

ВЕСТНИК

УФИМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА

Наука, образование, экономика

Серия экономика

№ 2 (16), июнь, 2016

Журнал основан в 2012 году. Выходит 4 раза в год

Учредитель

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное бюджетное государственное образовательное учреждение высшего образования

«Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (УГУЭС)

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук»

Редакционный совет:

А. Н. Дегтярев — председатель редакционного совета, советник председателя Государственной Думы Российской Федерации по образованию и науке, академик РАЕН, член-корреспондент АН РБ, д-р экон. наук, профессор кафедры «Экономика и менеджмент» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» (Россия, г. Уфа)

Д. Е. Сорокин — проректор по научной работе, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», член-корреспондент РАН, д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Москва)

А. Ф. Расулев — заведующий кафедрой «Экономическая теория» Ташкентского государственного экономического университета, д-р экон. наук, проф. (Узбекистан, г. Ташкент)

Б. Д. Хусаинов — заведующий Отделом исследований глобализации и региональной интеграции Института экономики МОН РК, д-р экон. наук, проф. (Казахстан, г. Алма-Ата)

А. Г. Шеломенцев — заведующий Отделом развития региональных социально-экономических систем Института экономики Уральского отделения РАН, д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Екатеринбург)

А. Н. Пыткин — директор Пермского филиала Института экономики Уральского отделения РАН, д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Пермь)

Г. А. Ахинов — профессор экономического факультета, д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» (Россия, г. Москва)

А. И. Добрынин — профессор кафедры общей экономической теории, д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов» (Россия, г. Санкт-Петербург)

Т. П. Данько — д-р экон. наук, проф., ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова» (Россия, г. Москва)

Ю. Л. Пустовгаров — президент Торгово-промышленной палаты Республики Башкортостан, депутат Государственного Собрания — Курултая РБ (Россия, г. Уфа)

Л. М. Мазитова — заместитель министра экономического развития РБ, канд. экон. наук (Россия, г. Уфа)

Редакционная коллегия:

Н. З. Солодилова — главный редактор, д-р экон. наук, проф., директор института экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (Россия, г. Уфа)

Ш. З. Валиев — заместитель главного редактора, начальник управления стратегического развития, заведующий кафедрой «Региональная экономика и управление», институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», д-р экон. наук, проф. (Россия, г. Уфа)

А. И. Кузьмин — д-р соц. наук, проф., ведущий научный сотрудник Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, член-корреспондент РАЕН (Россия, г. Екатеринбург)

- Г. Т. Галиев — д-р соц. наук, проф., директор Института непрерывного и дополнительного образования, институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (Россия, г. Уфа)
- Т. В. Черкасова — д-р соц. наук, профессор кафедры «Социология и социально-коммуникационные технологии», институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (Россия, г. Уфа)
- Р. И. Маликов — д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Экономика и менеджмент», институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (Россия, г. Уфа)
- И. У. Зилькарнай — д-р экон. наук, зав. лабораторией исследования социально-экономических проблем регионов, профессор кафедры «Математические методы в экономике» ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» (Россия, г. Уфа)
- Н. М. Блаженкова — д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Финансы и банковское дело», институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (Россия, г. Уфа)
- Р. М. Сафуанов — д-р экон. наук, проф., директор Уфимского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Россия, г. Уфа)
- В. И. Сухочев — д-р экон. наук, проф., ректор НОУ ВПО «Кумертауский институт экономики и права» (Россия, г. Кумертау)
- И. Р. Зарипова — д-р экон. наук, проф., директор ГБОУ СПО «Финансово-экономический колледж» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Россия, г. Уфа)
- З. Г. Зайнашева — д-р экон. наук, профессор кафедры «Региональная экономика и управление», институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (Россия, г. Уфа)
- У. Г. Зиннуров — д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Менеджмент и маркетинг» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет» (Россия, г. Уфа)
- В. В. Жилин — д-р экон. наук, проф., д-р с.-х. наук, ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан» (Россия, г. Уфа)
- А. О. Блинов — д-р экон. наук, проф., кафедра экономико-управленческих дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» в г. Домодедово (Россия, г. Домодедово)
- О. В. Мишулина — д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Менеджмент и маркетинг» Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова (Казахстан, г. Костанай)
- Л. А. Амирова — д-р пед. наук, проректор по научной работе, профессор кафедры «Педагогика и психология профессионального образования» ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (Россия, г. Уфа)
- Р. Г. Аслаева — д-р пед. наук, профессор кафедры «Специальная педагогика и психология» ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (Россия, г. Уфа)
- Т. Н. Третьякова — д-р пед. наук, проф., зав. кафедрой «Туризм и социально-культурный сервис» Института спорта, туризма и сервиса ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (Россия, г. Челябинск)
- А. И. Сорокина — д-р психол. наук, профессор кафедры «История, психология, педагогика» Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (Россия, г. Уфа)

Ответственный секретарь: Д. А. Седаков

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Доступ и подписка на электронную версию журнала — www.elibrary.ru
 Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 — 56126 от 15.11.2013 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
 © Уфимский государственный университет экономики и сервиса, 2016.
 Адрес редакции: 450078, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Чернышевского, 145. Тел. (347) 228-91-38, www.ugues.ru
 Подписано в печать 05.05.2016. Формат 60x801/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15.
 Тираж 1 000 экз. Заказ № 13.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия экономика», допускается только с письменного разрешения редакции.
 Материалы приводятся в авторской редакции.
 Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Science, education, economy

Series economy

№ 2 (16), June, 2016

Founded in 2012. Issued 4 times a year

Founder

Ministry of education and science of the Russian Federation.

Federal state-funded educational institution of higher education «Ufa state university of economy and service» (USUES)

The journal is included in the «List of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results of theses on competition of a scientific degree of candidate of Sciences, on competition of a scientific degree of the doctor of Sciences»

Editorial board:

Prof. Alexander N. Degtyarev, chairman of the editorial board, advisor to the chairman of the State Duma of the Russian Federation on education and science, member of Russian Academy of Natural Sciences, active member of Academy of Sciences in Bashkortostan, doctor of economic sciences, the department of «Economics and management» at Ufa state university of economics and services (Russia, Ufa)

Prof. Dmitriy E. Sorokin, vicerektor on scientific work, Financial university under the government of the Russian Federation, doctor in economics (Russia, Moscow)

Prof. Alisher F. Rasulev, head of the department «Economic theory» of Tashkentstateeconomic university, doctor in economics (Uzbekistan, Tashkent)

Prof. Bulat D. Khusainov, Head of Department, doctor in economics, Globalization and Integration Studies, Institute of Economy, MES of RK (Kazakhstan, Alma-Ata)

Prof. Andrey G. Shelomentsev, doctor in economics, Head of the Department of regional development of social and economic systems, Institute of Economics, Ural branch of the Russian Academy of Science (Russia, Ekaterinburg)

Prof. Alexander N. Pytkin, doctor in economics, Director of Perm branch of Institute of Economics at Urals branch of Russian Academy and Sciences (Russia, Perm)

Prof. Grigor A. Akhinov, doctor in economics, Faculty of Economics at Moscow State University (Russia, Moscow)

Prof. Alexander I. Dobrynin, doctor in economics, Chair of Theory of Economics, Saint-Petersburg State University of economics and finance (Russia, S. Petersburg)

Prof. Tamara P. Dan'ko, doctor in economics, Russian Academy of Economics by G.V. Plekhanov, (Russia, Moscow)

Yuriy L. Pustovgarov, President at Chamber of Trade and Manufacture in Bashkortostan, delegate to the State Sobranie (Russia, Ufa)

Lilia M. Mazitova, candidate of science in economics, Deputy Minister of Economic Development of the region (Russia, Ufa)

Editorial staff:

Prof. Natalia Z. Solodilova, editor in chief, doctor in economics, Rector at Ufa state university of economics and services (Russia, Ufa)

Prof. Shamil Z. Valiev, deputy chief editor, doctor in economics, Head of Regional Economy and Management Chair at Ufa state university of economics and services (Russia, Ufa)

Prof. Alexander I. Kuzmin, doctor in sociology, Leading Researcher at Institute of Economics at Urals branch of Russian Academy of Sciences, active member of Russian Academy of Natural Sciences (Russia, Ufa)

- Prof. Gali T. Galiev, doctor of sociology sciences, director of the Institute for continuous and additional education at «Ufa state university of economics and service» (Russia, Ufa)
- Prof. Tatjana V. Cherkasova, doctor of sociology sciences, department «Sociology and social communication technologies» at «Ufa state university of economics and service» (Russia, Ufa)
- Prof. Rustam I. Malikov, doctor in economics, Head of Economics an Management Chair at Ufa state university of economics and services (Russia, Ufa)
- Ildar U. Zulkarnai, doctor in economics, Head of laboratory of socio-economic problems in the regions research, professor of mathematical methods in Economics' Department, Bashkir State University (Russia, Ufa)
- Prof. Natalia M. Blazhenkova, doctor in economics, Head of Finance and Banking Chair at Ufa state university of economics and services (Russia, Ufa)
- Prof. Rafael M. Safuanov, doctor in economics, Head of Ufa branch of University of Finance by the Russian Government (Russia, Ufa)
- Prof. Victor I. Sukhochev, doctor in economics, Rector at Kumertau Institute of Economics and Law (Russia, Kumertau)
- Prof. Ilsiyyar R. Zariyova, doctor in economics, Director of College of Finance and Economics at Ufa branch of University of Finance by the Russian Government (Russia, Ufa)
- Prof. Zarima G. Zainasheva, doctor in economics, Department «Regional Economy and Management» Ufa state university of economics and services (Russia, Ufa)
- Prof. Ulfat G. Zinnurov, doctor in economics, Head of Management and Marketing Chair at Ufa State Technical University of Aviation (Russia, Ufa)
- Prof. Valery V. Zhilin, doctor in economics, PhD in agriculture, Bashkir Academy of state service and management board under the President of the Bashkortostan Republic (Russia, Ufa)
- Prof. Andrey O. Blinov, doctor in economics, department of economic-managerial disciplines, branch of «Russian state humanitarian University» in Domodedovo (Russia, Domodedovo)
- Prof. Olga V. Mishulina, doctor in economics, Head of Management and Marketing Chair at Kostanai State University by A. Baitursynov (Kazakhstan, Kostanai)
- Prof. Lyudmila A. Amirova, doctor of pedagogical sciences, vice rector on scientific work, department «Pedagogy and psychology of professional education» at «Bashkir state pedagogical university n. M. Akmulla» (Russia, Ufa)
- Prof. Rahima G. Aslaeva, doctor of pedagogical sciences, department «The special pedagogical and psychology» at «Bashkir state pedagogical university n. M. Akmulla» (Russia, Ufa)
- Prof. Tatjana N. Tretjakova, doctor of pedagogical sciences, head of department «Tourism and socio-cultural service» of the Institute of sport, tourism and service at «South Ural state university» (Russia, Chelyabinsk)
- Prof. Anna I. Sorokina, doctor of psychology sciences, department «History, psychology, pedagogics» at «Ufa state university of economics and service» (Russia, Ufa)
- Executive editor — Dmitriy A. Sedakov

The magazine is included in the Russian index of scientific citation (RISC).

Access and subscription to the electronic version of the magazine — www.elibrary.ru

Mass media registration certificate PI № FS 77 — 56126 of 15.11.2013 is issued by the Federal Department of Mass Media Supervision. © Ufa state university of economy and service, 2016.

Address of Editors office: 450078, Republic of Bashkortostan, Ufa, Chernyshevskiy St. 145. Tel. (347) 228-91-38, www.ugues.ru

Publishing authorized on 05.05.2016. Paper format 60x80 1/8. Offset printing. 15 publication base sheets.

Volume 1 000 copies. Order № 13.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without prior written consent of the Editors office of the «Bulletin USUES. Science, education, economy. Series economy».

The items of this publication preserve original edition by their authors.

The Editors office do not always share an opinion of authors of the articles published.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ В ОТРАСЛЯХ И СФЕРАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>Зулькарнай И. У.</i> Институциональные препятствия эффективному использованию лесных ресурсов в России	9
<i>Сафуанов Р. М., Байрушина Ф. Ф.</i> Теоретические аспекты стратегического регионального анализа.....	14
<i>Блаженкова Н. М., Аль Гарбави Х. Р.</i> Технология современного управления информацией и степень их влияния на национальную экономику.....	19
<i>Гайсина Л. М.</i> Оценка эффективности системы мотивации на предприятиях нефтегазовой отрасли.....	24
<i>Муллахметов Х. Ш.</i> Управленческий контроль в современных условиях: теоретические аспекты.....	29
<i>Лисогор Г. И.</i> Экономико-математическое моделирование — основа сценарного стратегического планирования.....	37
<i>Угрюмова Н. В.</i> Развитие механизма управления эффективностью организационных преобразований промышленных предприятий.....	41
<i>Ибрагимова Н. У., Арапов В. В.</i> Методические подходы к оценке эффективности функционирования и управления региональным кластером.....	45
<i>Емельянов Д. Н., Нариманова О. В., Нариманов Н. Ф.</i> Реформа здравоохранения как фактор развития человеческого капитала российской экономики.....	50
<i>Курманова Д. А.</i> Методологические основы формирования системы экономической безопасности в финансовой сфере.....	55
<i>Бакиева Г. Р., Муфтиева Л. Ф.</i> Совершенствование стратегического управления организационным развитием туристического предприятия на основе управленческого анализа.....	60
<i>Клименков Г. В.</i> Построение системы адаптивного управления на базе логико-лингвистического моделирования.....	66

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

<i>Солодилова Н. З., Гибадуллин Р. В., Маликов Р. И., Гришин К. Е.</i> Инструментарий оценки административного давления на субъекты предпринимательской деятельности.....	71
<i>Шайхутдинова Г. Ф., Никонова С. А., Карачурина Р. Ф.</i> Стимулирование инновационной активности предпринимательства в Республике Башкортостан.....	80
<i>Харисов В. И.</i> Инновационные драйверы повышения конкурентоспособности предпринимательских структур в российской экономике.....	85

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

<i>Зиннуров У. Г., Аввакумов А. А.</i> Совершенствование законодательного обеспечения государственно-частного партнёрства при реализации инновационной деятельности.....	95
<i>Расулев А. Ф., Султанова Л. Ш.</i> Союз рынков капитала в целях инновационного развития.....	100
<i>Ахтариева Л. Г., Зайнуллина С. Ф.</i> Оценка инновационных затрат регионов Приволжского Федерального округа.....	108
<i>Юрик Л., Сижасова М., Сакал П.</i> Метод анализа иерархий компетенций при отборе преподавателей высшей школы.....	113

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ

<i>Пурик Э. Э., Ахмадуллин М. Л., Шакирова М. Г.</i> Принципы организации творческой деятельности студентов-дизайнеров.....	120
<i>Юсупов Р. Г.</i> Научно-образовательная политика в Республике Башкортостан на рубеже XX — XXI веков: государственно-правовое регулирование.....	125
<i>Абросимова М. А., Валиев Ш. З.</i> Управление информационными ресурсами в вузе.....	130
<i>Ахметов И. В., Никонова С. А., Ахметова Л. Р.</i> Перспектива развития рынка образовательных услуг высшего образования в Республике Башкортостан.....	135
<i>Валеева Г. В., Греб А. В., Красулина Н. А.</i> Совершенствование управления процессом физического воспитания студентов-нефтяников.....	140

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

<i>Якобсон А. Я., Черных А. Б., Ивановский А. В.</i> Мигранты на рынке труда: социологические и управленческие аспекты.....	144
<i>Вишневская Н. Г., Грищенко О. Н., Старицына О. А., Хамадеева З. А.</i> Социально-экономические и географические аспекты трудовой миграции в Республике Башкортостан.....	150

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ

<i>Деркач В. В.</i> Роль принципа детерминизма в познании современных социальных процессов.....	155
Об авторах.....	159

CONTENT

ECONOMIC SCIENCE

ECONOMY AND MANAGEMENT IN BRANCHES AND FIELDS OF ACTIVITY

<i>Zulkarnaj I. U.</i> Institutional obstacles of effective using of forest resources in Russia.....	9
<i>Safuanov R. M., Bajrushina F. F.</i> The theoretical aspects of strategic regional analysis.....	14
<i>Blazhenkova N. M., Al Garbavi H. R.</i> Technology modern information management and their impact on the national economy.....	19
<i>Gaysina L. M.</i> Assessment of efficiency of motivation system on enterprises of oil and gas industry.....	24
<i>Mullahmetov H. Sh.</i> Management control in modern conditions: theoretical aspects.....	29
<i>Lisogor G. I.</i> Economic-mathematical modeling - the basis scenario-based strategic planning.....	37
<i>Ugrjumova N. V.</i> Mechanism of efficiency organizational changes industrial enterprises.....	41
<i>Ibragimova N. U., Arapov V. V.</i> Methodological approach to evaluating the effectiveness of functioning and controlling region cluster.....	45
<i>Emeljanov D. N., Narimanova O. V., Narimanov N. F.</i> Reform of healthcare as a factor in the development of human capital of the Russian economy.....	50
<i>Kurmanova D. A.</i> Methodological bases of formation of system of economic security in the financial sector.....	55
<i>Bakieva G. R., Muftieva L. F.</i> Improvement of strategic management of organizational development of the tourist enterprise on the basis of managerial analysis.....	60
<i>Klimenkov G. V.</i> Building systems adaptive control based on logic-linguistic modeling.....	66

BUSINESS

<i>Solodilova N. Z., Gibadullin R. V., Malikov R. I., Grishin K. E.</i> Assessment toolkit administrative pressure on the subjects of entrepreneurial activity.....	71
<i>Shajhutdinova G. F., Nikonova S. A., Karachurina R. F.</i> Stimulation of innovative activity of entrepreneurship in the Republic of Bashkortostan.....	80
<i>Harisov V. I.</i> Innovative drivers of competitiveness of enterprise structures in the Russian economy.....	85

INNOVATIVE DEVELOPMENT

<i>Zinnurov U. G., Avvakumov A. A.</i> Improvement of legislative security of public-private partnership in the implementation of innovative activity.....	95
<i>Rasulev A. F., Sultanova L. Sh.</i> Capital markets alliance for innovative development.....	100

Ahtarieva L. G., Zajnullina S. F. Evaluation of innovative cost regions of Privolzhskiy federal district.....108

Jurik L., Sizhakova M., Sakal P. Method of analysis of hierarchies of competencies in the selection of high school teachers.....113

PEDAGOGICAL SCIENCE

DEVELOPMENT OF EDUCATION

Purik Je. Je., Ahmadullin M. L., Shakirova M. G. The principles of organization of creative activities in design studies.....120

Jusupov R. G. Research and educational policy in the Republic of Bashkortostan at the turn of XX — XXI centuries: the state-legal regulation.....125

Abrosimova M. A., Valiev Sh. Z. Administration of information resources in a higher educational institution.....130

Ahmetov I. V., Nikonova S. A., Ahmetova L. R. Prospect of development of education market of the higher education in the Republic of Bashkortostan.....135

Valeeva G. V., Greb A. V., Krasulina N. A. Process improvement of physical education students of petroleum.....140

SOCIAL SCIENCE

MIGRATION PROCESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Jakobson A. Ja., Chernyh A. B., Ivanovskij A. V. Migrants in the labour market: sociological and managerial aspects.....144

Vishnevskaja N. G., Grishhenko O. N., Staricyna O. A., Hamadeeva Z. A. Socio-economic and geographic aspects of labour migration in the Republic of Bashkortostan.....150

SOCIO - ECONOMIC FORECASTING

Derkach V. V. The role of the principle of determinism in cognition modern social processes.....155

About the authors.....159

*Зулькарнай И. У.
доктор экономических наук, доцент, заведующий
лабораторией исследования социально-экономических
проблем регионов,
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
Россия, г. Уфа*

УДК 338.4(470.57)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ ЭФФЕКТИВНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ В РОССИИ

Статья посвящена анализу институтов взаимодействия государства и частных компаний в лесной отрасли с точки зрения достижения двух задач — повышения эффективности лесопользования и развития глубокой переработки лесных ресурсов. Анализ проводится на примере взаимодействия в начале 2000-х гг. Республики Башкортостан с частной компанией «Нарат» по поводу допущения ее к лесным ресурсам республики с целью развития глубокой переработки лесных ресурсов. Республика была заинтересована в крупных инвестициях в два МДФ-комбината и одного целлюлозно-бумажного комбината, о намерении строить которые заявил «Нарат». В обмен частная компания получила внеконкурсный доступ к лучшим участкам башкирских лесов на условиях льготной арендной платы. Однако ожидания республики не оправдались — комбинаты до сих пор не построены, а Министерство лесной промышленности республики постоянно предъявляет претензии даже по условиям использования лесов. В результате анализа, проведенного в статье, определены институты, которые необходимо изменить в отношениях государства и частных предпринимателей, чтобы обеспечить выполнение поставленных Республикой задач в области глубокой переработки лесных ресурсов. Первое — это необходимо обеспечить безусловное соблюдение правил конкурентной борьбы, исключить принятие государством внеконкурсных решений. Второе — все договоренности должны оформляться письменно, а не устно, как это имело место в данном случае. Третье — должны быть созданы эффективные институты принуждения выполнения договоров. Четвертое — договоры между государством и частными предпринимателями должны быть доступны общественному контролю. Пятое — необходимо отказаться от института аренды лесных ресурсов, лес на корню должен продаваться на качественно организованном аукционе.

Ключевые слова: лесные ресурсы, экономика лесной промышленности, глубокая переработка леса, институты, институциональные реформы.

INSTITUTIONAL OBSTACLES OF EFFECTIVE USING OF FOREST RESOURCES IN RUSSIA

The article is aimed on analysis of institutions that determine contradictions between the state and private companies in forest industry from the point of getting two goals: increasing efficiency of forest using and development of deep processing of forest resources. Analysis is conducted on the example of contradiction in early 2000-th between the Republic of Bashkortostan and private company “Narat” about of letting them access to forest resources of the republic with the goal to develop deep processing in the forest industry. Bashkortostan was interested in big investments in two factories on producing Medium Density Fibreboard (MDF) and one Pulp and Paper Mill, and “Narat” declared an intention to construct them. As a result of this promise the private company had access to the best parts of the Bashkir forest resources, plus with 50 percent discount on rent payment. However, the government’s expectations were not implemented and these mills still have not constructed. Plus, the Ministry of forest of the Republic of Bashkortostan develop claims to this company even on implementation of the lease of the forest. As a result analysis done in the article the author formulated the institutions that it is necessary to change in relations between the state and private companies to provide implementation tasks in the area of deep processing of forest resources that the republic sets. First, it is necessary to provide unconditional implementation of rules of competition, exclude taking out-of-competition decisions by the government. The second, it is necessary all agreements form in writing way, but not in oral way how it were in this case. The third thing is the necessity to have effective institutions of enforcing implementation of these agreements. The fourth thing is that the agreement between the government and private companies have to be a subject to be controlled by the public. The fifth thing is our suggestion that the state has to stop renting forest, instead of this the stumpage has to be sell on auction.

Key words: forest resources, forest economics, forest industry, deep processing of forest resources, institutions.

Вопросам эффективного лесопользования и развития глубокой переработки лесных ресурсов посвящен определенный объем научной литературы, в которой в основном уделяется внимание первому аспекту (эффективное лесопользование) [1–5] и значительно меньше внимания — второму (глубокая переработка лесных ресурсов) [6–10]. Нами в [6, 7] было показано, что причиной отсутствия глубокой переработки леса в России являются экономические отношения, которые выстраивает государство как собственник леса с частными предпринимателями, занимающимися лосозаготовкой и даже теми, которые входят в лесную отрасль с декларацией намерений развивать глубокую переработку леса. Это было показано на примере Башкортостана, где в начале нулевых годов республиканские власти предприняли шаги, которые как они полагали, обеспечат развитие глубокой переработки лесных ресурсов.

Последнее является чрезвычайно актуальной для Башкортостана задачей, т.к. около 40 процентов ее территории покрывают леса. Данный факт создает еще одну проблему, которую республика пыталась решить в начале нулевых годов в комплексе с развитием глубокой переработки леса. Дело в том, что на тот момент 70–80 процентов лесов составляли мягколиственные породы (береза), которые не были востребованы в качестве строительного материала как хвойные породы дерева (сосна, ель) и твердолиственные (дуб). В советское время мягколиственные породы деревьев вырубались в целях обеспечения села дровами, и темпы вырубки были достаточно высокими, чтобы обеспечить баланс воспроизводства, т.к. потребность в дровах была высокая (40 процентов населения республики составляют сельские жители). Все это в полной мере относится и к другим регионам России. Однако в связи с газификацией села, которая активно развивалась в 1990-е гг., потребность в дровах упала в десятки раз, и возникла проблема перестойных лесов т.е. лесов, достигших возраста зрелости и перешедших этот возраст, когда они начинают болеть, погибать, создавая сухостой. Эти причины существенно повышают пожароопасность лесов, и мы знаем, что в последние годы от лесных пожаров страдают многие регионы страны.

Все эти задачи правительство Башкортостана попыталось решить, передав государственную компанию республиканской собственности «Башлеспром» в доверительное управление, а затем позволив приватизировать частной компании «Нарат», принадлежавшей предпринимателям из Саратовской области. Передача самой компании сопровождалась предоставлением тем же саратовским предпринимателям в аренду больших площадей башкирского леса для целей лосозаготовки. Условия договора аренды включали обязательство арендаторов заниматься лесовосстановлением и охраной лесов от

пожаров, а также обязательство по плановой вырубке перестойных лесов согласно проектным заданиям Министерства лесной промышленности Башкортостана. Кроме этого договора, «Нарат» обещал республиканским властям построить в республике два комбината по производству МДФ-плит и один целлюлозно-бумажный комбинат. Так, 14.12.2004 Президент компании «Нарат» К.Аблязов в интервью журналисту Ринату Файзрахманову заявил: «Запланировано строительство двух заводов по производству плит МДФ и одного — целлюлозно-бумажного, так как в республике очень много перестойной древесины и количество ее с каждым годом растет. Если не принять срочных мер, если промедлим, то такой лес будет экономически невыгодно перерабатывать» [11].

Важно отметить, что это обещание, бывшее ключевым при принятии решения властей о передаче «Башлеспрома» и лесов в аренду именно этому «инвестору», не было оформлено договором. Уже на этом этапе мы видим сбой механизма работы государства, который неминуемо создает как минимум неэффективное экономическое поведение агентов экономической деятельности. А как максимум, такое поведение, которое наносит обществу больше вреда, чем пользы.

Так как термины «эффективность», «неэффективность» используются очень широко в научной литературе и публицистике и, к сожалению, часто применяются небрежно, я уточню понимание данных терминов в этой статье. Следуя экономической теории, под эффективным, с точки зрения общества, поведением экономического агента будем понимать достижение им максимума функции общественной полезности. Под неэффективным поведением агентов мы будем понимать в целом полезную для общества экономическую деятельность, превышение общественной пользы над общественными затратами, но приводящую к достижению общественной пользы ниже того уровня, который был бы достигнут, если бы взаимодействие агентов экономической деятельности было бы организовано государством правильно. Конечно, возникает вопрос, что является «правильным» взаимодействием? В каждой экономической ситуации ответ будет свой, в данном примере с «Башлеспромом» – «Наратом» правильной организацией отношений государства с «Наратом» было бы заключение юридического, письменного договора между государством и предпринимателями, где было бы зафиксировано обязательство «инвесторов» по строительству МДФ и целлюлозно-бумажного комбинатов. Кроме этого, должны быть институты принуждения к выполнению такого договора, создаваемые также государством и являющиеся частью его содержания, как организации, имеющей монополию на принуждение в обществе. Под вредным поведением агентов мы

будем понимать такую деятельность, при которой общественные издержки превышают общественную пользу, даже если на уровне деятельности агента (частные издержки и частный доход) наблюдается прибыльное поведение (частная полезность положительная, а общественная полезность отрицательная).

Определив таким образом неэффективное и вредное поведение агентов, далее покажем, что построенные Правительством Республики Башкортостан отношения с саратовской частной компанией «Нарат» правильно квалифицировать как вредные для общества, а не просто неэффективные. Давайте разберем подробнее сущность заключенной сделки властей Башкортостана с «Наратом». Правительство РБ, как распорядитель государственного имущества, в данном случае лесов, предоставило «Нарату» без конкурса, без соблюдения правил конкуренции, да еще и на льготных условиях (пониженная ставка аренды), большие участки леса, да еще главным образом хвойные леса, пользующиеся наибольшим интересом с точки зрения заготовки. То, что мы называем государственным имуществом в российской научной литературе, в целях нашего анализа правильнее назвать общественной собственностью народа, т.е. собственностью, которая принадлежит народу и которой он распоряжается через своих представителей — депутатов представительных органов власти, которые в свою очередь, нанимают исполнительную власть — Правительство.

С позиции такого понимания содержания собственности на лес как собственности народа, Правительство от имени нашего народа сделало два неверных шага, которые рачительный хозяин имущества не должен бы делать. Первое — это распоряжение собственностью было проведено вне конкурентной борьбы потенциальных желающих получить право аренды лесов экономических агентов. Как мы знаем из общей экономической теории, там, где отсутствует конкуренция, принимаются как минимум неоптимальные решения, т.е. ресурсы соединяются неоптимальным образом, в данном случае — из всех возможных претендентов на получение права аренды лесов получает это право не самый лучший, не самый эффективный претендент. Можно задать вопрос, а были ли другие претенденты? Да, были. До этой внеконкурсной передачи лесов в аренду «Нарату» в 2003 году и после него министерство лесного хозяйства РБ проводило аукционы на право аренды небольших участков леса, предназначенных для лесозаготовки, и в этих конкурсах участвовали десятки предпринимателей, в основном местных, из Зауралья Башкортостана, где как раз и сконцентрированы лесные ресурсы республики. Второй неверный шаг государства в данном примере — это то, что ключевые договоренности между государством и частной компанией, касающиеся обязательства частных инвестировать

в республику средства и построить два МДФ-комбината и один ЦБК, не были оформлены договорами, а так и остались устными договоренностями, которые были презентованы широкой общественности.

В рамках нашего институционального анализа покажем теперь, что данная сделка привела к чистым потерям для общества, т.е. ее дальше нельзя назвать неэффективной с точки зрения общества. Для этого надо дать оценку общественных доходов и общественных издержек. И то и другое будем оценивать, имея в виду что до сделки лесозаготовкой занимался государственный Башлеспром. Государство от передачи его частной компании «Нарат» могло бы получить следующие выгоды: во-первых, средства от продажи «Башлеспрома» по рыночной цене, которые поступили бы в бюджет республики. Во-вторых, улучшение выполнения лесохозяйственных мероприятий (лесозаготовка перестойных лесов). В-третьих, выгода от строительства двух обещанных МДФ-комбинатов и одного ЦБК, т.к. все эти стройки должны были быть произведены «инвестором», а не государством. Кроме того, выгода государства заключалась бы в появлении новых рабочих мест, увеличении налоговых поступлений от новых предприятий и роста фонда заработной платы в республике.

Ни первого, ни второго, ни третьего, ни четвертого республика не дождалась до сих пор. Так, отсутствие конкурса при приватизации «Башлеспрома» уже означает потери для государства: цена продажи будет ниже, чем могла бы быть при открытом допуске всех возможных претендентов к приватизации. Но на самом деле, государство вообще ничего не получило от этой приватизации, которая была проведена путем первоначальной передачи в доверительное управление и затем оформления частной собственности без компенсации рыночной цены компании в бюджет. Таким образом, первый вид возможной выгоды был утерян для государства.

Не сбылись надежды и на второй вид выгоды. Если государственный «Башлеспром» так или иначе выполнял планы вырубki перестойных лесов, производил посадку новых лесов, осуществлялась пожарная охрана лесов, то после приватизации новые хозяева перестали выполнять государственные планы по лесозаготовке в той части, которая была для них обузой, а именно — заготовка мягколиственных пород деревьев в связи с их перестоем. Технологий по их переработке и использованию у новоявленных хозяев «Башлеспрома» не было, и вырубка перестоя, который надо было вырубить и утилизировать (например, сжечь), соблюдая пожароохранные мероприятия, превращалась для них в чистые издержки. Процент выполнения государственных планов по лесозаготовке доходил всего до 2–5 процентов, что вызывало протесты

Министерства лесной промышленности республики.

Самой большой потерей для республики стало невыполнение новыми хозяевами «Башлеспрома» обещания построить два МДФ комбината и ЦБК. Таким образом, приватизация «Башлеспрома» не принесла роста доходов в бюджет ни в краткосрочном (от продажи госсобственности), ни в долгосрочном аспекте (от улучшения лесохозяйственных мероприятий).

Теперь оценим сторону издержек. Возможно, приватизация привела к решительному уменьшению издержек государства по сравнению с теми, которые были пока «Башлеспром» был государственным? Увы, и здесь дела обстоят неважно. До приватизации государство несло следующие издержки: расходы на функционирование компании (управленческие, инвестиционные), которые компенсировались доходом компании от ее деятельности. Таким образом, в чистом виде издержки возникали при значительных и долгосрочных инвестициях (которых не было) и при отрицательной рентабельности деятельности (когда текущие издержки деятельности не полностью компенсировались текущими доходами). Рентабельность была близкой к нулю, иногда — отрицательной. Отрицательная рентабельность возникла не только в связи с неэффективной системой управления «Башлеспромом» со стороны государства, но и наличием большого объема так называемой «социалки». После приватизации новые хозяева извлеклись от содержания социальных объектов, переложив их на плечи государства и, очевидно, обеспечили рентабельность деятельности. Таким образом, за вычетом содержания социальных объектов деятельность «Башлеспрома» была рентабельной при любой форме собственности, и в чистом выражении приватизация компании не привела к уменьшению издержек государства (социальные объекты были переданы республиканским и местным властям). Кроме того, частью договора государства с предпринимателями была льгота по арендной плате. А что это означает? Это означает, что государство отказалось от части своего арендного дохода, что эквивалентно субсидиям государства предпринимателям. т.е. государство в этой части получило дополнительные издержки, связанные с условиями всего соглашения с «Наратом».

Подводя итог этому, практически бухгалтерскому, анализу соотношения доходов и издержек от сделки государства с «Наратом» по госкомпаниям «Башлеспром», мы приходим к выводу, что эта сделка привела к чистым общественным потерям, т.е. потерям для общества, для нас с вами. Не вдаваясь в детальное обоснование в рамках этой статьи, отметим также, что и для «Нарата» эта сделка в стратегическом плане сослужила медвежью услугу. Получив от государства такие эксклюзивные условия

по присвоению природной ренты (стоимость леса на корню), «Нарат» потерял стимулы для инновационного развития, для развития производств глубокой переработки леса, о которых заявлял вначале.

Сделав эти выводы, перечислим институты, присутствующие в российской системе институтов, регулирующих экономическую деятельность вообще и деятельность в лесной отрасли, в частности, которые привели к общественным потерям в проанализированном примере с «Башлеспромом» - «Наратом».

Первое — это игнорирование законов конкуренции, игнорирование экономической теории, попытка подменить конкурентный механизм действия агентов экономической деятельности вне рыночного, являющимся рудиментом командно-административной экономики времен СССР. Действительно, вместо того чтобы создавать и укреплять институты конкурентной борьбы, государство само приняло решение, кто должен заниматься глубокой переработкой лесных ресурсов, полагая, что делает это лучше, чем сделал бы конкурентный отбор.

Вторая проблема — отсутствие института безусловного заключения письменных договоров, что в данном случае выразилось в том, что обе стороны провозгласили устную договоренность [11] — строительство «Наратом» МДФ комбинатов и ЦБК в обмен на допущение «Нарата» в лесную отрасль Башкортостана, но не закрепили это договором.

Третье — это отсутствие эффективных институтов принуждения выполнения даже письменных и подписанных договоренностей. Так, при том, что «Башлеспром» из года в год не выполнял планы вырубki перестойных лесов, предусмотренные договором об аренде лесов, этот договор не расторгался государством. Вместо принятия жестких мер государство занималось и занимается уговорами частных владельцев этой компании выполнять обязательства.

Четвертое — отсутствие институтов общественного контроля над сделками, совершаемыми государством. Попытки общественности запросить арендные договоры, инвестиционные проекты, заключенные частными компаниями с государством, натываются на отказ под предлогом «коммерческой тайны». Понятно, что этим частным компаниям есть что скрывать от общественности, но экономическое содержание таких договоров не имеет отношения к концепции «коммерческой тайны». Коммерческая тайна уместна при сделках двух частных агентов экономики, когда они в ходе сделки достигли определенного эффекта, который может пострадать, если его содержание станет известно другим частным экономическим агентам. Право на коммерческую тайну этих частных компаний вытекает из священного права частной собственности, согласно которому полученное ими конкурентное преимущество также является их частной собственностью.

В случае сделки государства с частной компанией, одной стороной сделки является общество в лице государства. Общество является собственником некоторого ресурса (лес, бюджетные ресурсы и др.) и не только имеет право, но и обязано знать, как оно используется в сделке с частной компанией. Безусловно, в данном случае должны быть внедрены институты, обязывающие предоставлять общественности полную информацию по сделкам, совершаемым государством.

Пятый институт, который не был обсужден в этой статье, но обсужден нами в [6], касается института аренды лесов. Мы полагаем, что этот институт,

бывший уместным при лесозаготовках, производимых государственными организациями, абсолютно противоречит всем экономическим законам при лесозаготовках, производимых частными компаниями.

Также требует отдельного обсуждения институт налоговых льгот и льгот по арендной плате, который применяется без понимания экономических целей, которые государство хочет достигнуть, применяя эти инструменты.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-02-00590а.

Литература

1. Бондарев А. И., Онучин А. А., Читоркин В. В., Соколов В. А. О концептуальных положениях интенсификации использования и воспроизводства лесов в Сибири // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. 2015. № 6. С. 25–34
2. Харлов И. Ю., Постовалов Е. В. Организация использования лесов в Тюменской области // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. 2014. № 5. С. 25–34
3. Брюханов А., Мороз С. Примеры ответственного лесопользования в Сибири // ЛесПромИнформ. 2015. №8 (114). С. 74–77
4. Чубинский А., Тростинский Д. Состояние лесного сектора РФ и направление его развития // ЛесПромИнформ. 2011. №1(75). С. 16–18
5. Ульянова А. Танталовы муки сибирских лесников // Лесной комплекс Сибири. 2013. №4 (04). С. 12–15
6. Барлыбаев А. А., Зулкарнай И. У. Глубокая переработка лесных ресурсов: нужны ли арендные отношения в этой области? // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2013. № 5 (115). С. 24–29.
7. Зулкарнай И. У. Причины отсутствия глубокой переработки леса в Республике Башкортостан // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2012. № 2 (14). С. 64–73.
8. Зулкарнай И. У. Проблемы развития лесного хозяйства в Республике Башкортостан в контексте общероссийских проблем отрасли // Вестник Башкирского института социальных технологий. 2015. № 4 (29). С. 59–64
9. Жигунов А. В. Применение биотехнологий в лесном хозяйстве России // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. 2013. № 2. С. 27–35
10. Турушев В. Г., Дерягин Р. В., Гельфанд Е. Д. Проблемы производства товарных пиломатериалов // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. 2012. № 1. С. 47–54
11. Файзрахманов Р. Уехать в Германию // Вечерняя Уфа. — 2004. — 15 дек. — № 240.

Literature

1. Bondarev A. I., Onuchin A. A., Chitorkin V. V., Sokolov V. A. On the conceptual provisions of the intensification of the use and reproduction of forests in Siberia // News of higher educational institutions. Forest magazine. 2015. № 6. С. 25–34
2. Harlov I. Y., Postovalov E. V. The organization of forest use in the Tyumen region // Proceedings of the higher educational institutions. Forest magazine. 2014. № 5. С. 25–34
3. Bruchanov A. Frost S. Examples of responsible forest management in Siberia // LesPromInform. 2015. №8 (114). С. 74–77
4. Chubinsky A. D. Trostinsky condition of the forest sector of the Russian Federation and the direction of its development // LesPromInform. 2011. №1 (75). С. 16–18
5. Ulyanova A. tantalizing Siberian foresters // Forestry Siberia. 2013. №4 (04). S. 12–15
6. Barlybaev A. A. Zulkarnaev IU Deep processing of forest resources: Does the rental relations are needed in this area? // Economy and Management: Scientific and practical journal. 2013. number 5 (115). S. 24–29.
7. Zulkarnay I. U. The reasons for the lack of deep processing of timber in the Republic of Bashkortostan // Bulletin of the Bashkir Institute of Social Technologies. 2012. № 2 (14). S. 64–73.
8. Zulkarnay I. U. Problems of Forestry Development in the Republic of Bashkortostan in the context of nationwide industry problems // Bulletin of the Bashkir Institute of Social Technologies. Number 2015. 4 (29). S. 59–64
9. Zhigunov A. V. Application of biotechnology in forestry Russia // Proceedings of the higher educational institutions. Forest magazine. 2013. № 2. С. 27–35
10. Turushev V. G., Deriagin R. V., Gelfand E. D. commodity lumber production problems // Proceedings of the higher educational institutions. Forest magazine. 2012. № 1. С. 47–54
11. Fayzrahmanov R. Went to Germany // Evening Ufa. — 2004 — 15 December. — № 240.

Сафуанов Р. М.

*доктор экономических наук, профессор,
директор Уфимского филиала Финансового
университета при Правительстве Российской
Федерации, Россия, г. Уфа*

Байрушина Ф. Ф.

*ст. преподаватель, институт экономики и сервиса
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной
технический университет»,
Россия, г. Уфа*

УДК 332.1 (045)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА

В статье раскрываются методы и приемы стратегического анализа развития экономики региона, сравнительный анализ методических основ региональной экономики и регионального анализа. Авторы полагают, что развитие экономики региона — это процесс изменения качественных и количественных показателей, характеризующих преобразования и улучшение условий жизнедеятельности, и рассматривают результаты исследования известных авторов в части определения «региональная экономика», а также проводят через всю статью равноценность понятий региональной и муниципальной экономики. В статье рассмотрены предмет научного познания развития экономики региона, оценка результатов развития экономики региона, в том числе анализ методических основ стратегической регионалистики, рассматривающий различные предметы сравнения понятий «региональная экономика» и «региональный анализ», определение сложившихся тенденций и проблем, обусловленных действием факторов внутреннего и внешнего порядка; исследуются две основные группы стратегического анализа развития экономики региона: результаты развития экономики региона и определение тенденций развития экономики региона. Предлагается формирование показателей (индикаторов) экономической безопасности, которое осуществляется по критерию, отражающему экспертные значения, т.е. рассматривается методический инструментарий оценки экономической безопасности региона в части имущественной безопасности, безопасности населения, экономической безопасности для расчета скорректированного валового внутреннего продукта. Для цели диагностики авторы предлагают оценки уровня по каждому из индикаторов социально-экономической безопасности.

Авторы полагают, что стратегический анализ развития экономики региона представляет собой специфическую функцию стратегического управления, состоящую в проведении комплекса аналитических работ, результатом которых выступают оценка основных результатов, тенденций и выявление проблем развития регионального экономического развития, решение которых призвано обеспечить эффективное функционирование экономики региона в изменяющихся условиях внешней среды, а стратегия социально-экономического развития региона — это документ, направленный на достижение единой цели — эффективное стабильное развитие, обеспечение роста благосостояния и защищенности населения от угроз.

Ключевые слова: регион, экономика, развитие, стратегический анализ, стратегические цели, региональная экономика, муниципальная экономика, уровень жизни населения.

THE THEORETICAL ASPECTS OF STRATEGIC REGIONAL ANALYSIS

The article reveals the methods and techniques of strategic analysis development of the economy of the region, a comparative analysis of the methodological foundations of regional Economics and regional analysis. The author believes that the development of the regional economy - is a process of changing qualitative and quantitative indicators, characterizing the transformation and improvement of living conditions and examines the results of a study by well-known authors in the definition of "regional economy", and also carries through the entire article the equivalence of the concepts of regional and municipal economy. In the article the subject of scientific cognition of the economic development of the region, evaluation of the results of the development of the regional economy, including the analysis of the methodological foundations for strategic regional science dealing with different subjects comparison of the concepts of "regional economy" and "regional analysis", the definition of current trends and issues, due to the influence of factors internal and external order; study two main groups of strategic analysis of economic development of the region: the result of the development of the region's economy and identify-

ing economic trends in the region. Proposed the formation of the indicators (indicators) of economic security, which is carried out according to the criterion reflecting expert value, i.e. is considered methodical Toolkit of estimation of economic safety of region in property security, safety of the population, economic security for calculating adjusted gross domestic product. For the purpose of diagnosis, the author proposes the assessment level for each of the indicators of socio-economic security.

The author believes that the strategic analysis of economic development of the region represents a specific feature of strategic management, consisting in the carrying out of analytical works, which are the main results, trends and identification of problems of development of regional economic development, solution of which is intended to ensure the effective operation of the region's economy in the changing conditions of the external environment and the strategy for socio-economic development of the region is a document aimed at achieving a common goal - effective sustainable development, ensuring the welfare and protection of the population against threats

Key words: region, economy, development, strategic analysis, strategic objectives, regional economy, municipal economy, standard of living of the population.

В настоящее время региональная экономика настроена на системное описание экономики региона и на представление информации для принятия управленческих решений со стороны федеральных органов.

В толковом словаре русского языка Ожегова С. И. регион — это большая область, группа соседствующих стран или территории, районы, объединенные по каким-нибудь общим признакам (экономический, географический) [1].

Шишкина Д. А. дополняет вышеназванное определение и определяет регион как социально-экономическую систему, стремящуюся к саморазвитию [2], что отвечает требованиям современных условий функционирования субъектов РФ.

Мы согласны с этими определениями, так как они наиболее полно отражают цели нашего исследования, однако в них нет оценки необходимого развития.

Обратимся теперь к рассмотрению понятия «развитие экономики региона». В практической деятельности экономическое развитие рассматривают как состояние экономики регионов в зависимости от значений тех или иных показателей роста (спада).

Развитие — это некий вид преобразований, приводящих к возникновению нового и повышению качества чего-либо, увеличению объемов разведанных ресурсов, совершенствованию отраслевой структуры хозяйства и территориальных форм организации производства, оптимизации собственности и т. п. Тогда развитие экономики региона — это процесс изменения качественных и количественных показателей, характеризующих преобразования и улучшение условий жизнедеятельности. Развитие экономики региона невозможно без изучения методических основ анализа термина «региональная экономика».

Азрилиян А. Н. считает, что региональная экономика — система предоставляемой экономико-статистической информации, построенной по региональному признаку. Региональная статистика позволяет оценить развитие территорий (республик, краев, областей, автономных областей, автономных окру-

гов, районов и городов), поэтому именно к ней обращается большинство исследователей [3].

С вышеназванным автором согласна Ларина Т. Н., так как основное назначение региональной экономики — это обеспечение информацией органов государственной власти и местного самоуправления [4].

Заварина Е. С., Чобан К. Г. представляют региональную экономику как новую учебную дисциплину, созданную в России новыми политическими и экономическими реформами, связанными с повышением экономической самостоятельности регионов, и дают свое определение: «...это деятельность по сбору и обработке объективной, достоверной и экономико-статистической информации о региональном развитии страны» [5].

Региональная экономика тесно связана с муниципальной экономикой. Авторы разделяют мнение Ефремова К. И., который смешивает понятие региональной и муниципальной экономики [6].

Милованов Д. И. приводит понятие муниципальной экономики как части региональной экономики. Это отрасль знаний, направленная на анализ статистической информации, характеризующей совокупность всех находящихся на территории МО ресурсов и их использование [7].

Сараева Л. О. приводит такую же трактовку муниципальной экономики, что и предыдущий автор, и дополняет ее необходимостью использования органом местного самоуправления (далее ОМСУ) [8].

Региональная экономика является основой стратегического анализа территории. Стратегия социально-экономического развития региона — это документ, направленный на достижение единой цели — эффективное стабильное развитие, обеспечение роста благосостояния и защищенности населения от угроз [9].

Процесс осуществления стратегического анализа является творческим и субъективным, так как количественные характеристики плюсов и минусов по каждому направлению не учитываются, кроме того оценка направлений развития происходит в усло-

виях неопределенности, без наличия оценочных и сравнительных характеристик каждого [10].

Приоритетные стратегические цели развития региона определяются на основе СВOT-анализа (стратегического анализа), основанного на выявлении потенциальных возможностей и анализе ограничений и препятствий в регионе имеющих угрозы и возможностей внешней среды. Набор методов и направлений позволил применить процедуры стратегического планирования региона [11].

Целью стратегического анализа является оценка факторов внутренней и внешней среды и возможных мероприятий по развитию региона [12]. От выбора метода стратегического анализа зависят результаты деятельности региона.

Выбор метода осуществляется следующим образом:

1. Оценивается качество информации для выбранного метода.
2. Определяются инструменты выбранного метода.
3. Оценка стоимости проведения анализа по выбранному методу.

Таблица 1.1: Сравнительный анализ методических основ стратегической регионалистики

Параметры сравнения	Региональная экономика	Региональный анализ
Предмет	Числовые выражения экономических и социально-экономических явлений и процессов, происходящих на территории региона	Изучение количественной стороны социально-экономических явлений и процессов, происходящих на территории региона в неразрывной связи с качественной стороной
Объект	Земельные и человеческие, материальные и финансовые ресурсы	Земельные, природные, человеческие, материальные и финансовые ресурсы региона и их использование
Субъект	ОМСУ, республика, край, область, федеральный орган	ОМСУ, республика, край, область, федеральный орган
Цели	Организационные и информационные	Организационные, информационные и технологические, иллюстрирование социально-экономических, экологических, научно-технических преобразований.
Основная задача	Правильное налогообложение, изучение состояния и развития региона	Обеспечение органов региона необходимыми статистическими и аналитическими данными для осуществления эффективного управления
Нормативно-правовая база	Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ	127-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» от 28.06.2014 г., ПРИКАЗ Минфина РФ от 19 октября 2011 г. N 383 «О ПОРЯДКЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ В МИНФИНАНЕ РФ ОПЕРАТИВНОГО МОНИТОРИНГА КАЧЕСТВА ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА», Указ Президента РФ «Вопросы федеральной службы по финансовому мониторингу» № 808 от 13.06.2012 г.
Методы	Балансовый метод, метод «затраты-выпуск», макроэкономические расчеты.	Сводка и группировка, классификация, ряды динамики, средние и относительные величины, графический, обобщающие статистические показатели, индексный и матричный, динамики и взаимосвязи экономических и социальных явлений, анализ структуры, балансовый.
Подходы	Оценочный, системный, ресурсный, макроэкономический, теоретико-методологический	Системный, комплексный, кластерный, сравнительно-аналитический, традиционный отраслевой, рыночно-ориентированный.
Положительные стороны	Широкие финансовые возможности, специальный кадровый состав и использование различных методов статистических исследований - детальные, полные и достоверные сведения по всем вопросам, стоявшим перед регионом	Является ресурсом для оценки, анализа и прогнозирования социально-экономического положения региона
Недостатки и проблемы	Разбросанность и несопоставимость материалов, одновременность наблюдений, различными способами наблюдений и разработки при отсутствии письменных инструкций по проведению работ	Проблемы, не позволяющие обеспечивать муниципальные органы власти качественной и своевременной информацией

Ряд авторов считает, что необходимо использовать скоринговые методы, например метод бальной разбалловки с использованием экспертных оценок по выбранным критериям [13].

После определения метода оценки определяют основные этапы стратегического анализа развития региона:

1. Использование информации, получаемой от экспертов [14].
2. Разработка критериев экспертных оценок.
3. Расчет социально-экономического потенциала региона.
4. Принятие решений на этапе анализа внутренней и внешней среды, оценки и выбора альтернатив развития.
5. Оценка выполнения стратегии развития региона во взаимосвязи с установленными стратегическими ориентирами развития.

В таблице 1.1 приведем сравнительный анализ методических основ региональной экономики и регионального анализа с целью обобщения полученных сведений.

Таблица 1: Методический инструментарий оценки экономической безопасности региона

Показатель	Формула	Примечания
Имущественная безопасность ИБ	ИБ1 = Определяется на основе статданных с учетом поправочных коэффициентов- ИБ1 = Определяется на основе статданных с учетом поправочных коэффициентов- представляет собой рыночную стоимость непроеденных активы региона с учетом износа имущества ИБ 2 — коэффициент износа имущества региона = Амортизация за год/ Среднегодовая Рыночная стоимость имущества региона ИБ3 — доходы от имущества резидентов = Сумма арендной доходов ИБ 4 - доходов от использования имущества нерезидентов = Сумма арендной платы х (1-К износа) ИБ 5 = ИБ3+ИБ4 ИБ = темп роста ИБ5, %	Расчет осуществляется за календарный год
Безопасность населения БН	БН 1 - доходы резидентов = Сумма доходов за год БН2 - доходы нерезидентов = Количество квот х среднегодовые доходы мигрантов БН3- Налоговые поступления в бюджет РБ жителей региона= Сумма поступлений БН4 -Уровень образования/ Здоровье населения = Расходы на образование (медицинские услуги) БН5= БН1+БН2+БН3+БН4 БН = темп роста БН5, %	Расчет осуществляется за календарный год
Экономическая безопасность ЭБ	ЭБ1 — характеризует теневые обороты в регионе - Штрафы и пени налоговых органов = Сумма взысканий ЭБ2- Объем теневого оборота = Оценочные показатели оборота, отчетность УБЭП ЭБ3- Объем коррупции в регионе = Сумма взысканий/ либо Контрофактные продажи = Оценочные показатели ЭБ4 - Нелегальная миграция = Выплаты нелегальным мигрантам ЭБ 5= ЭБ1+ЭБ2+ЭБ3+ЭБ4 ЭБ = темп роста ЭБ5, %	Расчет осуществляется ежеквартально для принятия управленческих решений
ВРП скорректированный	По выбранным показателям по каждой группе рассчитываются средние показатели темпов роста по формуле средней геометрической $T_{ср.} = \sqrt[n]{T_1 \cdot T_2 \cdot \dots \cdot T_n}$ где Т — темпы роста показателей, входящих в группу; n — число показателей в группе. На основании полученных значений по формуле средней геометрической рассчитывается средний темпа роста показателя уровня безопасности. Получаем формулу для расчета: $У = ВРП *$	Расчет осуществляется за календарный год

Полученные нами результаты исследования характеризуют как схожие, так и отличительные параметры сравнения региональной экономики и стратегического анализа, что вызывает необходимость более детального исследования.

Ковалевой И. А. [15] предлагаются актуальные задачи стратегического регионального анализа: определение научно-методических аспектов стратегического анализа региона, определение основных критериев, позволяющих оценить развитие региона. Мы согласны с мнением Ковалевой И. А. и предлагаем методику проведения стратегического регионального анализа, состоящего из следующих этапов.

Первый этап. Опираясь на методику зарубежных исследований, а также учитывая накопленный позитивный опыт отечественных авторов, строится система оценки стратегического развития регионов [16].

Второй этап. Состоит из блоков: имущественный, население, экономическая безопасность.

При выборе набора показателей за основу были взяты индикаторы развития регионов с учетом наличия статистических данных по регионам.

Третий этап. Обоснование выбранной системы показателей. Акцент в данном блоке сделан на параметрах, характеризующих количество и качество ресурсов в регионе.

Четвертый этап. Аналитичность заключается в установлении критериальных уровней показателей. Если результаты деятельности достигают критического масштаба, то принимаются соответствующие решения.

Также на данном этапе необходимо построение индекса — нормализованного показателя, который описывает положение региона в сравнении с показателями других регионов.

Пятый этап. Строится прогноз развития региона.

Шестой этап. Дается оценка экономической безопасности региона.

Таким образом, представленный пошаговый алгоритм позволяет оценить стратегию развития региона.

Уточним второй и третий этапы. Формирование показателей (индикаторов) экономической безопасности осуществляется по критерию, отражающему экспертные значения.

Для цели диагностики введены оценки уровня по каждому из индикаторов социально-экономической безопасности:

1. Высокий уровень. Характеризуется значениями, которые соответствуют общепринятым нормативам и социально-экономическим явлениям.

2. Средний уровень. Характеризуется значениями, которые соответствуют действию угроз безо-

пасности региона: воспроизводство населения и социально-экономическое развитие.

3. Низкий уровень. Характеризуется значениями, которые соответствуют существенному действию угроз безопасности региона, и требуются срочные действия по их нейтрализации и устранению.

Литература

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / РАН. Институт русского языка им. В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1999. — С. 672
2. Шишкина Е. А. Совершенствование инструментария регионального планирования и прогнозирования на основе применения фрактального подхода [Текст] / Е. А. Шишкина // Материалы II Всерос. симпозиума по региону. экономике. — Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2013. — Т. 2. — С. 234–238.
3. Большой экономический словарь. - М.: Институт новой экономики. А. Н. Азрилян. 1997. http://big_economic_dictionary.academic.ru/
4. Ларина Т. Н. Совершенствование системы статистических показателей для анализа региональной экономики / Вертикаль: вестник молодой науки Оренбуржья. Оренбург: Печатный дом «Димур», 1996. С. 70–73.
5. Заварина Е. С., Чобан К. Г. Основы региональной статистики Учебник. — М.: Финансы и статистика, 2003. — С. 5.
6. Ефимов К. И. Основные направления развития региональной статистики // Экономические и социальные направления развития в регионе, 2003, выпуск 20. — С. 28–34.
7. Милованов Д. И. Муниципальная статистика. — СПб.: Питер, 2009. — С. 7.
8. Сараева Л. О. Об особенностях формирования системы муниципальной статистики в современных условиях // Налоги. Инвестиции. Капитал. 2006, № 1-3. <http://nic.pirit.info/200607/146.htm>
9. Морозова Н. В, Васильева И. А. Исследование стратегических сил и интересов в процессе разработки и реализации стратегии социально-экономического развития региона// 1ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», Чебоксары, Россия, e-mail: morozovanw@mail.ru.
10. А. В. Любаненко Методика стратегического анализа социально-экономического развития муниципального образования.
11. Худеева В. В. Стратегические цели социально-экономического развития Тамбовской области и механизмы их достижения// Вестник ТГУ, выпуск 3 (59), 2008. — С. 120–126.
12. Ансофф И. Стратегическое управление. — М.: Экономика, 1989.— С. 182–185.

Формирование индикативных показателей (индикаторов) социально-демографической безопасности осуществляется по критерию, отражающему экспертные значения.

Общим выводом данной статьи является непоколебимая востребованность развития методологических исследований в области региональной экономики и статистики.

13. Аакер Д. А. Бизнес-стратегия: от изучения рыночной среды до выработки бесприоритетных решений. — М.: Эксмо, 2007 — С. 174.
14. Захарова А. А. Разработка информационной системы стратегического планирования региональной инновационной системы// — С. 227–235
15. Ковалева И. А. Основные задачи стратегического анализа экономики региона// Вестник МГТУ, том 13, №1, 2010 г. стр. 183–186
16. Лавриненко А. Р. Индекс инновационного развития регионов республики Беларусь: методика построения и стратегический анализ// Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. — С. 28–37.

Literature

1. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of Russian language: 80,000 words and phraseological expressions / Russian Academy of Sciences. The Russian language Institute. V. Vinogradova. — 4-e Izd., extra — M.: Azbukovnik, 1999. — 672 p.
2. Shishkina, E. A. Improvement of the Toolkit for regional planning and forecasting through the application of fractal approach [Text] / E. A. Shishkin // materials of the II vseros. Symposium on the region. economy. — Ekaterinburg : Institute of Economics UB RAS, 2013. — Т. 2. — P. 234–238.
3. Big economic dictionary. - M: Institute of new economy. A. N. Azilian. 1997. http://big_economic_dictionary.academic.ru/
4. Larina T. N. Improving the system of statistical indicators for the analysis of regional economy / Vertical: Bulletin of the new science of the Orenburg region. Orenburg: publishing house "Dimur", 1996. S. 70–73.
5. Zavarin E. S., Choban, C. G. fundamentals of regional statistics Tutorial. — M.: finances and statistics, 2003. — S. 5.
6. Efimov K. I. the Main directions of development of regional statistics // Economic and social directions of development in the region, 2003, issue 20. — S. 28–34.
7. Milovanov I. D. Municipal statistics. — SPb.: Piter, 2009. — S. 7.
8. L. O. Sarajevo About the features of forming the system of municipal statistics in modern conditions // Taxes. Investment. Capital. 2006, № 1-3. <http://nic.pirit.info/200607/146.htm>
9. Morozova N. In, Vasilyeva I. A. the Study of strategic forces and interests in the process of developing and implementing the strategy for socio - economic

development of the region// 1ФГБОУ ВРО "Chuvash state University named I. N. Ulyanov", Cheboksary, Russia, e-mail: morozovanw@mail.ru.

10. A. V. Rubanenko Methodology for strategic analysis of socio-economic development of the municipality.

11. Chudaeva V. V. Strategic objectives of socio-economic development of the Tambov region and the mechanisms for achieving them// Bulletin of TSU, issue 3 (59), 2008. — S. 120–126.

12. I. Ansoff Strategic management. - M.: Economics, 1989.- P. 182–185.

13. Aaker, D. A. Business strategy: from a study of the market environment to develop win-win solutions. — M.: Eksmo, 2007.—P. 174.

14. Zakharova A. A. Development of information system of strategic planning of regional innovative system// Pp. 227–235

15. Kovaleva I. A. Key tasks strategic analysis of regional economy// Vestnik of MSTU, vol 13, No. 1, 2010 pp. 183–186

16. Lavrinenko A. R. Index of innovative development of regions of the Republic of Belarus: methods of construction, and strategic analysis// Herald of Polatsk state University. Series D. — S. 28 – 37.

Блаженкова Н. М.

*доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Финансы и банковское
дело», институт экономики и сервиса
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
Россия, г. Уфа*

Аль Гарбави Х. Р.

*аспирант, институт экономики и сервиса
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»,
Россия, г. Уфа*

УДК 33

ТЕХНОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИЕЙ И СТЕПЕНЬ ИХ ВЛИЯНИЯ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

В данной статье рассмотрены вопросы влияния технологий современного управления информацией на национальную экономику. В настоящий момент самым динамично развивающимся рынком считается рынок информационных товаров и услуг. Данный рынок стал одним из наиболее перспективных и прибыльных, этим он привлекает большее количество фирм. Возможности информационного обмена расширяют быстрорастущие информационные потребности разных уровней фирм, что ведет к появлению все новых информационных продуктов и стимулирует развитие различных видов информационной деятельности.

Рынок информационных услуг в России еще очень молод, но несмотря на это, данная отрасль является одной из самых динамично развивающихся отраслей отечественной экономики из-за прибыльности и общей рентабельности этого бизнеса.

Современное столетие без преувеличения можно именовать веком информации или информационных технологий. Поскольку вся национальная экономика настоящего времени опирается на последние достижения информационной науки. Информационные технологии в полной мере присутствуют во всех сферах нашей жизнедеятельности — экономике, политике, культуре, здравоохранении и во многих других. А поговорка «кто владеет информацией — тот владеет миром» — в современном обществе актуальна как никогда, поскольку информация сегодня — главный экономический ресурс, являющийся самостоятельным сектором экономики. Информационный сектор играет важнейшую роль в мировой экономике — он обеспечивает взаимодействие всех отраслей народного хозяйства между собой, а также формирует и развивает единое мировое экономическое пространство.

Сегодня с уверенностью можно констатировать тот факт, что рынок информационных услуг — это полноценный субъект экономических отношений, на котором взаимодействуют потребители и поставщики, где в качестве объектов продажи выступают информационные технологии, а также информационные системы, программное оборудование, патенты и иные информационные ресурсы.

В свою очередь, ввиду специфичности информации как объекта потребления рынок информационных услуг имеет ряд особенностей, среди которых можно выделить постоянный рост спроса на информацию, поскольку ни одна отрасль национальной экономики не развивается такими темпами, как информационная среда.

Ключевые слова: информация, информационные технологии, рынок информационных услуг, информационные услуги, онлайн-торговля, интернет-магазины, национальная экономика, рынок информации, управление информацией.

TECHNOLOGY MODERN INFORMATION MANAGEMENT AND THEIR IMPACT ON THE NATIONAL ECONOMY

This article questions the impact of modern information management techniques on the national economy. Currently, the fastest growing market is considered to be the market of information products and services. This market has become one of the most promising and profitable, that it attracts a large number of firms. Opportunities for information exchange are expanding fast-growing information needs of different levels of firms, which leads to the emergence of new information products and stimulates the development of various types of information activities.

Market information services in Russia is still very young, but despite this, the industry is one of the most dynamic sectors of the national economy due to the profitability and the overall profitability of this business.

The modern century, without exaggeration, can be called the century of information and information technology. Since the entire national economy is now based on the latest information science. Information technology is fully present in all spheres of our life activity - economics, politics, culture, health and many others. And saying, "Who owns the information - owns the world" - in today's society is more relevant than ever, because information today - the main economic resource, which is an independent sector of the economy. Informational sector plays a vital role in the world economy - it allows interaction between all sectors of the economy with each other, as well as forms and develops a single world economic space.

Today we can state the fact that the market for information services - a full-fledged subject of economic relations, which interact with customers and suppliers, where the object of sale are the information technology and information systems, software, equipment, patents, and other information resources.

In turn, because of the specificity of information as the object consumer market information service has a number of features. Among which are the constant increase in demand for information because, no sector of the national economy is not growing as fast as the information environment.

Key words: information, information technology, market information services, information services, online trading, online shopping, the national economy, market information, information management.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что спрос на информационные услуги обеспечивается растущим многообразием и сложностью используемых корпоративных информационных систем, требующих больших затрат на установку, интеграцию, обучение и обслуживание.

При переходе к информационному обществу стремительно растет количество и заметно повышается качество интернет-услуг и интеллектуального труда в интернете, затрачиваемого на создание и обработку все возрастающего массива информации и оказание все увеличивающихся разнопрофильных интернет-услуг. Все большее число работников интеллектуального труда связывает повышение эффективности своей трудовой деятельности с участием в высококвалифицированной информационной сервисной (услуговой) деятельности, в том числе в плане вовлечения в сферу интернет-услуг.

Цель работы — анализ системы технологий современного управления информацией и определение степени их влияния на национальную экономику. Отдельные направления становления и развития рынка информационных продуктов и услуг получили отражение в мировой и отечественной экономической литературе.

Вместе с тем, при всем многообразии существующих точек зрения, отсутствует системный подход к определению места и роли рынка информационных услуг в современном экономическом развитии Российской Федерации. Неполно изучены такие вопросы, как современные тенденции развития рынка информационных услуг, ограничения и барьеры, действующие на этом рынке, а также перспективы его развития.

Методологическую основу исследования составили методы функционального, динамического и комплексного анализа.

Информатизация общества неразрывно связана с возникновением и развитием рынка информации, который представляет собой систему экономических, правовых и организационных отношений в сфере свободной купли-продажи товаров интеллектуального труда и услуг между различными субъектами хозяйствования и потребителями. Этот рынок, как и другие рынки, характеризуется определенной номенклатурой продуктов и услуг, условиями и механизмами их предоставления, ценами.

Уникальность информационных услуг предопределяет специфику рыночных отношений. Перечень предлагаемых на рынке информационных услуг определяется объемом, качеством, предмет-

ной ориентацией в сфере использования информационных ресурсов.

В целом ситуация развития рынка информации в мире имеет тенденцию к увеличению, что проявляется в динамике развития мирового рынка услуг в 2012 – 2014 годах (рис. 1).

В период 2012-2014 гг. ИКТ создал около 5 процентов в мировом ВВП, в 2013 году — 5.4 процентов ВВП, эксперты ожидают роста до 8.7 процентов к 2020 году.

Также в 2014 г. увеличился объем импорта информационных услуг, что показано на рис. 2.

В России сфера информационных технологий и услуг в 2010–2014 годах развивалась высокими темпами. Ежегодный прирост превышал прирост внутреннего валового продукта и всех остальных отраслей хозяйства. Информационные технологии и услуги стали весьма значимой частью экономики страны. Несмотря на это, сводные индексы и статистические сравнения с другими странами международного сообщества до сих пор говорят о том, что Россия находится на недостаточном уровне развития рынка информационных услуг и сильно отстает от мировых лидеров, таких как США, Япония, Китай, Великобритания и другие [1, 2].

Современная экономическая ситуация в России обусловлена высоким уровнем конкуренции между высокотехнологичными компаниями. В этой связи одним из инструментов увеличения конкурентного преимущества компаний становится внедрение инноваций и реорганизация компаний в условиях инновационного развития.

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года направлена на стимулирование инновационной активности предприятий на разных этапах ее развития. В 2013 г. динамика инновационного развития России практически впервые удостоилась положительной оценки со стороны международного экспертного сообщества.

Так, по данным агентства Bloomberg, Россия заняла 14-е место в рейтинге самых инновационных стран мира (Bloomberg’s Global Innovation Index) (рисунок). Многие инновационные проекты вне-

дряют уже развитые и занимающие крепкое положение на рынке компании. Например, компания «Мобильные ТелеСистемы» (ОАО МТС), ведущий телекоммуникационный оператор в России и странах СНГ, постоянно проводит прием заявок на конкурсы инновационных проектов при поддержке Министерства связи и массовых коммуникаций РФ, Министерства экономического развития РФ, Департамента науки, промышленной политики и предпринимательства города Москвы, Торгово-промышленной палаты РФ.[1]

В 2011 г. компанией МТС был запущен проект «Телеком Идея», призванный вовлечь талантливых молодых людей и студентов в процесс инновационного развития компании и телекоммуникационной индустрии в России в целом. Также в 2011 г. компания подписала соглашение с Microsoft о стратегическом партнерстве в сфере продвижения инновационных мобильных решений и запуске первого в России, Центральной и Восточной Европе совместного проекта по открытию специальных промозон экосистемы Windows в салонах розничной сети МТС.

Данные управленческие шаги в области инновационного развития компании позволили ОАО МТС стать единственной российской компанией в международном рейтинге Hay Group «Наиболее успешные компании» и улучшить показатели своей финансовой отчетности.

Россия находится на 13 месте в мире по уровню расходов на ИТ, значительно опережая такие развитые страны, как Нидерланды, Швеция и Швейцария.

Объем рынка услуг в 2014 г. составил 261,7 млн. долл, что на 137 млн. долл. больше объемов аналогичного периода 2010 года.

Доля ИКТ в структуре ВВП представлена в таблице 1.

Исходя из сведений таблицы 1, доля программных средств и услуг в объеме рынка информационных технологий в 2014 г. составила 58% от общей доли ИКТ в структуре ВВП, что на 30,7% больше чем в 2010 г.

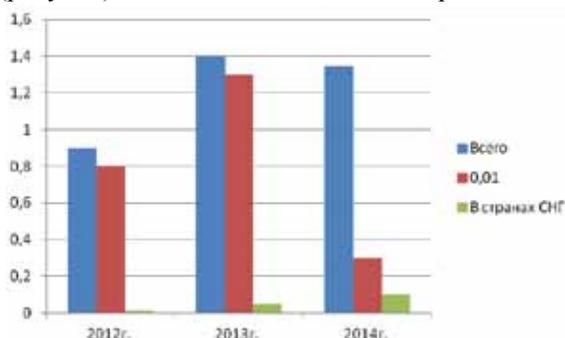

Рисунок 1. Динамика развития мирового рынка услуг за 2012-2014гг., трлн. долл.

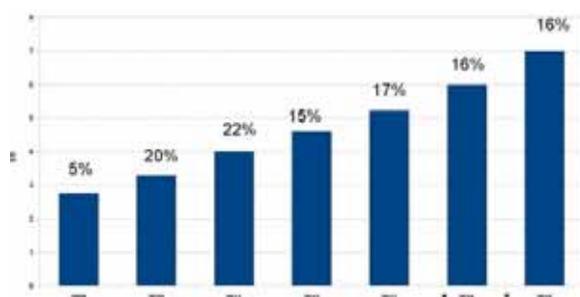

Рисунок 2. Динамика импорта информационных услуг за 2012-2013 гг. трл. долл.

Таблица 1. Доля ИКТ в структуре ВВП %

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Абсолютное отклонение	Темпы роста
1	2	3	4	5	6	7	8
Доля ИКТ в структуре ВВП %	2,1	3,3	4,5	5,7	6,4	4,3	304,8
Превышение темпов прироста объема услуг связи над темпами прироста ВВП, раз	2,8	2,6	2,3	2	1,6	-1,2	57
Доля программных средств и услуг в объеме рынка информационных технологий	27,3	39,2	44	51,5	58	+30,7	102,5

Охарактеризуем современные тенденции развития рынка информации в России.

В структуре потребления ИТ в России по-прежнему большая роль принадлежит домашним пользователям. В 2013 году их расходы на ИТ превысили 13,41 млрд. долларов, что составляет почти 40% от общего объема рынка.

Более 90% от указанной суммы было потрачено на различные устройства, большинство из которых составили смартфоны, планшеты и персональные компьютеры. При этом затраты на планшеты и смартфоны выросли на 50,8% и 39,5% соответственно, что выше аналогичных показателей по всем прочим типам оборудования. Суммарно на эти устройства пришлось 8,01 млрд. долларов, или почти 60% всех расходов домашних пользователей на ИТ в 2013 году [7].

Быстрый рост наблюдается в секторе онлайн-торговли. Такие компании, как Ozon, Wildberries и «Юлмарт» доказали, что интернет-магазины способны расположить к себе покупателей и справиться с проблемами онлайн-платежей и доставки. В данном секторе растет спрос на создание приложений (в том числе мобильных), которые могут использоваться для реализации сквозных функций выбора и доставки одним кликом товаров из каталога интернет-магазинов. Также компании внедряют решения по оптимизации работы с поставщиками. Кроме того, розничная торговля может стать одной из первых отраслей по реализации концепции «Интернет-вещей».

Слабый рубль, политическая и экономическая неопределенность ускоряют отток капитала из Российской Федерации. По данным Центрального банка России, чистый отток капитала из страны за первые три квартала 2014 года составил 85 млрд. долларов, что почти в два раза превышает аналогичный показатель годом ранее. В целом же чистый отток капитала из России по итогам года, по оценке Министерства финансов России, может составить 120-130 млрд. долларов.

Наконец, всплеск инфляции и рост цен на импортную продукцию также существенно тормозят развитие рынка ИТ, заставляя российских и зарубежных предпринимателей отказываться от рублевых инвестиций. Высокий уровень инфляции подрывает доверие потребителей и негативно сказывается на всем рынке.

Немаловажным фактором является и то, что органы государственной власти большинства субъектов по степени автоматизации и технологической оснащенности административно-управленческих процессов значительно отстают от федеральных органов власти. [4, с. 43]

Сегодня серьезным сдерживающим фактором развития всего информационного рынка является слабая диверсификация экономики России. Согласно прогнозу Европейского банка реконструкции и развития, при существующих темпах добычи энергоносителей разведанных запасов нефти и газа России хватит лишь на ближайшие 20 лет. Разработка новых месторождений в Восточной Сибири и Арктике потребует больших инвестиций, которые могут оказаться недоступными из-за снижающихся темпов роста экономики и экономических санкций. Слабая диверсификация экономики ведет к чрезмерной зависимости страны от энергетического сектора и колебания цен на энергоносители.

Таким образом, на данный период наблюдается значительный разрыв между мировым и российским рынками информационных услуг, что может иметь достаточно неблагоприятные последствия для развития малого и среднего бизнеса в России. И для того чтобы преодолеть этот разрыв, государству следует субсидировать формирование единой информационной инфраструктуры рынка и информационных услуг и осуществлять жесткие меры по контролю качества профессионального образования по соответствующим специальностям к международным стандартам.

Литература

1. Мородумов Р. Н. Договор возмездного оказания информационных и консультационных услуг: дис. ... канд. юрид. наук / Р. Н. Мородумов. — Волгоград, 2014.
2. Доклад президента Академии наук Республики Башкортостан Р. Н. Бахтизина/ Бахтизин Р.Н.// Вестник Академии наук Республики Башкортостан. - №2, т. 16, 2011. — С. 10-15.
3. Рынок информационных продуктов и услуг [Электронный ресурс] / Разработчик — Сибирский государственный университет путей сообщения. — Режим доступа: http://www.ssti.ru/kpi/informatika/Content/biblio/b1/inform_man/gl_1_2.htm#123
4. Ситдикова Л. Б. Информационная услуга: проблемы определения и классификации / Л. Б. Ситдикова // Юридический мир. — 2013. — №4. — С. 43—46.
5. Тануха Ю.В. Теория отраслевых рынков (в структурно-логических схемах): учебнометодическое пособие под общ. ред. д.э.н., проф. А.В. Сидоровича; МГУ имени М.В. Ломоносова. 2е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Дело и сервис». — 2014. 320 с.
6. Терещенко С. С. Электронная Россия: концепции, программы, намерения, результаты, проекты // НТИ, сер. 1. 2012. №11. С. 1-14.
7. Фирменная структура рынка информации и информационных услуг [Электронный ресурс] / Разработчик — WebandPress. — Режим доступа: [http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RIIt\(uwsg.outt:!!w:tqo](http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RIIt(uwsg.outt:!!w:tqo)

Literature

1. Morodumov R. N. The contract of compensated rendering of information and consulting services: Dis. ... Cand. jurisp. Science / R.N. Morodumov. - Volgograd, 2014.
2. The science arms of the Republic report of the President of the Academy of R.N. Bakhtizin/ Bakhtizin R.N.// The science arms of the Republic of Bulletin of the Academy. - No. 2, t. 16, 2011. — Pp. 10-15.
3. The market information products and services [electronic resource] / Developer - Siberian State University of Communications. - Access: http://www.ssti.ru/kpi/informatika/Content/biblio/b1/inform_man/gl_1_2.htm#123
4. Sitdikova L.B. Information services: problems of definition and classification / L.B. Sitdikova // Legal World. - 2013. - №4. - Pp. 43-46.
5. Tanuha Y. V. Theory of industrial markets (in structureagency schemes) teaching allowance under the total. Ed. prof. A.V. Sidorovicha// Moscow State University Lomonosov. 2nd ed., Rev. and add. M. : Publishing house "Business and Service". - 2014. 320 p.
6. Tereshchenko S. S. Electronic Russia: concepts, programs, intentions, results, projects // STI Ser. 1. 2012. №11. pp. 1-14.
7. Branded market structure and information services [electronic resource] / Developer - WebandPress. - Access: [http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RIIt\(uwsg.outt:!!w:tqo](http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RIIt(uwsg.outt:!!w:tqo)

Гайсина Л. М.

кандидат социологических наук, доцент

кафедры «История и культурология»

*ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной
технический университет»,*

Россия, г. Уфа

УДК 331.108.2:622.276

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Несмотря на кризисное состояние топливно-энергетического комплекса России, нефтегазовая промышленность продолжает оставаться весьма конкурентоспособным работодателем. Один из наиболее высоких уровней заработной платы, развернутый социальный пакет повышают привлекательность предприятий нефтегазовой отрасли для притока новых кадров. В то же время тяжелые условия труда, суровый климат, повышенная ответственность, требующая от работников соблюдения жесткой дисциплины, ведут к высокому уровню текучести кадров. При этом вновь принятые сотрудники не полностью покрывают кадровый дефицит, что способно уже через несколько лет отразиться на функционировании отрасли. Для всех нефтегазовых компаний весьма актуальным является вопрос: «Как удержать существующий персонал?» Поэтому вопросам трудовой мотивации сотрудников крупные нефтегазовые компании стараются уделять самое пристальное внимание. Она остается для них одной из самых актуальных и, к сожалению, самой неразрешенной в практическом плане проблемой. Это, в свою очередь, требует масштабного социологического исследования системы мотивации персонала. Задачей социологического исследования, организованного автором данной работы в 2012-2015 гг. на предприятиях нефтегазовой отрасли, является изучение мотивации работников и оценка её эффективности. В нижеприведенной статье предложен анализ данного социологического исследования.

Ключевые слова: система мотивации, демотивация, нефтегазовая промышленность, персонал, эффективность, мотив, стимул.

ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF MOTIVATION SYSTEM ON ENTERPRISES OF OIL AND GAS INDUSTRY

Despite a crisis state of fuel and energy complex of Russia, the oil and gas industry continues to remain very competitive employer. One of the highest salary levels, the developed social package increase appeal of the enterprises of oil and gas industry for inflow of new personnel. At the same time severe conditions of work, rigorous climate, the increased responsibility that demands from workers the observance of tough discipline, all of that lead to the high level of turnover of the staff. The new hired employees do not cover a staff shortage that it is capable to reflect on functioning of the industry in several years. For all oil and gas companies one question is very important: "How to hold the existing personnel?" That's why the large oil and gas companies try to give most close attention to labor motivation of employees. It remains one of the most actual and insoluble problem that exists on the practical level. It demands large-scale sociological research of personnel motivation system. The main task of sociological research which is organized by the author of this work in 2012-2015 at the enterprises oil and gas branch, is observation of workers' motivation and assessment of its efficiency. In article there is the analysis of this sociological research.

Key words: system of motivation and demotivating, oil and gas industry, personnel, efficiency, motive, incentive.

В настоящее время в российском нефтегазовом комплексе наблюдаются тенденции выдвигания на первый план социальных аспектов в системе управления персоналом. Однако скорость и интенсивность продвижения в обозначенном направлении явно недостаточна.

Современным компаниям нефтегазового комплекса нужна новая философия управления, назрела необходимость перехода к социально-ориентированной модели работы с персоналом [1]. Новый, социально-значимый подход к управлению персоналом

ориентирован на формирование мотивации работников, которая позволит не только удержать, но и привлечь новых высококвалифицированных специалистов, создав тем самым благоприятные условия для развития производства и трудовых отношений.

Мотивация персонала нефтегазовой отрасли была исследована автором методом анкетирования в 2012 — 2015 гг. сотрудников предприятий Республики Башкортостан и Тюменского Севера [2; 3]. Всего было опрошено 1500 человек. Из них 1047 человек — мужчины (69,8 %) и 453 женщины (30,2

Таблица 1. Положительная внутренняя мотивация к эффективному труду*

№	Были ли случаи, когда Вы работали особенно быстро и качественно? Какие факторы заставили Вас работать намного эффективнее, чем обычно?	Специалисты		Рабочие		Всего	
		Человек	Доля, %	Человек	Доля, %	Человек	Доля, %
1	Высокий размер материального вознаграждения	297	19,8	351	23,4	648	43,2
2	Интересная, сложная, творческая задача	321	21,4	143	9,5	464	30,9
3	Шанс продвинуться по карьерной лестнице	573	38,2	185	12,3	758	50,5
4	Ясность, четкость целей и желаемого результата	264	17,6	192	12,8	456	30,4
5	Большая значимость, престижность решаемой задачи	365	24,3	119	7,9	483	32,2
6	Уважение коллектива	192	12,8	318	21,2	510	34
7	Одобрение руководства	231	15,4	408	27,2	639	42,6
8	Кризисная ситуация, осознание ответственности	294	19,6	62	4,1	356	23,7
9	Страх быть уволенным (лишиться премии)	111	7,4	20	1,3	131	8,7
10	Страх порицания со стороны коллектива и руководства	35	2,3	23	1,5	57	3,8
	Всего	881	58,7	620	41,3	1500	100

* - предлагалось выбрать 3 наиболее значимые позиции, поэтому сумма ответов более 100 %

%), что соответствует гендерной структуре работников отрасли.

Перейдем к оценке результатов исследования мотивации.

Предложенная респондентам анкета состояла из двух частей: вопросов на выявление удовлетворенности рабочим местом (внутренней мотивации к труду) и оценки внешней мотивации, применяемой руководством предприятий нефтегазовой отрасли страны.

В табл. 1 представлены ответы респондентов на вопрос о факторах, которые заставляли респондентов работать с повышенной отдачей. Их можно отнести к положительным внутренним мотивам. Обратим внимание, что мы задавали вопрос не в отношении представлений респондентов о том, как должно быть, а в отношении пережитого ими личного опыта, чтобы повысить точность исследования внутренней мотивации.

Как видно из табл. 1, на первом месте среди положительных мотивов — перспектива карьерного роста, которая заставляет производить усилия больше обычного. На втором месте — материальные стимулы (оплата труда, премии) (указали 43,2 % респондентов). На третьем — одобрение руководства (42,6 %). Причем если к материальным стимулам мнение респондентов-специалистов и респондентов-рабочих мало чем отличается, то в отношении других двух мотивов оно различно: для специалистов важнее карьерный рост, в то время как для рабочих — одобрение руководства.

Достаточно важными для обеих групп респондентов оказались такие мотивы, как уважение коллектива (34,0%), значимость, престижность поручения (32,2 %), интерес к заданию (30,9 %), ясность, четкость поставленных задач (30,4 %). Их указали как наиболее важные примерно треть опрошенных респондентов. На осознание индивидуальной ответ-

Таблица 2. Чувствительность персонала к отрицательным факторам мотивации труда (по результатам опроса)*

№	Какие факторы заставили бы Вас уволиться?	Специалисты		Рабочие		Всего	
		Человек	Доля, %	Человек	Доля, %	Человек	Доля, %
1	Низкий уровень заработной платы	185	12,3	215	14,3	399	26,6
2	Скучная, однотонная работа	263	17,5	131	8,7	393	26,2
3	Тяжелые условия труда	321	21,4	296	19,7	617	41,1
4	Отрицательное отношение начальства	354	23,6	174	11,6	528	35,2
5	Непонятные задания руководства, отсутствие необходимых разъяснений	147	9,8	68	4,5	215	14,3
6.	Отсутствие перспектив личного и карьерного роста	264	17,6	201	13,4	465	31
7.	Неудовлетворительные отношения, конфликты в коллективе	278	18,5	222	14,8	500	33,3
8.	Отсутствие самостоятельности, постоянный контроль	143	9,5	102	6,8	245	16,3
9.	Несправедливое распределение вознаграждения	293	19,5	218	14,5	510	34
10.	Личные (семейные) проблемы, здоровье	321	21,4	296	19,7	617	41,1
	Всего	881	58,7	620	41,3	1500	100

* - предлагалось выбрать 3 наиболее значимые позиции, поэтому сумма ответов более 100 %

ственности в кризисной ситуации указали 23,7 % опрошенных работников нефтегазовой отрасли.

Характерно, что страх наказания (увольнение, дисциплинарная, материальная ответственность), практически никто не назвал в качестве побуждающих мотивов (ответы респондентов не превышают 10 %).

В принципе ответы респондентов на вопрос о положительных мотивах частично подтверждают двухфакторную теорию мотивации Герцберга, согласно которой все факторы делятся на гигиенические (предотвращают недовольство) и мотивирующие (заставляют работать лучше) [4]. Однако следует отметить, что материальные стимулы по результатам нашего опроса явно следует отнести к мотивирующим. Но речь здесь идет о значительных разовых выплатах за конкретный проект. Со временем материальная стимуляция, безусловно, перешла бы в разряд гигиенических факторов.

В табл. 2 представлены факторы, которые можно отнести к группе «демотиваторов» (гигиенические факторы по Герцбергу).

Как видно из табл. 2, основными отрицательными мотивами, обеспечивающими высокую текучесть кадров на предприятиях нефтегазовой отрасли, являются тяжелые условия труда (41,1 % респондентов), личные, семейные проблемы (41,1 %) и негативные отношения с руководством (35,2 %).

Интересно, что среди материальных стимулов большее значение имеет именно справедливость распределения заработной платы и премий (34 % опрошенных), а не абсолютное значение вознаграждения (на низкий уровень оплаты труда указали лишь 26,6 % опрошенных). Скорее всего, это отражает специфику отрасли (достаточно высокий уровень оплаты труда), а также гигиеническую направленность данного фактора: при достаточности зара-

Таблица 3. Удовлетворенность респондентов текущим местом работы

№	Удовлетворенность работой	Специалисты		Рабочие		Всего	
		Человек	Доля, %	Человек	Доля, %	Человек	Доля, %
1	Полностью удовлетворен	147	9,8	111	7,4	258	17,2
2	Скорее удовлетворен, чем нет	381	25,4	264	17,6	645	43
3	Отношусь нейтрально	173	11,5	59	3,9	231	15,4
4	Скорее не удовлетворен	102	6,8	86	5,7	188	12,5
5	Хочу сменить место работы	78	5,2	101	6,7	179	11,9
	Всего	881	58,7	620	41,3	1500	100

Таблица 4. Планы респондентов относительно текущего места работы

№	Как долго Вы планируете работать на Вашем предприятии?	Специалисты		Рабочие		Всего	
		Человек	Доля, %	Человек	Доля, %	Человек	Доля, %
1	Как можно дольше	134	8,9	276	18,4	409,5	27,3
2	Лет 5, не больше	186	12,4	168	11,2	354	23,6
3	Года 2-3	284	18,9	86	5,7	369	24,6
4	Не больше года	189	12,6	66	4,4	255	17
5	Ищу новое место работы	89	5,9	24	1,6	112,5	7,5
	Всего	881	58,7	620	41,3	1500	100

Таблица 5. Наиболее эффективные по мнению респондентов мотивирующие факторы, применяемые на предприятиях нефтегазовой отрасли*

№	Какие мотивирующие факторы, на Ваш взгляд, наиболее эффективно применяют на Вашем предприятии?	Специалисты		Рабочие		Всего	
		Человек	Доля, %	Человек	Доля, %	Человек	Доля, %
1	Высокий размер заработной платы	414	27,6	222	14,8	636	42,4
2	Премии	488	32,5	321	21,4	809	53,9
3	Социальный пакет (мед. страховка, оплачиваемый отдых)	368	24,5	192	12,8	560	37,3
3	Похвала	297	19,8	201	13,4	498	33,2
4	Почетные грамоты	338	22,5	261	17,4	599	39,9
5	Карьерный рост	230	15,3	128	8,5	357	23,8
6.	Выговоры, дисциплинарные взыскания	276	18,4	194	12,9	470	31,3
7.	Гибкий график работы	57	3,8	38	2,5	95	6,3
8.	Поощрение инициативы, творчества, инноваций	146	9,7	93	6,2	239	15,9
9.	Оплата профессионального обучения	98	6,5	50	3,3	147	9,8
10.	Личный пример руководства	42	2,8	51	3,4	93	6,2
11.	Тренинги, тестирования, работа психолога	170	11,3	89	5,9	258	17,2
	Всего	881	58,7	620	41,3	1500	100

* — предлагалось выбрать 3 наиболее значимые позиции, поэтому сумма ответов более 100 %

ботной платы она перестает быть стимулом либо негативным фактором.

Среди негативных факторов также достаточно большое значение для респондентов имеют отсутствие неблагоприятного климата в коллективе (не будут его терпеть 33,3 % опрошенных) и отсутствие перспектив карьерного и личного роста (31,0%).

Остальные факторы оказывают меньшее отрицательное влияние (их назвали менее четверти опрошенных).

Для оценки эффективности системы внешней мотивации на предприятиях нефтегазовой отрасли были предложены вопросы об удовлетворенности настоящим местом работы, о планах продолжать деятельность в данной организации, о мотивирующих факторах, применяемых на предприятии, а также о недостатках текущего места работы респондентов.

В табл. 3 представлены результаты опроса респондентов на предмет удовлетворенности организацией труда.

Как видно из табл. 3, большинство респондентов (60,2 %) удовлетворены и скорее удовлетворены своим текущим местом работы. Еще 15,4 % относятся к нему нейтрально. Однако почти четверть респондентов (24,4 %) испытывает негативное отношение к текущему месту работы и планирует его сменить (11,9 %). Этот процент соответствует высокому уровню текучести кадров, характерному для отрасли. К сожалению, настораживает тот факт, что процент недовольных одинаково высок как среди молодых низкоквалифицированных кадров, так и среди специалистов. Исследование причин недовольства будет представлено далее.

В табл. 4 отражены ответы респондентов относительно планов продолжать трудовую деятельность на своем предприятии.

Как видно из табл. 4, лишь половина респондентов связывает свои долгосрочные планы с работой на предприятии. Причем лишь 27,3 % планируют

работать неограниченно продолжительный срок, остальные все-таки рассматривают в дальнейшем смену сферы деятельности. Еще 41,6 % респондентов планируют работать на предприятии не более 3 лет, а 7,5 % находятся в поиске нового места работы.

Это косвенно свидетельствует о проблемах с мотивацией персонала предприятий нефтегазовой отрасли, которые требуют принятия срочных решений. С этой целью мы спросили у респондентов о наиболее эффективных методах мотивации, применяемых на предприятиях, а также о недостатках работы.

В таблице 5 представлен анализ ответов респондентов о наиболее эффективных, по их мнению, стимулах, применяемых на их предприятии. Перечень методов мотивации был составлен автором статьи на основе личных наблюдений и пилотного исследования руководителей предприятий отрасли (ввиду ограниченного формата статьи результаты исследования здесь не приводятся).

Как видно из табл. 5, лидирующими среди мотиваторов, применяемых руководством предприятий, являются материальные стимулы (премии указали 53,9 %; высокий размер заработной платы — 42,4 %). Не менее важными респонденты считают перспективы карьерного роста (39,9 %) и социальный пакет (37,3 %). Представляется, что данные стимулы наиболее часто применяются на предприятиях нефтегазовой отрасли, они понятны и доступны сотрудникам предприятий. Эффективность морального стимулирования отметили не больше трети респондентов (грамоты, публичные поощрения, негласное одобрение руководства). Демотиваторы (дисциплинарные и материальные взыскания) оказывают стимулирующее влияние лишь на 15,9 % респондентов. Гибкий график работы, хорошие условия труда назвали менее 10 % респондентов. Очевидно, это связано с особенностями трудового процесса, к сожалению, данный вид деятельности подразумевает тяжелый труд.

Таблица 6. Факторы, снижающие удовлетворенность работой на предприятиях нефтегазовой отрасли

№	Что Вам не нравится в вашей работе?	Специалисты		Рабочие		Всего	
		Человек	Доля, %	Человек	Доля, %	Человек	Доля, %
1	Заработная плата ниже, чем я заслуживаю	329	21,9	194	12,9	522	34,8
2	Тяжелые условия труда	417	27,8	336	22,4	753	50,2
3	Неудобный график работы, вахтовый метод, ночные смены	365	24,3	263	17,5	627	41,8
4	Несправедливое отношение руководства	128	8,5	168	11,2	296	19,7
5	Плохие отношения в коллективе	156	10,4	174	11,6	330	22
6	Скучная, монотонная, бессмысленная работа	353	23,5	324	21,6	677	45,1
7	Отсутствие перспектив карьерного роста	192	12,8	108	7,2	300	20
8	Отсутствие возможности самореализации	123	8,2	72	4,8	195	13
9	Сложно соблюдать жесткую дисциплину	168	11,2	185	12,3	353	23,5
10	Низкая оценка моего труда	264	17,6	185	12,3	449	29,9
	Всего	881	58,7	620	41,3	1500	100

* — предлагалось выбрать 3 наиболее значимые позиции, поэтому сумма ответов более 100 %

В табл. 6 представлены факторы, значительно снижающие удовлетворенность опрошенных текущим местом работы.

Как видно из табл. 6, основными факторами, влияющими на негативное отношение сотрудников к работе на предприятиях нефтегазовой отрасли, являются тяжелые условия труда (их отметили 50,2 % респондентов), скучная, монотонная, тяжелая работа (45,1 % опрошенных), неудобный график работы (41,8 %), поскольку предприятия нефтегазовой отрасли, как правило, работают круглосуточно, без перерывов и выходных, применяются ночные смены, вахтовые методы работы, работа в выходные и праздничные дни. Немалое значение имеют не соответствующая тяжести работы и личному вкладу оплата труда (34,8 %), низкая оценка результатов труда руководством (29,9 %), суровая трудовая дисциплина (23,5 % респондентов). Остальные факторы не имеют решающего значения.

Подводя итог исследованию мотивации работников предприятий нефтегазовой отрасли, можно сделать следующие выводы.

Основными мотивами профессионального выбора в данной отрасли являются престиж работы и высокий уровень оплаты труда. Немаловажное значение имеют также высокий уровень социальной

защиты и перспективы карьерного роста [5]. Однако, как показывает исследование, данных факторов не достаточно для того, чтобы компенсировать тяжелые условия труда, вахтовые методы организации трудового процесса, работу в выходные и праздничные дни.

Как наглядно показал опрос, такие стимулы, как создание комфортного психологического климата, формирование дружной творческой команды, поддержка сотрудников со стороны руководства на предприятиях нефтегазовой отрасли практически не используются. Хотя именно создание комфортных условий труда способно снизить напряженность от ответственной, монотонной и тяжелой работы.

Представляется, что грубые административно-командные методы управления, в том числе и при построении систем мотивации персонала, доставшиеся нефтегазовой отрасли в наследие от советских времен, исчерпали свои стимулирующие возможности. Требуется поиск новых, более гибких форм мотивации, в том числе и на основе исследования опыта США, Японии, стран Западной Европы. В противном случае такая проблема, как высокая текучесть кадров, в том числе и среди высококлассных специалистов, может постепенно стать причиной кризиса отрасли [6; 7].

Литература

1. Бахтизин Р. Н. Доклад президента Академии наук Республики Башкортостан Бахтизина Р. Н. // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2011. Т. 16. № 2. С. 10–15.
2. Гайсина Л. М. Содержание труда и мотивация персонала в компаниях нефтегазового комплекса // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2014. № 4. С. 13–16.
3. Гайсина Л. М. Формирование модели механизма трансформации системы управления персоналом // Власть. 2015. № 3. С. 76–81.
4. Моснер Б., Снидерман Б. Б., Херцберг Ф. Мотивация к работе / Пер. с англ. — М.: Вершина, 2007.
5. Бахтизин Р. Н., Вассерман А. А. Евразийская трубопроводная геополитика: сила созидания против силы разрушения // Нефтегазовое дело. 2015. № 13-1. С. 86–89.
6. Gaisina L. M. at al. Corporate staff identity as a factor of increasing labor productivity // Mediterranean Journal of Social Sciences.- MCSER Publishing, Rome-Italy. 2015. Vol. 6, No. 5, pp. 274–285. Doi:10.5901/mjss.2015.v6n5p274
7. Gaisina L. M. at al. The role of the media in the spiritual and moral evolution of society // Mediterranean Journal of Social Sciences.- MCSER Publishing, Rome-Italy. 2015. Vol. 6, No. 5 S2, pp. 93–101. Doi:10.5901/mjss.2015.v6n5s2p93

Literature

1. Bakhtizin R. N. Report of the president of Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan // Bulletin of Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan. 2011. Vol. 16. No. 2. Page 10–15.
2. Gaisina L. M. Content of work and motivation of personnel in the companies of oil and gas complex // News of higher educational institutions. Sociology. Economy. Governance. 2014. No. 4. Page 13–16.
3. Gaisina L. M. Formation of model of the transformation mechanism of a personnel management system // Governance. 2015. No. 3. Page 76–81.
4. Mosner B., Sniderman B. B., Hertsberg F. Motivation to the work / Translation from English — M.: Verzhina, 2007.
5. Bakhtizin R. N., Wasserman A.A. Eurasian pipeline geopolitics: creation force vs. destruction force // Oil and gas business. 2015. No. 13-1. Page 86–89.
6. Gaisina L. M. at al. Corporate staff identity as a factor of increasing labor productivity // Mediterranean Journal of Social Sciences.- MCSER Publishing, Rome-Italy. 2015. Vol. 6, No. 5, pp. 274–285. Doi:10.5901/mjss.2015.v6n5p274
7. Gaisina L. M. at al. The role of the media in the spiritual and moral evolution of society // Mediterranean Journal of Social Sciences.- MCSER Publishing, Rome-Italy. 2015. Vol. 6, No. 5 S2, pp. 93–101. Doi:10.5901/mjss.2015.v6n5s2p93

Муллахметов Х. Ш.

*кандидат экономических наук, доцент, МВА,
доцент кафедры «Производственный менеджмент»,
Набережночелнинский институт ФГБОУ ВО «Казанский
федеральный университет»,
Россия, г. Набережные Челны"*

УДК 336.143: 65.01.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Сегодня среда функционирования и развития организаций характеризуется тремя группами факторов: сложностью — на жизнедеятельность хозяйствующих субъектов оказывает влияние множество факторов во внешней и внутренней среде организации; динамизмом — факторы влияния быстро и взаимозависимо меняются, создавая различные комбинации ключевых факторов и модели влияния на организацию в зависимости от характера их взаимодействия; соответственно, сложность и динамизм создают неопределенность результатов как реализации отдельных управленческих решений, так и всей финансово-хозяйственной деятельности.

Для сохранения своих позиций на рынке компании вынуждены развиваться хотя бы темпами, не уступающими темпам развития целевого рынка, а увеличение объемов производства, диверсификация производства требуют еще больше усилий. Наблюдаемое на мировом рынке ужесточение конкурентной борьбы вынуждает производителей товаров и услуг в большей степени ориентироваться на потребителей и, в конечном итоге, приводит к снижению нормы прибыли. Серьезные инвестиции на развитие требуют привлечения заемных средств, стоимость которого определяется не только спросом и предложением финансовых ресурсов на рынке. Только крупные корпорации могут сегодня генерировать ресурсы для инвестиции за счет собственных средств благодаря масштабам производства.

В данных условиях конкурентоспособность компаний определяется, во-первых, их способностью выгодно привлекать капитал и, во-вторых, эффективно использовать имеющийся капитал. Первый фактор требует создания надежной системы корпоративного управления и контроля, учитывающей «передовую практику корпоративного управления», второй — эффективной системы внутреннего контроля, адекватной действующей системе управления и учитывающей, кроме характеристик системы управления, вид деятельности организаций, технологии производства, кадровый потенциал и корпоративную культуру организации, а также характеристики внешней среды.

В данном контексте состояние контрольной деятельности становится одним из ключевых факторов конкурентоспособности организаций и требует вдумчивого переосмысления.

Ключевые слова: управление, контроль, система внутреннего контроля, классическая дилемма контроля, поведенческие аспекты контроля, виды контроля, цель и задачи контроля.

MANAGEMENT CONTROL IN MODERN CONDITIONS: THEORETICAL ASPECTS

Today is Wednesday functioning and development organizations is characterized by three factors: the complexity — on the life of economic entities affected by many factors in the external and internal environment of the organization; dynamism — influences rapidly changing and interdependent creating different combinations of the key factors and models of influence on the organization, depending on the nature of their interaction; respectively, the complexity and dynamism creates uncertainty in the results as the implementation of certain administrative decisions, and the whole financial and economic activity.

To maintain its position in the market, companies have to grow at least at a rate no worse than the pace of development of the target market, and the increase in production, diversification of production require more effort. Observed in the global market tightening competition is forcing manufacturers of goods and services to focus more on consumers and, ultimately, lead to a decrease in the rate of profit. Serious investment in development requires the use of borrowed funds, the value of which is determined not only by supply and demand of financial resources on the market. Only large corporations can now generate resources for investment at their own expense, due to the scale of production.

Under these conditions, the competitiveness of companies is determined, firstly, their ability to profitably raise capital and, secondly, effective use of available capital. The first factor requires the establishment of an appropriate system of corporate governance and control, taking into account the "good practices of corporate governance", the second — an effective system of internal controls, the adequacy of existing control system and taking into account the characteristics of the system in addition to the control of activities of organizations, production technology, human resources and corporate culture of the organiza-

tion as well as the characteristics of the environment.

In this context, the state control activity is becoming one of the key factors in the competitiveness of organizations and thought provoking rethinking.

Key words: management, monitoring, internal control system, the classic dilemma of control, behaviour all aspects of control, types of control, purpose and objectives of the control.

Проявление контроля в системе социально-экономических отношений

Контроль относится как к сфере индивидуального поведения, так и к деятельности организаций, общественным и социально-экономическим процессам. У людей контроль ассоциируется с различными понятиями: для одних контроль — это учет, порядок и предсказуемость результатов, для других — борьба со злоупотреблениями и нормативно-карательная деятельность. Иногда, говоря о контроле, связывают его с управлением и властью. Мы в своей повседневной жизни и в профессиональной деятельности часто употребляем термин «контроль». Например, часто используем выражение «ситуация под контролем», «взять под персональный контроль» и т.д. Мы не всегда задумываемся при этом о смысле термина, часто в зависимости от образования, опыта и образа мышления, в зависимости от ситуационных факторов в это слово закладываем различный смысл, и очень часто каждый понимает его по-своему.

Нам хочется контролировать действия и поведение других людей и интересующие нас процессы, но нам не очень нравится, когда контролируют нас. В своей профессиональной деятельности мы осознаем необходимость контроля, но не очень любим контролирующих нас людей. Мы понимаем необходимость коллективного обсуждения материалов проверок для эффективного устранения отклонений, их последствий и, что исключительно важно, причин возникновения отклонений, а также для распространения положительного опыта и обучающего эффекта, но не хотим, чтобы о недостатках в нашей деятельности узнали другие, тем более наши руководители. Мы понимаем, что контроль должен быть объективным — лишенным заинтересованного воздействия на процесс со стороны и самого контролирующего, но часто пытаемся контролировать контролируемых, иногда доводя это до абсурда. Мы понимаем, что персоналу нужно доверять и давать возможность самореализовываться, но хотим, чтобы их поведение было предсказуемо. Мы различными методами контроля хотим снизить уровень неопределенности в деятельности управляемых нами организаций и индивидуумов, загоняя их в установленные правилами и инструкциями рамки, при этом ожидаем инициативную и эффективную работу в динамично меняющейся среде их функционирования. Мы осознаем, что большой бизнес — это делегирование полномочий и контроль исполнения, но часто наше нежелание и неумение делегировать и неумение (а

иногда и боязнь) строить эффективную систему контроля сдерживает расширение бизнеса и снижает его эффективность.

Все это является различным проявлением отношения людей к контролю, места и роли контроля в жизнедеятельности людей, отражает многогранность контроля и сводится к дилемме, заложенной в сути контроля.

Классическая дилемма сущности контроля, вытекающая из ее места и роли в системе управления, заключается в поиске баланса между порядком и гибкостью. Задача состоит в нахождении баланса между стремлением повысить предсказуемость деятельности работников и желанием выработать у них инициативное и творческое отношение к работе, а также умение адекватно и быстро реагировать на преобразования и изменения. Если первое подразумевает усиление администрирования и контроля, контроль действий персонала, то второе требует номинальных контрольных процедур и контроля результатов работ [6,8].

Классическая дилемма контроля применительно к хозяйствующим субъектам проявляется в виде поиска баланса между централизацией и децентрализацией в системе управления. Это особенно актуально для горизонтально-интегрированных организаций, например, для корпораций холдингового типа. Поиск такого баланса является центральной проблемой в системе корпоративного управления и определяется ролью корпоративного центра [6, с. 15].

В практической деятельности имеют место два подхода к использованию термина «контроль» (таблица 1). При первом подходе контроль — это мониторинг, проверка деятельности персонала, процессов и объектов, т.е. действие, при втором — господство над людьми, ситуацией и организациями, возможность определять их состояние и развитие, иметь решающее влияние на них, т.е. состояние. Первый подход подразумевает контроль как источник информации, второй отождествляет его с властью; если первый подход отражает процесс контроля как определенного этапа управленческого цикла, т.е. действия, второй — результат процессов управления и контроля, т.е. эффект совершенных управленческих воздействий.

Сегодня контроль — это достаточно неоднозначно воспринимаемое в обществе явление, которое имеет множество проявлений.

Таблица 1. Подходы к использованию контроля в практической деятельности

Характеристики Подходы	Практическое применение (процедуры контроля)	Роль в управленческом цикле	Использование в системе управления	Виды контроля
Контроль как источник информации	Мониторинг, проверка процессов и объектов, деятельности персонала	Контроль — действие (контроль как этап управленческого цикла)	Низший и средний уровни управления	Операционный и частично управленческий (предварительный и текущий)
Контроль как источник власти	Возможность определять состояние и развитие организаций и ситуаций, иметь решающее влияние на них	Контроль — результат (власть как результат процессов управления и контроля)	Высший и средний уровни управления	Стратегический и частично управленческий (текущий и заключительный)

Контроль имеет явно выраженные психологические аспекты: люди рассматривают контроль, прежде всего, как ограничение их свободы, как препятствие на пути к достижению поставленных ими личных целей. Люди сопротивляются контролю их деятельности и проявляют негативное отношение к контролирующим [2, с. 890]. Данный фактор во многом определял негативное отношение к контролю в Российской бизнес-среде в период становления рыночных отношений, которое не преодолено и сегодня. Такому положению способствуют также формы и методы контроля, применяемые в российской практике менеджмента, и в особенности в государственном и муниципальном управлении.

Контроль — это желание людей сохранять устоявшийся и устраивающий их порядок вещей. В этом заключается одна из главных причин сопротивления людей изменениям: люди сопротивляются новшествам, так как их следствием является потеря контроля над ситуацией. В результате изменений людям приходится меняться самим, а когда эти изменения навязываются извне, без должной подготовительной и разъяснительной работы, у них возникает ощущение утраты контроля над собственной жизнью [1, с. 65-66]. По этой причине многие люди очень болезненно меняют место работы, место жительства, пользуются устаревшими оборудованием и технологиями.

Контроль часто воспринимается как некая совокупность процедур, действий или как подсистема, позволяющая удерживать людей и процессы в определенных рамках. Важнейшим аспектом контроля являются некие ограничения — установленные «правила игры», обеспечивающие необходимое поведение людей (т.е. дисциплину) и достижение целей организации и отдельных индивидуумов.

Контроль — это власть, это возможность определять поведение и действия других людей, возможность определения стратегии и политики организации. Говоря, например, «ситуация под контролем», мы как раз имеем в виду данные аспекты контроля. По этой причине, скорее всего, мы хотим контролировать сами и не хотим, чтобы контролировали нас.

Мы хотим получить власть и сами хотим быть независимыми.

Контроль — это возможность выявления проблем и предупреждения их на ранней стадии, обеспечение желаемого состояния объектов и процессов. Тут уместно выражение «мы получаем только то, что контролируем». Во-первых, мы контролируем действительно важное для нас, во-вторых, те аспекты, которые мы не контролируем, в силу отсутствия информации о них, не участвуют в нашем мыслительном процессе в ходе подготовки и принятия управленческих решений и наших действиях. Их как бы и нет, т.е. мы их «не получаем». Таким образом, контролируя интересующие нас объекты и процессы по приоритетным критериям и показателям, мы имеем постоянную информацию об их деятельности и состоянии, что дает нам возможность своевременно выявить существенные отклонения и применить корректирующие воздействия на них, обеспечить желаемое состояние объектов контроля в постоянном режиме.

Контроль — это важнейшая функция менеджмента, тесно связанная с другими функциями. По участию в процессе управления контроль носит, скорее всего, межфункциональный характер, т.к. присутствует во всех остальных функциях и дает информацию об успешности реализации как других функций, так и процесса управления в целом. Без определенных контрольных процедур не могут быть эффективно выполнены остальные базовые функции менеджмента: планирование, организация, мотивация, а также связующие (управленческие решения и коммуникации) и интегрирующие (руководство и лидерство) функции.

Контроль является базовым источником информации при процедурах управленческих решений; сопровождает весь управленческий процесс, начиная как с определения целей организации и завершая оценкой успешности их достижений, так и подготовку, принятие, реализацию отдельных управленческих решений и оценку их успешности.

Кроме того, существующие формы контроля и методы их применения во многом характеризуют

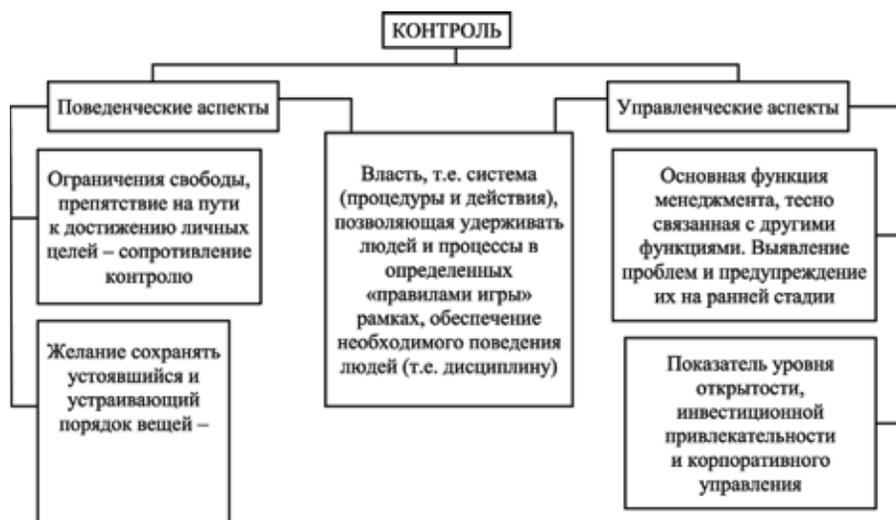

Рисунок 1. Проявление контроля в системе социально-экономических отношений

систему менеджмента, стили руководства и культуру организации.

Состояние контрольной деятельности в организациях — важнейший показатель уровня открытости, инвестиционной привлекательности и уровня корпоративного управления [9, с. 26]. Существующие системы оценки уровня корпоративного управления, инвестиционной привлекательности в качестве важнейшего показателя рассматривают наличие формализованных и эффективно работающих систем внутреннего контроля. Если обратить внимание на то, что уровень корпоративного управления стал существенным нематериальным активом, а также фактором снижения стоимости привлечения капитала, наличие эффективной системы внутреннего контроля является сегодня стратегически важным аспектом повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов.

Проявления контроля в системе социально-экономических отношений приведено на рисунке 1 [5, с. 12].

Таким образом, контроль играет важную роль в нашей повседневной жизни и профессиональной деятельности. Как источник информации, он во многом определяет принимаемые решения, как фактор власти — способствует упорядочению жизнедеятельности людей и общественных процессов в целом.

Контроль в системе управления

Сегодня в России можно наблюдать две крайние позиции к пониманию сути контроля.

Первая позиция является следствием истории развития общественно-экономических отношений в XX веке и больше характерна для 80-х и начала 90-х годов. Она заключается в узком понимании места и роли контроля в общественной жизни и хозяйственной деятельности:

— контроль — это учет;

— контроль — это борьба со злоупотреблениями.

Таким образом, сторонники данной позиции фактически отрицают контроль как функцию управления. Отрицательное отношение к контролю, игнорирование контроля в производственной и финансовой деятельности, больше характерное для малых и некоторых средних предприятий, часто является причиной их низкой эффективности вплоть до банкротства.

Вторая позиция сформировалась под влиянием иностранных источников по управлению и контролю, которые имеют не всегда квалифицированный перевод; кроме того, сам английский термин «to control» имеет несколько переводов, которые могут быть истолкованы и как контроль, и как управление.

В результате появились определения контроля, по сути тождественные с определением управления, где контроль рассматривается как процесс или как инструмент достижения целей организации.

Система контроля должна быть ориентирована на достижение конкретных результатов. Это возможно только тогда, когда контроль интегрирован с другими функциями управления. Главный результат — достижение целей организации составляет суть всего процесса управления и не может быть достигнут как только отдельно взятой функцией управления, так и без постоянного эффективного выполнения какой-либо из функций управления.

Контроль — это важнейшая функция управления, тесно связанная с другими функциями, и он имеет межфункциональный характер, т.к. участвует при реализации всех остальных функций и дает информацию об успешности реализации как отдельных функций, так и процесса управления в целом. Без определенных контрольных процедур не могут быть эффективно выполнены остальные функции управления. «Контроль есть фундаментальнейший элемент процесса управления. Ни планирования, ни

создания организационных структур, ни мотивацию (т.е. остальных, базовых функций управления — примечание автора статьи) нельзя рассматривать в отрыве от контроля. Действительно, фактически все они являются неотъемлемыми частями общей системы контроля в данной организации» [4, с. 393].

Место и роль контроля в системе управления наиболее структурировано выражается в процессе подготовки, принятия и реализации управленческих решений, которая является сердцевинной всей управленческой деятельности. Дитгер Хан, рассматривая управление как процесс волеобразования и реализации воли, выделяет шесть фаз (комплексов операций) данного процесса (рис. 2).

Проведем анализ начальной фазы процесса — фазы постановки проблемы (определения задачи, требующей решения) управленческого цикла — по содержанию ее основных процедур (операций) (рис. 3).

Для определения места и роли контроля в процессе управления является важным подчеркнуть, что в данной фазе начальной процедурой является выявление проблемы путем сравнения, достигнутого (фактического) и желаемого состояния (по плану) объекта контроля. Эти действия составляют суть основной процедуры контрольной деятельности и, таким образом, можно заявить, что управление как процесс (управленческий цикл) начинается с контрольных процедур.

Конечная фаза — фаза контроля — определяет успешность реализации управленческого решения, призванного устранить выявленную проблему. При этом сравниваются фактические и запланированные результаты, анализируются отклонения, их последствия и причины возникновения, обобщается положительный опыт; по результатам анализа может быть принято решение о проведении нового цикла рассмотрения проблемы. Кроме того, при реализации управленческого цикла могут быть выявлены новые проблемы, требующие решения.

Таким образом, анализ процесса управления по содержанию его основных процедур (операций) позволяет сделать вывод, что процесс управления начинается с предоставления по результатам контрольных процедур полезной для принятия управленческих решений информации по проблеме и завершается собственно фазой контроля, определяющей успех реализации принятого решения, результаты которой зачастую являются информационной базой для принятия новых решений, т.е. информационной базой для запуска нового управленческого цикла [7, с. 123].

Исходя из данных суждений можно определить цель контроля в системе управления. Таким образом, целью контроля является повышение эффективности управленческой деятельности. Для достижения данной цели контроль решает следующие задачи:

а) предоставление релевантной (востребованной для решения проблемы) и качественной (достоверной, своевременной и полной) информации об отклонениях в процессе функционирования и развития организации (о проблеме) для подготовки и принятия управленческих решений (оперативный уровень), планирования (тактический уровень), целеполагания (стратегический уровень);

б) мониторинг процессов функционирования и развития организации и своевременное сообщение менеджменту о существенных отклонениях от ожидаемых результатов (желаемого состояния объектов управления) и стандартов исполнения;

в) сравнение полученных и ожидаемых результатов и выявление отклонений; сбор, обобщение и анализ отклонений, их последствий и причин возникновения, представление менеджменту обоснованных вариантов корректирующих воздействий, адекватных последствиям выявленных отклонений (к чему это привело и как оптимальным образом устранить отрицательные последствия отклонений) и причинам их возникновения (почему это стало

Рисунок 2. Управление как процесс (управленческий цикл)

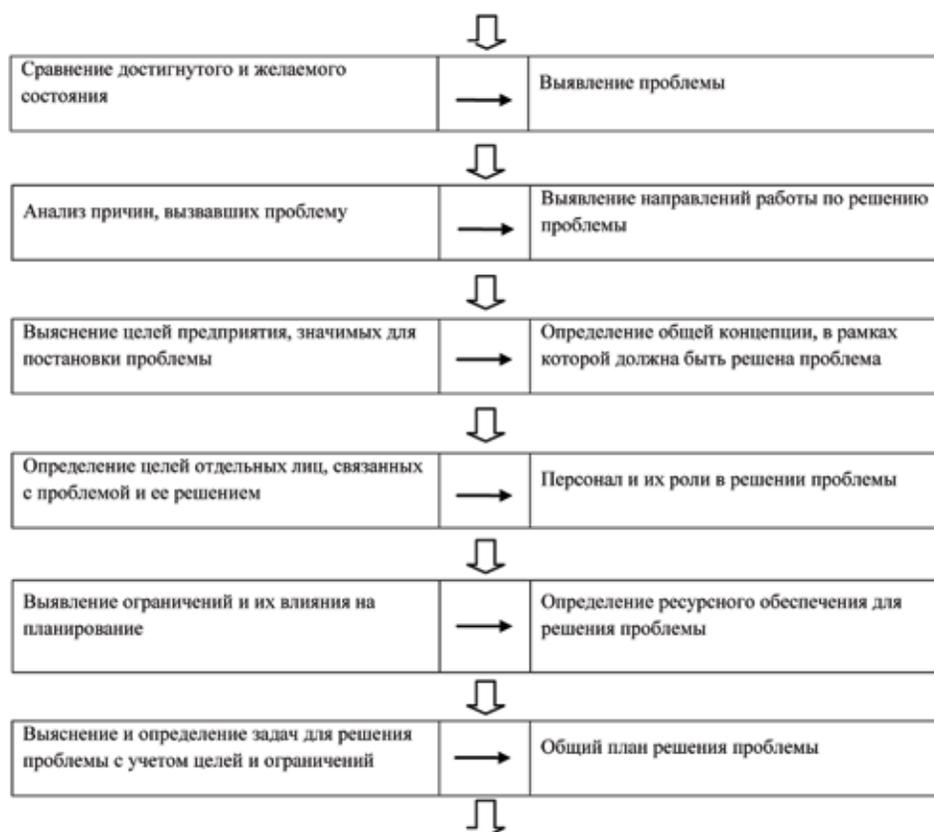

Рисунок 3. Анализ содержания фазы постановки проблемы (основные процедуры и их цели)

возможным и что надо делать, чтобы в последующем не повторялось).

Решение первой задачи осуществляется методами предварительного контроля, второй — мето-

дами текущего и третьей — заключительного контроля.

Разделение контроля на вышеназванные виды (предварительный, текущий и заключительный)

Таблица 2. Роль контроля в процессе управления

Процесс управления (основные этапы)		Роль контроля
1		2
Определение целей (стратегия функционирования и развития)		Представление по каналам обратной связи качественной информации о состоянии объектов и процессов в организации
Разработка путей и методов достижения целей (тактические и оперативные планы)		Распространение положительного опыта (представление информации по успешному решению аналогичных проблем и задач в практике организации)
Выявление проблем на пути достижения целей организации		Мониторинг достижения целевых показателей по срокам, ресурсам, результатам. Представление информации об отклонениях
Управленческие решения	Разработка и принятие	Предоставление информации о последствиях и причинах возникновения отклонений. Предложение обоснованных вариантов корректирующих воздействий
	Реализация	Определение успеха реализации принятых управленческих решений
Результат	Устранение проблемы (цель достигается)	Обобщение и распространение положительного опыта; обучающий эффект
	Проблема не устранена	Выявление причин (некачественные управленческие решения, некачественная реализация управленческих решений, существенные изменения внешней среды); варианты корректирующих воздействий
	Выявлена новая проблема	Сбор, обобщение и анализ отклонений в ходе разработки, принятия и реализации управленческих решений, идентификация их как проблемы. Предоставление по каналам обратной связи информации о новой проблеме
Корректировка целей организации		Предоставление в системном режиме информации о достижении целей организации, о существенных отклонениях от целей, по факторам среды функционирования и развития организации

Таблица 3. Виды контроля и их характеристики

№	Виды контроля	Содержание основных процедур контроля	Востребованность в процессе управления	Характер осуществления процедур контроля	Задачи видов контроля	Цель
1.	Предварительный	Мониторинг управляемых (контролируемых) процессов и объектов	В период подготовки и принятия УР (при планировании)	Постоянно	Представление качественной (достоверной, своевременной и полной) и релевантной информации о проблеме	Повышение эффективности управленческой деятельности: способствовать максимально эффективному достижению целей организации
2.	Текущий	Контроль действий персонала: операций, этапов работ и стандартов исполнения	В период реализации УР	Постоянно	Исключение существенных отклонений от намеченных планов и инструкций (стандартов исполнения)	
3.	Заключительный	Контроль результатов реализации принятых УР	После завершения работ по реализации УР	По завершению управленческого цикла	Оценка успеха реализации принятых решений. Распространение положительного опыта. Обучающий эффект	

осуществляется в зависимости от времени реализации их в рамках управленческого цикла.

Предварительный контроль осуществляется в период подготовки и принятия управленческих решений (далее — УР). Содержание процедур предварительного контроля заключается в мониторинге управляемых процессов и объектов; целью контроля является представление качественной (достоверной, своевременной и полной) и релевантной (востребованной для подготовки решения по проблеме) информации для принятия УР. Таким образом, предварительный контроль осуществляется в начале управленческого цикла до выполнения работ и носит постоянный характер.

Текущий контроль осуществляется непосредственно в ходе реализации принятых УР. Как правило, основной объем текущего контроля осуществляет непосредственный руководитель исполнителей работ. Текущий контроль базируется на измерении и оценке результатов отдельных операций и/или этапов работ, стандартов исполнения, направленных на достижение поставленных целей. Содержание процедур текущего контроля заключается в контроле действий персонала, и он направлен на исключение существенных отклонений от намеченных планов и инструкций, на своевременное выявление отклонений и принятие адекватных корректирующих воздействий. При этом контроль носит постоянный характер.

В некоторых источниках текущий контроль называется оперативным контролем.

Заключительный контроль (в некоторых источниках — итоговый контроль) осуществляется после завершения процесса реализации УР, при этом обратная связь используется после того, как работы выполнены. Таким образом, при заключительном контроле осуществляется контроль результатов, целью является оценка успешности реализации принятых УР и распространение положительного опыта.

Основные виды контроля и их характеристики представлены в таблице 3.

Рассмотрим процесс управления как определение целей, разработку планов по достижению целей и решения проблем при реализации планов, как это показано на рис. 4. На основании предыдущих обобщений и выводов сформулируем роль контроля по этапам управления (табл. 2).

Структурирование полученных результатов на рис. 4 и в табл. 2 позволяет сделать еще один неочевидный на первый взгляд вывод: разделение контроля на предварительный, текущий и заключительный по времени осуществления управленческих воздействий является относительным: ведь предварительная информация для принятия конкретного управленческого решения по отдельной проблеме (предварительный контроль) предоставляется по результатам текущего или заключительного контроля выполнения мероприятий, и, наоборот, информация по результатам заключительного контроля действий по решению отдельной проблемы может существенно повлиять на процесс целеполагания (корректировки имеющихся или формулировки новых целей). На наш взгляд, является целесообразным разделить процесс управления на стратегическое, тактическое и оперативное управление, осуществляемые соответственно на высшем, среднем и низшем уровнях управления, в каждом из которых реализуется предварительный, текущий и заключительный контроль.

Заключение

Менеджмент как молодая наука, имеющая несравнимо маленькую историю по отношению к другим наукам (например, астрономия, философия, математика), обременена рядом собственных проблем. Исследователи управленческой мысли к числу таковых относят вопрос о предмете науки, о соотношении науки управления с другими науками, о соотношении искусства управления и научности управления, об измерении управления социально-

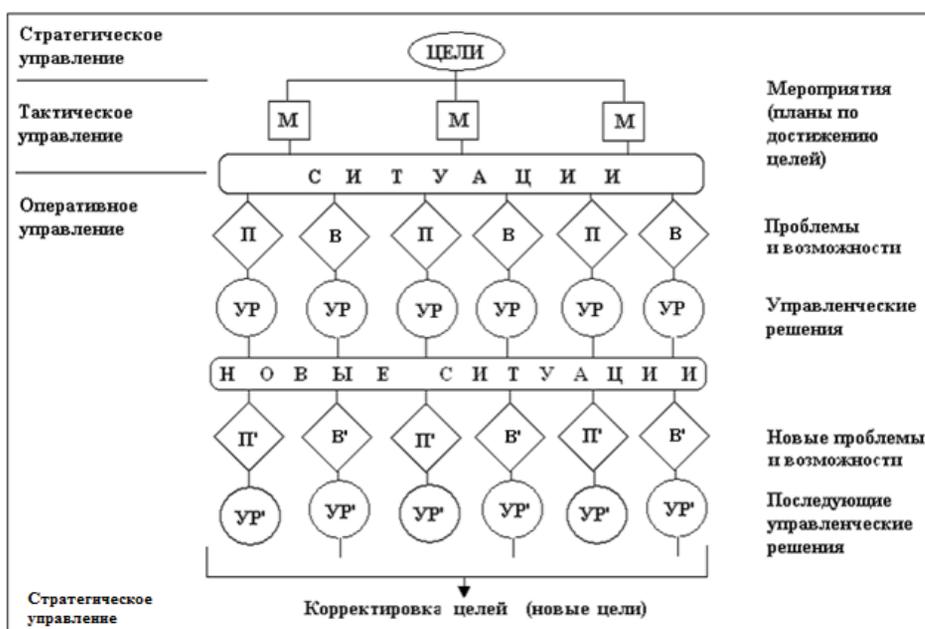

Рисунок 4. Алгоритм (основные этапы) действий менеджмента при процессном подходе

экономическими объектами [3, с. 18]. К числу проблем, имеющих существенное значение для практики менеджмента, относятся семантическая проблема менеджмента, т.к. остается открытым вопрос о ряде категорий и понятий менеджмента. Это создает условия для различного толкования терминов, составляющих базу практической деятельности менеджеров, таких как функции и методы управления, система управления, организационная структура, организационная культура, управление изменениями, эффективность управления и ряда других, что снижает эффективность коммуникационных процессов.

Литература

1. Бойетт Д. Г. Путеводитель по царству мудрости: лучшие идеи мастеров управления / Джозеф Г. Бойетт, Джимми Т. Бойетт. — М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2004. — 416 с.
2. Маллинз Л. Менеджмент и организационное поведение: Учеб.-практ. пособие. - Минск: Новое знание, 2003. - 1039 с.
3. Маршев В. И. История управленческой мысли: Учебник. — М.: ИНФРА-М, 2005. — 731 с.
4. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. - М.: Дело, 2002. - 704 с.
5. Муллахметов Х. Ш. Контроль-менеджмент. - М.: «Экономика», 2013. — 302 с.
6. Муллахметов Х. Ш. Контроль в системе социально-экономических отношений / Х.Ш. Муллахметов // Контроллинг: технологии управления. — 2010. — № 3. — с. 14-19.
7. Муллахметов Х. Ш. Корпоративный контроль. - Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 2008. - 199 с.

Контроль, являясь на наш взгляд наименее изученной функцией менеджмента, требует пристального внимания исследователей науки управления. Как показывает изучение научной и научно-популярной литературы, наибольший разброс мнений наблюдается в определении цели контроля в системе управления, в определении соотношения категории: «управление» и «контроль», в толковании самого термина контроль. В своей работе на основании проведенных исследований мы попытались ответить на вопросы, наиболее часто возникающие при исследовании систем, технологий, форм и методов, различных видов управления и контроля.

8. Муллахметов Х. Ш. Методологические подходы к организации контрольной деятельности. / Х.Ш. Муллахметов // Контроллинг: технологии управления. — 2009. — № 3. — с. 8-16.
9. Совет директоров в системе корпоративного управления компании. / под общ.ред. И.В. Беликова. — М.: Империиум Пресс, 2005. — 608 с.

Literature

1. Boyett D.G. Guide to the realm of wisdom: the best ideas Master Control / Joseph H. Boyett, Jimmy T. Boyett. - M.: ZAO "Olympus-Business", 2004. — 416 p.
2. L. Mullins management and organizational behavior: Ucheb. allowance. - Minsk: The new knowledge, 2003. - 1039 p.
3. Marshev V. I. History of Management Thought: Textbook. — M.: INFRA-M, 2005. — 731 p.
4. Meskon M. H., Albert M. Hedouri F. Fundamentals of Management: Per. from English. — M.: Delo, 2002. — 704.

5. Mullahmetov Kh. Sh. Control Management. — М.: "Economics", 2013. — 302 p.
6. Mullahmetov Kh. Sh. Control in the socio-economic relations / Kh. Sh. Mullahmetov // Controlling: management technology. — 2010. — № 3. — p. 14–19.
7. Mullahmetov Kh. Sh. Corporate control. — Kazan: Publishing House of Kazan State University, 2008. — 199.
8. Mullahmetov Kh. Sh. Methodological approaches to control activities. / Kh. Sh. Mullahmetov // Controlling: management technology. — 2009. — № 3. — p. 8–16.
9. The Board of Directors in the company's governance system. / Under obsch.red. AND IN. Belikov. — М.: Imperium Press, 2005. — 608 p.

Лисогор Г. И.

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Экономико-математическое моделирование», Институт управления, экономики и финансов ФГБОУ ВО «Казанский федеральный университет»
Россия, г. Казань

УДК 338.27

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ — ОСНОВА СЦЕНАРНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Экономико-математическое моделирование играет большую роль в планировании и управлении. Оно позволяет подготовиться к изменениям на рынке и тем самым либо сократить потери, либо получить дополнительную прибыль. В настоящее время экономико-математическое моделирование все более широко используется в экономических исследованиях и производственной сфере. В эпоху активного развития Интернета и телекоммуникаций, появления новых рынков и технологий, прогнозирование и моделирование развития становится необходимой потребностью в организации. Так, моделирование необходимо широко применять в стратегическом планировании и финансовой сфере. В статье подчеркнута необходимость развития экономико-математического моделирования для стратегического планирования организации, составления моделей и сценариев развития для прогнозирования возможных вариантов деятельности производственных организаций. Для того чтобы сценарий развития организации имел успех, необходимо иметь потенциал для принятия решения, то есть каждый сценарий, как по отдельности, так и в целом должен быть полезным для рассматриваемой стратегии развития организации и реалистичным. Также статья уделяет внимание тому, что любому предприятию необходимо разрабатывать собственные методики по статистической обработке, моделированию, вырабатывать рекомендации по развитию и составлению стратегических планов на основе полученных результатов. В данной ситуации адекватным аппаратом для решения задач диагностики и моделирования могут служить специальные программы, реализующие идеи предсказания и классификации при наличии обучающих последовательностей, причем как весьма перспективные.

Ключевые слова: экономико-математическая модель, стратегическое планирование, сценарное планирование, оптимизация производства.

ECONOMIC-MATHEMATICAL MODELLING — THE BASIS SCENARIO-BASED STRATEGIC PLANNING

Mathematical modelling plays an important role in planning and management. It allows you to prepare for the changes in the market and thereby either to reduce losses or to obtain additional profit. Currently, economic-mathematical modelling is increasingly used in economic research and the industrial sector. In an era of active development of the Internet and telecommunications, the emergence of new markets and technologies, forecasting and modelling development is becoming a vital need in the organization. So, modelling should be widely applied in strategic planning and financial services. The article underlines the necessity of development of economic-mathematical modelling for strategic planning of the organization, preparation of models and scenarios to predict possible variants of the activities of industrial organizations. In order to script development organizations have had success, need to have the capacity for decision-making, i. e. each scenario, separately and as a whole should be useful to consider strategy of development of the organization and the necessary realism. This article also pays attention to the fact that any enterprise needs to develop its own methodologies for analysing, modelling, and develop recommendations for the development and preparation of strategic plans on the basis of the obtained results. In this situation, an

adequate device for solving problems of diagnostics and modelling can serve as special programs that implement the ideas of prediction and classification in the presence of training sequences, and, as very promising.

Key words: economic-mathematical model, strategic planning, scenario planning, optimization of production.

Главная проблема интеграции формальных систем в стратегическое планирование заключается в выборе правильных, с точки зрения стратегических задач, объектов и источников сбора информации. Наиболее часто встречающимся недостатком систем информационного обеспечения стратегического планирования является узкофункциональный (экономический, финансовый, технический и т.п.) характер собираемой информации. Отсутствие правильных ответов вызвано, как правило, отсутствием корректных вопросов, иными словами, управляющие, занимающиеся стратегическим планированием, располагают обычно информацией, полученной с помощью систем, спроектированных для узкофункциональных нужд. В результате информационная система начинает управлять стратегией, а не наоборот, как того следовало бы ожидать по логике управления.

Также необходимо отметить, что современное состояние экономики требует стратегического анализа альтернативных направлений развития. Концепция стратегического управления требует присутствия аналитической проработки моделей, описывающих сценарии развития. Это позволит создать модель стратегического управления организацией путем информационного обеспечения процессов реализации миссии и целей с учётом реализации альтернативных стратегий. На следующем этапе ещё до окончательного формулирования миссии и целей организации можно будет более чётко представлять возможности собственного бизнеса и угрозы внешнего окружения.

Один из основных и новых инструментов стратегического анализа — это сценарное планирование. Разработка сценариев служит как альтернатива линейному планированию, которое часто показывает неэффективность в построении стратегических планов и прогнозов, особенно в период экономической нестабильности и кризиса. Сценарное планирование представляет собой планирование в условиях неопределенности будущей бизнес-среды. Сценарное планирование позволит объединить все

возможные варианты будущего изучаемого объекта с кратко, средне и долгосрочными стратегическими перспективами развития. Таким образом, процесс сценарного планирования объединяет две фазы: непосредственно разработку сценариев и стратегическое планирование. Для того чтобы сценарий развития организации имел успех, необходимо предполагать следующее:

- во-первых, должен быть ресурсный потенциал для принятия решения, то есть каждый сценарий должен быть полезным для рассматриваемой стратегии развития организации;
- во-вторых, необходима реалистичность, то есть события должны быть те, которые на самом деле могут произойти;
- в-третьих, возможные альтернативы, например, каждый из трёх сценариев может быть реальным только один;
- в-четвертых, отсутствие внутренних противоречий — в логике построения модели должна соблюдаться внутренняя логика;
- в-пятых, запоминаемость сценариев должна быть такой, чтобы их легко было запомнить;
- в-шестых, дифференциация сценариев, они должны отличаться друг от друга;
- и также необходима возможность проверки всех сценариев с помощью информации о будущем организации.

Существуют разные методы процесса создания сценариев. На наш взгляд, наиболее распространённой моделью, используемой в сценарном стратегическом анализе, является партисипативная модель. Три модели сценарного планирования представлены в таблице 1.

Любое сценарное планирование невозможно без применения математических расчетов, дополняющих мысленные представления и иллюстрирующие ожидаемую картину управляемого процесса в виде цифр, кривых, графиков и таблиц. Использование математических инструментов при формировании представлений об экономических объектах и процессах в ходе экономического анализа, прогнозиро-

Таблица 1. Три модели сценарного планирования

Характеристика	Модель		
	экспертная	партисипативная	организационная
Разработчик действует	Один	С группой в составе организации	Обучает, или проводит инструктаж сотрудников организации
Контроль	Разработчик контролирует процесс	Разработчик участвует в процессе и возглавляет его	Разработчик остается за рамками процесса
Результат	Представляется разработчиком	Принадлежит группе и представляется ею	Принадлежит организации
Отношения	Разработчик выполняет задания	Разработчик поддерживает связь с группой	Разработчик передает ответственность группе

вания и планирования называют экономико-математическими моделями.

При построении математической модели можно выделить следующие основные этапы [4]:

1. Определение цели решения задачи, т.е. чего хотят добиться, решая данную задачу.
2. Определение параметров модели, т.е. заранее известных фиксированных факторов, на значение которых исследователь не влияет.
3. Формирование управляющих переменных, значения которых являются решением задачи и при изменении которых можно достичь поставленной цели.
4. Определение области допустимых решений, т.е. ограничений, которым должны удовлетворять управляющие переменные.
5. Выявление неизвестных факторов, т.е. величин, которые могут изменяться случайным или неопределенным образом.
6. Выражение цели через управляющие переменные, параметры и неизвестные факторы, т.е. формирование целевой функции, называемой также критерием эффективности или критерием оптимальности задачи.

С учетом перечисленных выше этапов построения математической модели вводятся следующие условные обозначения:

- a — параметры модели;
- x — управляющие переменные или решения;
- X — область допустимых решений (ОДР);
- x — случайные или неопределенные факторы;
- Z — целевая функция, или критерий эффективности (оптимальности), записывается как $Z = Z(x, a, x)$.

В нашей статье мы представим экономико-математические модели, используя различные факторы с помощью программы «EXCEL», и найдем оптимальные решения для стратегического сценарного планирования деятельности организации.

Например, возьмем организацию «XXX», которая является производственно-коммерческим предприятием, на котором производят определенные ресурсы (алкогольная продукция). Данные, которые нам нужны для моделирования плана производства, обеспечивающего максимальный объем выпуска сверхплановой продукции в стоимостном выражении, представлены в таблице 2:

Таблица 2. Нормы затрат производственных ресурсов на единицу различных изделий

Наименование ресурса	Ед. изм.	Изделия и расход ресурса на производство одного изделия			Суточный лимит (запас ресурса)
		X ₁	X ₂	X ₃	
Время работы оборудования	часы	3	2	4	820
Сырье	тонны	2	3	6	840
Электроэнергия	квт-час	3	5	2	760
Оптовая цена	тыс. руб.	9	8	7	

Составим математическую модель задачи, выбрав в качестве переменных x_1, x_2, x_3 — количество ресурсов каждого из трех видов А, В, С, планируемых к выпуску. Тогда ожидаемый суммарный доход может быть подсчитан по формуле:

$$f(x) = 9x_1 + 8x_2 + 7x_3 \text{ max} \tag{1}$$

Переменные задачи удовлетворяют ограничениям

$$\begin{cases} 3x_1 + 2x_2 + 4x_3 \leq 820 \\ 2x_1 + 3x_2 + 6x_3 \leq 840, \\ 3x_1 + 5x_2 + 2x_3 \leq 760, \\ x_1, x_2, x_3 \geq 0, \end{cases} \tag{2}$$

Смоделировав модель с помощью надстройки «Поиск решения», мы получили, что нашей организации выгодно производить 1 и 3 вид продукции $x_1 = 233,3; x_2 = 0; x_3 = 30$ (шт.). При этом максимальный объем выпуска в стоимостном выражении составил = 2 310 тыс. рублей. Получив отчет в Excel, мы можем сделать следующие выводы:

$$f(x) = 6x_1 + 5x_2 + 4x_3 \text{ min}$$

По данной таблице (отчету из программы Excel), мы можем увидеть, какие виды ресурсов являются

Отчет по устойчивости

Ячейка	Имя	Результ. значение	Нормир. стоимость	Целевой коэффициент	Допустимое увеличение	Допустимое уменьшение
\$A\$2		233,3333333	0	9	1,5	2,0625
\$B\$2		0	-5,5	8	5,5	1E+30
\$C\$2		30	0	7	3,666666667	1

Ячейка	Имя	Результ. значение	Теневая Цена	Ограничение Правая часть	Допустимое Увеличение	Допустимое Уменьшение
\$D\$5		820	0,5	820	82,85714286	60
\$D\$6		646,6666667	0	840	1E+30	193,3333333
\$D\$7		760	2,5	760	60	116

в организации наиболее дефицитными (по теневой цене, отличной от нуля), то есть дефицитными являются время и электроэнергия. Кроме того, по вышеприведенным данным мы можем сделать вывод, что у нас есть нерентабельный продукт, который при принудительном включении снизит значения нашей цены на 5 тыс. рублей. Эта величина приведена в колонке «нормируемая стоимость» по результатам решения.

Также отчет помогает нам продемонстрировать, на сколько мы можем снизить или увеличить как количество изделий, так и количество ресурсов, чтобы наш оптимальный план не изменился.

Дополнительную прибыль при увеличении запаса ресурсов на допустимое увеличение мы можем получить следующим образом:

$$0,5 * 82,8 = 41,4 \text{ тыс. руб.}$$

$2,5 \cdot 60 = 150$ тыс. руб.

Следовательно, для получения максимально возможной дополнительной прибыли необходимо увеличить запас электроэнергии, чтобы прибыль могла увеличиться на 150 тыс. рублей.

Также организация «ХХХ» может смоделировать любые возможные варианты и выбрать наиболее оптимальный в зависимости от количества ресурсов.

Данная методика позволяет спрогнозировать затраты организации, то есть построить модель на минимизацию себестоимости. При этом необходимо составить план производства продукции, обеспечи-

вающий выполнение задания по объёму реализации продукции в сумме 2000 тыс. руб. Таблица 3

$$f(x) = 6x_1 + 5x_2 + 4x_3 \min$$

В результате получилось, что минимальная себестоимость равняется 1266,4 тыс. рублям.

Экономико-математическое моделирование основывается на принципе аналогии, т.е. возможности изучения объекта посредством построения и рассмотрения другого, подобного ему, но более простого и доступного объекта, его модели. Применение такого моделирования значительно облегчает крупным организациям планирование своего будущего.

Практическими задачами экономико-математического моделирования должны являться - анализ экономических объектов; экономическое прогнозирование, предвидение развития хозяйственных процессов и поведения отдельных показателей; выработка управленческих решений на всех уровнях управления.

Таким образом, моделирование в известной мере позволяет установить причины изменений тех или иных процессов, закономерности их изменений, последствия таких изменений, возможности влияния на их ход. В особенности применять экономико-математические модели необходимо в крупных производственных организациях для возможности точного сценарного анализа.

Таблица 3. Нормы затрат производственных ресурсов на единицу различных изделий

Наименование ресурса	Ед. изм.	Изделия и расход ресурса на производство одного изделия			Суточный лимит (запас ресурса)
		X ₁	X ₂	X ₃	
Время работы оборудования	часы	3	2	4	820
Сырье	тонны	2	3	6	840
Электроэнергия	квт-час	3	5	2	760
Оптовая цена	тыс.руб.	9	8	7	
Себестоимость ед.	тыс.руб.	6	5	4	

Литература

1. Вуколов Э. А. Основы статистического анализа. Практикум по статистическим методам и исследованию операций с использованием пакетов STATISTICA и EXCEL. Учебное пособие 2 изд. — М.: Форум, 2008. — 464 с.
2. Конюховский П. В. Математические методы исследования операций в экономике [Текст]: учеб. пособие / П. В. Конюховский. — СПб.: Питер, 2000. — 208 с.
3. Линдгрэн М., Бандхольд Х. Сценарное планирование. Связь между будущим и стратегией. Пер с англ. — М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2009. — 256 с.
4. Хазанова, Л. Э. Математические методы в экономике [Текст]: учеб. пособие / Л. Э. Хазанова. 2-е изд., испр. и перераб. М.: Изд-во БЕК, 2002. — 144 с.
5. Шапкин А. С., Мазаева Н. П. Математические методы и модели исследования операций: Учебник. — М.: Дашков и К°, 2004. — 400 с.
6. Excel для экономистов и менеджеров [Текст] / А. Г. Дубина [и др.]. — СПб.: Питер, 2004. — 285 с.

Literature

1. Vukolov E. A. Bases of the statistical analysis. Workshop on statistical methods and operations research using the packages STATISTICA and EXCEL. Trainingmanual 2nd ed. — М.: Forum, 2008. — 464 p
2. Konyukhovskii, P. V. Mathematical methods of operations research in Economics [Text]: textbook. manual / P. V. Konyukhovskii. — SPb. : Peter, 2000. — 208 p.
3. Lindgren, M., Bandhold H. Scenario planning. The link between future and strategy. TranslatedfromEnglish. — Moscow: ZAO "Olympus-Business", 2009. — 256 p.
4. Khazanov, E. L. Mathematical methods in Economics [Text]: textbook. the allowance / L.E. Khazanov. 2-e Izd., Rev. Rev. and M : Publishing house BEK, 2002. — 144 p.
5. Shapkin A. S., Mazaeva, N. P. Mathematical methods and models of operations research: Textbook. — М.: Dashkov and K°, 2004. — 400 p.
6. Excel for economists and managers [Text] / A. G. Dubin [and others]. — SPb.: Peter, 2004. — 285 p.

Угрюмова Н. В.

*кандидат экономических наук, заведующий кафедрой
«Менеджмент и маркетинг» Финансовый университет при
Правительстве РФ, Челябинский филиал
Россия, г. Челябинск*

УДК 338.24

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

На сегодняшний день предприятия имеют дело с усилением конкуренции, появлением новых технологий производства, новых способов и методов обслуживания потребителей, постоянно меняются спрос и цены на выпускаемую продукцию. Все перечисленное обуславливает разработку эффективного адаптационного механизма управления предприятиями. В условиях развития рыночных отношений становится очевидным, что система управления промышленным предприятием даст необходимый эффект только в том случае, если будет обеспечено опережающее развитие механизма преобразования. Это, в свою очередь, предполагает разработку методологии управления процессами преобразования, отражающей объективные закономерности развития как объекта управления, так и собственно системы управления. Научность, опыт и искусство управления промышленным предприятием отражается через характер взаимодействия, соотношения и сочетания организационных элементов и форм развития предприятия. Исследование управления предприятиями — основа не только теории организации и управления с учетом общепризнанной оценки общих концептуальных взглядов, но и теории экономического анализа с обобщенными достигнутыми теоретическими разработками и результатами передовой практики. Предложенный в статье механизм управления эффективностью организационных преобразований промышленных предприятий позволяет повысить эффективность управления предприятием, снизить препятствия к развитию системы управления и активизировать усилия по достижению оперативных и стратегических целей развития предприятия.

Ключевые слова: адаптационный механизм, стратегическое управление, организационные преобразования.

MECHANISM OF EFFICIENCY ORGANIZATIONAL CHANGES INDUSTRIAL ENTERPRISES

To date, companies have to deal with increased competition, the emergence of new technologies, new methods and techniques of customer service, constantly changing demand and prices for its products. All of the above leads to the development of effective adaptive enterprise management mechanism. With the development of market relations it becomes apparent that the industrial enterprise management system will give the desired effect only if it is provided with advanced development of the conversion mechanism. This, in turn, involves the development of process control methodology of transformation, reflecting the objective laws of development as an object of management, and property management. The scientific experience and the art of management of industrial enterprise is reflected by the nature of the interaction, and the ratio of the combination of organisational elements and forms of development of the enterprise. business management study - the basis not only of the theory of organization and management, taking into account generally accepted estimates of the overall conceptual views, but also the theory of the economic analysis with generalized theoretical developments achieved and the results of best practice. Proposed to become effective organisational transformation of industrial enterprises management mechanism to improve the efficiency of enterprise management, reduce obstacles to the development of control systems and to intensify efforts to achieve operational and strategic objectives of the enterprise

Key words: adaptation mechanism, strategic management, organisational transformation.

1. Введение

Разработка эффективного адаптационного механизма управления промышленными предприятиями необходима для обеспечения стратегической устойчивости на основе увеличения рыночной стоимости,

улучшения экономических показателей их деятельности. Это обусловлено усилением конкурентной борьбы, появлением прогрессивных технологий производства, новых способов и методов обслужи-

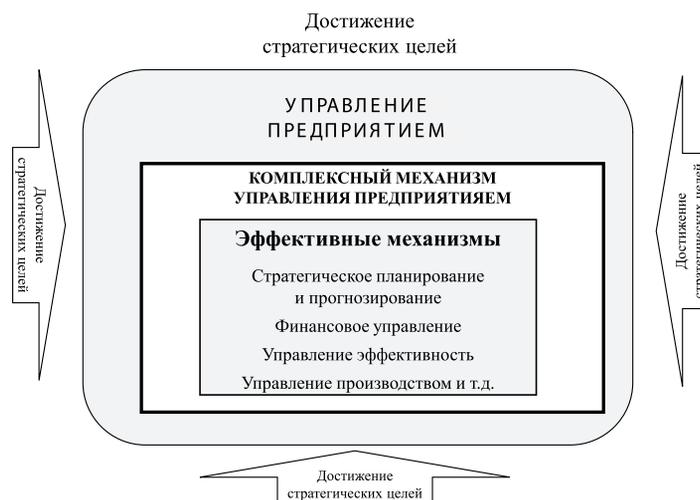

Рисунок 1. Комплексный механизм управления предприятием

вания потребителей, постоянным изменением спроса и цен на выпускаемую продукцию.

Для достижения стратегических целей в процессе управления промышленными предприятиями целесообразно использовать эффективные механизмы, в частности, стратегическое планирование и прогнозирование, финансовое управление, управление эффективностью, управление производством и т.д., которые в совокупности представляют комплексный механизм управления (рис. 1). Процесс адаптации к изменениям, которые происходят в бизнес-среде, на предприятиях осуществляется в форме организационных преобразований, что улучшает и развивает существующий механизм управления.

В этом собственно заключается актуальность проблемы формирования и развития механизма управления эффективностью организационных преобразований промышленных предприятий различных форм собственности, масштабов деятельности и отраслевой принадлежности.

Целью исследования является разработка механизма управления эффективностью организационных преобразований промышленных предприятий, а также выбор оптимальных инструментов оценки для определения целесообразности проведения организационных преобразований.

Методологической основой исследования являются методы описания, сравнения, анализа и синтеза, экономико-математического моделирования и др.

Значимость результатов исследования определяется развитием теоретических и методических положений развития механизма управления, эффективностью организационных преобразований предприятий промышленности.

2. Постановка задачи

Предусмотренные в Стратегии развития России на период до 2030 года стратегические направления развития промышленности призваны обеспечить возрастающие потребности экономики страны в

Рисунок 2. Основные взгляды на содержание преобразований предприятия

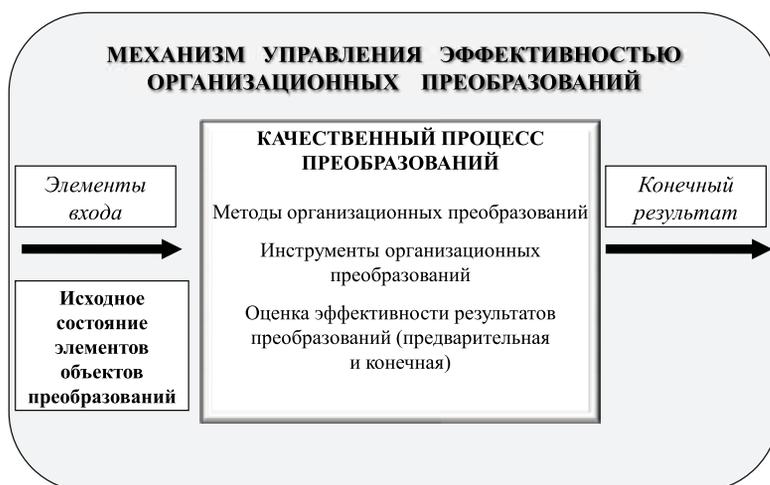

Рисунок 3. Механизм управления эффективностью организационных преобразований

ресурсах для оптимизации структуры производства и потребления, содействия укрепления международной, национальной и региональной промышленной безопасности [3].

В этой связи важным направлением выхода на новые рубежи экономического роста предприятий промышленности является формирование и развитие механизма управления эффективностью организационных преобразований, что в свою очередь обуславливает необходимость использования современных управленческих технологий и инструментов [4].

3. Содержание и структура элементов организационных преобразований предприятий

На сегодняшний день в числе нерешенных вопросов остается выбор оптимального критерия, с помощью которого можно было бы дать ответ на вопрос о целесообразности проведения организационных преобразований на предприятии на этапе разработки проекта. Недостаточное внимание уделяется вопросам реализации механизма управления эффективностью организационных преобразований предприятий промышленности, применению современных технологий управления в процессе преобразований [2].

Выделим концепции и взгляды на содержание преобразований предприятия, определенные в ходе проводимых на сегодняшний день исследований (рис. 2):

- конечным результатом любых преобразований предприятия является эффект, выраженный в количественных и качественных характеристиках;

- объектом преобразований является само предприятие, а именно структурные элементы: организационно-правовая форма, организационная структура, персонал, культурные ценности, технологии, продукция, средства производства;

- организационные преобразования осуществляются для достижения роста экономических показателей эффективности деятельности предприятия;

- организационные преобразования включают процессную и содержательную стороны изменения.

Представленные выводы позволяют выделить процесс преобразований с позиции выявления причинно-следственных связей, выделения объекта изменений, разработки механизма преобразований и определения показателей эффективности преобразованных элементов в системе управления предприятием.

Структуру механизма управления экономической эффективностью организационных преобразований целесообразно рассматривать в разрезе функций управленческого процесса, а также используя принципы формирования BPM-систем.

Так, элементами «входа» в механизме управления эффективностью организационных преобразований является исходное состояние элементов (объектов преобразований — производство, финансы и персонал), которое подвергается преобразованиям. Для того чтобы конечный результат был качественным, необходимо обеспечить качественный процесс преобразований, включающий в себя выбор методов, инструментов организационных преобразований, а также оценку эффективности результатов преобразований: предварительную и конечную оценку результатов.

4. Последовательность реализации механизма управления эффективностью организационных преобразований предприятия

Представленный механизм управления эффективностью организационных преобразований предприятия следует разбить на ряд этапов.

Этап 1. Определение потребностей и целей организационных преобразований. На основе пофакторного анализа деятельности предприятия, стратегии,

целей и задач определяются причины, вызывающие необходимость в организационных преобразованиях.

Этап 2. Разработка проекта организационных преобразований. На данном этапе необходимо определить объект преобразований, метод, инструменты и технологии, с помощью которых будет реализован проект. Очень важно наличие достоверной информации о внешней и внутренней среде предприятия, полученной из статистической и финансовой отчетности.

Этап 3. Предварительная оценка проекта организационных преобразований. Определяется целесообразность проведения организационных преобразований на предприятии с использованием специальной методики расчета эффективности по объектам преобразований (что было и что стало), а также вносятся корректировки в проект.

Этап 4. Приведение в действие механизма организационных преобразований. Разработка комплекса мероприятий с определением ответственных за каждое мероприятие и указанием сроков выполнения.

Этап 5. Оценка результатов организационных преобразований. В качестве критерия оценки целе-

сообразно применять методику расчета эффективности с использованием показателей стоимости бизнеса.

Реализация представленного механизма управления эффективностью организационных преобразований позволит предприятию выявить внутренние резервы и более эффективно использовать имеющиеся ресурсы и возможности.

5. Заключение

В работе предложена схема реализации механизма управления эффективностью организационных преобразований предприятий промышленности на основе методов определения потребностей и целей организационных преобразований, разработки проекта организационных преобразований и установления взаимосвязей между объектом, методом и инструментами реализации проекта, а также выделения их качественных и количественных характеристик, обеспечивающих оптимизацию системы полномочий, ответственности и взаимосвязей по функциям управленческих и производственных процессов.

Литература

1. Ансофф И. Стратегическое управление [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.alleng.ru/d/manag/man327.htm> (дата обращения 05.01.2015).
2. Блинов А. О., Угрюмова Н. В. Управление изменениями: Учебник для бакалавров. - М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014.—304 с.
3. Бухбиндер Р. Г. Организационные изменения: проблема сопротивления персонала и пути ее решения // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. — 2014. № 4. — С. 100 – 106.
4. Соколова С. А. Организационные изменения: классификация и политика изменений/Соколова С. А., Горячева Е. В. // Развитие экономики региона: взгляд в будущее: материалы III городской научно-практической конференции. — Волгоград: ВолГАСУ, 2013. — С. 131–133.

Literature

1. Ansoff I. Strategic management [Electronic resource]. — URL: <http://www.alleng.ru/d/manag/man327.htm> (05.01.2015).
2. Blinov A. O., Ugryumova N.V. Change management: Textbook for bachelors. - M.: Publishing and trading Corporation "Dashkov and To", 2014.—304 p.
3. Buchbinder R.G. Organizational change: the problem of resistance of the personnel and ways of its solving // Bulletin of Omsk University. Series: Economics. — 2014. — No. 4. — P. 100–106.
4. Sokolova S. A. Organizational change: classification and policy changes / S.A. Sokolova, E.V. Goryacheva // Development of regional economy: vision for the future: materials of III city scientific-practical conference. — Volgograd: M. SC, 2013. — P. 131–133.

Ибрагимова Н. У.

*кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и менеджмент»
института экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной технический университет»
Россия, г. Уфа*

Арапов В. В.

*кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и менеджмент»
института экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной технический университет»,
Россия, г. Уфа*

УДК 33

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ КЛАСТЕРОМ

Изменяющиеся общественные и рыночные условия, проблема выживания или устойчивого развития экономик разных стран, регионов, отраслей и отдельных компаний выдвигает на передний план экономического развития территорий кластерные формы хозяйствования. Существенные преобразования происходят на отраслевых рынках и в корпоративных отношениях. Формируются новые отраслевые структуры и рынки, происходит перераспределение ролей и количества компаний и других субъектов рынков. В данной статье предложена методика оценки эффективности функционирования кластера для всех участников кластера. При формировании и развитии кластера целесообразно оценивать вклад и учитывать интересы каждого участника кластера. На пути кластеризации экономики региона должна увеличиваться доступность ресурсов, возникающих в результате грамотно проводимой кластерной политики и повышаться эффективность их применения в предпринимательской деятельности.

Практическое применение и мониторинг предложенных в статье показателей по оценке эффектов от кластеризации региона позволит определять положительную или отрицательную динамику функционирования кластеров и использования в них ресурсов, направленных на повышение социально-экономического положения региона. Это даст возможность своевременно вырабатывать необходимые решения по корректировке управления региональными кластерами в случае их неэффективного функционирования.

Ключевые слова: кластер, кластеризация региона, субъекты предпринимательства, административные структуры, конкурентоспособность, инвестиционная привлекательность, эффективность кластера.

METHODOLOGICAL APPROACH TO EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF FUNCTIONING AND CONTROLLING REGION CLUSTER

Changing social and market conditions, the problem of survival or sustainable development economics of different countries, regions, industries and separate companies place in the forefront of territorial economic development of cluster business patterns. Important transformations occur on the industrial markets and in the corporation relations. New industrial structures and markets are forming and there is the redistribution of roles and companies quantity and other market entities. It is very important to see and take into account that cluster approach gives some benefits, at the first, for the region control authorities, at the second for the region business, and at the last, the cluster participants. In this article was proposed estimation method of cluster functioning effectiveness for all cluster participants. In the formation and development of the cluster it is advisable to estimate the contribution and to take into account interest of each cluster participant. On the way of region economic clustering should increase the availability the recourses that occurred as a result of cluster policy is carried out competently.

The practical application and monitoring of the suggested indicators for accessing effects of clustering in the region allow indicating positive and negative dynamics of clusters function and using in these clusters of recourses aimed at improving the socio-economic situation of the region. It gives opportunity to the opportunity to develop the necessary solutions for the adjustment of regional clusters in case they are not effective operation.

Key words: cluster, clustering region, business entities, administrative arrangements, competitiveness, investments prospects, cluster efficiency.

Изменяющиеся общественные и рыночные условия, проблема выживания или устойчивого развития экономик разных стран, регионов, отраслей и отдельных компаний выдвигает на передний план экономического развития территорий кластерные формы хозяйствования. Существенные преобразования происходят на отраслевых рынках и в корпоративных отношениях. Формируются новые отраслевые структуры и рынки, происходит перераспределение ролей и количества компаний и других субъектов рынков.

Основоположник кластерного подхода, М. Портер обратил внимание на то, что наиболее конкурентоспособные в международных масштабах фирмы одной отрасли обычно сконцентрированы в одном регионе. Это связано с волновой природой инноваций, распространяемых вокруг наиболее конкурентоспособных компаний и затрагивающих поставщиков, потребителей и конкурентов данных компаний. Тем самым в регионе возникает кластер — сообщество сконцентрированных по географическому принципу фирм тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга [11].

На территории регионов могут располагаться значительные природные ресурсы и принадлежащие крупным корпорациям основные фонды, но это не повышает влияние регионов, лишенных современных кластеров на глобальные обмены людьми, технологиями, информацией, финансами [9].

Однако существует ряд проблем, связанных с формированием и развитием кластеров в современной России.

1. Слабое развитие кооперационных связей. Как правило, существующие кластеры монопрофильны, а эффект достигается за счет концентрации ресурсов и продвижения бренда кластера. Поэтому любые колебания рынка делают кластер достаточно уязвимым [4].

2. Активное участие в формировании кластера чиновников (именно таким образом реализуется кластерная политика), чаще всего далеких от понимания конъюнктуры рынка, не так хорошо чувствующих рынок, как предприниматели и, как правило, неэффективно использующих ресурсы.

3. Серьезной проблемой в развитии кластера является непрозрачность многих крупных предприятий, неготовность работать с новыми партнерами, тяжело осваивающих новые технологии и продукты. Сказывается также разрыв между наукой и бизнесом [6,7].

4. Большие территории России имеют плохую связанность с мировыми центрами, и территориальная локализация кластеров не дает возможности ориентироваться на глобальный уровень. Это также создает проблемы нескоординированности и отсутствие горизонтальных связей, кооперации участни-

ков.

5. Выделяются существенные различия как в условиях формирования, так и в инструментах развития кластера и качественных характеристиках результатов. Малая доля среднего и малого бизнеса в кластерах не способствует развитию внутренней конкуренции в кластерах. Финансируется преимущественно инновационная инфраструктура, при этом практически не поддерживая совместные проекты НИОКР и кооперацию [2].

6. До сих пор существует проблема закрытых территорий и городов. Практически не используется потенциал, накопленный в этих территориальных образованиях.

Резюмируя вышеназванные проблемы, можно отметить, что наличие такого большого числа субсидируемых кластеров (25) неэффективно в такой критической экономической ситуации России, учитывая низкий потенциал коммерциализации науки и инновационный потенциал. В этих условиях особенно важным и актуальным становится проблема оценки эффективности проводимой кластерной политики для всех его участников, учитывая государственные приоритеты и социальные задачи.

Методика

Понятие «эффективность кластера» характеризуется, прежде всего, целесообразность деятельности кластера по извлечению выгоды на основе инициативы, ответственности и инновационной предпринимательской идеи.

Применительно к каждому конкретному региону существует своеобразный потенциал кластеризации, особенные предпосылки, в связи с чем будет иметь место специфическое формирование (построение) кластеров, а также отличительный синергетический эффект [9].

Для оценки эффективности вхождения в кластер предлагается использовать комплекс показателей, объединенных в три группы: эффективность для административных структур кластера и эффективность для предпринимателей, входящих в состав кластера, а также эффективность для участников кластера. Выбор и обоснование показателей осуществлялись на основе таких требований, как количественная величина; расчет показателя на базе статистической отчетности (доступность информации); наглядность и наличие смыслового содержания; простота расчетных формул и др. [1].

В результате формирования и развития кластера возникают соответствующие социально-экономические эффекты: дополнительные рабочие места от создания инновационных производств, увеличение налоговых поступлений, развитие инфраструктуры. Общий эффект от функционирования кластеров, действующих в регионе \mathcal{E}_k , определяется как сумма выгод от функционирования i -ых кластеров в этом регионе (V), с учетом доступности и полезно-

сти вхождения предпринимателей в существующие на их территории кластеры (R), и должен стремиться к максимуму:

$$\mathcal{O}_o = \sum_{i=1}^n \mathcal{O}_i \rightarrow \max, \quad (9)$$

n — количество i -ых действующих кластеров на территории региона, ед.;

\mathcal{O}_i — эффект функционирования действующих i -х кластеров в регионе, стоим. ед..

Рассматривая кластеры с точки зрения повышения эффективности функционирования региональных систем и территорий, предполагается увеличение дохода от функционирования соответствующих кластеров, сокращение издержек для предпринимателей, входящих в кластер, а также рисков, влияющих на процесс получения экономического эффекта от функционирования действующих и создаваемых кластеров. При этом для получения положительного эффекта от функционирования действующих кластеров необходимо, чтобы общие выгоды превышали общие издержки и стоимостные потери в результате возникновения сопутствующих рисков [2].

Эффекты для административных структур кластера

Так, для структур регионального управления кластерами такое предположение будет выглядеть следующим образом:

$$V_{ij} = \sum_{i=1}^n F_i - \sum_{i=1}^n L_i - \sum_{i=1}^n S_i > 0, \quad (9)$$

где V_{ij} — выгода от функционирования i -ых видов кластеров;

$F_i \in (f_1 + f_2 + \dots + f_n)$ — доходы от функционирования i -ых видов кластеров, стоим. ед.;

$L_i \in (l_1 + l_2 + \dots + l_n)$ — издержки организации и функционирования i -ых видов кластеров, стоим. ед.;

$S_i \in (p_1 + p_2 + \dots + p_n)$ — стоимостные потери в результате возникновения рисков, связанных с организацией и внедрением i -ых видов кластеров, стоим. ед..

Дополнительно в результате регионального управления различными видами кластеров должна прослеживаться положительная динамика следующих показателей:

- увеличение количества налогоплательщиков и налогооблагаемой базы (поскольку центры управления малым и средним бизнесом, как правило, находятся на той же территории, что и сам бизнес в отличие от вертикальных корпораций);
- увеличение числа работающих мест;
- появление удобного инструмента для взаимодействия с бизнесом;
- возникновение условий для дальнейшей структурной перестройки экономики региона;
- рост инвестиционной привлекательности региона;

- повышение политической значимости региона.

Причем, выгода от регионального управления кластерами на последующих этапах их функционирования в период (V_{i+t}) должна увеличиваться в результате эффекта мультипликатора (расширение числа предпринимательских структур за счет экономической целесообразности нахождения в кластере и применения ими инновационных технологий) в отраслях, где функционируют различные виды кластеров, что должно сказываться на увеличении ВВП, повышении конкурентоспособности и безопасности экономики России:

$$V_{i+t} = \sum_{i=1}^n F_{i+t} - \sum_{i=1}^n L_{i+t} - \sum_{i=1}^n S_{i+t} \rightarrow \max$$

, при $V_{i+t} > 0$ и $V_{i+t} > V_i$, (9)

Где, V_{i+t} — выгода от функционирования i -ых видов кластеров в период t , стоим. ед.;

$F_{i+t} \in (f_1 + f_2 + \dots + f_n)$ — набор показателей дохода от функционирования i -ых видов кластеров в период t , стоим. ед.;

$L_{i+t} \in (l_1 + l_2 + \dots + l_n)$ — набор показателей издержек организации и функционирования i -ых видов кластеров в период t , стоим. ед.;

$S_{i+t} \in (s_1 + s_2 + \dots + s_n)$ — набор показателей, характеризующий стоимостные потери в результате возникновения рисков, связанных с организацией и внедрением i -ых видов кластеров в период t , стоим. ед..

Для оценки прироста общей выгоды от функционирования i -ых видов кластеров (K_V) в период t необходимо найти отношение разницы выгод от функционирования всех i -ых видов кластеров в регионе между последующим этапом их функционирования и предыдущим к выгодам от функционирования всех i -ых видов кластеров на предыдущем этапе:

$$K_V = \frac{\sum_{i=1}^n V_{i+1} - \sum_{i=1}^n V_i}{\sum_{i=1}^n V_i} \rightarrow \max, \text{ при } K_V > 1 \quad (11)$$

Соответственно, если не выполняются заданные условия при функционировании кластеров, то возникает вопрос о правильности поставленных целей и задач по развитию региона, профессионализме специалистов, занимающихся управлением действующих кластеров, а также целесообразности существования таких кластеров.

Эффекты для предпринимателей, входящих в состав кластера

Для успешного функционирования кластера необходимо, чтобы предпринимательские структуры были заинтересованы во вступлении в кластер. В результате функционирования кластера для предпринимательских структур должен возникать положительный эффект, способствующий росту конкурентоспособности выпускаемой продукции, снижению ее цены, повышению качества и доступности для конечных потребителей [9].

Таким образом, модель оценки выгоды субъектов предпринимательства от нахождения в кластере, возникающей в результате применения инструментов кластерной политики, может быть представлена следующим образом:

$$R_{ij} = \sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^n Q_{ij} - \sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^n Z_{ij} - \sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^n E_{ij} \rightarrow \max, npuR_{ij} > 0, \quad (11)$$

где R_{ij} — выгода j -ых субъектов предпринимательства от нахождения в i -ых видах действующих кластеров, стоим. ед.;

m — количество субъектов предпринимательства, используемых ресурсы, полученные в результате нахождения в кластере, ед.;

$Q_{ij} \in (d_1 + d_2 + \dots + d_n)$ — уровень экономической выгоды j -ых субъектов предпринимательства от использования ресурсов, полученных в результате нахождения в i -ом кластере, стоим. ед.;

$Z_{ij} \in (z_1 + z_2 + \dots + z_n)$ — уровень издержек j -ых субъектов предпринимательства, связанный с нахождением в i -ом кластере, стоим. ед.;

$E_{ij} \in (s_1 + s_2 + \dots + s_n)$ — стоимостные потери от наступления возможных рисков j -ых субъектов предпринимательства, связанные с получением ресурсов, возникающих в результате нахождения в i -ом кластере, стоим. ед..

Выгода j -ых субъектов предпринимательства от нахождения в i -ых видах кластеров в период t (R_{ij+t}) должна увеличиваться и быть больше (R_{ij}). Если (R_{ij+t}) меньше (R_{ij}), то эта ситуация характеризует неэффективность проводимых мероприятий по обеспечению доступности ресурсов от нахождения в i -ом кластере, либо наступление рисков события. В свою очередь прирост выгоды субъекта предпринимательства в период t от дополнительного увеличения доступности ресурсов от нахождения в i -ом кластере может быть описан следующим выражением:

$$R_{ij+t} = \sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^n Q_{ij+t} - \sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^n Z_{ij+t} - \sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^n E_{ij+t} \rightarrow \max, \quad npuR_{ij+t} > 0$$

$$\sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^n R_{ij+t} > \sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^n R_{ij}, \quad (12)$$

где R_{ij+t} — выгода j -ых субъектов предпринимательства от нахождения в i -ых видах действующих кластеров в период t , стоим. ед.;

$Q_{ij+t} \in (d_1 + d_2 + \dots + d_n)$ — уровень экономической выгоды j -ых субъектов предпринимательства от использования ресурсов, полученных в результате нахождения в i -ом кластере в период t , стоим. ед.;

$Z_{ij+t} \in (z_1 + z_2 + \dots + z_n)$ — уровень издержек j -ых субъектов предпринимательства, связанный с нахождением в i -ом кластере в период t , стоим. ед.;

$E_{ij+t} \in (s_1 + s_2 + \dots + s_n)$ — стоимостные потери от наступления возможных рисков j -ых субъектов предпринимательства, связанных с получением ресурсов, возникающих в результате нахождения в

i -ом кластере в период t , стоим. ед..

Для оценки возможного прироста выгоды j -ых субъектов предпринимательства от нахождения в i -ом кластере (K_R) необходимо найти отношение разницы выгод субъектов предпринимательства от нахождения в i -ых видах действующих кластеров в последующий период t и предыдущий период к сумме выгод j -ых субъектов предпринимательства от нахождения в i -ых видах действующих кластеров в предыдущий период:

$$K_R = \frac{\sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^n R_{ij+t} - \sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^n R_{ij}}{\sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^n R_{ij}} \rightarrow \max, npuK_R > 0 \quad (14)$$

Показатель выгоды субъектов предпринимательства от нахождения в i -ых кластерах необходимо дополнить показателем — объем реализации, возникающий в результате применения инновационных технологий, в расчете на один субъект предпринимательства (R_o), который должен расти при грамотной проводимой кластерной политике:

$$R_o = \frac{\sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^n C_{ij}}{N_{n/n}}, \quad (15)$$

где m — количество субъектов предпринимательства, используемых ресурсы, полученные в результате нахождения в кластере, ед.;

$N_{n/n}$ — общее количество субъектов предпринимательства в i -ом кластере, ед.;

n — количество i -ых действующих кластеров на территории региона, ед.;

C_{ij} — объем реализации, возникающий в результате применения инновационных технологий в i -ых кластерах j -ми предприятиями, стоим. ед.

При непрерывном мониторинге этого показателя (R_o) со временем его значение должно расти, что будет положительно характеризовать процесс кластеризации с внедрением инновационных технологий. Снижение же этого показателя будет свидетельствовать о снижении инновационной направленности кластера.

Так, на пути кластеризации экономики региона должна увеличиваться доступность ресурсов, возникающих в результате проводимой кластерной политики, и повышаться эффективность их применения в предпринимательской деятельности.

Резюме

Активная кластерная политика может и должна обеспечивать снятие различных барьеров, с одной стороны, и содействовать расширению и укреплению межотраслевых и межсекторальных связей — с другой. Государственная кластерная политика должна стимулировать инициативу бизнеса на региональном и местном уровнях. В таком случае кластерная политика превращается в инструмент регионального развития [3].

Практическое применение и мониторинг пред-

ложенных в работе показателей по оценке эффектов от кластеризации региона позволит определять положительную или отрицательную динамику функционирования кластеров и использования в них ресурсов, направленных на повышение социально-

экономического положения региона. Это даст возможность своевременно вырабатывать необходимые решения по корректировке управления региональными кластерами в случае их неэффективного функционирования.

Литература

1. Арапов В. В., Гришин К. Е. Инструментарий выявления «точек роста» предпринимательства в регионах на основе оптимизации административного регулирования. Экономика региона, #4, 2013, с. 150–157.
2. Ибрагимова Н. У. (2012). Кластерный подход как эффективный механизм развития государственно-частного партнерства. Вестник Уфимской государственной академии экономики и сервиса, #1, 111–115.
3. Ибрагимова Н. У., Габитова З. Р., Нигматуллина Р. А. Разработка сценарного прогноза развития текстильной и швейной промышленности Республики Башкортостан на основе стратегического анализа. Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. №3
4. Ибрагимова Н. У., Габитова З. Р., Нигматуллина Р. А. Стратегический анализ текстильной и швейной промышленности России и перспективы развития отрасли. Экономика и предпринимательство. Москва. — 2015. — № 11. — С. 388–396.
5. Клейнер Г. Б. Синтез стратегии кластера на основе системно-интеграционной теории / Г. Б. Клейнер, Р.М.Качалов, Н. Б. Нагрудная [Электронный ресурс] [URL/http://Pravda.ru/faith/15/10840
6. Солодилова Н. З., Ибрагимова Н. У., Казыханов Р. Р., Арапов В. В. Разработка инструментария оценки влияния кластерной политики на повышение конкурентоспособности предпринимательских структур в регионе. Journal of Advanced Research in Law and Economics. DOI: [http://dx.doi.org/10.14505/jarle.v6.3\(13\).20](http://dx.doi.org/10.14505/jarle.v6.3(13).20)
7. Доклад президента Академии наук Республики Башкортостан Р. Н. Бахтизина/ Бахтизин Р. Н.// Вестник Академии наук Республики Башкортостан. — №2, т. 16, 2011. — С. 10–15.
8. Штыкина А. Счетная палата не нашла эффективности в особых экономических зонах. РБК. Ежедневная деловая газета. № 274 (1667), декабрь 2013 г.
9. Щедровицкий П., Княгинин В. Промышленная политика России — кто оплатит издержки глобализации (совместно с Княгининым В. Н.). — Москва, Издательство «Европа», 2005. — С. 160
10. Clusters of entrepreneurship Edward L. Glaesera, William R. Kerrb, Giacomo A. M. Ponzettoc, Received 12 June 2009, Revised 14 September 2009, Available online 20 September 2009)
11. Porter, 1998a M. Porter Clusters and the new economics of competition Harvard Business Review, 76 (No. 6) (1998), pp. 77–90.

Literature

1. Arapov V. V., Grishin K. E. Toolkit to identify "points of growth" entrepreneurship in the regions based on the optimization of administrative regulation. The region's economy, # 4, 2013, p. 150–157.
2. Ibragimova N. U. The cluster approach as an effective mechanism of public-private partnership. Bulletin of the Ufa State Academy of Economics and Service, No. 1, 2012, 111–115.
3. Ibragimova N. U., Gabitova Z. R., Nigmatullina R. A. The development scenario of the forecast development of the textile and clothing industry of the Republic Bashkortostan based on a strategic analysis. Bulletin of Bashkir University. 2015. T. 20. №3
4. Ibragimova N. U., Gabitova Z. R., Nigmatullina R. A. Strategic Analysis of the textile and clothing industry in Russia and the prospects of the industry. Economy and Entrepreneurship. Moscow. — 2015. — № 11. — P. 388–396.
5. Kleiner G. B. Synthesis of a cluster strategy based on system-integration theory / G.B.Kleyner, R.M.Kachalov, N.B.Nagrudnaya [Electronic resource] : <http://Pravda.ru/faith/15/10840>
6. Solodilova N. Z., Ibragimova N.U., Kazykhanov R.R., Arapov V.V. Development tools assess the impact of cluster policy to increase the competitiveness of enterprise structures in the region. Journal of Advanced Research in Law and Economics. DOI: [http://dx.doi.org/10.14505/jarle.v6.3\(13\).20](http://dx.doi.org/10.14505/jarle.v6.3(13).20)
7. The science arms of the Republic report of the President of the Academy of R.N. Bakhtizin/ Bakhtizin R.N.// The science arms of the Republic of Bulletin of the Academy. — No. 2, t. 16, 2011. — Pp. 10–15.
8. Sharipova I.M., Mukhametova D.D. Increase the contribution of business to sustainable development of the regional economy. Economics and Management, No. 2, 2014, 51–55.
9. Schedrovitsky P., Knyagin B. Industrial Policy of Russia — who will pay the costs of globalization (with the Princess V.N.). — Moscow, Publishing House "Europe", 2005. —P. 160
10. Clusters of entrepreneurship Edward L. Glaeser, William R. Kerr, Giacomo A.M. Ponzetto, Received 12 June 2009, Revised 14 September 2009, Available online 20 September 2009.
11. Porter, 1998a M. Porter Clusters and the new economics of competition Harvard Business Review, 76 (No. 6) (1998), pp. 77–90.

Емельянов Д. Н.
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и
право» Рязанского государственного
медицинского университета
имени академика И. П. Павлова,
Россия, г. Рязань

Нариманова О. В.
кандидат экономических наук,
доцент, заведующая кафедрой
«Экономика и право» Рязанского
государственного медицинского
университета имени академика И. П.
Павлова, Россия, г. Рязань

Нариманов Н. Ф.
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономическая
теория, география и экология»
Института Академии ФСИН
Россия, г. Рязань

УДК 338.23;364.013; 614.2

РЕФОРМА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Авторы данной статьи рассматривают реформу здравоохранения в Российской Федерации с точки зрения ее воздействия на формирование человеческого капитала. Они анализируют динамику финансирования этой сферы в последние годы и причины его сокращения. Это объясняется избранной моделью экономического развития и современными кризисными явлениями. Основное внимание в статье концентрируется на самых ключевых проблемах, проводимых в здравоохранении преобразований, а именно на проблемах выбора оптимальной модели здравоохранения, оплаты труда медицинского персонала и оптимизации сети медицинских учреждений. Проводится анализ причин дефицитности существующей в России страховой медицины, обосновывается несостоятельность действующей модели финансирования здравоохранения. Авторы считают, что она полностью несостоятельна, и обосновывают необходимость ее замены на модель «единого плательщика» с централизацией финансирования здравоохранения и консолидацией всех рисков в едином фонде. Оптимизация сети медицинских учреждений осуществляется без серьезной подготовки и необходимых расчетов, что уже привело к снижению доступности медицинской помощи для населения и росту смертности. Авторы отмечают срочную необходимость изыскания государством дополнительных источников финансирования здравоохранения и исправления всех допущенных ранее ошибок во избежание дальнейшей деградации капитала здоровья населения.

Ключевые слова: человеческий капитал, капитал здоровья, реформа здравоохранения, эффективная система здравоохранения, медицинские учреждения, медицинские страховые компании, оптимизация здравоохранения, страховая модель финансирования здравоохранения, модель «единого плательщика».

REFORM OF HEALTHCARE AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL OF THE RUSSIAN ECONOMY

The authors of this article consider healthcare reform in the Russian Federation from the point of view of its influence on the human capital formation. They analyse the dynamics of financing of this sector in recent years, and the reasons of its decline. This is due to the chosen model of economic development and modern crisis. In the focus of the article are the key problems in the healthcare reforms, namely the problem of choosing the optimal healthcare structure, the problem of low wages of medical personnel and problem of optimization of medical institutions. They analyse the root causes of the current deficit of Russian medical insurance, and the substantiate failure of current healthcare financing model. The authors believe that it is completely insolvent and they substantiate the need for its replacement by the model of "single-payer" healthcare financing with the centralization and consolidation of all risks in a single fund. Optimization of medical institutions is carried out without serious preparation and the necessary calculations. Medical care for the population has become less affordable, mortality has increased. The authors mark that there is an urgent need for the government to find additional the sources of financing the healthcare and to fix all the mistakes made earlier and to prevent further degradation of population health capital.

Key words: human capital, health capital, healthcare reform, an effective system of healthcare, medical institutions, health insurance companies, optimization of healthcare, insurance model of financing of healthcare, model of "single-payer".

Важнейшим элементом человеческого капитала любой страны является потенциал здоровья населения. Необходимость нынешнего кардинального реформирования медицинской отрасли в России связана со сложившимися неблагоприятными тенденциями в сфере продолжительности жизни, высоким уровнем заболеваемости и смертности населения, особенно в трудоспособном возрасте, недостаточно эффективной медицинской помощью, нерациональным расходованием части выделяемых на нее финансовых средств. Превышенность этой сферы была обусловлена сложившейся в России экономической системой, сырьевой экономикой, не нуждающейся в высококачественном человеческом капитале, неотъемлемым элементом которого являются здоровые работники. Поэтому в течение последних десятилетий все эти годы отношение ко всем сферам, связанным с воспроизводством человеческого капитала — здравоохранению, образованию, науке и культуре, было соответствующим. Лишь системный кризис, требующий срочной смены модели развития, остро поставил вопрос о необходимости кардинальных изменений в здравоохранении. В соответствии с рекомендациями ВОЗ, удельный вес государственных расходов на здравоохранение для его полноценного развития должен составлять 5–6% ВВП. В европейских странах тратят в среднем 7–8% ВВП. В России в 2013 г. доля расходов на здравоохранение в ВВП составляла 3,8% ВВП, в 2014 г. была снижена даже до 3,4%, хотя в планах долгосрочной социальной политики Стратегии-2020 предполагалось достигнуть 5,4%. [3]. Начиная с 2014 г., государственные расходы на медицину стали сокращаться даже в реальном выражении, а объем платных медицинских услуг вырос почти на четверть. Проверка Счетной палатой в 2015 году констатировала серьезное снижение доступности бесплатной медицинской помощи и замещение ее платной, причем в условиях снижения доходов населения. В 2016 году на эту сферу выделяется на 20% средств меньше, чем в 2013 году в сопоставимых ценах, с учетом инфляции и девальвации рубля. По данным ВОЗ, государство в России сегодня финансирует медицину всего на 48%, примерно столько же тратит на медицину население, а оставшиеся 4% идут из других источников [1; 6]. Хотя в странах ЕС со значительно более обеспеченным населением соплатежи населения («из кармана»), как правило, колеблются в диапазоне 20–25%. В итоге такой политики полис обязательного медицинского страхования быстро превращается в фигурный листок, которым государство старается прикрыть свою неспособность обеспечить российским гражданам гарантированное статьей 41 Конституции РФ право на получение бесплатной медицинской помощи.

Одним из самых спорных моментов преобразований в сфере здравоохранения является выбор оптимальной модели его финансирования. В настоящее время в России по факту существует смешанная модель финансирования здравоохранения, при которой ущербная и дефицитная страховая медицина сочетается с вынужденно быстро растущей платной медициной. По данным исследования, проведенного научно-исследовательским финансовым институтом (НИФИ) Минфина, страховая часть в ОМС, включая и поддержку государства, покрывают лишь 50–70% всех расходов, а доля собственных платежей населения (30–50%) выше, чем в странах ЕС (примерно 25%) со схожими с РФ системами здравоохранения [3].

Дефицитность обязательной страховой медицины в России обусловлена тремя специфическими для страны причинами: первая — быстро стареющее и нездоровое население, требующее значительных средств на свое лечение; вторая — заниженная в 2–3 раза оплата труда в экономике, от величины которой и взимаются страховые взносы в ФОМС; третья — отсутствие возможности обеспечить достаточную в условиях высокой инфляции доходность привлекаемых страховыми компаниями средств. Опыт деятельности страховых компаний, являющихся посредниками между ФОМС и медицинскими учреждениями, в целом можно оценить как отрицательный, что обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, до сих пор не определены четкие критерии оценки качества работы медиков, что породило большой субъективизм в деятельности страховых компаний; за одни и те же результаты работы они могут штрафовать или не штрафовать, что расширяет коррупционное поле в их деятельности [9]. Во-вторых, когда государство позволило им контролировать качество медучреждений и получать 10% от штрафных санкций, выставляемых медицинским учреждениям, они усилили контроль лишь с формальной точки зрения — качества заполняемых документов, что лишь увеличило бюрократизацию в деятельности медицинских учреждений, отнимая время от работы с больными. В-третьих, страховой бизнес, который должен быть коммерческим по сути, в данном случае просто «снимает маржу» со средств ФОМС, занимаясь безрисковым посредничеством, сводящимся к проверке правильности оформления документов и выборочной экспертизе медицинской помощи, то есть по сути является паразитическим звеном в системе медицинской помощи. Контроль качества работы медицинских работников, на наш взгляд, вполне можно передать Росздравнадзору, Роспотребнадзору и Федеральной антимонопольной службе, расширив их функции и активизировав их деятельность. В свое время для проталкивания идеи нынешней страховой медицины ее сторонники в России приводили успешную

систему медицинского страхования в Германии на принципах, заложенных еще при Отто фон Бисмарке, которая потом была продублирована во многих странах Европы (Австрии, Франции, Бельгии, Нидерландах, Швейцарии и др.). Однако в России она не заработала и не могла заработать по многим неучтенным специфическим причинам, а именно, большой территории с относительно низкой плотностью населения, плохо развитой транспортной системой, стагнирующей в целом экономике с несформировавшимся рынком труда, высоким уровнем с теневой и неполной занятостью населения, его низкой платежеспособностью (примерно 70% населения не в состоянии оплачивать медицинские услуги) и т. п. Следует заметить, многие развитые страны, такие как Австралия, Великобритания, Дания, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Финляндия, Швеция, ряд из которых схожи с Россией по территориальным характеристикам, опираясь, скорее всего, на советский опыт, выбрали модель «единого плательщика» с централизацией финансирования здравоохранения и консолидацией всех рисков в едином фонде. Выбор Россией, начиная с 90-х гг. XX века, неадекватной многим характеристикам страны модели финансирования здравоохранения, видимо, был пролоббирован заинтересованными в этом структурами, которые и сейчас продолжают отстаивать эту модель, приведшую к резкому росту платных медицинских услуг. Поэтому финансирование медицинских учреждений, на наш взгляд, должно вестись непосредственно из ФОМС, а сверхнормативные расходы должно брать на себя государство при определенных, но ограниченных и четко регламентированных соплатежах населения, которые можно ввести лишь при параллельном создании системы льготного медицинского кредитования. Сравнительный опыт моделей здравоохранения развитых стран показывает, что бюджетная модель при эффективной организации дела обходится дешевле реальной конкурентно-страховой модели в силу отсутствия частного интереса максимизации прибыли [4].

Важнейшим компонентом эффективной работы медицинских работников является уровень оплаты труда. Так, по данным Росстата, в 2015 году среднемесячная заработная плата врачей в целом по стране составила 47874 руб., среднего медицинского персонала — 27001 руб., а младшего медицинского персонала — 16820 руб. По сравнению даже с 2013 годом она выросла почти в 2 раза [10]. Эту статистику можно было бы считать серьезным прорывом, если бы не четыре обстоятельства. Во-первых, в здравоохранении, также как и в других сферах экономики, в России существует огромный разрыв (5–10 кратный) в оплате труда управленческих и рядовых работников и достаточно раздутые управ-

ленческие штаты, поэтому значимость этого показателя для конкретного врача адекватна значимости средней температуры по больнице, как показателю оценки эффективности ее работы. Во-вторых, стимулирующая часть в заработной плате при так называемых "эффективных контрактах" порой достигает всего 50–60% при желаемых 75–80%, что создает потенциальные возможности для ее занижения под разными предлогами для рядовых работников. В-третьих, расчет средней заработной платы происходит с учетом отчислений в социальные фонды в размере 30% от фонда оплаты труда, что существенно завышает конечный показатель.

В-четвертых, расчет средней заработной платы ведется не на ставку врача, а включает в себя все выплаты за работу, а известно, что почти все врачи вынужденно работают на 1,5 ставки плюс некоторые выплаты за другие виды приработка по основному месту работы (в итоге до двух ставок). Все это объясняет, почему при средней заработной плате врачей в 1,4 раза больше, чем в среднем по экономике, наблюдается массовое недовольство оплатой труда, сохраняется сильная нехватка врачей, особенно терапевтов и педиатров в первичном звене, где их дефицит устойчиво держится на уровне 40 тыс. человек, несмотря на то, что медицинские вузы страны ежегодно выпускают 34 тыс. новых специалистов. Практически весь достигнутый в последние годы рост заработной платы, на который государство по существу не выделило дополнительных средств, происходил в основном за счет сильного увеличения нагрузки на врачей сверх рациональной нормы, интенсификации их труда, закрытия множества медицинских учреждений и сокращений работников, а взрывной рост объемов работы врачей — реальной и «бумажной» — вынужденно обернулся снижением ее качества.

Начавшаяся оптимизация сети медицинских учреждений, осуществляемая под предлогом сокращения неэффективных расходов, имеет в себе рациональное начало. Речь идет в первую очередь о переносе акцента на амбулаторную медицинскую помощь, создании хорошо оснащенных медицинских центров разного профиля, укомплектованных высококвалифицированными специалистами, правильной маршрутизации больных. Но, к сожалению, главным мотивом нынешней оптимизации, которая была начата без серьезной подготовки и необходимых расчетов, видимо, стала попытка просто сэкономить на финансировании здравоохранения. С этой целью стала муссироваться мысль о чрезмерном количестве врачей и больничных коек в России по сравнению с другими странами (на 15% больше врачей и на 20% больше больничных коек по сравнению с «новыми странами» ЕС). Однако если учесть различия с этими же странами в плотности населения и в потоках больных (на 30–50% больше

в расчете на 100 тыс. населения), то окажется, что врачей в первичном звене в России в среднем в 1,6 раза меньше нормы, а больничных коек меньше на 25%. При равных, например, с Германией показателях госпитализации больных сердечно-сосудистыми заболеваниями общая смертность от них в России почти в 3 раза выше, чем в Германии, а преждевременная смертность почти в 5 раз выше, что говорит о значительно большей потребности в больничных койках в России [5; 8]. Ущербной по сути является также мысль о возможности перенести лечебную нагрузку на врачей поликлиник, которые уже в результате постоянного дефицита врачей в этом звене и низкой зарплаты вынуждены работать на 1,5 и даже 2 ставки. Поэтому стихийное по сути сокращение стационаров и коек в них, неразумное закрытие и объединение разных медицинских учреждений, резкое снижение доступности медицинской помощи уже привели к всплеску смертности населения, хотя именно показатель снижения смертности является ключевым для определения эффективности системы здравоохранения. Только за 8 месяцев 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. смертность трудоспособного населения в России возросла на 1,2%, а в Москве даже на 4,4%. Причем, особенно высокий рост смертности пришелся на возрастную группу 35–44 года [2].

За 2005–2013 гг. в России смертность населения снизилась с 16,1‰ (на 1000 чел.) до 13,0‰ благодаря национальному проекту «Здоровье» и целевым программам в этой сфере. Опыт показал, что прирост государственного финансирования медицины на 2% дает 1% снижения смертности. По оценкам Г. Э. Улумбековой, председателя правления Ассоциации медицинских обществ по качеству медицинской помощи и медицинского образования (АСМОК), при сокращении финансирования и

отказе от решения других базовых проблем медицины коэффициент смертности населения по самым оптимистичным прогнозам вырастет до 13,9‰. вместо запланированных 12,1‰ в 2017 году (для сравнения: в 1990 г. было 11,2‰), а ожидаемая продолжительность жизни вместо запланированных 74 лет упадет до 69–69,5 лет (при нынешнем показателе в 71 год).

В абсолютных значениях это означает дополнительные смерти от 300 тыс. до 500 тыс. российских граждан за 2014–2017 гг. Для достижения поставленных целей необходимо увеличить финансирование медицины с 3,7% до 5,2% ВВП, то есть в 1,4 раза по сравнению с 2013 г. [1; 8; 11].

Подводя итоги нашего анализа, можно сделать следующие выводы.

1. Финансирование медицинских учреждений более эффективно осуществлять непосредственно из ФОМС, а сверхнормативные расходы должно брать на себя государство при определенных, но ограниченных и четко регламентированных соплатежах населения, что предполагает создание системы льготного медицинского кредитования.

2. Необходимым условием реформирования здравоохранения является не снижение, а постепенный рост удельного веса государственных расходов на здравоохранение поэтапно до 4–5–6 % ВВП. Частная медицина должна не вытеснять, а дополнять приоритетную общедоступную государственную модель «единого плательщика» с централизацией финансирования здравоохранения и консолидацией всех рисков в едином фонде без участия посреднических квазистраховых компаний. Одновременно государство должно всячески поощрять развитие добровольного медицинского страхования.

Литература

1. Жартун В. Нездоровые расходы. [Электронный ресурс] / В. Жартун. — 14.10.15. — URL: <http://www.rosbalt.ru/blogs/2015/10/14/1450776.html>
2. Желенин А. Медицина на развилке [Электронный ресурс] / Желенин А. — 21.10.15. — URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2015/10/21/1453364.html>
3. Каковы реальные расходы на здравоохранение в РФ [Электронный ресурс]. — 19.11.14. — URL: <http://vrn.mk.ru/articles/2014/11/19/kakovy-realnye-raskhody-na-zdravookhranenie-v-rf.html>
4. Кравченко Н. А. Возможна ли конкурентная (рисковая) модель обязательного медицинского страхования в условиях России? [Электронный ресурс]. / Кравченко Н. А., Рагозин А. В. // Здравоохранение. — 2015. — № 6. — С. 28–38. — URL: <http://e.zdravohrana.ru/article.aspx?aid=418829>

5. Лесков С. Почему бунтуют врачи [Электронный ресурс] / С. Лесков. — 01.11.14. — URL: <http://www.rosbalt.ru/blogs/2014/11/01/1332182.html>
6. Малышева Е. Медицина: новая волна оптимизации [Электронный ресурс] / Е. Малышева. — 12.01.16. — URL: <http://www.gazeta.ru/business/2015/12/30/8003135.shtml>
7. Мануйлова А. Придется копить и на таблетки [Электронный ресурс] / А. Мануйлова, Д. Бутрин // Коммерсантъ. — 03.11.15. — URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2846001>
8. Улумбекова Г. Э. Здравоохранение России: мифы, реальность, решения [Электронный ресурс]. — 22.07.15. — URL: <http://rusrand.ru/analyticszdravookhranenie-rossii-mifi-realnost-reshenija>
9. ФАС обвинила Минздрав в плохом контроле за работой медиков [Электронный ресурс]. — 28.01.15

- ‡ — URL:[http://top.rbc.ru/economics/28/01/2015/54c79f429a7947bbaeb70f91#xtor=AL-\[internal_traffic\]--\[top.rbc.ru\]-\[lenta_body\]-\[news\]](http://top.rbc.ru/economics/28/01/2015/54c79f429a7947bbaeb70f91#xtor=AL-[internal_traffic]--[top.rbc.ru]-[lenta_body]-[news])
10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. — URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_monitor/itog-monitor4-15.html
11. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

Literature

1. Zhartun V. Unhealthy costs. [Electronic resource] /V.Zhartun.—14.10.15. — URL:<http://www.rosbalt.ru/blogs/2015/10/14/1450776.html>;
2. Zhelenin A. Medicine at the fork. [Electronic resource] / A. Zhelenin.—21.10.15. — URL:<http://www.rosbalt.ru/main/2015/10/21/1453364.html>
3. What are the real costs of healthcare in the Russian Federation [Electronic resource].— 19.11.14. — URL: <http://vrn.mk.ru/articles/2014/11/19/kakovy-realnye-raskhody-na-zdravookhraneniye-v-rf.html>
4. Kravchenko, N.A. Does Russia have the possibility of competitive (risky) model of mandatory health insurance? [Electronic resource]. / N.A. Kravchenko, A.V. Rogozin // Healthcare. — 2015. — № 6. — P. 28–38. — URL:<http://e.zdravohrana.ru/article.aspx?aid=418829>
5. Leskov S. Why doctors are on strike[Electronic resource] /S.Leskov. —01.11.14.— URL:<http://www.rosbalt.ru/blogs/2014/11/01/1332182.html>
6. Malysheva E. Medicine: a new wave of optimizing [Electronic resource] / E. Malysheva. —12.01. 16. — URL:<http://www.gazeta.ru/business/2015/12/30/8003135.shtml>
7. Manuylova, A. It is necessary to save for the tablets [Electronic resource] /A. Manuylova, D. Butrin // Kommersant.— 03.11.15‡.— URL:<http://www.kommersant.ru/doc/2846001>
8. Ulumbekova G. E. Russian Healthcare: Myths, Reality, solution [Electronic resource]‡.— 22.07.15‡.— URL: <http://rusrand.ru/analyticszdravookhraneniye-rossii-mifi-realnost-resheniya>
9. FAS accused the Ministry of Health in poor control over the work of physicians [Electronic resource]‡.— 28.01.15‡.— URL:[http://top.rbc.ru/economics/28/01/2015/54c79f429a7947bbaeb70f91#xtor=AL-\[internal_traffic\]--\[top.rbc.ru\]-\[lenta_body\]-\[news\]](http://top.rbc.ru/economics/28/01/2015/54c79f429a7947bbaeb70f91#xtor=AL-[internal_traffic]--[top.rbc.ru]-[lenta_body]-[news])
10. The official website of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. — URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_monitor/itog-monitor4-15.html
11. The official website of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. — URL:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

Курманова Д. А.

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Финансы, денежное обращение
и экономическая безопасность»
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
авиационный технический университет»,
Россия, г. Уфа*

УДК 338

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

Развитие процессов глобализации и интеграции свидетельствуют об усилении роли финансовой системы в мировых экономических и политических отношениях и актуальности проблемы обеспечения безопасности функционирования финансового сектора экономики.

В условиях экономического кризиса и концентрации масштабных угроз в финансовой сфере экономики России (устойчивость рубля, инфляция, состояние бюджета и финансовых рынков, платежного баланса и др.) возникает необходимость обоснования стратегических и концептуальных подходов, обеспечивающих безопасное финансовое развитие страны. Формирование эффективной системы финансовой безопасности должно происходить с учетом важнейших взаимосвязей, существующих между всеми элементами финансовой системы (безопасность бюджетной и банковской систем, внебюджетных фондов, фондового и валютного рынка).

По существу, финансовая безопасность отражает состояние и готовность финансовой системы государства к своевременному и надежному финансовому обеспечению экономических потребностей в объемах, достаточных для поддержания необходимого уровня развития общества.

В статье рассматриваются вопросы обеспечения финансовой безопасности в современной России через призму функционирования финансово-банковской системы на основе использования индикативных показателей и их пороговых значений, фактическое превышение которых может свидетельствовать о наличии потенциальных угроз национальной безопасности.

Ключевые слова: финансовая система, государственный долг, инвестиции, норма накоплений, банковский сектор, финансовая безопасность.

METHODOLOGICAL BASES OF FORMATION OF SYSTEM OF ECONOMIC SECURITY IN THE FINANCIAL SECTOR

The development of globalization processes and integration point to strengthening the role of the financial system in the global economic and political relations and the relevance of the problem of ensuring safety of the financial sector of the economy.

In the context of the economic crisis and the concentration of large-scale threats in the financial sector of the Russian economy (the stability of the rouble, inflation, state budget and financial markets, balance of payments, etc.) is necessary to substantiate the strategic and conceptual approaches, providing secure financial development of the country. The formation of an effective system of financial security should take into account the important inter-linkages between all elements of the financial system (security budget and banking systems, extra budgetary funds, stock and foreign exchange market).

Essentially a financial security reflects the ability and willingness of the financial system of the state to timely and reliable financial support for economic needs, in amount sufficient to maintain the necessary level of development of society. In the article the questions of ensuring financial security in modern Russia through the prism of the functioning financial and banking system through the use of indicative indicators and their threshold values, the actual excess of which may indicate the presence of potential threats to national security.

Key words: financial system, public debt, investment, savings rate, banking sector, financial security.

Угрозы национальной безопасности в сфере экономики имеют комплексный характер и обусловлены, прежде всего, состоянием финансовой системы, ростом внешнего и внутреннего государственного долга, действием теневых механизмов в

финансово-банковской сфере. Финансовая безопасность государства структурируется следующими компонентами: монетарная, бюджетная, долговая, валютная, инвестиционная, банковская безопасность и др.

Таблица 1. Структура государственного долга Российской Федерации, %

Показатели	01.01.09	01.01.10	01.01.11	01.01.12	01.01.13	01.01.14	01.01.15
Государственный долг РФ к ВВП	6,65	6,42	6,58	7,5	8,29	8,45	11,03
Государственный внутренний долг РФ к ВВП	3,7	3,97	4,4	5,65	5,98	5,99	7,4
Государственный внешний долг РФ к ВВП	2,95	2,45	2,18	1,85	2,31	2,46	3,63

Рассчитано автором по данным сайта www.minfin.ru/fvr/metod.doc

Таблица 2. Показатели инвестиционной активности организаций

Показатель	01.01.11	01.01.12	01.01.13	01.01.14	01.01.15
Доля инвестиций в основной капитал, в % к ВВП	20,6	20,3	20,8	20,6	19,7
Сальдированный финансовый результат организаций, в % к ВВП	13,7	12,8	12,6	10,4	6,08
Доля прибыльных организаций, в % общему количеству	70,1	70,0	70,9	69,0	67,0
Рентабельность активов, %	6,7	6,5	6,1	4,5	2,5

Рассчитано автором по данным Росстата

Таблица 3. Состояние финансов населения России

Показатели	01.01.11	01.01.12	01.01.13	01.01.14	01.01.15
Реальные располагаемые доходы населения, в % к предыдущему году	105,9	100,5	104,6	104,0	99,3
Норма сбережений (доля сбережений в доходах), %	14,8	10,4	9,9	9,8	6,9
Задолженность по кредитам, в % к ВВП	7,7	7,3	8,9	11,7	13,9

Составлено автором по данным Росстата

Финансовая система страны позволяет генерировать финансовые ресурсы для обеспечения потребностей общества через призму национальной безопасности, соответственно должна иметь определенный запас прочности на случай непредвиденных неблагоприятных внутренних и внешних обстоятельств. «Фактор, обуславливающий организацию финансовой системы» становится ключевым в обеспечении хозяйственного развития, названный Х. Мински «гипотезой финансовой нестабильности» [1, с. 127].

Оценку кризисности ситуации в финансовой сфере рассчитывают по различным индикативным показателям, среди которых следует выделить динамику государственного долга и его отношение к валовому внутреннему продукту (табл. 1).

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что за рассматриваемый период наблюдается значительное возрастание долговой нагрузки и снижение долговой устойчивости. Отношение государственного долга Российской Федерации к ВВП характеризуется негативной тенденцией роста показателя в целом до 11,03%, в том числе внутреннего государственного долга — до 7,4%, внешнего долга соответственно до 3,63%. В структуре государственного долга отмечается преобладание его внутренней составляющей. Это обстоятельство связано с тем, что в последние годы в стране проводится политика замещения внешнего долга внутренним. Причиной столь быстрого роста внутреннего долга является покрытие дефицита федерального бюджета. В предкризисный период снижение государственного долга России было связано со сравнительно благополучным состоянием государственных финансов.

Увеличение внешнего долга в последние годы обусловлено заимствованиями на внешних финансовых рынках путем размещения государственных ценных бумаг, а также увеличения объемов предо-

ставляемых гарантий в иностранной валюте [5, с. 60].

Современная ситуация требует усиления внимания к внутренним источникам экономического роста. Во многом это достигается благодаря инвестиционной активности организаций и населения.

Острота кризисной ситуации в области инвестиций оценивается по показателю, характеризующему отношение объемов инвестиций в основной капитал к валовому внутреннему продукту, динамика которого свидетельствует о снижении инвестиционной активности организаций в создании задела для развития в последующие годы. Необходимо учитывать тот факт, что увеличение инвестиций сопровождается временным благом в 3–5 лет, после которого возникает реальный эффект для экономики. При этом значительно сокращается прибыль организаций как наиболее реальный источник финансирования инвестиций (табл. 2).

Сложившиеся тенденции вряд ли можно оценить положительно, так как сокращение доли финансовых ресурсов организаций, направляемых на инвестиционные цели, не способствует расширенному воспроизводству основного капитала и созданию условий экономического роста. Напомним, что в период советской индустриализации норма накоплений (доля средств, направляемых на инвестиции) достигала 33–35%. Быстро развивающийся Китай поддерживает норму накоплений на уровне 38% ВВП, обеспечивая высокие среднегодовые темпы роста экономики [2, с. 123].

В условиях продолжающейся нестабильности экономики и снижения реальных доходов инвестиционная активность населения также характеризуется сокращением нормы сбережений до 6,9% в 2014 г. (табл. 3).

Развитие финансов домохозяйств на основе обеспечения продуктивной занятости и увеличения доходов населения служат основой сбережений

Таблица 4. Состояние денежных агрегатов, ВВП и коэффициента монетизации экономики государств

Наименование государства	Денежный агрегат М2 (М3) на 01.01.2014, млрд. долл. США	ВВП за 2013 г., млрд. долл. США	Коэффициент монетизации экономики (2/3)
1	2	3	4
Австралия	1 357,4	1 520,6	0,89
Великобритания	3 909,0	2 440,0	1,6
Германия	3 172,3	3 399,6	0,93
Канада	1 656,7	1 821,4	0,91
Китай	18 785,0	8 230,0	2,28
США	11 011,6	15 684,8	0,7
Франция	2 784,0	2 612,9	1,06
Швейцария	831,9	632,2	1,32
Япония	11 163,6	5 960,0	1,87
Россия	947,3	2 014,8	0,47

Источник: данные сайта <http://ru.tradingeconomics.com/>

Таблица 5. Пороговые значения показателей безопасности банковской деятельности [4, с.142]

№	Показатель	Пороговое значение, %
1.	Отношение совокупных активов к ВВП	100
2.	Отношение собственного капитала к ВВП	12
3.	Доля собственного капитала в совокупных активах	12
4.	Норматив достаточности капитала	12
5.	Уровень концентрации совокупных активов	80/20
6.	Уровень концентрации собственного капитала	80/20
7.	Отношение динамики доли совокупных активов банковской системы к уровню монетизации экономики (М2)	100
8.	Доля иностранной банковской позиции в совокупном собственном капитале банковской системы	20
9.	Доля кредитного портфеля в активах	45
10.	Доля проблемных и безнадежных кредитов в кредитном портфеле	10
11.	Доля межбанковских кредитов в пассивах	20
12.	Временная структура депозитов физических лиц: - до 1 года; - свыше 1 года	30 70
13.	Рентабельность собственного капитала	15
14.	Рентабельность совокупных активов	2
15.	Доля вкладов физических лиц в пассивах банковской системы	50

населения, развития рынка ценных бумаг и тем самым увеличивают финансовый потенциал для накопления и инвестиций. Отсутствие должного внимания в реализации этих постулатов — основа обострения финансовых угроз развития общества.

В условиях экономической дестабилизации после введения санкций в отношении России пристальное внимание было обращено на меры денежно-кредитного регулирования, принимаемые Банком России в целях поддержания стабильности национальной валюты и сдерживания инфляции.

По мнению специалистов, национальная валютная система не обеспечивает должные условия для экономического роста российской экономики в результате недостаточной величины денежной массы (агрегат М2), обусловленной высокой ключевой ставкой и иных инструментов Центрального банка России. Основным аргументом исследователи называют низкий коэффициент монетизации, соотношение денежной базы М2 к ВВП. Коэффициент монетизации, характеризующий насыщенность национальной экономики денежными средствами, по сравнению с основными развитыми странами в

Российской Федерации является самым низким 0,47 (табл. 4).

«Сжатие денежной массы в обороте ведет к его замещающему наполнению наличной иностранной валютой» [3, С.7]. По данным Банка России, в 2015 г. наблюдалась тенденция сокращения денежного агрегата М2 на 0,2%, а также денежного агрегата М1, что связано не только с уменьшением объема наличных денег в обращении, но и сокращением объема депозитов населения и средств организаций на расчетных счетах в коммерческих банках.

Нестабильность банковской системы, как правило, вызывает более серьезные негативные последствия для национального воспроизводства в целом, нежели падение котировок на рынке ценных бумаг и волатильность индекса цен на валютном рынке. Экономический спад, связанный с нестабильностью банковского сектора, характеризуется более продолжительным и значительно большим торможением темпов роста ВВП.

Среди множества индикаторов финансовой безопасности выделяют группу показателей безопасности банковской деятельности, пороговые значения которых представлены в табл. 5.

Таблица 6. Фактические значения показателей безопасности банковской деятельности России

№	Пороговые значения	01.01. 2006 г	01.01. 2007 г	01.01. 2008 г	01.01. 2009 г	01.01. 2010 г	01.01. 2011г	01.01. 2012 г	01.01. 2013 г	01.01. 2014 г	01.01. 2015 г
1	100	45,10	52,20	60,50	67,90	75,90	75,20	74,40	79,60	86,80	108,70
2	12	5,7	6,3	8,0	9,2	11,9	10,2	9,4	9,8	10,7	11,1
3	12	12,74	12,05	13,30	13,60	15,70	14,00	12,59	12,35	12,37	10,17
4	12	16,0	14,9	15,5	16,8	20,9	18,1	14,7	13,7	13,5	12,5
5	80	89,6	90,67	91,55	93,85	93,8	93,89	94,1	94,33	94,9	96,5
	20	16	16,82	17,61	18,05	18,9	19,76	20,45	20,92	21,67	23,98
6	80	83,8	85,98	88,76	90,87	92,03	92,01	91,69	92,8	93,4	96,5
	20	16	16,82	17,61	18,05	18,9	19,76	20,45	20,92	21,67	23,98
7	100	98,61	96,86	100,45	137,30	89,26	87,63	100,70	106,30	109,00	128,76
8	20	9,3	12,7	15,7	17,3	23,8	19,1	17,6	19,3	17,3	17,2
9	45	43,8	42,5	44,7	44,6	42,6	67,5	65,6	68,7	58,6	54,3
10	10	-	-	-	3,6	9,7	8,2	6,6	6,0	7,0	8,6
11	20	11,1	12,3	13,9	13,0	10,6	8,6	9,5	8,5	8,4	8,5
12	30	-	21,21	19,07	17,89	19,88	17,70	20,13	22,23	19,50	27,81
	70	59,50	60,75	62,40	65,15	63,75	64,73	60,76	58,87	61,82	55,05
13	15	24,2	26,3	22,7	13,3	4,9	12,5	17,6	18,2	15,2	7,9
14	2	3,2	3,2	3,0	1,8	0,7	1,9	2,4	2,3	1,9	0,9
15	50	28,23	27,12	25,49	21,08	25,43	29,04	28,50	28,80	29,50	23,90

Таблица 7. Соотношение фактических и пороговых значений показателей безопасности банковской деятельности в России

№	01.01. 2006 г	01.01. 2007 г	01.01. 2008 г	01.01. 2009 г	01.01. 2010 г	01.01. 2011 г	01.01. 2012 г	01.01. 2013 г	01.01. 2014 г	01.01. 2015 г
1	0,45	0,52	0,61	0,68	0,76	0,75	0,74	0,80	0,87	1,09
2	0,48	0,53	0,67	0,77	0,99	0,85	0,78	0,82	0,89	0,93
3	1,06	1,00	1,11	1,13	1,31	1,17	1,05	1,03	1,03	0,85
4	1,33	1,24	1,29	1,40	1,74	1,51	1,23	1,14	1,13	1,04
5	1,12	1,13	1,14	1,17	1,17	1,17	1,18	1,18	1,19	1,21
	0,80	0,84	0,88	0,90	0,95	0,99	1,02	1,05	1,08	1,20
6	1,05	1,07	1,11	1,14	1,15	1,15	1,15	1,16	1,17	1,21
	0,80	0,84	0,88	0,90	0,95	0,99	1,02	1,05	1,08	1,20
7	0,99	0,97	1,00	1,37	0,89	0,88	1,01	1,06	1,09	1,29
8	0,47	0,64	0,79	0,87	1,19	0,96	0,88	0,97	0,87	0,86
9	0,97	0,94	0,99	0,99	0,95	1,50	1,46	1,53	1,30	1,21
10	-	-	-	0,36	0,97	0,82	0,66	0,60	0,70	0,86
11	0,56	0,62	0,70	0,65	0,53	0,43	0,48	0,43	0,42	0,43
12	-	0,71	0,64	0,60	0,66	0,59	0,67	0,74	0,65	0,93
	0,85	0,87	0,89	0,93	0,91	0,92	0,87	0,84	0,88	0,79
13	1,61	1,75	1,51	0,89	0,33	0,83	1,17	1,21	1,01	0,53
14	1,60	1,60	1,50	0,90	0,35	0,95	1,20	1,15	0,95	0,45
15	0,56	0,54	0,51	0,42	0,51	0,58	0,57	0,58	0,59	0,48

На основе индикаторов безопасности банковской системы, представленных в таблице 5, проведем анализ и оценку безопасности российской банковской системы за 2005-2014 гг. Для расчета показателей были использованы статистические данные отчета Банка России о развитии банковского сектора и банковского надзора. Фактические значения показателей представлены в табл. 6. Анализ представленных данных свидетельствует о том, что за исследуемый период ряд показателей безопасности российской банковской системы находился на уровне ниже пороговых значений (табл. 7).

Наблюдается постепенное снижение норматива достаточности капитала с 20,9% на 01.01.2010 г. до

минимального значения за весь исследуемый период 12,5% на 01.01.2015 г., что приводит к снижению «запаса прочности» банковской системы. Капитализация российской банковской системы в настоящий период находится на достаточно низком уровне. Доля проблемных и безнадежных кредитов в кредитном портфеле банковской системы в целом не превышала порогового значения, однако имеет устойчивую тенденцию роста в последние годы до 8,6% в 2014 г., и приближается к критическому уровню. Доля кредитного портфеля в активах банковского сектора также характеризуется снижением в последние годы, что свидетельствует о том, что банковский сектор не обеспечивает в полной мере

потребности национальной экономики в инвестировании.

Доля долгосрочных депозитов населения (сроком размещения от года и выше) ниже допустимого порогового значения и имеет тенденцию к постепенному ее снижению. Выявленная динамика изменения временной структуры депозитов может снизить эффективность банковской системы. Известно, что банковская система страны, располагающая преимущественно «короткими» деньгами, не может нормально выполнять свою основную функцию консолидации сбережений и трансформации их в инвестиции, активно содействовать инвестиционному и экономическому росту, особенно при невысоком уровне собственного капитала.

Рентабельность собственного капитала и совокупных активов банковской системы за анализируемый период снизились с 24,2% до 7,9% и 3,2% до 0,9% соответственно. При этом значения показателей не раз выходили за допустимые пороговые значения. С 2008 г. рентабельность собственного капитала по настоящее время показывает отрицательную динамику, что говорит об ухудшающемся положении в российской банковской системе.

Анализ отклонений фактических значений показателей от пороговых значений индикаторов экономической безопасности свидетельствует о том, что состояние функционирования и развития российской банковской системы можно охарактеризовать как кризисное, поскольку фактические значения 6 из 15 представленных показателей безопасности нахо-

дятся ниже порогового значения, что говорит о нарастании угроз. Значения соотношения фактических и пороговых значений отдельных показателей безопасности банковской деятельности за исследуемый период составляют менее 1, что может свидетельствовать о том, что российская банковская система уже длительное время находится в зоне опасности. Это подтверждается низкой капитализацией банковской системы (11,1% к ВВП; 10,17% к совокупным активам), низкой долей долгосрочных вкладов физических лиц (55,05%), низкой рентабельностью собственного капитала и совокупных активов банковской системы (ROE - 7,9 % и ROA - 0,9 %).

Таким образом, проведенное исследование состояния безопасности в российском финансовом секторе с применением оценочных коэффициентов безопасности показало, что в настоящее время уровень безопасности финансовой сферы экономики по ряду показателей находится на уровне ниже допустимых пороговых значений. Соответственно финансово-банковский сектор не обеспечивает в полной мере потребности национальной экономики в инвестировании. Сложилась ситуация, характеризующаяся малоэффективной денежно-кредитной политикой, проводимой Банком России, неспособностью российской банковской системы самостоятельно противостоять угрозам финансового и экономического характера, вызванным в том числе и внешними условиями.

Литература

1. Колесников Н. Ю. Факторы изменения национальных финансовых систем // Экономические науки. 2013. № 12(109). — С. 127–131.
2. Курманова Л. Р. Инвестиционный механизм экономического развития / Коллективная монография / отв. ред. Г. А. Галимова. — Уфа: Аэтерна, 2015. 226 с. — С. 116-137.
3. Фактор стагнации: демонетизация финансово-экономической системы России и выход из нее. Материалы научно-экспертной сессии. Москва, 19 февраля 2014 г. Центр научной политической мысли и идеологии. — М.: наука и политика, 2014. — 176с.
4. Основы обеспечения экономической безопасности в финансовом секторе экономики /Коллективная монография / отв. ред. Г. А. Галимова, Л. Р. Курманова, Л. З. Байгузина. — Уфа: Аэтерна, 2015. — 278 с.
5. Мамателашвили О. В. Конфигурация антикризисных мер в механизме обеспечения экономической безопасности предприятия в современных условиях // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. — Уфа: УГУЭС, №1 (15), 2016. — С. 59–63.

Literature

1. Kolesnikov N. Yu. Factors of change in national financial systems // Economic science. 2013. № 12(109). — P. 127–131.
2. Kurmanova L.R. Investment mechanism of economic development / Collective monograph / ed. edited by G. A. Galimov. — Ufa: Aeterna, 2015. P. 226 — P. 116–137.
3. The factor of stagnation: the demonetization of the financial-economic system of Russia and exit from it. Materials of the scientific-expert sessions. Moscow, 19 February 2014 Centre for scientific political thought and ideology. — M.: science and policy, 2014. — 176 p.
4. The foundations of economic security in the financial sector /Collective monograph / ed. edited by G. A. Galimov, L. R. Kurmanova, L. Z. Baiguzina. — Ufa: Aeterna, 2015. — 278 p.
5. Mamatelashvili O. V. Configuration of anti-crisis measures in the mechanism of maintenance of economic safety of the enterprise in modern conditions // Bulletin of USUES. Science, education, economics. Series economics — Ufa: USUES, №1 (15), 2016. — Pp. 59–63.

Бакиева Г. Р.

*кандидат экономических наук, доцент,
Уфимский институт (филиал)
ФГОУ ВО «Российского экономического университета
РЭУ им. Г. В. Плеханова», Россия, г. Уфа*

Муфтиева Л. Ф.

*кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Правовые и гуманитарные дисциплины»
Уфимский институт (филиал)
ФГОУ ВО «Российского экономического университета
РЭУ им. Г. В. Плеханова», Россия, г. Уфа*

УДК 338.23;364.013; 614.2

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ТУРИСТИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО АНАЛИЗА

В условиях ускоряющихся процессов глобализации и одновременным общемировым замедлением экономического роста крайне важно обеспечить нормальное функционирование региональных экономических систем за счет использования имеющихся потенциальных возможностей и поиска новых резервов роста экономики. В России, и в частности в Республике Башкортостан, одним из перспективных направлений развития экономики является туризм.

В работе представлены основные причины череды банкротств туристических предприятий, выделены закономерности развития фирм. Представлены модели развития предприятий и обоснована необходимость управленческого анализа для удержания фирмы на фазе роста и зрелости.

Используемые в управлении методы и принципы финансового менеджмента универсальны, однако специфика услуг туризма оказывает влияние на формирование системы финансового менеджмента на предприятиях этой сферы. Необходим поиск специфических приемов и методов оценки финансового состояния предприятий индустрии туризма, поскольку эффективность управления любым участком деятельности предприятия достигается при учете реальных условий хозяйствования. Анализ методов оценки финансового состояния предприятий индустрии туризма выявил отсутствие системности, что приводит к низкой результативности и распылению имеющихся ресурсов. Например, следует отметить сложности, возникающие с сопоставимостью полученных результатов и их объективностью, что связано с многообразием методик финансового анализа, когда показатели имеют одинаковое название, но рассчитываются по-иному, либо одни и те же показатели называются по-разному. В статье раскрыто, что при определении перечня показателей необходимо учитывать реальное состояние предприятия. Авторами представлена специфика управленческого анализа туристических фирм. Разработана авторская модель прогнозирования выручки.

Ключевые слова: туризм, жизненный цикл, анализ, прогноз.

IMPROVEMENT OF STRATEGIC MANAGEMENT OF ORGANIZATIONAL DEVELOPMENT OF THE TOURIST ENTERPRISE ON THE BASIS OF MANAGERIAL ANALYSIS

The rapid pace of globalization and the simultaneous global economic slowdown it is crucial to ensure normal functioning of regional economic systems through the use of existing opportunities, and finding new reserves of economic growth. In Russia, and in particular in the Republic of Bashkortostan, one of the promising directions of development of economy is tourism.

The paper presents the main causes of the succession of bankruptcies of tourist enterprise, highlighted the patterns of development of firms. The presented model of development of the enterprise and the necessity of the administrative analysis for a firm hold on the growth phase and maturity.

Principles and methods of financial management are universal, but the characteristics of the travel services have an impact on the formation of the system of financial management of enterprises of tourism industry. Required search-specific techniques and methods of assessment of financial state of enterprises of the tourism industry, since the efficiency of the management of any area of activity of the enterprise is achieved when taking into account the real economic conditions. Analysis of methods of assessment of financial state of enterprises of the tourism industry has identified the lack of consistency, which leads to low efficiency and dispersion of available resources. For example, we note the difficulties with the comparability of results and

objectivity, connected with a variety of techniques of financial analysis where indicators have the same name, but are calculated differently, or the same indicators have different names. The article reveals that when determining the list of indicators must also consider the actual condition of the enterprise the Author presents the specifics of managerial analysis of the tourism firms. Developed author's model of revenue forecasting.

Key words: tourism, life cycle, analysis, forecast.

В современных условиях российской экономики особую актуальность приобретают вопросы устойчивого функционирования как всей отечественной отрасли туризма, так и отдельно взятых туристических предприятий. Необходимость совершенствования управления финансовой устойчивостью подтверждена чередой банкротств в 2014 г. туристических фирм «Нева», «Идеал тур», «Экспотур», «Роза ветров. Мир», «Лабиринт» и других. К марту 2015, по данным Ассоциации туроператоров России (АТОР), количество туроператоров выездного туризма в Едином реестре сократилось на тридцать процентов по сравнению с мартом 2014 г. Для туроператоров, специализирующихся на выездном туризме, годовой оборот выручки которых не превышает 250 млн. руб., размер финансовых гарантий составляет 30 млн. руб. Если оборот свыше 250 млн. руб., то финансовые гарантии должны составлять не менее 12% объема реализации. Для внутреннего и въездного туризма финансовые гарантии составляют 500 тыс. руб. Таким образом, для большинства туроператоров, имеющих невысокий уровень выручки, установлены низкие пороги финансового обеспечения. Это первая причина банкротства. Так же российские туроператоры имели возможность демпинговать в любое время года за счет того, что в пик сезона они покроют понесенные убытки. Многие предприятия позволяли себе демпинговать, продавать туристам путевки по стоимости ниже себестоимости за счет получения кредитов в нескольких зарубежных банках по низким процентным ставкам. А с 2015 года наблюдается повышение процентных ставок по кредитам, предоставляемым иностранными банками. Следовательно, предприятия сферы туризма испытывают финансовые проблемы: дефицит оборотных средств, трудности в привлечении заемного капитала и его уплаты — вторая причина банкротства.

Каждый экономический кризис дает новый импульс для развития бизнеса, например, расширение ассортимента услуг, освоение новых сегментов рынка, расширение клиентской базы и т.д. Сейчас крайне важно обеспечить нормальное функционирование туристических предприятий за счет использования имеющихся потенциальных возможностей и поиска новых резервов роста экономики. Одни предприятия функционируют успешно, а другие вынуждены уйти с рынка. Разница в том, что они по-разному управляют ресурсами при одинаковых рыночных условиях функционирования.

Предприятия развиваются по определенной закономерности, сопряженной качественными изменениями. Все предприятия находятся в постоянном движении и всегда проходят несколько этапов своего развития. Мы согласны с мнением И. А. Шишкина [7] о том, что характерными чертами этапов развития фирмы являются: замысел; реализованная бизнес-идея; рациональное управление функциями на предприятии; эффективное использование потенциала фирмы; рациональное управление всеми активами предприятия. Достижение цели организационного развития бизнеса осуществляется регулярным и целостным стратегическим управлением изменениями, объединяющим преобразования системы управления предприятием, бизнес-процессов деятельности и ресурсов, с учетом персональной ценности сотрудника.

Организационное развитие представляет собой процесс, направленный на систематизацию производственной и управленческой деятельности, основанный на последовательном применении функциональных, структурных, технических, экономических и личностных взаимоотношений на предприятии.

В перечень работ по организационному развитию турфирмы включается организационно-экономическая диагностика, планирование и проектирование изменений, внедрение организационных изменений, мониторинг и анализ изменений.

Деятельность предприятия состоит из бизнес-процессов, имеющих определенный уровень развития и управления. Внешняя макросреда заставляет предприятие в целях выживания в условиях конкуренции вводить в бизнес-процессы инновационные идеи, постоянно следить за качественными и количественными характеристиками оказываемой услуги и адаптировать их к современным условиям ведения бизнеса.

Различают следующие направления бизнес-процессов: у одних цель — получение прибыли в долгосрочной перспективе или совершенствование и развитие деятельности фирмы; другие имеют инвестиционную направленность.

Концепция организационного развития, возникшая во второй половине XX в., подчеркивает необходимость постоянного обследования организации, планирования, реализации организационных изменений. Мы считаем целесообразным, что для стратегического управления предприятием необходимо использовать модели, определяющие этапы разви-

Рисунок 1 Модель Адизеса [1]

Рисунок 2 Модель Грейнера [2]

тия организации, а именно модели И. Адизеса и модель Л. Грейнера.

Модель И. Адизеса (80-е годы XX в.) основана на параметрах чуткой реакции на внутренние и внешние изменения и управляемость [1]. Он считает, что на этапе начала функционирования предприятия являются быстро адаптируемыми к изменениям во внешней среде, однако слабо контролируемые (управляемыми). С опытом жизнедеятельности фирмы соотношение изменяется: контроль усиливается, а гибкости становится меньше. В процессе своей жизнедеятельности предприятия совершенствуют свои управленческие процессы, но утрачивают адаптируемость.

Таким образом, сначала организационные изменения обусловлены выбором стратегического направления. Далее следует конкретизация функций и структуры управления организацией. Следующим шагом будет их децентрализация. Далее возникает необходимость в развитии внутриорганизационной кооперации и координации деятельности. Затем начинает ощущаться острая потребность в изменении форм коллективной работы, создании команды.

В отличие от И. Адизеса, Л. Грейнер предложил модель, в которой фирма развивается через последовательность кризисных точек. Он выделяет пять этапов жизни предприятия, переход от одного этапа к другому осуществляется через кризисную ситуацию. Продолжительность каждого этапа обычно составляет 3-5 лет.

Следовательно, грамотное определение стадий, в которых находится предприятие, позволяет точнее определить конструктивность использования различных управленческих технологий, перспективность привлечения ресурсов и в целом более точно определить его основные целевые и стратегические установки и ориентации, исходя из текущего этапа развития. Самым важным является своевременное распознавание негативных явлений, присущих данной стадии жизненного цикла предприятия, и использовать их для решений стратегического управления. Грамотный управленческий анализ способствует удержанию фирмы в стадии расцвета бесконечно долго, создавая новые «кривые» жизненного цикла.

Виды предлагаемых в настоящее время отечественными и зарубежными учеными методик стра-

Таблица 1. Особенности управленческого анализа туристических фирм

Специфика деятельности	Направление управленческого анализа
Повышенная роль «человеческого фактора» в ресурсном потенциале организации	Анализ трудовых показателей (расчет и моделирование производительности труда, коэффициент возврата клиентов, трудоемкости, нормы обслуживания одного клиента, качество обслуживания и т.д.)
Туристические ресурсы составляют особый «фактор производства», который является источником дополнительного дохода	Анализ туристической ренты, экономическая оценка рекреационных ресурсов, эколого-экономический управленческий анализ
Особый состав и структура активов предприятий	Глубокий анализ нематериальных активов (бренда, программ, патентов, инновации и т.д.) (наименьший удельный вес оборотных активов, отсутствие дебиторской задолженности)
Туристическим фирмам присущ характерный состав и структура источников финансирования активов	Анализ кредиторской задолженности, межхозяйственный отраслевой анализ (отсутствует дебиторская задолженность, размер уставного капитала в основном минимален, арендуемая недвижимость)
Выручка туристической фирмы зависит от благосостояния населения, так как туристический продукт не товар повседневного спроса.	Маркетинговый анализ (исследование платежеспособного населения, оценка удовлетворенности потребителей ценой и качеством отдельных этапов бизнес-процессов формирования и продажи туристического продукта, анализ каналов продвижения продукта, расчет эластичности, анализ конкурентоспособности товаров)
Зависимость от природных, рекреационных, культурных, климатических факторов	Анализ ритмичности деятельности предприятия, анализ туристическо-рекреационного потенциала региона

тегического анализа деятельности предприятий разнообразны в связи с перспективностью этого направления. Рассмотренные далее методики раскрывают перед управляющими турфирм значительный арсенал возможностей по повышению конкурентного статуса предприятия.

Благодаря учету широкого спектра факторов внутренней и внешней среды, туристические организации имеют возможность укрепить свою конкурентоспособность и успешно развиваться на рынке.

Кундиус В. А. проведение стратегического управленческого анализа связывает с необходимостью «принятия стратегических управленческих решений о достижении конкурентных преимуществ, перспективных направлениях развития бизнеса». К методам стратегического управленческого анализа он относит: SWOT-анализ, сетевой анализ, методы фундаментального анализа и прогнозирование рынка [5].

Целью управленческого анализа является оценка эффективности деловой активности различных сегментов организации, обоснованность планируемых показателей, разработка и контроль над выполнением управленческих решений на основе релевантной информации [6]. Специфика управленческого анализа: результаты анализа для внутренней среды, отсутствие регламентации анализа со стороны, комплексность анализа (изучение всех сторон деятельности организации), сочетание учета, анализа, планирования, менеджмента и принятия решений, максимальная закрытость результатов анализа в целях сохранения коммерческих тайн.

По своему содержанию управленческий анализ, проводимый в туристических предприятиях, не отличается от предприятий других отраслей народного хозяйства, однако при интерпретации результатов и по направлениям анализа присущи некоторые особенности, основные из них мы представили в

таблице 1. Туристическая услуга — совокупность целенаправленных действий в сфере обслуживания, которые ориентированы на обеспечение и удовлетворение потребностей туриста или экскурсанта, отвечающих целям туризма, характеру и направленности туристической услуги, тура, туристического продукта, не противоречащих общечеловеческим принципам морали и доброго порядка. Туристическим услугам присущи следующие характеристики, которые отличают услугу от товара: неосвязаемость, неразрывность производства и потребления, изменчивость и неспособность к хранению. Оценка качества туристических услуг также связана со спецификой самой категории и сводится не только к качеству материально-технических факторов, их производству, реализации, потреблению, но и в большей степени — к уровню обслуживания [4]. Однако туристические услуги наряду со специфическими характеристиками услуг имеют и отличительные особенности: выделение достаточно четко выраженных туристических зон (например, «солнце-море» — Кипр, Болгария, Турция; «отдых-лечение» — Карловы Вары, Эссентуки; «спорт» — Домбай, Чехия, Югославия, Швейцария); создание туристического пакета усилиями многих организаций, каждая из которых имеет собственные методы работы, специфические потребности и различные коммерческие цели. Для характеристики отраслевой специфики туристических предприятий мы применили методический подход, учитывающий аспекты функционирования в зависимости от возможностей развития определенных сторон бизнес-среды относительно туристических фирм. Формируют бизнес-среду внешние и внутренние факторы.

Управленческое решение, в особенности связанное с вложением денег, требует прогноза, предвидения развития экономической ситуации. В настоящее

Таблица 2. Матрица парных коэффициентов корреляции

	Выручка, в тыс.руб.	Уровень издержек обращения в выручке предприятия, в %	Число реализованных населению турпутевок, ед.	Производительность труда работников предприятия, в тыс.руб.	Средний уровень дохода на 1 чел. в Республике Башкортостан, в тыс.руб.	Среднесписочная численность персонала предприятия, чел.	Удельный вес туристов, выбравших внутренний туризм из общего числа реализованных путевок, в %
Выручка, в тыс.руб.	1						
Уровень издержек обращения, в %	-0,366091476	1					
Число реализованных населению турпутевок, ед.	0,512807074	-0,571455916	1				
Производительность труда, в тыс.руб.	0,930348181	-0,4993479	0,711454221	1			
Средний уровень дохода на 1 чел. в Республике Башкортостан, в тыс.руб.	0,856221733	-0,157927871	0,167949415	0,716901037	1		
Среднесписочная численность персонала предприятия, чел.	-0,130902329	0,743094743	-0,813432899	-0,389273329	0,237209823	1	
Уд.вес туристов, выбравших внут. туризм, в %	0,32687498	-0,543479005	0,338045741	0,282669453	0,389263715	-0,269	1

Таблица 3. Расчет параметров модели с наиболее значимым набором факторов

ВЫВОДЫ						
Регрессионная статистика						
Множественный R	0,969143					
R-квадрат	0,939238					
Нормированный R-квадрат	0,927085					
Стандартная ошибка	84,46437					
Наблюдения	13					
Дисперсионный анализ						
	df	SS	MS	F	Значимость F	
Регрессия	2	1102775	551387,7	77,28763	8,28E-07	
Остаток	10	71342,3	7134,23			
Итого	12	1174118				
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%
Y-пересечение	151,0484	73,18715	2,063865	0,065959	-12,0227	314,1195
x3t	4,468333	0,767187	5,824308	0,000167	2,758934	6,177733
x4t	24,1638	6,93872	3,482458	0,005897	8,703372	39,62424

время разработано много методов прогнозирования, которые с той или иной степенью надежности предсказывают будущие события.

Мы прогнозировали деловую активность предприятия с помощью корреляционно-регрессионного анализа. Исследовали следующие факторы, влияющие на анализируемый показатель: уровень издержек обращения в выручке предприятия, в процентах; число реализованных населению турпутёвок, в ед.; производительность труда, в тыс.руб.; средний уровень дохода на 1 человека в Республике Башкортостан, тыс. руб.; среднесписочная численность персонала, в чел.; удельный вес туристов, выбравших внутренний туризм, в процентах.

Теснота взаимосвязи исследуемых факторов представлена в таблице 2.

Матрица парных коэффициентов показывает, что основными факторами, влияющими на выручку, являются средний уровень дохода на одного человека в Республике Башкортостан и производительность труда работников. Они мультиколлинеарны между собой ($r=0,71690103744097$). Для построения модели оставим эти факторы, так как они имеют большее значение (по модулю) коэффициента парной корреляции с результативным показателем. Следовательно, имеем следующие данные: $g_{y,x3}=0,93034818104544$; $g_{y,x4}=0,856221732683276$: Значение коэффициентов говорит о прямой суще-

ственной силе связи между факторами и результативным показателем.

Выдвигается гипотеза, что между факторами и результативным показателем существует линейная связь, которая описывается уравнением множественной регрессии:

$$Y = A_0 + A_1 * X_1 + A_2 * X_2 \quad (1)$$

где A_0 — свободный член уравнения при $X=0$;

X_1, X_2 — факторы, влияющие на результативный показатель;

A_1, A_2 — коэффициенты регрессии при соответствующих факторных показателях, характеризующие уровень влияния факторов на результативный показатель в абсолютном выражении.

Параметры уравнения множественной регрессии определяются с помощью пакета «Анализ данных и опции. Регрессия.»

Согласно полученным результатам, уравнение множественной регрессии имеет вид:

$$Y_{xi} = 151,05 + 4,468 * X_1 + 24,16 * X_2 \quad (2)$$

Уравнение характеризует прямую связь между выбранными факторами и результативным показателем. Таким образом, повышение производительного труда работников турфирмы и увеличение дохода населения приводит к росту выручки предприятия и валового дохода.

На основе полученной модели вносятся коррективы в деятельность предприятия и принимаются эффективные управленческие решения.

Литература

1. Adizes I. Corporate lifecycles: How and why corporations grow and die and what to do about it // Englewood cliffs. NewYork: PrenticeHall, 1988. -569 p.
2. Greiner L. Evolution and revolution as organizationsgrow // Harward business review. 1972. August. P. 34–47.
3. www.studfiles.ru
4. Валиев М. Ш. «Управление качеством услуг как фактор развития регионального туризма» // Экономические науки: сборник научных трудов. — Улан-Удэ, 2007 — Выпуск 12, — Том 2. — С. 210–216.
5. Кундиус В. А. «Управленческий анализ деятельности предприятий агропромышленного комплекса: учебное пособие» — М.: КНОРУС, 2012 — 392 с.
6. Соколова Н. А., Каверина О. Д. Управленческий анализ: Учеб. пособие. — М.: Изд-во «Бухгалтерский учет», 2007. — 184 с.
7. Шишкин И. А. Совершенствование системы стратегического и оперативного управления организационным развитием предприятия // Известия Санкт-Петербургского университета. — 2010. — №6. — С. 161–169.

Literature

1. Adizes I. Corporate lifecycles: How and why corporations grow and die and what to do about it // Englewood cliffs. NewYork: PrenticeHall, 1988. 569 p.
2. Greiner L. Evolution and revolution as organizations grow // Harward business review. 1972. August. R. 34–47.
3. www.studfiles.ru
4. Valiev M. Sh. Managing quality of services as a development factor for regional tourism. // Economic sciences: collection of scientific works. — Ulan-Ude, 2007 — Release 12 — Volume 2. — Pages 210 through 216.
5. Kundius V. A. "Management analysis of agricultural enterprises: textbook — М.: KNORUS, 2012 — 392 p.
6. Sokolova N.A., Kaverina O.D. The Administrative analysis: Studies. Allowance. — М.: Publishing house of the "Accounting", 2007. — 184 p.
7. Shishkin I. A. Improving the system of strategic and operational management organizational development of the enterprise // Bulletin of Saint-Petersburg University. — 2010. — No. 6. — P. 161–169.

Клименков Г. В.

*кандидат технических наук,
доцент, старший научный сотрудник
Пермского филиала ФБГУН «Институт экономики
Уральского отделения Российской академии наук»,
Россия, г. Пермь*

УДК 332.1 (470.5)

ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ АДАПТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА БАЗЕ ЛОГИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

В статье рассматривается построение систем адаптивного управления. Построение системы осуществляется на основе систем ситуационного управления на базе логико-лингвистического моделирования. Все это помещается в решение проблем управления на макро-, мезо-, микро- и мини-уровнях управления, в том числе и формирования системы управления для сфер, отраслей и территориальных сообществ. Инструментальные средства позволяют устранить препятствия к формализации чувственной информации, необходимой для разрешения проблемных ситуаций. Развиваемый авторами системный анализ с применением логико-лингвистического моделирования позволяет определить и отобразить в модели неупроощаемую сложность системы.

Традиционный аппарат исследования процесса управления, использующий только методы количественного анализа, недостаточно эффективен. Суть рассматриваемой проблемы заключается в формировании механизма адаптивного управления на макро-, мезо-, мини- и микро-уровнях, на уровне территориальных сообществ по самоорганизации межэлементного взаимодействия, а также экономические и институциональные отношения между субъектами хозяйствования в условиях высоких темпов изменений состояния элементов внешней среды.

Практическая значимость исследований заключается в разработке механизмов адаптивного управления на базе логико-лингвистического моделирования (ЛЛМ) на макро-, мезо-, мини- и микро-уровнях управления, позволяют исследовать и решать множественные задачи по стратегическому управлению, адаптивному управлению устойчивым развитием территориальных сообществ, при разработке и реализации концепций и программ устойчивого развития территорий, отраслей, сфер, корпораций, альянсов и т.п.

Ключевые слова: система адаптивного управления, система ситуационного управления, система стратегического управления, логико-лингвистическое моделирование.

BUILDING SYSTEMS ADAPTIVE CONTROL BASED ON LOGIC-LINGUISTIC MODELLING

The article discusses the construction of adaptive control systems. Construction of the system is based on situational management systems on the basis of logical and linguistic modelling. All this is placed in the solution of problems of management at the macro-, meso-, micro- and mini-levels of government, including the formation of a control system for the areas, sectors and territorial communities. The tools allow you to remove the obstacles to the formalization of the sensory information needed to resolve problem situations. Developed by the author using a systematic analysis of logical and linguistic modelling to determine and display the model irreducible complexity of the system.

Traditional research unit management process, which uses only quantitative analysis methods are not sufficiently effective. The essence of the problem lies in the formation mechanism of adaptive management at the macro-, meso-, mini- and micro-levels, at the level of territorial communities to organize themselves inter elemental interaction, as well as economic and institutional relations between the economic entities in the context of rapid changes in the state of elements of the environment.

The practical significance of the research is to develop an adaptive control mechanisms on the basis of logical and linguistic modelling (LLM) at the macro-, meso-, mini- and micro-levels of management, enable us to investigate and resolve the multiple problems in strategic management, adaptive management of sustainable development of territorial communities in the development and implementation of concepts and programs for sustainable development of territories, sectors and spheres, corporations, alliances, etc.

Key words: adaptive control system of situational management system, the system of strategic management, logical-linguistic modelling.

Нарастающая сложность проблем российской, окружной, региональной, муниципальной экономики, деятельность сфер и отраслей, предприятий в территориальных сообществах обуславливает объективную необходимость разработки инструментария стратегического управления, с помощью которого эти проблемы можно будет эффективно решать.

Все это помещается в решение проблем управления на макро-, мезо-, микро- и мини-уровнях управления, в том числе и формирования системы управления для сфер и отраслей в территориальных сообществах. Группа ученых под руководством Пыткина А. Н., Клименкова Г. В., Кукора Б. Л. входит в число лидеров в РФ в области фундаментальных, поисковых и прикладных исследований по разработке и внедрению систем ситуационного управления.

В частности, нами одними из первых были сформулированы основные принципы построения систем управления, базирующихся на адаптации и генерации знаний, учете чувственной информации, мотивации лиц, принимающих решения, построение рефлексивно-деятельностной развивающей среды. Генерирование знаний характеризуется общей тенденцией к интеграции наук путем взаимного проникновения и рождения новых знаний, связанных с формализацией гуманитарных наук и семантической организацией знаний путем создания инструментальных средств. Инструментальные средства позволяют устранить три основных препятствия к формализации **чувственной информации**, необходимой для разрешения проблемных ситуаций: (1) все части стратегических проблем можно описать на естественном языке; (2) все известные свойства объектов можно описать с помощью информативных признаков, измеряемых традиционными методами; (3) логический вывод объектов решения задач, содержащих большое количество переменных [1, 2].

Представление процесса управления развитием региональной социально-экономической системой обычными средствами сопряжено с упрощением исследуемой системы, с существенным ограничением данных о ней. Развиваемый нами системный анализ с применением логико-лингвистического моделирования позволяет определить и отобразить в модели **неупрощаемую сложность системы**, которая заключается в следующем: управляющее воздействие (мероприятие, проект), правильные в одной ситуации, не обязательно правильные в другой; зависимость от реальных условий (контекста) означает, что существует очень мало общих несвязанных с конкретными условиями закономерностей, правил, на основе которых можно организовать действие; каждая ситуация должна моделироваться заново; нельзя абстрагироваться от неотстраняемых сложностей (конкретное лицо, принимающее решение, явная и скрытая мотивация и др.) [3, 4].

Традиционный аппарат исследования процесса управления, использующий только методы количественного анализа, не достаточно эффективен. Он не рассматривает реальную управляющую структуру предприятий, корпораций, альянсов и региона с многочисленными связями и мотивациями в деятельности субъектов и объектов деятельности; упрощает экономическое пространство за счет изменения (искажения) реальных взаимосвязей внутри самого объекта и его с внешней средой; фиксирует качество экономических отношений при полном абстрагировании от неэкономических параметров системы и т.п. Поэтому, несмотря на развитый инструментарий, большинство существующих средств разработки автоматизированных систем поддержки принятия решений управляющих систем в социально-экономических системах практически не имеют необходимых и достаточных знаний для распознавания и разрешения проблемных ситуаций. Эти знания в системе как раз и составляют некую предметную область, которая формализуется в виде модели предметной области [2].

В связи с этим представляется необходимым разрабатывать методологию построения модели предметной области и затем расширить функции входящей в средства разработки систем контроля и поддержки принятия решений системы приобретения знаний, поручив ей дополнительно поддержку процессов системного анализа и построения модели предметной области. Для решения этой задачи нами на базе теории ситуационного управления с применением логико-лингвистического моделирования будут разработаны основы стратегического управления — технологии, включающие в себя специальные методики системного анализа области функционирования и задач управления, а также систему приобретения знаний в контексте развивающихся и развивающихся отношений и систем, построения рефлексивно-деятельностной развивающей среды, управления адаптирующейся многоуровневой интеллектуальной системой, каковыми являются социально-экономические системы, сложные системы. Многие аспекты перечисленных работ доведены до уровня инструментария, эффективно применяемого при проектировании и сопровождении устойчивого развития территориально-производственных сообществ, сфер, отраслей, альянсов [1-8].

Перспективным направлением в разработке инструментальных средств является методика системного анализа задач принятия решений, разработанная на основе теории и методов ситуационного управления. Методика позволяет осуществлять анализ по определенному алгоритму структур действий, отражающих процессы в рассматриваемой предметной области и функции создаваемой системы поддержки принятия решений. Каждое дей-

ствие, связанное с процессом принятия решений, описывается через имя, объект, над которым оно совершается, субъект, который его выполняет, и компоненты — другие объекты, которые в нем участвуют (в рамках определяемых нами терминосистем).

В результате такого анализа формируется определенное понятийное пространство соответствующей предметной области, содержащее пространство объектов, пространство действий и пространство решений. Пространство объектов, представляющее собой описание объектов, их свойств и взаимоотношений, порождает общее пространство ситуаций предметной области и пространство проблемных ситуаций, т.е. ситуаций, требующих принятия каких-либо решений. Пространство действий отражает содержание процессов, происходящих в предметной области, а пространство решений описывает принимаемые решения.

Реализация выдвинутых условий требует поиска соответствующих методов организации управления. Основой формирования таких методов может выступить теория хозяйственных систем, теоретико-методологические положения которой разработал И. М. Сыроежин. Важнейшими условиями при организации управления должны выступить: быстрота реакции распознавания и разрешения проблемных ситуаций управляющей структурой и качество принимаемых решений. Данные характеристики определяют скорость адаптации, которой должна обладать система управления при формировании поведения в меняющейся среде. Отсутствие у системы управления способности поддерживать свойства динамического равновесия ведет не только к прямым потерям в объекте управления, но также к потерям, связанным с упущенными возможностями.

Вопросам адаптации хозяйствующих систем, повышению эффективности управления посвящено большое количество работ как методологического, так и прикладного характера. Так, в направлении исследований методологии проблем функционирования экономических объектов различных уровней и механизма их взаимоотношений с внешней средой особо следует отметить работы Р. Бара, Д. Львова, В. Леонтьева, А. Маршала, В. Новожилова, П. Самуэльсона, А. Абалкина и др.

Вопросы развития теории больших систем, направленных на обоснование и построение структурированных систем с целенаправленным поведением и адаптивных систем в естественных науках, нашли отражение в трудах как зарубежных, так и отечественных ученых: Ст. Бира, У. Эшби, А. Денисова, Д. Поспелова, Ю. Клыкова, Л. Болотовой.

Формированию методологических основ институциональных отношений, отражающих характер рыночных реформ в народном хозяйстве, посвящены работы Г. Клейнера, С. Кирдиной. Также

известны работы Дж. Бьюкенена, Р. Коуза, О. Уильямсона, в которых, применяя теорию неинституционализма при исследовании эффективности работы предприятия, представлены исследования факторов адаптации социально-экономических институтов.

Анализ и синтез систем адаптивного управления в больших сложных системах на основе логико-лингвистического моделирования осуществлены в работах Д. Поспелова, Ю. Клыкова, Л. Болотовой, Б. Кукора, Г. Клименкова.

Теоретические и методологические положения по теории хозяйственных систем, их адаптации и развитию внесли отечественные ученые И. Сыроежин, Д. Соколов, Н. Погостинская, А. Столбов, А. Татаркин, А. Шеломенцев, О. Романова, А. Пыткин, Б. Кукор, Г. Клименков и другие.

Инновационным аспектам адаптации и развития предприятия посвящены работы отечественных ученых В. Андреева, Г. Попова, А. Рапопорта, Ю. Яковца, М. Круглова, Р. Фатхутдинова, А. Татаркина, А. Шеломенцева, О. Романовой и др.

Актуальность темы исследования, как в научном, так и в практическом плане определяется необходимостью формирования теоретического и методологического аппарата в области организации механизма адаптивного управления территориальными социально-производственными сообществами.

Суть рассматриваемой проблемы заключается в формировании механизма адаптивного управления на макро-, мезо-, мини- и микро-уровнях, на уровне территориальных сообществ по самоорганизации межэлементного взаимодействия, а также экономические и институциональные отношения между субъектами хозяйствования в условиях высоких темпов изменений состояния элементов внешней среды.

Теоретическая новизна состоит в **разработке стратегии трансформации социально-экономического пространства и территориального развития России** через разработку и реализацию методологии формирования механизма адаптивного управления, позволяющей рассматривать в единстве все изменения в объекте управления и увязывать эти изменения с задачами, решаемыми на верхнем ярусе управления.

Важным отличием предлагаемой концепции от уже существующих выступает то, что оценка управленческих решений адаптивного управления по ярусам управления осуществляется с позиций синонимического ряда «адаптивность-эффективность-стоимость». Разработка методологии и инструментария механизма адаптивного управления позволяет выйти на разработку систем ситуационного управления на базе логико-лингвистических моделей. Все это укладывается в решение основной экономиче-

ской задачи — по устойчивому развитию территориальных сообществ, по проведению комплексных исследований развития территориальных сообществ на различных уровнях управления: на макро-, мезо-, мини- и микро-уровнях. Такая фундаментальная комплексная работа по адаптивному управлению **делается впервые и в контексте запланированных и продолжающихся преемственных исследований**.

Работа осуществляется в рамках развития выполняемых и выполненных работ Пермским филиалом ФГБУН Институт экономики УрО РАН:

Введение в устойчивое развитие территориальных систем в неустойчивой среде. «Теория и методология управления предприятием, отраслью в конкурентной среде».

Общие аспекты устойчивого развития территориальных систем в неустойчивой среде, построение адаптивного управления. «Построение адаптивного управления, логико-лингвистическое моделирование (ЛЛМ) на макро-, мезо-, микро- и мини-уровнях управления».

Специальные аспекты устойчивого развития в неустойчивой среде. «Разработка и исследование развития на моделях ситуационного моделирования».

Разработка теории и методологии адаптивного управления на базе ЛЛМ предполагает разработку методологии и инструментария адаптивного управления на различных уровнях управления: на макро-, мезо-, мини- и микро-уровнях [3-8].

Предполагается решить следующие задачи:

Обосновать теоретическое уточнение сущности понятия «механизма адаптивного управления», отражающего специфическую природу организации адаптивного управления, целевое и функциональное предназначение механизма адаптивного управления на основе эффективного использования потенциала элементарных объектов, гармонизации интересов субъектов управления.

Разработать концептуальный каркас и теоретические положения по формированию модели механизма адаптивного управления на основе логико-лингвистического моделирования и обосновать необходимость выявления и учета в механизме адап-

тивного управления природы и многообразия формируемых связей (отношений), а также учета результатов межэлементного взаимодействия по ярусам и результатов межэлементного взаимодействия по вертикали.

Разработать и обосновать метод обобщения индикаторов, описывающих управляемые процессы нижнего яруса управления, и показатели оценки их состояния на верхнем ярусе управления, что позволит увязать процессы межэлементного взаимодействия нижнего яруса управления с выполнением задач по обеспечению устойчивости объекта управления.

Разработать и обосновать на основе сформированной концепции организации механизма адаптивного управления методические положения по учету риска невыявляемых факторов.

Обосновать направления развития методов оценки механизма адаптивного управления.

Определить составляющие непрерывного образования в области адаптивного управления.

Практическая значимость исследований заключается в разработке механизмов адаптивного управления на базе логико-лингвистического моделирования (ЛЛМ) на макро-, мезо-, мини- и микро-уровнях управления.

Модели и моделирование на базе ЛЛМ позволяют исследовать и решать множественные задачи по стратегическому управлению, адаптивному управлению устойчивым развитием территориальных сообществ, при разработке и реализации концепций и программ устойчивого развития территорий, отраслей, сфер, корпораций, альянсов и т.п. В частности, эти системы управления реализуют в себе функции управления и свойства экспертных систем, свойства прогнозирования, быстрого распознавания и предложения разрешения проблемных ситуаций, предупреждения рисков, выявления «альянсов» и скрытой мотивации, паразитических схем и структур. Для каждой территории (нижний уровень) делается наполнение системы с учетом деятельности окружной и федеральной власти (верхний уровень управления).

Литература

1. Кукор Б. Л., Пыткин А. Н., Клименков Г. В. Основы стратегического управления в региональной экономике (построение систем ситуационного управления на базе логико-лингвистического моделирования) // РАН, УрО, Ин-т экономики; под общ. ред. Б. Л. Кукора. — ООО «Издательский дом «Ника»: Пермь, 2009. — 337 с.
2. Клименков Г. В., Кукор Б. Л., Пыткин А. Н. Экспертные системы и системы ситуационного

управления на базе логико-лингвистических моделей / Журнал «Вестник Пермского научного центра» УрО РАН. №3 (апрель-июнь), Пермь, 2010 — с. 26–37

3. Кукор Б. Л., Пыткин А. Н., Клименков Г. В. и др. Теоретические основы формирования и функционирования соморазвивающихся экономических систем / Кукор Б. Л., Пыткин А. Н., Клименков Г. В., Мишарин Ю. В., Атаманова Е. А., Дымковец И. И., Зинченко А. В., Москвин С. В., Бабко А. Т., Иванова

И. Ю., Баргашева О. А., Варламова Ю. В., Зубарев С. Н., Фейгин Г. Ф., Одинцов С. С., Филимонова А. П., Кустов А. Ю., Смольянинова В. А., под общ. Ред. А. Н. Пыткина и Б. Л. Кукура. — ООО «Издательский дом «Ника»: Пермь. 2011. — 110 с.

4. Клименков Г. В., Пыткин А. Н., Кукур Б. Л. и др. Теория стратегического анализа и методология управления предприятием, отраслью в конкурентной среде / Клименков Г. В., Пыткин А. Н., Кукур Б.Л., Мишарин Ю. В., Атаманова Е. А., Главацкий В.Б., Дымковец И. И., Белых А. В., Суханов А. Н., Зинченко А. В., Столбов А. Г., Кузнецова Е. С., Москвин С. В., Малыгин Е. А., Бабко А. Т., Иванова И. Ю., Зубарев С. Н., Одинцов С. С., Филимонов А. П., Кустов А. Ю., Юрчик А. А., под общ. ред. А.Н. Пыткина и Б. Л. Кукура. — ООО «Издательский дом «Ника»: Пермь, 2012. — 300 с.

5. Клименков Г. В., Пыткин А. Н. Структурная модернизация промышленности / Пермский филиал Института экономики УрО РАН; под общ. ред. Г.В. Клименкова. — ООО «Издательский дом «Ника»: Пермь, 2013 — 240 с.

6. Кукур Б. Л., Клименков Г. В., Одинцов С. С., Мелешин К. Ю. Основы теории адаптивного управления промышленным комплексом региона /под общ. ред. Б. Л. Кукура и Г. В. Клименкова. — ООО «Издательство Института экономики УрО РАН»: Пермь, 2013. — 107 с.

7. Кукур Б. Л., Пыткин А. Н., Клименков Г. В., Одинцов С. С., Мелешин К. Ю., Зубарев С. Н. Концептуальные положения и методологические подходы совершенствования адаптивного управления промышленным комплексом региона в конкурентной среде/под общ. ред. Б. Л. Кукура и Г. В. Клименкова. — ООО «Издательство Института экономики УрО РАН»: Пермь, 2014. — 186 с.

8. Кукур Б. Л., Клименков Г. В., Зубарев С. Н., Кузьмин Н. А., Филимонов А. П. Организационно-методическая модель адаптивного управления промышленным комплексом региона в конкурентной среде / под общ. ред. Б.Л. Кукура, Г.В. Клименкова. — Екатеринбург—С. Петербург: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук, 2015. — 142 с.

Literature

1. Kukor B.L., Pytkin A.N., Klimentov G.V. Fundamentals of strategic management in the regional economy (creation of systems of situational management on the basis of logical-linguistic simulation) // Russian Academy of Sciences, Ural branch, Institute of Economics; ed. by B.L. Kukor. — LLC "Publishing house "Nika" Perm, 2009. — 337 p.

2. Klimentov G.V., Kukor B.L., Pytkin A.N. Expert systems and situational management on the basis of

logical-linguistic models / Journal «Bulletin of the Perm scientific center», Ural branch, Russian Academy of Sciences. No. 3 (April-June), Perm, 2010 — p. 26-37

3. Kukor B.L., Pytkin A.N., Klimentov G.V. and others. Theoretical foundations of formation and functioning of economic systems spontaneous / Kukor B.L., Pytkin A.N., Klimentov G.V., Misharin Yu.V., Atamanova E.A., Dimkovec I.I., Zinchenko A.V., Moskvina S.V., Babko A.T., Ivanova I.Yu., Burtshcheva O.A., Varlamova Yu.V., Zubarev S.N., Feigin G.F., Odincov S.S., Filimonov A.P., Kustov A.Yu., Smolyaninova V.A., under total Ed. A.N. Pytkina and B.L. Kukor. — LLC "Publishing house "Nika": Perm. 2011. — 110 p.

4. Klimentov G.V., Pytkin A.N., Kukor B.L. and others. The theory of strategic analysis and management methodology enterprise sector in a competitive environment / Klimentov G.V., Pytkin A.N., Kukor B.L., Misharin Yu.V., Atamanova E.A., Glavackij V.B., Dimkovec I.I., Belih V.A., Sukhanov A.N., Zinchenko A.V., Stolbov A.G., Kuznetsova E.S., Moskvina S.V., Malygin E.A., Babko A.T., Ivanova I.Yu. Zubarev, S.N., Odintsov S.S., Filimonov A.P., Kustov A.Yu., A.A. Yurchik, ed. by A. N. Pytkina and B. L. Kukor. — LLC "Publishing house "Nika": Perm, 2012. — 300 p.

5. Klimentov G.V., Pytkin A.N. Structural modernization of the industry / Perm branch of Institute of Economics UB RAS; ed. by G.V. Klimentov. — LLC "Publishing house "Nika": Perm, 2013 — 240 p.

6. Kukor B.L., Klimentov G.V., Odintsov S.S., Meleshin, Y.K. Fundamentals of the theory of adaptive control industrial complex of the region /under the General editorship of B.L. Kukor and G.V. Klimentov. — LLC "Publishing house of Institute of Economics UB RAS Perm, 2013. — 107 p.

7. Kukor B.L., Pytkin A.N., Klimentov G.V., Odintsov S.S., Meleshin K.Y., Zubarev S.N. Conceptual principles and methodological approaches to improve adaptive management of industrial complex of the region in a competitive environment (ed B.L. Kukor and G.V. Klimentov. — LLC "Publishing house of Institute of Economics UB RAS Perm, 2014. — 186 p.

8. Kukor B.L., Klimentov G.V., Zubarev S.N., Kuzmin N.A., Filimonov A.P. Organizational and methodological model of adaptive control of industrial complex of the region in a competitive environment (ed B.L. Kukor, G.V., Klimentov. — Ekaterinburg-St. Petersburg: Federal state budgetary institution of science Institute of Economics, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, 2015. — 142 p.

Солодилова Н. З.
доктор экономических наук, профессор,
директор
института экономики
и сервиса ФГБОУ ВО
«Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»
Россия, г. Уфа

Габдуллин Р. В.
доктор социологических наук, профессор,
Уполномоченный
по защите прав
предпринимателей
в Республике
Башкортостан
Россия, г. Уфа

Маликов Р. И.
доктор экономических наук, профессор,
заведующий
кафедрой «Экономика и менеджмент», институт
экономики и сервиса
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»
Россия, г. Уфа

Гришин К. Е.
кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика
и менеджмент»,
институт экономики
и сервиса ФГБОУ ВО
«Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»
Россия, г. Уфа

УДК 338.246.027-027.236

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ДАВЛЕНИЯ НА СУБЪЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹

В статье рассматриваются теоретические вопросы формирования механизмов административного давления на субъекты предпринимательской деятельности. Делается вывод о недостаточном уровне научной проработанности предлагаемых и реализуемых мер, в том числе и с точки зрения институционального подхода, что требует дальнейшего развития теоретико-методологического аппарата и прикладного инструментария проектирования и конструирования деловой среды, способной оказывать стимулирующее воздействие на рост предпринимательской и инвестиционной активности в российских регионах и муниципальных образованиях. Дано новое определение понятия «административное давление на субъекты предпринимательской деятельности» и определена структура административного давления, включающая в себя формальную и неформальную компоненты. Предлагается формула для стоимостной оценки отдельных параметров административного давления на отечественный бизнес. Делается предположение о том, что на практике предприниматели несут меньший объем административных издержек, вследствие того что многие требования ими либо не выполняются, либо выполняются формально из-за их обременительности для хозяйственной деятельности. Обосновывается, что в условиях высокого уровня стоимостных издержек на выполнение всей совокупности требований административного регулирования, а также санкций за нарушения этих требований, формируются предпосылки для развития институтов неформального взаимодействия предпринимателей с представителями контрольно-надзорных органов, в рамках которых бизнесмены пытаются минимизировать свои издержки, связанные с выполнением и контролем (выполнения) формализованных административных требований, норм и правил путем личных договоренностей. Предложена модель оценки неформального взаимодействия предпринимателей с отдельными чиновниками контрольно-надзорных органов, позволяющая определять диапазон выгод хозяйствующих субъектов от уклонения выполнения административных норм, требований и правил. Делается вывод о том, что экономическую основу воспроизводства неформальных отношений представляет необоснованно высокий уровень издержек субъектов предпринимательской деятельности на выполнение формальных административных требований, норм и правил, обуславливающих взаимную выгоду для ряда предпринимателей и части бюрократического аппарата различных схем неформального взаимодействия.

Ключевые слова: субъекты предпринимательской деятельности, административное давление, деловая среда, административное регулирование.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта ФГБУ «Российский гуманитарный научный фонд» в рамках научно-исследовательского проекта «Взаимодействие властных и предпринимательских структур в муниципальных образованиях: через компромиссы к взаимной лояльности» № 15-12-02008.

ASSESSMENT TOOL KIT ADMINISTRATIVE PRESSURE ON THE SUBJECTS OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

The article discusses the theoretical issues of formation of mechanisms of administrative pressure on business entities. It is concluded that insufficient scientific elaboration of proposed and implemented measures, including in terms of the institutional approach, which requires further development of theoretical and methodological apparatus and application tooling design and development of the business environment that could have a stimulating effect on the growth of entrepreneurial and investment activity in Russian regions and municipalities a new definition of the concept of "administrative pressure on business entities" and determined the structure of administrative pressure, including the formal and informal component. Proposed formula for the valuation of certain administrative pressure parameters of the domestic business. It is suggested that, in practice, employers are smaller amount of administrative costs due to the fact that many of the requirements of either not executed or executed formally because of their onerous for business. It is proved that in a high level of cost of costs for execution of the totality of the administrative regulatory requirements as well as sanctions for violations of these requirements formed the preconditions for the development of informal interaction entrepreneurs institutions with representatives of regulatory bodies, in which businesses try to minimize the costs associated with execution and control (execution) of formal administrative requirements, rules and regulations, by personal arrangements. A model assessment of informal interaction with individual entrepreneurs officials of regulatory agencies allows to determine the range of economic agents benefit from avoiding the performance of administrative norms, requirements and rules. The conclusion is that the economic basis of reproduction of informal relations is unreasonably high level of costs of business entities for execution of formal administrative requirements, rules and regulations that lead to mutual benefits for a number of entrepreneurs and of the bureaucratic apparatus of various schemes of informal interaction.

Key words: business entities, the administrative burden, the business environment, administrative regulation.

Проблема формирования деловой предпринимательской среды, адекватной современным запросам бизнеса, по-прежнему остается одним из ключевых факторов, сдерживающих успешное развитие предпринимательства [1]. Несмотря на предпринимаемые государством и общественными организациями меры², качество институтов деловой среды [25] пока не вызывает полного удовлетворения ни у субъектов предпринимательства, ни у представителей власти³ [2]. Сложившееся положение дел свидетельствует о недостаточном уровне научной проработанности предлагаемых и реализуемых мер, в том числе и с точки зрения институционального подхода [20,21], и требует дальнейшего развития теоретико-методологического аппарата и прикладного инструментария проектирования и конструирования деловой среды, способной оказывать стимулирующее воздействие на рост предпринимательской и инвестиционной активности в российских регионах и муниципальных образованиях [15].

Действительно, на федеральном уровне довольно энергично проводится работа по совершенствованию нормативно-правовой базы регулирования предпринимательской деятельности, что де-юре предполагает снижение уровня административных барьеров для бизнеса⁴ [4]. Институт оценки регули-

рующего воздействия и экспертизы нормативно-правовых актов (который в настоящее время заработал и на муниципальном уровне) позволил поставить довольно эффективный заслон на пути попыток введения новых обременительных норм и правил для бизнеса [6], которые с завидной системностью пытаются формализовать многие федеральные министерства, ведомства, органы власти субъектов РФ и местного самоуправления.

Вместе с тем, как показывают опросы предпринимателей, отмечается рост совокупного формализованного административного давления на бизнес, что крайне негативно отражается на экономической деятельности хозяйствующих субъектов и, в первую очередь, малых и средних предприятий [3]. Так, согласно социологическому опросу, проведенному по заказу Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей с 9 по 27 февраля 2015 года в 83 регионах РФ и в котором приняли участие 4149 человек, более половины респондентов (51,8%) отметили, что административная нагрузка на их бизнес за последний год увеличилась. Весьма показательным в этом контексте выглядит оценка бизнесменами общего объема административной нагрузки на бизнес, согласно которой каждый третий бизнесмен ответил, что тратит на это

² Например, меры, реализуемые в рамках проекта Агентства стратегических инициатив (АСИ) Национальная предпринимательская инициатива

³ В этом контексте можно вспомнить выступление В. В. Путина на заседании Государственного совета по вопросам развития малого и среднего предпринимательства, 7 апреля 2015 года, где он заявил, что «создание благоприятной деловой среды в каждом регионе и муниципалитете по всей России является ключевым условием для развития малого и среднего бизнеса. Не будет этого — не помогут никакие льготы, никакие преференции и никакие гранты. Нужно создавать благоприятную деловую среду» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/48122>

⁴ О снижении барьеров продуцируемых на уровне федерального законодательства говорил Президент РФ, В. В. Путин на заседании наблюдательного совета АСИ 14 января 2016 года. «Хочу ещё раз повторить: многие барьеры в федеральном законодательстве сняты...» при этом подчеркнув, что «... сейчас принципиально важно обеспечить грамотное применение принятых уже решений, норм, и прежде всего, конечно, на местах, распространить на всю страну лучшие практики [работы] с предпринимателями» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51167>

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Оцените, пожалуйста, объем общей административной нагрузки на Ваш бизнес (налоги и иные обязательные платежи государству; затраты на подключение к коммунальным, а также ограниченным ресурсам; на содержание избыточного непроизводительного оборудования, помещений и персонала; на составление налоговой, кадровой и технической отчетности; на получение разрешений/согласований; на проведение проверок)?» (в % от числа опрошенных) [5]

Варианты ответов	В среднем по России
Менее 3 % от выручки	7,0
От 3 до 5 % от выручки	12,3
От 5 до 10% от выручки	19,2
От 10 до 20 % от выручки	26,3
Более 20 % от выручки	35,2
Итого	100

более 20% от выручки, и каждый четвертый - от 10 до 20% (табл. 1.).

Основываясь на данных подходах, с учетом проведенных научных исследований нами предложено следующее определение понятия «административное давление на субъекты предпринимательской деятельности», под которым мы понимаем стоимостное выражение выполнения всей совокупности формальных и неформальных требований, норм и правил, регламентирующих и регулирующих параметры осуществления хозяйственной деятельности субъектами предпринимательской деятельности, установленных и поддерживаемых органами государственной (муниципальной) власти на определенной территории.

По нашему мнению, структура административного давления на бизнес содержит четыре элемента:

AP1 — Формальные административные требования, нормы и правила, регламентирующие параметры функционирования предпринимательских структур (административный минимум регулирования), при которых обеспечивается комплексная защита интересов бизнеса, общества и власти, что может выражаться в следующих эффектах:

для бизнеса — защита интересов хозяйствующих субъектов с точки зрения обеспечения условий деятельности, позволяющих бизнесу получать

достаточный объем предпринимательского дохода (свобода предпринимательства (в том числе равный доступ к ресурсам), защита прав собственности, защита от недобросовестной конкуренции и т.д.);

для общества — высокое качество производимой продукции (услуг) и ее безопасность (недопущение случаев причинения вреда жизни, здоровью граждан); защита прав потребителей; создание новых рабочих мест; социальные гарантии работникам; соблюдение экологических норм;

для государства — соблюдение бизнесом законодательных норм; достаточный объем поступления налогов в бюджеты различных уровней, позволяющих государству эффективно выполнять свои обязательства перед обществом; конкурентоспособность отечественной продукции на международных рынках (конкурентоспособность экономики государства).

AP2 — Избыточные формальные административные требования, нормы и правила, регламентирующие параметры функционирования предпринимательских структур, не оказывающие существенного комплексного **положительного** воздействия на **все** параметры, указанные в элементе AP1 и при этом значительно повышающие административные издержки предпринимателей. (Эти нормы и правила могут вводиться, в том числе и нормативно-право-

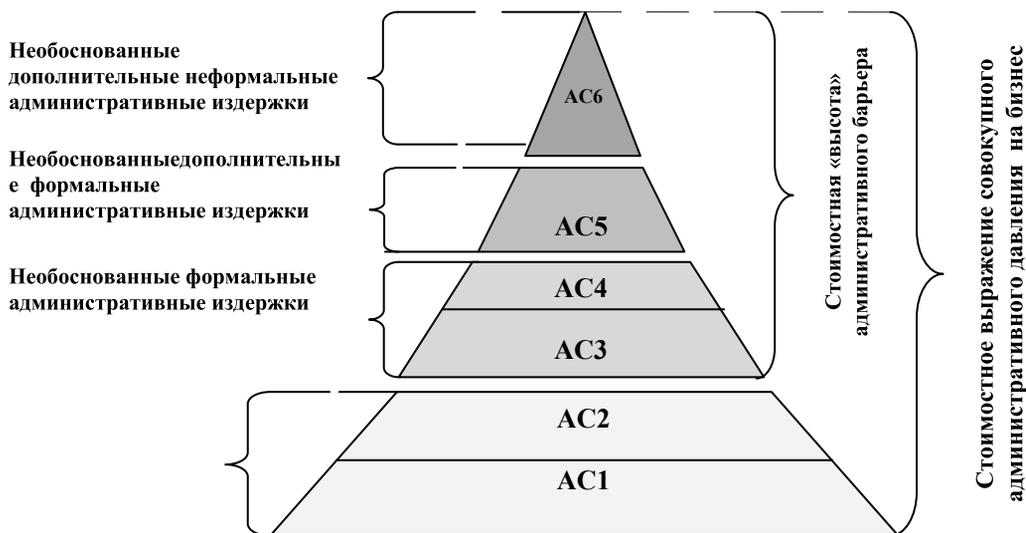

Рисунок 1. Структура издержек бизнеса на выполнение совокупных административных требований, норм и правил

выми актами, «преодолевшими» процедуру оценки регулирующего воздействия (ОРВ)).

AP3 — Нарушения правовых норм чиновниками при реализации формальных процедур административного регулирования деятельности предпринимательских структур (затягивание сроков предоставления государственных услуг или контрольно-надзорного мероприятия (административная волокита), отказ (в том числе немотивированный) от предоставления государственной (муниципальной) услуги, введение в информационное заблуждение, требование дополнительных документов, навязывание услуг, предоставление которых осуществляется через определенные коммерческие структуры и т.д).

AP4 — Дополнительные неформальные административные требования, нормы и правила, навязываемые органами власти предпринимателям (неформальные договоренности, различные формы коррупционных взаимоотношений, «принудительная» благотворительность) [14,16].

Таким образом, совокупное административное давление на субъекты предпринимательской деятельности (*AAP*) рассчитывается следующим образом: $AAD = AP1 + AP2 + AP3 + AP4$.

При этом элементы *AP2*, *AP3*, *AP4* в совокупности как раз и формируют структуру административных барьеров в предпринимательской деятельности.

Используя данный подход, можно также в несколько упрощенном виде представить структуру издержек бизнеса на выполнение совокупных административных требований, норм и правил (рис. 1, табл. 2).

Как показывает отечественная практика, зачастую административные структуры при реализации своих полномочий в отношении субъектов предпринимательской деятельности выходят за рамки своих формализованных полномочий, навязывая бизнесу неформальные условия и схемы осуществления хозяйственной деятельности [22], что подтверждает наше утверждение о наличии в структуре админи-

Таблица 2. Краткая характеристика элементов структуры издержек бизнеса на выполнение совокупных административных требований, норм и правил.

Индекс элемента административных издержек бизнеса	Характеристика элемента административных издержек бизнеса		
AC1	Административные издержки бизнеса, обусловленные формальными административными требованиями, нормами и правилами, регламентирующими параметры функционирования предпринимательских структур (административный минимум регулирования) при которых обеспечивается комплексная защита интересов бизнеса, общества и власти, что может выражаться в следующих эффектах:		
	для бизнеса	для общества	для государства
	защита интересов хозяйствующих субъектов с точки зрения обеспечения условий деятельности, позволяющих бизнесу получать достаточный объем предпринимательского дохода (свобода предпринимательства (в том числе равный доступ к ресурсам), защита прав собственности, защита от недобросовестной конкуренции и т.д)	- высокое качество производимой продукции (услуг) и ее безопасность (недопущение случаев причинения вреда жизни, здоровью граждан) - защита прав потребителей - создание новых рабочих мест - социальные гарантии работников - соблюдение экологических норм и т.д)	- соблюдение бизнесом законодательных норм - достаточный объем поступления налогов в бюджеты различных уровней позволяющих государству эффективно выполнять свои обязательства перед обществом. - конкурентоспособность отечественной продукции на международных рынках (конкурентоспособность экономики государства).
AC2	Административные издержки бизнеса связанные с санкциями за выявленные нарушения формальных административных требований, норм и правил, регламентирующими параметры функционирования предпринимательских структур (административный минимум регулирования) при которых обеспечивается комплексная защита интересов бизнеса, общества и власти, в результате контрольно-надзорной деятельности органов власти.		
AC3	Административные издержки бизнеса, обусловленные выполнением формальных избыточных административных требований, норм и правил, регламентирующих параметры функционирования предпринимательских структур, не оказывающих существенное комплексное положительное воздействие на все элементы AD1 (Эти нормы и правила могут вводиться, в том числе, и нормативно-правовыми актами «преодолевшими» процедуру оценки регулирующего воздействия (ОРВ)).		
AC4	Административные издержки бизнеса связанные с санкциями за выявленные нарушения формальных избыточных административных требований, норм и правил, регламентирующих параметры функционирования предпринимательских структур, не оказывающих существенное комплексное положительное воздействие на все элементы AD1		
AC5	Административные издержки бизнеса, обусловленные нарушением правовых норм чиновниками при реализации формальных процедур административного регулирования деятельности предпринимательских структур (затягивание сроков предоставления государственных услуг или контрольно-надзорного мероприятия (административная волокита), отказ (в том числе немотивированный) от предоставления государственной (муниципальной) услуги, введение в информационное заблуждение, требование дополнительных документов, навязывание услуг, предоставление которых осуществляется через определенные коммерческие структуры и т.д).		
AC6	Административные издержки бизнеса, обусловленные дополнительными неформальными административными требованиями, нормами и правилами навязываемыми органами власти предпринимателям (неформальные договоренности, различные формы коррупционных взаимоотношений, «принудительная» благотворительность).		

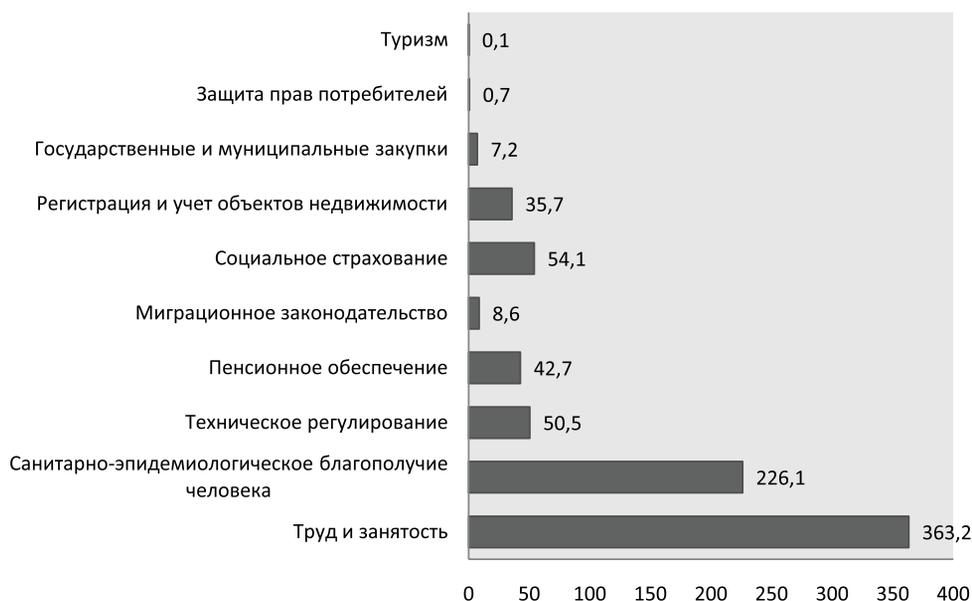

Рисунок 2. Объем формальных издержек субъектов предпринимательской деятельности на выполнение административных требований, норм и правил по 10 сферам государственного регулирования (млрд.руб.).

стративных барьеров дополнительной неформальной компоненты, в значительной мере увеличивающей высоту барьера и соответственно стоимость его преодоления [12]. Согласно нашему подходу, совокупные издержки субъектов предпринимательской деятельности на выполнение административных требований, норм и правил (*AAC*) целесообразно рассчитывать по формуле:

$$AAC = AC1 + AC2 + AC3 + AC4 + AC5 + AC6,$$

При этом ($AC3 + AC4 + AC5 + AC6$) — стоимостные издержки преодоления административных барьеров.

Согласно оценкам Министерства экономического развития РФ, совокупный объем формальных издержек субъектов предпринимательской деятельности на выполнение административных требований, норм и правил по 10 сферам государственного регулирования (Труд и занятость; Санитарно-эпидемиологическое благополучие человека; Техническое регулирование; Пенсионное обеспечение; Миграционное законодательство; Социальное страхование; Регистрация и учет объектов недвижимости; Государственные и муниципальные закупки; Защита прав потребителей; Туризм) на 2013 год составил 789 млрд. рублей (Рис. 2) [7].

Весьма показательной с точки зрения затрат бизнеса на выполнение формальных административных требований, норм и правил представляется ситуация с ведением учета отходов производственной деятельности. Согласно пункту 1 статьи 19 Федерального закона от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» индивидуальные предприниматели и юридические лица, осуществляющие деятельность в области обращения с отходами, обязаны вести в установленном порядке учет образовавшихся, утилизированных,

обезвреженных, переданных другим лицам или полученных от других лиц, а также размещенных отходов. Отходы производства и потребления образуются практически при любой хозяйственной деятельности, поэтому практически все субъекты предпринимательской деятельности обязаны вести учет этих отходов. Согласно требованиям приказа Минприроды России от 1 сентября 2011 г. № 721 «Об утверждении порядка учета в области обращения с отходами», учету подлежат все виды отходов I-V класса опасности, образовавшихся, использованных, обезвреженных, переданных другим лицам или полученных от других лиц, а также размещенных юридическим лицом и индивидуальным предпринимателем за учетный период. Данные учета в области обращения с отходами ведутся в электронном виде. При отсутствии технической возможности ведения в электронном виде данные учета в области обращения с отходами оформляются в письменном виде. Ведение учета в области обращения с отходами возлагается на уполномоченное лицо организации. При этом по оценкам Министерства экономического развития РФ, если бы все субъекты предпринимательской деятельности исполняли требования приказа в полном объеме, то их соответствующие единовременные расходы на оснащение оборудования для измерения количества отходов составили 359,2 миллиарда рублей, а ежегодные расходы на персонал для ведения учета — 630,6 миллиарда рублей [8].

Согласно исследованию НИСИП, предприятия общественного питания на выполнение требований по ведению паспортов отходов тратят порядка 11-25 млрд. руб. в год [19].

Таблица 3. Меры ответственности за совершение отдельных видов административных правонарушений при осуществлении предпринимательской деятельности [10]

Статья КоАП РФ	Меры ответственности		
	для должностных лиц	Для ПБОЮЛ	Для юридических лиц
Статья 5.27. ч.1 Нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права	от одной тысячи до пяти тысяч рублей	от одной тысячи до пяти тысяч рублей;	от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.
Статья 5.27. ч.3. Уклонение от оформления или ненадлежащее оформление трудового договора либо заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем	от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей	от пяти тысяч до десяти тысяч рублей	от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей
Статья 5.27.1. ч.1 Нарушение государственных нормативных требований охраны труда, содержащихся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации	от двух тысяч до пяти тысяч рублей	от двух тысяч до пяти тысяч рублей	от пятидесяти тысяч до восьмидесяти тысяч рублей.
Статья 5.27.1. ч.2. Нарушение работодателем установленного порядка проведения специальной оценки условий труда на рабочих местах или ее непроведение	от пяти тысяч до десяти тысяч рублей	от пяти тысяч до десяти тысяч рублей	от шестидесяти тысяч до восьмидесяти тысяч рублей.
Статья 5.27.1. ч.3. Допуск работника к исполнению им трудовых обязанностей без прохождения в установленном порядке обучения и проверки знаний требований охраны труда, а также обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических (в течение трудовой деятельности) медицинских осмотров, обязательных медицинских осмотров в начале рабочего дня (смены), обязательных психиатрических освидетельствований или при наличии медицинских противопоказаний	пятнадцать тысяч до двадцати тысяч рублей	от пятнадцати тысяч до двадцати тысяч рублей	от ста тысяч до ста тридцати тысяч рублей.
Статья 6.3. Нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения	от пятисот до одной тысячи рублей	от пятисот до одной тысячи рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток	от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.
Статья 6.4. Нарушение санитарно-эпидемиологических требований к эксплуатации жилых помещений и общественных помещений, зданий, сооружений и транспорта	от одной тысячи до двух тысяч рублей	от одной тысячи до двух тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток	на юридических лиц - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.
Статья 8.1. Несоблюдение экологических требований при осуществлении градостроительной деятельности и эксплуатации предприятий, сооружений или иных объектов	от двух тысяч до пяти тысяч рублей		на юридических лиц - от двадцати тысяч до ста тысяч рублей.
Статья 8.2. Несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления, веществами, разрушающими озоновый слой, или иными опасными веществами	от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей	от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток	от ста тысяч до двухсот пятидесяти тысяч рублей или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток
Статья 8.41. Невнесение в установленные сроки платы за негативное воздействие на окружающую среду	от трех тысяч до шести тысяч рублей		от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.
Статья 20.4. ч. 1 Нарушение требований пожарной безопасности	от шести тысяч до пятнадцати тысяч рублей		от ста пятидесяти тысяч до двухсот тысяч рублей.
Статья 20.4. ч. 3. Нарушение требований пожарной безопасности к внутреннему противопожарному водоснабжению, электроустановкам зданий, сооружений и строений, электротехнической продукции или первичным средствам пожаротушения либо требований пожарной безопасности об обеспечении зданий, сооружений и строений первичными средствами пожаротушения	от шести тысяч до пятнадцати тысяч рублей	от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей	от ста пятидесяти тысяч до двухсот тысяч рублей
Статья 20.4. ч. 4. Нарушение требований пожарной безопасности к эвакуационным путям, эвакуационным и аварийным выходам либо системам автоматического пожаротушения и системам пожарной сигнализации, системам оповещения людей о пожаре и управления эвакуацией людей в зданиях, сооружениях и строениях или системам противодымной защиты зданий, сооружений и строений	от пятнадцати тысяч до двадцати тысяч рублей	от тридцати тысяч до сорока тысяч рублей	от ста пятидесяти тысяч до двухсот тысяч рублей.
Статья 20.4. ч. 8. Нарушение требований пожарной безопасности об обеспечении проходов, проездов и подъездов к зданиям, сооружениям и строениям	от семи тысяч до десяти тысяч рублей		от ста двадцати тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей

В целом можно уверенно констатировать, что объем административных требований к субъектам предпринимательской деятельности довольно высок [11].

Однако, как показывают исследования, на практике предприниматели несут меньший объем административных издержек вследствие того, что многие требования (согласно действующему законодательству, обязательные к исполнению) ими либо не выполняются, либо выполняются формально из-за их обременительности для хозяйственной деятельности [9]. В целом довольно большой объем административных требований, норм и правил к ведению предпринимательской деятельности, связанный с серьезными издержками бизнеса на их выполнение, крайне негативно сказывается на экономической деятельности субъектов бизнеса [13]. При этом при идентификации факта нарушения норм административного регулирования контрольно-надзорными органами на субъект предпринимательской деятельности могут быть наложены серьезные финансовые санкции [24] (табл. 3).

В таких условиях формируются предпосылки для развития институтов неформального взаимодействия предпринимателей с представителями контрольно-надзорных органов [24], в рамках которых бизнесмены пытаются минимизировать свои издержки, связанные с выполнением и контролем (выполнения) формализованных административных требований, норм и правил путем личностных договоренностей, «заносов» и «откупов» [17,18]. Так, по данным все того же исследования НИСИП, среднее коммерческое предприятие, работающее в сфере общественного питания, на так называемый «откуп» в год от Роспотребнадзора тратит 20-80 тысяч рублей, от пожарного надзора МЧС — 40-100 тыс. рублей, от лицензионных органов (в области оборота алкогольной продукции) — 25-80 тысяч рублей [19].

С включением в рассмотрение системы взаимоотношений субъекта бизнеса с органами власти, различных схем неформальных договоренностей взаимодействия субъекта предпринимательской деятельности с контролирующим чиновником [26], модель ожидаемого дохода для уклоняющегося от исполнения формальных административных требований, норм и правил, регламентирующих и регулирующих параметры осуществления бизнеса предпринимателя в случае обнаружения факта уклонения предстает в виде функции полезности:

$$U(D_r, a, P_n, w, R, q, k) = (1 - P_n) \cdot [D_r \cdot a \cdot q(1 - w) - R \cdot D_r] + P_n [D_r \cdot a \cdot q(1 - w) + w \cdot D_r \cdot a \cdot q - R \cdot D_r - k \cdot D_r] \quad (1)$$

где P_n — вероятность обнаружения и последующего наказания предпринимателя, использующего неформальные договоренности;

D_r — располагаемый доход предпринимателя;

R — величина «откупа» за занижение издержек на выполнение формальных административных требований, норм и правил, регламентирующих и регулирующих параметры осуществления бизнеса, отн. единицы;

q — ставка штрафа за уклонение от выполнения формальных административных требований, норм и правил, регламентирующих и регулирующих параметры осуществления бизнеса, отн. единицы;

w — коэффициент снижения ставки штрафа в результате неформальной договоренности взаимодействия предпринимателя с чиновником, отн. единицы;

a — уровень формальных административных требований, норм и правил, регламентирующих и регулирующих параметры осуществления бизнеса в стоимостном выражении (кроме фискальных платежей), отн. единицы;

k — коэффициент штрафных санкций, применяемых к предпринимателю за выявление факта неформальных договоренностей с должностными лицами, осуществляющими контрольно-надзорную деятельность, отн. единицы.

Экономическая интерпретация модели (1) заключается в оценке потенциального дохода предпринимателя, вступающего в неформальное взаимодействие с контрольно-надзорным органом с целью занижения формальных административных требований, норм и правил, регламентирующих и регулирующих параметры осуществления бизнеса. Этот доход складывается из суммы возможного невыполнения административных требований, которая может быть получена с вероятностью $(1 - P_n)$, если факт вступления в неформальное взаимодействие не выявлен, и суммы, которая может быть получена с вероятностью P_n , если факт неформального взаимодействия обнаружен и предприниматель вынужден выполнить административные требования в полном объеме, уплатить соответствующий штраф и в целом понести санкции в соответствии с действующим законодательством.

Взяв первую производную функции (1) по располагаемому доходу D_r и приравняв ее к нулю, после соответствующих преобразований получим:

$$\frac{dU}{dD_r} = -(1 - P_n) \cdot a \cdot q \cdot (1 - w) - P_n \cdot R - P_n \cdot a \cdot q + R \cdot P_n + k = 0 \quad (2)$$

$$P_n = \frac{a \cdot q \cdot (1 - w) + k}{a \cdot q \cdot w} \quad (3)$$

$$w = \frac{a \cdot q - k}{a \cdot q \cdot 1 - P_n} \quad (4)$$

$$a = \frac{k}{q \cdot (P_n \cdot w - w + 1)} \quad (5)$$

Исходя из формул (3 – 5), становится возможным определить значения параметров функции, при которых потенциальный доход от уклонения от выполнения формальных административных требований, норм и правил, регламентирующих и регулирующих параметры осуществления бизнеса, равен нулю, т.е. пара предприниматель — субъект, выполняющий административные требования, находится в состоянии «безразличия».

Тогда для предпринимателя рационально приемлемым становится применение стратегии «откупа» от чиновника, осуществляющего контрольно-надзорную деятельность, при выполнении условия:

$$U(D, a, P_n, w, R, q, k) > 0$$

В результате представляется возможным просчитать профили кривых для параметров вероятности P_n , коэффициенты снижения ставки штрафа и

уровня административных требований для положения безразличия.

Как следует из представленного анализа, экономическую основу воспроизводства неформальных отношений [25] представляет необоснованно высокий уровень издержек субъектов предпринимательской деятельности на выполнение формальных административных требований, норм и правил, обуславливающих взаимную выгоду для ряда предпринимателей и части бюрократического аппарата, контролирующих органов заключения неформальных отношений по получению одними и предоставлению другими неформальных услуг по занижению издержек на выполнение административных требований, норм и правил.

Литература

1. Асаул А., Войнаренко М., Ерофеев П. Организация предпринимательской деятельности. Учебник. Под ред. д.э.н., проф. А. Асаула. — СПб.: «Гуманистика», 2004. — 448 с.
2. Дегтярев А., Маликов Р., Гришин К. Институциональная конфигурация региональной деловой среды: параметры проектирования // Вопросы экономики, М. — 2014. — № 11. — С. 83–94.
3. Административные барьеры в экономике: институциональный анализ Под общ. ред. А. Аузана и П. Крючковой. — ИИФ «СПРОС» КонфОП. — М.—2002. 137 с. С. 22
4. Дегтярев А., Маликов Р. Институциональные факторы создания механизмов преодоления административных барьеров в развитии предпринимательства // Вестник МГУ. С. 6. Экономика. — 2003. — №6. — С. 42–58.
5. Доклад Президенту РФ Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей: Доклад Президенту РФ 2015 [Электронный ресурс].— Режим доступа. — http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2015.html
6. Доклад о соблюдении прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в Республике Башкортостан в 2014 году.— Уфа: Мир печати, 2015. 164 с.
7. Доклад Минэкономразвития об оценке затрат предпринимательского сообщества на соблюдение установленных требований регулирования и взаимодействие с государством//инвестклимат.рф/upload/.../336ca832aa3f2177fdffb427b4f8c733.pdf
8. Заключение Минэкономразвития России от 30 апреля 2013 года «По итогам экспертизы приказа Минприроды России от 1 сентября 2011 г. № 721: «Об утверждении порядка учета в области обращения с отходами»».
9. Калмычкова Е., Розанова Н. Дерегулирование, приватизация и развитие конкуренции // Экономический вестник Ростовского государственного университета. — Том 2 № 1.-2004 С. 136-143.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195 — ФЗ <http://www.consultant.ru/>
11. Малое предпринимательство в России: прошлое, настоящее и будущее/ Под ред. Е. Г. Ясина, А. Ю. Чепуренко, В. В. Буева. — М.: Фонд «Либеральная миссия», 2003. — 220 с.
12. Маликов Р. И. Гришин К. Е. Оценка эффективности взаимодействия властных и предпринимательских структур в муниципальном образовании на основе критериев взаимной лояльности // Экономика и управление: Научно-практический журнал. Уфа, 2009. - № 5. — С. 27–33.
13. Мау В. Жаворонков С., Черный Д., Яновский К. Дерегулирование российской экономики // Институт экономики переходного периода, Научные труды.- №32Р.—М.—2001.
14. Методологические подходы к анализу влияния административных барьеров на развитие малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан / Н. З. Солодилова, Р. В. Гибадуллин, Р. И. Маликов, К. Е. Гришин, В. И. Харисов, В. В. Арапов; под общ.ред. д-ра экон. наук, профессора Солодиловой Н. З.. // Научное издание. — Уфа, УГУЭС, 2014. — 94 с.
15. Павлов К. В. Направления и формы государственной поддержки развития малого бизнеса в регионе (на примере Белгородской области) // Региональная экономика: теория и практика. — 2011. — № 25. — С. 2–10.
16. Солодилова Н. З., Маликов Р. И., Гришин К. Е. Развитие системы взаимодействия властных и предпринимательских структур в муниципальной деловой среде / Н. З. Солодилова, Р. И. Маликов, К. Е. Гришин // Экономика и управление: Научно-

- практический журнал. Уфа, 2015. — № 5. — С. 38–45.
17. Солодилова Н. З., Маликов Р. И., Гришин К. Е., Потенциал развития и факторы ограничения региональной деловой среды / Н. З. Солодилова, Р. И. Маликов, К. Е. Гришин // Экономика региона, Екатеринбург, 2015. — № 2, С. 137–148.
18. Солодилова Н. З. Маликов Р. И. Гришин К. Е. Исаев Ф. Э. О новых подходах к методологическому обеспечению эффективной предпринимательской политики в муниципальных образованиях / Н. З. Солодилова, Р. И. Маликов, К. Е. Гришин, Исаев Ф. Э. // Экономика и управление: Научно-практический журнал. Уфа, 2013. — № 4. — С. 14–20.
19. http://nisse.ru/analytics/monitoring/?ELEMENT_ID=21243
20. Davis, L., North D. Institutional Change and American Economic Growth / L. Davis, D. North // — Cambridge, 1971. — 803 p.
21. North, D. Institutions, institutional change and economic performance / D. North// .-Cambridge: Cambridge Univ. press, 1990. — 5 p.
22. Polanyi, K. The livelihood of man./K. Polanyi // —NewYork: Acad. press, 1977. —280 p.
23. Hellman J., Kaufmann D. Confronting the Challenge of State Capture in Transition Economies // Finance and Development (A quarterly magazine of the IMF). 2001. Vol. 38. № 3.
24. Frye T., Shleifer A. The invisible hand and the grabbing hand // American Economic Review. Papers and Proceedings. 1997. Vol. 87, No. 2. P. 354-358.
25. Weingast B. The Economic Role of Political Institutions: Market Preserving Federalism and Economic Development // Law, Economic and Organization, 1995. Vol. 11, No. 1, 3–31.
26. Williamson O. Behavioral Assumptions. In: O.E. Williamson. The Economic Institutions of Capitalism. Firms, Markets, Relational Contracting. N.Y.: The Free Press, 1985, p. 44–52.
- Literature**
1. Asaul A., Voynarenko M., Yerofeyev P. Organization of business textbook. Ed. prof. A. Asaul. —Saint Petersburg: "Gumanistika", 2004. — 448p.
2. Degtyarev A., Malikov R. Grishin K. institutional configuration of the regional business environment: design parameters // Problems of Economics, MA - 2014. — № 11. — pp 83-94.
3. Administrative barriers in the economy: institutional analysis "under obsch.red. A. Auzan and P. Kryuchkovoy.-IIF "DEMAND" KonfOP.—AM-2002. 137 p. (P.22)
4. Degtyarev A., Malikov R. Institutional factors create mechanisms to overcome the administrative barriers to the development of entrepreneurship // Vestnik MGU. С. 6. The Economy. —2003. —№6. — pp. 42-58
5. Report of the President of the Russian Federation Ombudsman under the President of the Russian Federation to protect the rights of entrepreneurs: Report to the President of the Russian Federation 2015.-URL. -http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2015.html
6. Report on the observance of rights and lawful interests of business entities in the Republic of Bashkortostan in 2014.-Ufa: World press, 2015. 164 p.
7. Report of the Ministry of Economic Development on the assessment of the cost of the business community to comply with the requirements established by the regulation and interaction with.- URL. — <http://государством/инвестклимат.рф/upload/.../336ca832aa3f2177fdffb427b4f8c733.pdf>
8. The conclusion of Economic Development of Russia on April 30, 2013 «As a result of the examination of the order of Ministry of Russia dated September 1, 2011 № 721 «On approval of the waste management accounting order in the region»»
9. Kalmychkova E., Rozanov N. Deregulation, privatization and competition // Economic Herald, Rostov State University. — Vol. 2 № 1.—2004 pp. 136–143.
10. The Russian Federation Code of Administrative Offences of 30 December 2001 N 195—FZ— URL. — <http://www.consultant.ru/>
11. Small business in Russia: past, present and future / ed. E.Yasin, A.Chepurenko, V. Buoys. — М.: Fund "Liberal Mission", 2003. — 220 p.
12. Malikov R., Grishin K. Evaluating the effectiveness of interaction between the authorities and business organizations in the municipality based on the criteria of mutual loyalty // Economy and Management: Scientific and practical journal. Ufa, 2009. — № 5. — pp. 27–33.
13. Mau V., Zavoronkov C., Chernyi, D., Yanovsky K. Deregulation of Russian economy // Institute for the Economy in Transition, Scientific trudy.—№32R.— М. 2001.
14. Methodological approaches to the analysis of the impact of administrative barriers for small and medium-sized enterprises in the Republic of Bashkortostan / N. Solodilova, R. Gibadullin, R. Malikov, K. Grishin, V. Harisov, V. Arapov // Scientific publication. — Ufa, UGUES, 2014.—94p.
15. Pavlov K. Directions and forms of state support of small business development in the region (on the example of the Belgorod region) // Regional economy: theory and practice. — 2011. — № 25. — pp. 2–10.
16. Solodilova N, Malikov R., Grishin K. Development of the system of interaction of imperious and enterprise structures in the municipal business environment // Economy and Management: Scientific and practical journal. Ufa, 2015. — № 5. — pp. 38–45.
17. Solodilova N., Malikov R., Grishin K., Potential development and the factors limiting the regional

- business environment // The economy of the region, Ekaterinburg, 2015. — № 2, pp 137–148.
18. Solodilova N., Malikov R., Grishin K., Isaev F. On new methodological approaches to provide effective business policies in the municipalities // Economy and Management: Scientific and practical journal. Ufa, 2013. — № 4. — pp. 14–20.
19. http://nisse.ru/analytics/monitoring/?ELEMENT_ID=21243
20. Davis, L., North D. Institutional Change and American Economic Growth / L. Davis, D. North // — Cambridge, 1971. — 803 p.
21. North, D. Institutions, institutional change and economic performance / D. North // . — Cambridge: Cambridge Univ. press, 1990. — 5 p.
22. Polanyi, K. The livelihood of man./ Karl Polanyi // . — NewYork: Acad. press, 1977. — 280 p.

23. Hellman J., Kaufmann D. Confronting the Challenge of State Capture in Transition Economies // Finance and Development (A quarterly magazine of the IMF). 2001. Vol. 38. № 3.
24. Frye T., Shleifer A. The invisible hand and the grabbing hand // American Economic Review. Papers and Proceedings. 1997. Vol. 87, No. 2. P. 354–358.
25. Weingast B. The Economic Role of Political Institutions: Market Preserving Federalism and Economic Development // Law, Economic and Organization, 1995. Vol.11, No.1, pp 3–31.
26. Williamson O. Behavioral Assumptions. In: O.E. Williamson. The Economic Institutions of Capitalism. Firms, Markets, Relational Contracting. N.Y.: The Free Press, 1985, pp. 44–52.

Шайхутдинова Г. Ф.
кандидат экономических наук,
доцент, институт экономики и
сервиса ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный
нефтяной технический университет»
Россия, г. Уфа

Никонова С. А.
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и
менеджмент», институт экономики
и сервиса ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный
нефтяной технический университет»
Россия, г. Уфа

Карачурина Р. Ф.
кандидат экономических наук,
доцент, институт экономики и
сервиса ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный
нефтяной технический университет»
Россия, г. Уфа

УДК 338.2

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В статье рассмотрены некоторые аспекты стимулирования инновационной деятельности в Республике Башкортостан. Мероприятия по стимулированию инновационной активности сгруппированы в отдельные блоки. 1. Формирование благоприятных условий инновационной деятельности. 2. Повышение инновационной активности населения. 3. Формирование системы научно-производственной кооперации и коммерциализации инноваций. 4. Инвестиционная поддержка инновационных проектов. 5. Развитие инновационной инфраструктуры. 6. Развитие инновационного малого предпринимательства. 7. Информационное обеспечение инновационной деятельности. Основными направлениями реализации мероприятий являются:

- законотворческая деятельность республики с учетом федерального законодательства, международных стандартов и традиций;
- финансовое и налоговое стимулирование научно-технической и инновационной деятельности;
- международная технологическая интеграция;
- частно-государственное партнерство в сфере инновационной деятельности.

Предложен ряд рекомендаций по активизации инновационной политики для более эффективного выполнения ключевых функций научно-исследовательского сектора Республики Башкортостан.

В заключении авторы отмечают, что для функционирования малого предпринимательства в Республике

Башкортостан имеются все необходимые предпосылки: природные условия, позволяющие заниматься многими видами хозяйственной деятельности, формирующаяся на местах рыночная инфраструктура обслуживания малого бизнеса, наличие крупных промышленных предприятий и центров экономической активности.

Ключевые слова: предприниматель, предпринимательство, инновации, инновационная активность, регион, инфраструктура, инвестиции, стимулирование, мониторинг.

STIMULATION OF INNOVATIVE ACTIVITY OF ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

In the scientific article some aspects of inducing innovative activity in the Republic of Bashkortostan have been considered. The measures on stimulating innovative activity have been grouped into blocks.

1. Creating favorable conditions for innovative activity.
2. Increasing the population's innovative activity.
3. Development of the system of scientific and production cooperation and innovation commercialization.
4. Investment support of innovative projects.
5. Development of innovative infrastructure.
6. Development of innovative small entrepreneurship.
7. Information provision of innovative activity.

The main directions of realization of the above-mentioned conditions are:

- lawmaking activity of the republic taking into consideration federal legislation as well as international standards and traditions;

- financial and tax inducement of scientific and technical and innovative activity;
- international technological integration;
- private and state partnership in the sphere of innovative activity.

Relying on the results of the analysis, a number of recommendations concerning the activation of innovative policy for more efficient fulfillment of the key functions of the republic's scientific and research sector can be suggested.

In conclusion it should be mentioned that in the republic there are all necessary preconditions for functioning small entrepreneurship: natural conditions favorable for many kinds of economic activity, formed on-site market infrastructure of servicing small business, availability of big enterprises and centers of economic activity.

Key words: entrepreneur, entrepreneurship, innovation, innovative activity, region. infrastructure, investment, incentives, monitoring.

Мониторинг эффективности деятельности в сфере исследований и разработок позволяет оценить необходимость уже сегодня предпринимать активные действия по стимулированию инновационной активности и восприимчивости разных секторов экономики Республики Башкортостан.

В целом такие мероприятия могут быть сгруппированы в следующие блоки:

1. Формирование благоприятных условий инновационной деятельности.

2. Повышение инновационной активности населения.

3. Формирование системы научно-производственной кооперации и коммерциализации инноваций.

4. Инвестиционная поддержка инновационных проектов.

5. Развитие инновационной инфраструктуры.

Одной из причин, препятствующих становлению инновационного предпринимательства, является отсутствие единых подходов к формированию инфраструктуры, способной обеспечить среду, благоприятную для осуществления инновационной деятельности [3].

Повышению эффективности процесса создания инфраструктуры поддержки инновационного предпринимательства будет способствовать разработка научно обоснованных теоретических и практических рекомендаций по формированию и развитию соответствующей региональной инфраструктуры, поскольку именно на уровне региона возможна наиболее гибкая координация связей между наукой и реальным сектором.

6. Развитие инновационного малого предпринимательства.

7. Информационное обеспечение инновационной деятельности.

Для этого рекомендуется оказывать содействие расширению доступа к национальным информационным базам в области исследований и информационным ресурсам в области рынка, таким как:

а) информация о патентовании — российском и международном;

б) информация о состоянии рынка — ключевые рыночные секторы, основанные на сильных сторонах регионов и государственных исследовательских организаций, национальные научно-исследовательские целевые сферы;

в) международная система стандартов и качества — с целью избежать потери ресурсов в научно-исследовательском секторе и возможного провала продукта на международном рынке;

г) исследовательская информация — исследовательские документы и ссылки;

д) информационные документы о продуктах или технологиях для информирования потенциальных партнеров в секторе науки и коммерциализации о возможных продуктах и услугах;

е) новые способы передачи информации в предпринимательский сектор.

Рекомендуется обеспечить бесплатный доступ к этой информации минимум на 3—5 лет с помощью выхода через национальный портал для всех государственных научно-исследовательских институтов и организаций, работающих в области трансфера технологий и коммерциализации. Надо также отметить, что хотя существует множество российских баз данных по технологиям (государственных и частных, в основном региональных), они не являются всеобъемлющими и не связаны между собой.

В дополнение к созданию информационного портала рекомендуется предоставлять инновационным инфраструктурным организациям субсидии (покрывающие до 50 % издержек) на приобретение информации о научно-исследовательской и рыночной сферах, имеющей отношение к их деятельности по коммерциализации.

Основными направлениями реализации выше перечисленных условий являются:

— законотворческая деятельность республики с учетом федерального законодательства, международных стандартов и традиций;

— финансовое и налоговое стимулирование научно-технической и инновационной деятельности;

— международная технологическая интеграция;

— частно-государственное партнерство в сфере инновационной деятельности.

Опираясь на результаты анализа, можно предложить ряд рекомендаций по активизации инновационной политики для более эффективного выполнения ключевых функций научно-исследовательского сектора республики.

Инновационная политика как национальный приоритет.

Несмотря на популяризацию в настоящее время темы инновационной политики, подтверждаемую расширением научных дискуссий, ростом количества недавно принятых или обсуждаемых документов, до настоящего времени еще не создана комплексная национальная инновационная политика, включающая и объединяющая всех участников системы.

Ключевым ее элементом является консолидация гражданского общества, в первую очередь, политической элиты с привлечением всех слоев бизнеса.

Ответом на столь серьезные вызовы современности может быть только взвешенная политика на основе мобилизации усилий и ресурсов. Необходимо встраивание в политический, законодательный и бюджетный процесс механизма обеспечения приоритета инновационного развития и принятие решений о финансировании крупных государственных программ.

Стимулирование спроса бизнес-сектора на инновации.

Подготовка законопроектов в области инновационной политики часто имеет «смещенный центр тяжести» в сторону государственных научных исследований и не отводит бизнес-сектору более активной роли. Поэтому рекомендуется уделить существенно больше внимания вопросам стимулирования спроса бизнес-сектора на инновации и соответственно участия бизнес-сектора в инновационном развитии. Например, это может быть создание соответствующего законодательства по защите собственных исследований, финансовых стимулов при инвестировании в инновации и создании новых компаний и др. Особенностью инновационного законодательства в России является то, что внесение соответствующих изменений в значительной части находится в компетенции Российской Федерации.

Стимулирование инвестиций в НИОКР частного сектора.

По сравнению с международными конкурентами местные компании демонстрируют относительно небольшие средства в собственные исследования и разработки. Рекомендуется инициировать активную кампанию, призванную стимулировать инвестиции со стороны частного сектора в НИОКР и разработать меры (налоговые, грантовые и т.д.) для ее реализации. Кроме того, государство должно существенно активизировать свое участие в оказании поддержки создаваемым высокотехнологичным компаниям.

Ориентация научных исследований на рынок и конечного потребителя новых знаний.

Государственные исследовательские организации продолжают работать в основном в режиме предложения собственных разработок, нежели руководствоваться технологическими потребностями рынка. В результате часто создаются невостребованные рынком технологии, которые, естественно, отвлекают ресурсы и усилия. Чтобы в будущем избежать подобных проблем, рекомендуется изменить процесс принятия решения при определении приоритетов исследований. Конечным потребителям новых знаний и технологий (бизнес, правительство и общество) необходимо предоставить значи-

тельно больше прав участия в разработке приоритетов исследований и оценке их результатов.

Мотивация к про-активному подходу со стороны научного сообщества.

Большинство научных организаций хорошо понимает, что их будущее зависит от их способности лучше обеспечить инновационный рост страны. Но они должны использовать инструменты, которые позволят двигаться более эффективным способом. Несмотря на важность усиления спроса бизнес-сектора на инновации (включая существующие крупные и малые компании, стартап компании), рекомендуется принять специальные государственные программы и меры, направленные на развитие про-активного подхода со стороны научного сообщества при продвижении результатов научных исследований.

Восстановление научного потенциала и репутации науки и образования.

Система государственных научных исследований и система образования теряют свою репутацию как внутри страны, так и за ее пределами. Последние пятнадцать лет могут быть охарактеризованы как период застоя, упадка и борьбы за выживание. Необходимо, чтобы система смогла восстановить свой исследовательский потенциал и расширить новые области познания. Необходимы решительные реформы для изменения такой ситуации. О некоторых мерах, например, о существенном увеличении заработной платы научным сотрудникам наряду со значительным сокращением штата, было уже заявлено. Однако необходимо, чтобы подобные декларации имели практическую реализацию в соответствии с общественным ожиданием.

Мобильность и обновляемость персонала НИИ.

В целях возрождения государственной системы научных исследований необходимы в срочном порядке меры по привлечению молодых сотрудников в научно-исследовательские институты. Одновременно необходимо отказаться от идеи рассматривать исследовательскую карьеру как пожизненную деятельность. Результатом такого подхода должен стать более высокий уровень мобильности персонала, призванный объединить ценнейшие знания внутри инновационной системы. Кроме того, во многих странах существует обязательный 65-летний возрастной барьер для государственных научных сотрудников; возможно, такую, хотя и непопулярную, меру необходимо широко обсудить и у нас.

Повышение адресности мер.

Рекомендуется повысить избирательность и адресность инновационной политики. Опыт государственных агентств и министерств многих стран, например, Франции и Германии, а также инициатив межведомственного и национального характера, демонстрирует смену курса — от поддержки макси-

мально широкой сети научных, образовательных и инновационно-технологических организаций к отбору лучших, наиболее перспективных, дающих максимальную отдачу организаций, групп, компаний. Такой курс требует особого внимания и специальных организационных мероприятий для проведения мониторинга и оценки государственных научных и инновационных программ. Также требуется существенная перестройка статистического аппарата наблюдения.

Согласование интересов и действий различных ведомств.

Координация межведомственных национальных программ, а также согласование действий между министерствами и ведомствами в рамках реализации отраслевых или региональных инициатив часто является одним из слабых звеньев инновационных систем многих стран. Мы не исключение. Рекомендуется принять меры для обеспечения реального (а не формального) согласования интересов и действий. Международный опыт показывает, что такое реальное согласование можно обеспечить только при реализации крупных приоритетных проектов, имеющих серьезную политическую поддержку. В связи с этим рекомендуется инициировать крупные программы, которые могли бы стать объединяющими для различных министерств и ведомств. Такой программой могла бы стать, например, республиканская программа нанотехнологий или уже реализуемая инициатива развития технопарков и т.п. В этом случае каждое заинтересованное ведомство должно выделять персонал и собственный бюджет для поддержки реализации таких «объединяющих» инициатив.

Мониторинг и оценка реализации инновационной политики.

Рекомендуется ввести процесс независимого мониторинга и оценки реализации инновационной политики, программ и инструментов. Кроме того, целесообразно распространение практики мониторинга и оценки влияния правовых актов как основного инструмента совершенствования законодательства. Такой мониторинг должен выступать шире общественной экспертизы и участия общественных структур при согласовании проектов.

Приоритеты по реализации политики в области развития инновационной системы.

Рекомендуется подготовить предварительные предложения (на основе сценарного подхода) по ограничению числа приоритетов и мер для наиболее эффективной реализации задач, определенных в стратегических документах для концентрации ресурсов на их достижение.

Республиканская система управления развитием инновационной системой.

Сегодня в России основным куратором крупных государственных научно-технических программ и

инновационных проектов является Министерство образования и науки Российской Федерации, то есть инновационный сегмент сегодня формируется в основном в рамках этого министерства. На уровне регионов ситуация аналогична. Переход к инновационной модели развития требует принципиально иной модели управления инновациями. Рекомендуется разработать инновационные программы во всех министерствах, занимающихся инновациями, как это делается во всем мире, и обеспечить координацию этого процесса [2,5].

В целом, анализ инновационной активности показывает, что его предмет представляет собой сложное и противоречивое явление. От эффективности инновационной деятельности и, прежде всего, темпов и качества передачи результатов научных исследований и разработок в производство во многом зависит успех перехода к инновационной модели развития экономики.

И сегодня, несмотря на планомерную деятельность по созданию условий, благоприятствующих развитию конкуренции и повышению рыночной открытости в Республике Башкортостан, являющаяся эффективным инструментом стимулирования инновационного процесса, так называемые «ошибки рынка» зачастую выступают препятствием для инвестиций в инновации. Взаимоисключающий характер исследований и разработок как общественного блага, с одной стороны, и реализация их на рынке с учетом частных интересов, с другой стороны, приводят к невысокому уровню частной инновационной деятельности [6,7].

В этом случае роль государства не может сужаться до вопросов прямого регулирования в сфере исследований и разработок. Инновации сами

по себе не являются эффективным стимулом экономического роста, это лишь признак функционирования конкурентной среды, сформированной и регулируемой таким образом, что коммерциализация знаний выступает важнейшим инструментом повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и, в конечном счете, всей системы в целом.

Роль государства заключается в формировании эффективной системы разделения рисков между обществом и субъектами инновационной деятельности как участниками и потребителями результатов инновационного процесса.

Таким образом, государственное регулирование инновационной деятельности должно быть основано на адекватной информации о ее состоянии, ожиданиях субъектов инновационной деятельности и возможностях их участия в решении вопросов активизации инновационного процесса.

В заключении необходимо отметить, что для функционирования малого предпринимательства в республике имеются все необходимые предпосылки: природные условия, позволяющие заниматься многими видами хозяйственной деятельности, формирующаяся на местах рыночная инфраструктура обслуживания малого бизнеса, наличие крупных промышленных предприятий и центров экономической активности. Однако, как показывает статистика, предпринимательский потенциал региона не исчерпан, и существуют объективные предпосылки для повышения эффективности деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, имеются свободные ниши, которые должны занять предприниматели с новым инновационным мышлением.

Литература

1. Данько Т. П., Никонова С. А. О потенциалах развития регионов Татарстан и Башкортостан. Архитектура оценки их конкурентоспособности. // Фундаментальные исследования. 2016. № 3-2. С. 368-374.
2. Солодилова Н. З. Условия и факторы инновационного развития региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2008. № 3. С. 109-114.
3. Solodilova N. Z., Malikov R. I., Grishin K. Y. generation favorable institutional configuration regional business environment //Economy of Region. 2014. № 4. С. 271-282.
4. Дегтярев А. Н., Вагапов Р. Ф., Солодилова Н. З. Основы предпринимательской деятельности. Уфа, 2001.
5. Дегтярев А. Н., Солодилова Н. З., Таюпов Р. И. Мониторинг инновационной активности в Республике Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2010. № 1. С. 62-69.

6. Дегтярев А. Н., Маликов Р. И., Солодилова Н. З., Артемова Е. А., Климина Т. П., Климин А. С., Фатхисламова Г. Ф., Арапов В. В., Николаева И. Н., Ибрагимова Н. У., Гришин К. Е. Развитие региональной системы предпринимательства. Научное издание / Под общей редакцией А. Н. Дегтярева. Уфа, 2008.
7. Маликов Р. И., Харисов В. И., Гришин К. Е., Ибрагимова Н. У., Арапов В. В., Никонова С. А., Шайхутдинова Г. Ф., Хисаева И. Ш., Леонтьева И. М., Ивановский В. Ю., Симонова Т. Ю. Развитие механизмов эффективного взаимодействия властных и предпринимательских структур в регионе. Научное издание / Под редакцией В. И. Харисова. Уфа, 2012.

Literature

1. Danko T. P., Nikonova S. A. On potentials of development of Tatarstan and Bashkortostan regions.

Architecture of estimating their competitiveness // Fundamental research. 2016. № 3–2. P. 368–374.

2. Degtyarev A. N., Vagapov R. F., Solodilova N. Z. The bases of business activity. Ufa, 2001.

3. Degtyarev A. N., Solodilova N. Z., Tayupov R. I. Monitoring of innovative activity in the Republic of Bashkortostan // Economy and management: scientific and practical journal. 2010. № 1. P. 62–69.

4. Degtyarev A.N., Malikov R.I., Solodilova N.Z., Artemova E.A., Klimina T.P., Klimin A.S., Fatkhislamova G.F., Arapov V.V., Nikolaeva I.N., Ibragimova N.U., Grishin K.E Development of the regional system of entrepreneurship. Scientific issue / Edited by A.N. Degtyarev. Ufa, 2008.

5. Malikov R.I., Kharisov V.I., Grishin K.E., Ibragimova N.U., Arapov V.V., Nikonova S.A., Shaykhutdinova G.F., Hiseeva I.Sh., Leonteva I.M., Ivanovsky МюНгюб Simonova T.Yu. Development of mechanisms of efficient interaction of power-holding and business structures in the region. Scientific issue / Edited by V.I. Kharisov. Ufa, 2012.

6. Solodilova N.Z. The conditions and factors of innovative development of the region // Economy and management: scientific and practical journal. 2008. № 3. P. 109-114.

7. Solodilova N.Z., Malikov R.I., Grishin K.Y. generation favorable institutional configuration regional business environment //Economy of Region. 2014. № 4. C. 271-282.

*Харисов В. И.,
кандидат экономических наук, доцент,
Уфимский государственный нефтяной
технический университет
Россия, г. Уфа*

УДК 33

ИННОВАЦИОННЫЕ ДРАЙВЕРЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

В статье рассмотрены основные тенденции, проблемы и перспективы развития конкурентоспособности предпринимательских структур в условиях структурных ограничений социально-экономического роста. Анализируются особенности стратификации институтов развития предпринимательства при переходе к сетевой экономике в разрезе элементов, технологий и институтов инновационной деятельности в российской деловой практике. Решающей компонентой создаваемых инновационных драйверов становятся инновационно-ориентированные институты организации процесса вовлечения и взаимодействия участников делового сообщества в целях максимизации как коммерческих эффектов от использования инновационных драйверов, так и увеличения социально-экономической полезности от их совокупного воздействия. По мнению автора, инновационный драйвер представляет собой адаптивный пакет действий, обеспечивающих наиболее эффективное использование технологий и ресурсов народного хозяйства путём формирования и сопряжения их оптимальных комбинаций с последующим увеличением социально-экономических эффектов как для экономических агентов, так и для интересов общества. В работе предложен инструментарий оценки вероятности положительного исхода события по успешному внедрению институциональной инновации в формате инновационного драйвера. При этом общий уровень достижимости институционального проекта внедрения драйвера определяется с учётом показателей неопределённости, в соответствии с системой предпочтений институционального инвестора на основе расчета коэффициента риска реализации проекта.

Ключевые слова: конкурентоспособность, предпринимательство, сетевая экономика, инновационные драйверы, институты.

INNOVATIVE DRIVERS OF COMPETITIVENESS OF ENTERPRISE STRUCTURES IN THE RUSSIAN ECONOMY

The article examines the main trends, problems and prospects of development of competitiveness of enterprise structures in the conditions of structural constraints of socio-economic growth. The stratification features of the business development

institutions in the transition to the network economy in the context of the elements of technology and innovation institutions in the Russian business practice. A critical component of innovation created by the drivers are innovation-oriented institutions and organizations involving the process of interaction of participants of the business community in order to maximize both the commercial effect of the use of innovative drivers and increasing the socio-economic value of their cumulative impact. According to the authors, an innovative driver is an adaptive action package that provides the most efficient use of technology and resources of the national economy through the formation and pairing their optimal combination with the subsequent increase in the socio-economic effects, both for economic agents and for the public interest. It offers a set of tools for assessment of the likelihood of a positive outcome successful implementation of institutional innovation in an innovation driver format. The total level of reach ability institutional drivers of the project implementation is determined by taking into account indicators of uncertainty, according to the system preferences of institutional investors on the basis of the calculation of the risk factor of the project.

Key words: competitiveness, entrepreneurship, network economy, innovation drivers, institutions.

Снижение динамики основных макроэкономических показателей России обусловлено процессами глобальной трансформации мирового хозяйства, ухудшением геополитической ситуации, сохраняющейся зависимостью национальной экономики от текущих цен на энергоносители, а также структурными ограничениями социально-экономического роста внутри государства [5; 6; 10; 14; 15]¹, накопленными институционально-правовыми проблемами модернизации.

В поисках новой траектории роста необходимо разрабатывать принципиально новые управленческие решения по выходу из кризиса на уровне профильных органов государственной власти, новых институтов рынка. По мнению экономистов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, целесообразно изменить модель экономического развития в сторону усиления факторов инновационного роста, повышения инвестиционной активности, активизации процессов эффективности использования труда и энергии [7].

Одновременно в инновационной сфере наблюдаются также низкие показатели внедрения новых технологий, затрат на НИОКР, низкая инновационная активность компаний, серьезные барьеры для инноваций со стороны спроса. Кроме того, остаются неразрешенными противоречия между существующей практикой управления инновационным развитием и снижением конкурентоспособности экономики субъектов Российской Федерации, созданием благоприятных условий инновационной деятельности и ростом доли товаров и услуг с высокой долей добавленной стоимости в структуре внешнеторгового товарооборота.

Актуальность инновационного развития продиктована не только внешними вызовами, но и внутренними потребностями, а именно необходимостью обеспечения сбалансированного развития. Кроме того, именно от инновационной активности субъектов экономической деятельности зависит стратеги-

ческая конкурентоспособность России в сетевой экономике [16; 17].

Как отмечает Председатель Правительства Российской Федерации Медведев Д. А., «...опыт XX века убедительно свидетельствует, что для качественного улучшения ситуации страна должна уметь сочетать внедрение передовых технологий и соответствующие этим технологиям институты, «правила игры» [12].

Для успешного решения вышеописанных проблем недостаточно наличия накопленных за последние годы государственных резервов для поддержки отечественных товаропроизводителей в условиях санкционного давления со стороны Запада. Государство должно выработать эффективные решения по нивелированию негативных последствий подобной недружественной практики, основанные на принципах государственно-частного партнерства с последующей разработкой адаптивного пакета действий по развитию конкурентоспособности российского предпринимательства. Данные вызовы диктуют необходимость опережающего развития отдельных специфичных направлений научных исследований и технологических разработок («чистая» энергетика, геномная медицина, новые технологии в агробизнесе и т.д.), по многим из которых в России нет существенных заделов.

Успешное решение данной проблемы зависит от эффективного взаимодействия государства и делового сообщества, а также от того, насколько результативными окажутся меры по снижению избыточного административного давления на бизнес [1; 11]. Необходимо активнее инвестировать частные средства в высокотехнологичную сферу, расширять и углублять связи между предприятиями реального сектора экономики и научными институтами, внедрять современные методы управления производством.

При повышении уровня инновационной восприимчивости российская экономика начнет развиваться и, как следствие, будет обеспечен приток

¹Динамика роста ВВП РФ замедлилась за последние 2 года и если в среднем за этот период темпы роста составляли 2,8%, то в 2013 г. — лишь 1,3%, а в 2014 г. экономика выросла на 0,6%. По данным Минэкономразвития благодаря росту частных инвестиций российская экономика с 2016 г. ускорит темпы роста до 2%, при этом, согласно опубликованному консенсус-прогнозу, Bloomberg в 2016 г., тем ее роста может составить 0,5%, а по прогнозу МВФ за период 2017—2020 гг. рост не превысит 1,5% в год

капитала, появится необходимый опыт для реализации инновационных проектов и обучения кадров в этом направлении, что позволит обеспечить достижение цели, поставленной в Концепции инновационного развития страны-2020, «обеспечение создания и распространения инноваций во всех отраслях экономики, включая масштабное технологическое обновление производства». Ежегодно публикуемые результаты исследования «Индикаторы инновационной деятельности», проводимые НИУ «Высшая школа экономики», отражают важнейшие параметры инновационной восприимчивости национальных экономик разных стран (табл. 1.1) [8]².

Из таблицы видно, что наиболее высокая оценка уровня инновационной восприимчивости сложилась в Германии. При этом наблюдается низкая обобщающая оценка уровня инновационной восприимчивости в России, что свидетельствует о наличии большого числа факторов, сдерживающих инновационную активность организаций. Вместе с тем, высокая динамика развития инновационного бизнеса в стране определяется среди прочего структурой затрат на исследования и разработки по источникам финансирования. Как показывает опыт ряда развитых стран, наибольшего успеха на международных рынках высокотехнологичной продукции и услуг достигают компании, финансирующие инновационную деятельность за счет частных капиталовложений в сектор исследований и разработок (см. табл. 1.2) [13].

В зарубежных странах с передовой инновационной системой глобальный экономический подъем определяется сбалансированностью параметров готовности рынка, корпоративного сектора и институтов информационного общества к интенсивному росту и освоению наукоемких продуктов, услуг с высоким уровнем сопровождения, сервисным обслуживанием при использовании конечным потребителем, определяющих параметры национальных инновационных систем [3; 4]. Критической проблемой сегодня является создание мотивов инновационного поведения всех субъектов экономики с дальнейшим углублением их кооперации с сектором исследований и разработок, с опорой на созданную и развивающуюся инновационную инфраструктуру.

При анализе драйверов, определяющих инновационную активность бизнеса, наблюдается существенное расхождение в оценках эффективности государственных мер по поддержке целевого инновационного спроса представителями властных структур, научного сообщества и компаний-инноваторов. Формирующиеся государственные институты развития, такие как РВК, Роснано, Внешэкономбанк, Росэлектроника и др., не в полной мере обеспечивают решение проблемы генерации

драйверов инновационной экономики с учетом интересов государства, бизнеса и общества.

Таким образом, повышение конкурентоспособности страны и её регионов будет определяться способностью генерировать инновационные драйверы роста предпринимательской активности.

По нашему мнению, опорными платформами принятия управленческих решений в области техники, технологии, организации труда и управления хозяйствующими субъектами в сетевой экономике могут стать:

— интеллектуальные сервисные услуги (расширение спектра операций патентно-консультационных центров, программных продуктов, услуг по обеспечению кибербезопасности, услуг по ребрендингу и реинжинирингу, интеллектуальной защите, IT-аутсорсингу, промышленному дизайну);

— новейшие электронные карты территорий (единые реестры уникального оборудования районов и субъектов РФ, разработка портфелей технологических предложений субъектов хозяйствования, инвестиционные атласы, территориальные ландшафты развития производств нового технологического уклада);

— интегрированные распределенные организационно-технические системы (комплексы программно-аппаратных средств, объединяющих единые ресурсы Интернета, биллинговую систему, серверы данных, средства коммуникаций), взаимодействующие с провайдером информационных услуг предпринимательской структуры.

Критическими проблемами инновационного развития сегодня являются создание мотивов инновационного поведения всех субъектов экономики и углубление их кооперации с сектором исследований и разработок, с опорой на созданную инновационную инфраструктуру.

Для того чтобы ответить на эти вызовы, России необходимо интегрироваться в мировую инновационную систему, преодолеть сохраняющуюся изоляцию. Успешное решение данной проблемы зависит также от эффективного взаимодействия государства и делового сообщества, а также от того, насколько результативными окажутся меры по снижению избыточного административного давления на бизнес. Необходимо активнее инвестировать частные средства в высокотехнологичную сферу, расширять и углублять связи между предприятиями реального сектора экономики и научными институтами, внедрять современные методы управления производством [2; 18].

Построение в России инновационной системы в решающей степени будет определяться состоянием и готовностью деловой среды ведения бизнеса к восприятию инновационных императивов.

²Выборка показателей таблицы осуществлялась только по репрезентативным данным ряда стран Европейского союза.

Таблица 1.1 Международные сопоставления инновационной активности организаций

Страна	Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации в общем числе организаций, %		Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг, %		Удельный вес организаций, участвующих в совместных проектах по выполнению исследований и разработок, в общем числе организаций, осуществляющих технологические инновации, %		Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	
	2011 г.	2013 г.	2011 г.	2013 г.	2011 г.	2013 г.	2011 г.	2013 г.
Россия	8,9	8,9	6,3	↑9,2	36,9	↑ 37,4	2,20	↑2,90
Германия	64,2	↓ 55	17,4	↓ 15,5	24,3	↓ 23,7	2,18	↓ 2,12
Бельгия	51,6	↓ 46,5	9,5	↑ 12,4	42,3	↑ 52,2	1,93	↓ 1,90
Люксембург	50	↓48,5	8,9	↓ 8,3	32,2	↓ 20,5	0,59	↓ 0,54
Швеция	48,5	↓45,2	9,2	↓ 8,4	38,8	↓ 30,1	3,18	↓ 2,98
Нидерланды	47,1	↓44,5	8,9	↑ 10,5	33,5	↑ 33,6	1,69	↓ 1,64
Ирландия	46,8	↓42,3	11	↓ 9,3	28,5	↑ 31,2	1,68	↓ 0,64
Эстония	46,7	↓38,4	10,2	↓ 12,3	42,1	↑ 43,4	2,25	↓ 1,77
Финляндия	46,4	↓44,6	15,6	↓ 15,3	39,8	↓ 36,1	2,76	↑2,93
Португалия	46,4	↓41,3	15,6	↓ 14,4	19,5	↓ 18,9	1,23	↓ 1,22
Австрия	43,9	↓39,3	11,2	↑ 11,9	51	↓ 43	1,69	↑1,74
Дания	42,9	↓38,1	11,4	↑ 15	39,7	↑ 42,8	—	3,45
Италия	40,4	↑ 41,5	11,8	↑ 14,9	12,1	↑ 12,7	1,23	↑1,33
Сербия	40,2	↓31,2	—	11,8	24,9	↑ 26,6	—	0,51
Кипр	36	↓29,9	16,1	↓ 14,7	62,3	↓ 52,8	1,87	↓ 1,75
Турция	35,2	↓27	—	—	18,7	↓ 17,2	—	—
Чешская Республика	34,8	↑ 35,6	18,7	↓ 15,3	34,2	↑ 38,2	1,67	↓ 1,25
Словения	34,7	↓32,7	16,3	↓ 10,7	48,3	↑ 50,1	1,44	↓ 1,42
Франция	34,3	↑ 36,7	13,2	↑ 14,7	36,1	↓ 34,8	1,98	↓ 1,07
Норвегия	33,7	↓31,2	4,6	↑ 6,1	30,6	↓ 28,1	0,85	↑ 0,90
Великобритания	32,7	↑ 34	7,3	↓ 5,2	66,3	↑ 66,7	—	—
Хорватия	31,9	↓25	14,4	↓10,5	32,6	↑ 34,9	1,27	↑ 1,78
Мальта	30,5	↑ 35,9	15,2	↓7,4	18,5	↓ 16,4	1,36	↓ 1,26
Испания	29,2	↓23,2	15,9	↑ 19	22,3	↑ 29,3	0,99	↑ 1,09
Словакия	28,1	↓19,7	15,8	↑ 23,4	34,7	↑ 38,3	0,86	↑ 0,87
Литва	22,6	↓18,9	9,6	↓6,6	43,3	↑ 44,5	0,93	↑ 1,56
Венгрия	18,4	↓16,4	16,4	↓13,7	43,2	↓ 41,1	1,28	↓ 0,97
Болгария	17,7	↓16,9	14,2	↓7,6	22,4	↓ 16,6	1,02	↓ 0,32
Латвия	16,7	↑ 19,5	5,9	↓3,1	29,1	↓ 25,4	1,28	↓ 0,45
Польша	16,2	↓16,1	9,8	↓8	33,5	↓ 31,3	1,40	↓ 1,25
Румыния	14,3	↓6,3	14,9	↓14,3	24	↑ 24,4	1,68	↓ 0,65

Таблица 1.2 Структура внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования и странам в 2014г., %

Страна	Внутренние затраты на исследования и разработки	Средства государства	Средства предпринимательского сектора	Иностранные источники	Другие национальные источники
Россия	100	69,2³	27,1	2,5	1,2
Бразилия	100	52,6	45,2	-	2,1
Великобритания	100	27,0	46,5	20,6	5,8
Германия	100	29,8	65,2	4,4	0,3
Италия	100	42,5	44,3	9,5	3,7
Канада	100	34,9	46,4	6,0	12,7
Китай	100	21,1	74,6	0,9	-
Республика Корея	100	22,8	75,7	0,3	1,2
США	100	27,7	60,9	4,5	6,9
Франция	100	35,0	55,4	7,6	2,0
Япония	100	17,3	75,5	0,5	6,7

³Включая средства бюджета, бюджетные ассигнования на содержание организаций высшего образования, средства организаций государственного сектора (в том числе собственные).

Развитие инновационного бизнеса в регионах РФ определяется не только ресурсами [9] и факторами инновационного характера, но и общими условиями открытия и ведения бизнеса, обеспечения делового контура взаимодействия инноваторов и инвесторов друг с другом и с контрольно-надзорными органами власти.

Обобщение опыта реализации национальных проектов, связанных с определением будущих трендов развития институтов обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур, позволило нам определить опорные элементы архитектуры соответствующих инфраструктур и платформ информационно-сетевой экономики (см. табл. 1.3, рис.).

Большинство современных исследователей в области инновационного развития экономики под инновационными драйверами подразумевают отрасли и секторы народного хозяйства, в которых преобладают наукоёмкие технологии, обеспечивающие решающий вклад в конкурентоспособность страны на международном уровне. Представляется, что в этой связи решающей компонентой создаваемых инновационных драйверов становятся инновационно-ориентированные институты организации процесса вовлечения и взаимодействия участников делового сообщества в целях максимизации как коммерческих эффектов от использования инновационных драйверов, так и увеличения социально-экономической полезности от их совокупного воздействия.

Вместе с тем, отождествление категории «инновационные драйверы» только с технологическими доминантами роста (достижениями в области НТП и НТР) не позволяет учесть всего многообразия факторов и процессов, оказывающих существенное влияние на обеспечение лидирующих позиций на

рынках трансфера технологий и наукоёмкой продукции.

На наш взгляд, инновационный драйвер представляет собой адаптивный пакет действий, обеспечивающий наиболее эффективное использование технологий и ресурсов народного хозяйства путём формирования и сопряжения их оптимальных комбинаций с последующим увеличением социально-экономических эффектов как для экономических агентов, так и для интересов общества.

С введением фактора вероятности положительного исхода события по успешному внедрению институциональной инновации в формате инновационного драйвера, в соответствии с *i*-м сценарием, полезность инновации определяется по формуле:

$$E_u^i = P_j^i \times E_j^i - \frac{(1 - P_j^i P_k^i) u_j + C_k^i}{(1 - P_j^i P_k^i) u_j + C_k^i} \quad (1)$$

где E_u^i — эффективность *i*-го сценария развития институциональной инновации;

P_j^i — вероятность при *i*-м варианте развития событий добиться *j*-й цели;

E_j^i — ожидаемый эффект от достижения *j*-й цели в результате внедрения инновационного драйвера при *i*-м сценарии развития;

u_j — полезность достижения *j*-й цели;

P_k^i — вероятность того, что при *i*-м варианте развития событий наступит *k*-е негативное событие;

C_k^i — издержки наступления *k*-го негативного события при *i*-м сценарии развития.

Общий уровень достижимости институционального проекта внедрения инновационного драйвера определяется с учётом показателей неопределённости, в соответствии с системой предпочтений институционального инвестора. Тогда оценка девиантности (коэффициент риска) реализации институционального проекта может быть представлена в виде:

Таблица 1.3 Стратификация институтов развития конкурентоспособности инновационного предпринимательства в условиях перехода к информационно-сетевой экономике

Условные обозначения	Краткое описание
1	2
Элементы архитектуры инфраструктуры инновационного предпринимательства (ИИП)	
A_{EG}	система электронного правительства на уровнях: — взаимодействие с гражданами (G2C); — взаимодействие с коммерческим сектором (G2B); — внутригосударственное взаимодействие (G2G)
A_{EB}	система электронного бизнеса на уровнях: — обслуживание юридическими лицами юридических лиц (B2B); — обслуживание юридическими лицами физических лиц (B2 C); — потребитель—потребитель (C2 C)
D_ρ	— цифровая экосистема общественных институтов информационно-сетевой экономики будущего
K	— рынки доступных государственных услуг дата-центров для участников рыночного процесса

N_e	— сети устойчивого строительства и инноваций (<i>Sustainable Construction and Innovation Network</i>), объединяющие государственные учреждения с предпринимательскими структурами, перед которыми будет поставлена задача стимулирования устойчивых инноваций в секторе государственно-муниципального строительства ⁴
Ht	— модернизированные объекты посредническо-сбытовой инфраструктуры на основе разработок альтернативной энергетики: солнечная, геотермальная, ветровая и приливная энергетика, биотопливо
β	— сверхскоростная инфраструктура наземного и воздушного транспорта (<i>интегральные гибридные транспортные системы нового поколения, интеллектуальные транспортные системы и др.</i>)
CE_ϕ	— социально-коммерческие конструкции партнеров «сети инноваций на основе сотрудничества» (<i>collaborative innovation network</i>)
Y_δ	— GRID-системы развития инновационных предпринимательских проектов в области формирования сетевой модели взаимодействия в условиях информационной экономики
Технологии, институты и процессы развития ИИП	
I_I	— технопарки, центры коммерциализации, центры трансфера технологий, университеты, инновационные центры
R_G	— государственные региональные институты ⁵
C_I	— региональные финансово-кредитные институты ⁶
η	— внедрение стандартов организации электронного документооборота между различными органами власти
γ	— совершенствование законодательства в области сетевого права (<i>электронная подпись, электронные регламенты административных процедур и пр.</i>)
μ	— развитие системы «зеленых государственных закупок» ⁷
σ	— инструменты поддержки инновационных компаний в рамках реализации концепции «инициативы лидирующих рынков» ⁸
$B\alpha$	— изменение моделей бизнес-процессов по трансферу технологий через концепции технологических запросов/предложений ⁹
φ	— создание инноваций широкого спектра применения (<i>гражданского, научного, военного назначения</i>)
$F\chi$	— программы управления рисками и авторизацией ¹⁰
B_G	— привлечение бизнес-структур для создания и обслуживания государственных сетевых средств коммуникации для защиты суверенитета страны в области кибербезопасности ¹¹
λ	— технологии развития инновационного предпринимательства на рынке систем дистанционной передачи знаний и опыта на основе концептов «дополненной» реальности и др.
R_d	— преобладание подрывных (<i>disruptive</i>) инноваций хозяйствующих субъектов, способных изменять соотношение ценностей на различных рынках
C_U	— инновационно-технологическая конвергенция (<i>сближение различных отраслей естественных и гуманитарных наук</i>);
T_{NBIC}	— развитие NBIC-технологий (<i>когнитивные технологии, нанотехнологии, биотехнологии, информационно-коммуникационные технологии</i>)
$D\psi$	— структурно-функциональная деформация межхозяйственных связей в результате возникновения новых институтов информационного общества
S_G	— расширение рынка интеллектуальных энергосистем с активно-адаптивной сетью в энергетической инфраструктуре регионов
T_V	— трансформация профиля научно-образовательного сегмента инфраструктуры инноваций (<i>когнитивные науки, нейронаука, семантические исследования, искусственный интеллект, нейроморфический инжиниринг</i>)
C_f	— развитие технологий краудсорсинга, краудфандинга поддержки предпринимательских инициатив в области инноваций (<i>преобладание дистанционных форм трудовых отношений — телекомьютинг и пр.</i>)
N_{ac}	— развитие национальных центров адаптации традиционного бизнеса к новым форматам электронной коммерции

⁴Пример: привлечение института здравоохранения при создании платформ участников процесса государственных закупок, заинтересованных в стимулировании разработки строительных решений, обеспечивающих снижение эмиссии углекислого газа здравоохранительными учреждениями, и пр.

⁵Региональный банк развития, отраслевые инновационные банки и пр.

⁶Венчурные фонды, капитал иностранных кредитных организаций.

⁷Закупка энергоэффективных средств бытового назначения; возведение зданий с низким выбросом углекислого газа в атмосферу, оснащенных эффективными системами освещения; реконструкция политики в отношении инновационных предприятий по производству транспортных средств на водородных и гибридных двигателях и т.п.

⁸В частности под лидирующим принято подразумевать региональный рынок товаров или услуг, первым внедривший признанную на международном уровне инновацию, на котором продолжается развитие данного инновационного продукта или технологии. Пример: Национальная технологическая инициатива.

⁹Появление новых игроков на рынке: опыт создания Russian Technology Transfer Network.

¹⁰Пример: Federal Risk and Authorization Management Programs США.

¹¹Пример: проект GreatFirewallofChina в Китае; проект «Шторм-12» в России.

Проблемы и тренды развития ИПИ	
Zv	—демонтаж объектов морально устаревающих сегментов инфраструктуры через приёмы технологической модернизации реального сектора экономики и сферы услуг ¹²
$Y\tau$	— расширение сфер влияния глобальных межкорпоративных сетей взаимодействия в области предоставления продуктов инновационного характера ¹³
N_c	— проблемы развития сетей международного сотрудничества в области реализации совместных инновационных проектов
$A_{i\zeta}$	— проблемы асимметричности информации для участников инновационного процесса (<i>рост трансакционных и трансформационных издержек; следствие — низкий уровень технологической транспарентности инновационного бизнеса</i>)
U_κ	— обеспечение экологичности, экономичности и понижение затрат времени осуществления бизнес-процессов с одной стороны и повышение прозрачности и эффективности государственных услуг с другой стороны (<i>дальнейший переход к модели партисипативного самоуправления</i>)
Q_κ	— проблемы обеспечения качества управленческих решений и безопасности предпринимательских структурв условиях сетевизации общества ¹⁴
C_{nb}	—обеспечение необходимого роста конкурентоспособности отечественного бизнеса в условиях глобализации и преобладания гиперконкурентной доминанты развития национальных экономик (<i>в том числе решение комплексной задачи модернизации системы образования через формирование системы национальных стандартов профессий; подготовка кросс-функциональных команд предприятий в транспрофессиональных сетях международного бизнеса</i>)
S_r	—финансирование федеральных и региональных программ развития сетевой экономики в условиях изменения геополитической ситуации и роста системных рисков национальной экономики
N_{ES}	—обеспечение необходимого уровня экономической безопасности национальной экономики с применением инструментов институционального проектирования эффективных форм взаимодействия власти, бизнеса и общества

$$EU_{j_{ожид}}^i = \lambda \times EU_{j_{max}}^i + (1 - \lambda) \times EU_{j_{min}}^i \quad (2)$$

где $EU_{j_{max}}^i, EU_{j_{min}}^i$ — наибольшее и наименьшее из математических ожиданий интегрального эффекта по допустимым вероятностям распределения;

λ — специальный показатель для учета неопределённости эффекта, отражающий систему предпочтений институционального инвестора в условиях неопределённости.

Как показывает сравнительный анализ по показателям успешности национальных инновационных систем, продуктивность и конкурентоспособность создаваемых продуктов и технологий определяется не только и не столько уровнем научно-технического потенциала отдельно взятой экономики, сколько развитостью и эффективностью функционирования инновационно-проводящих систем в сложившейся социально-экономической среде.

Переход экономики РФ к модели устойчивого роста на основе инновационного обновления и диверсификации требует коренной модернизации формата деловых отношений предпринимательства как внутри бизнес-сообщества, так и с институтами государственной власти и общества с позиции минимизации деловых, политических и социально-экономических рисков недостижения ожидаемых результатов проектов модернизации.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта ФГБУ «РГНФ» в рамках научно-исследовательского проекта «Формирование благоприятной институциональной конфигурации региональной деловой среды как фактор повышения конкурентоспособности предпринимательских структур» №16-12-02007/16

¹²Упразднение таких традиционных объектов инфраструктуры инноваций, как бизнес-инкубаторы, центры юридического и бухгалтерского консалтинга, центры экспертиз отдельных видов наукоёмкой продукции путём создания новых сегментов в киберпространстве.

¹³Подобный тренд может привести к разрушению некоторых функций государственных институтов власти через механизмы самоорганизации: как следствие — упразднение неэффективных бюрократических инстанций и процедур.

¹⁴Проблемы семантической интероперабельности сервисов для руководителей предпринимательских структур, в том числе решение ряда проблем экономико-политической инерции процессов информационной технологии, в том числе проблема «черного ящика» и пр.; решение проблемы криптибутирования авторской продукции в Сети; уникальных авторских разработок, промышленных концептов, ноу-хау и др.

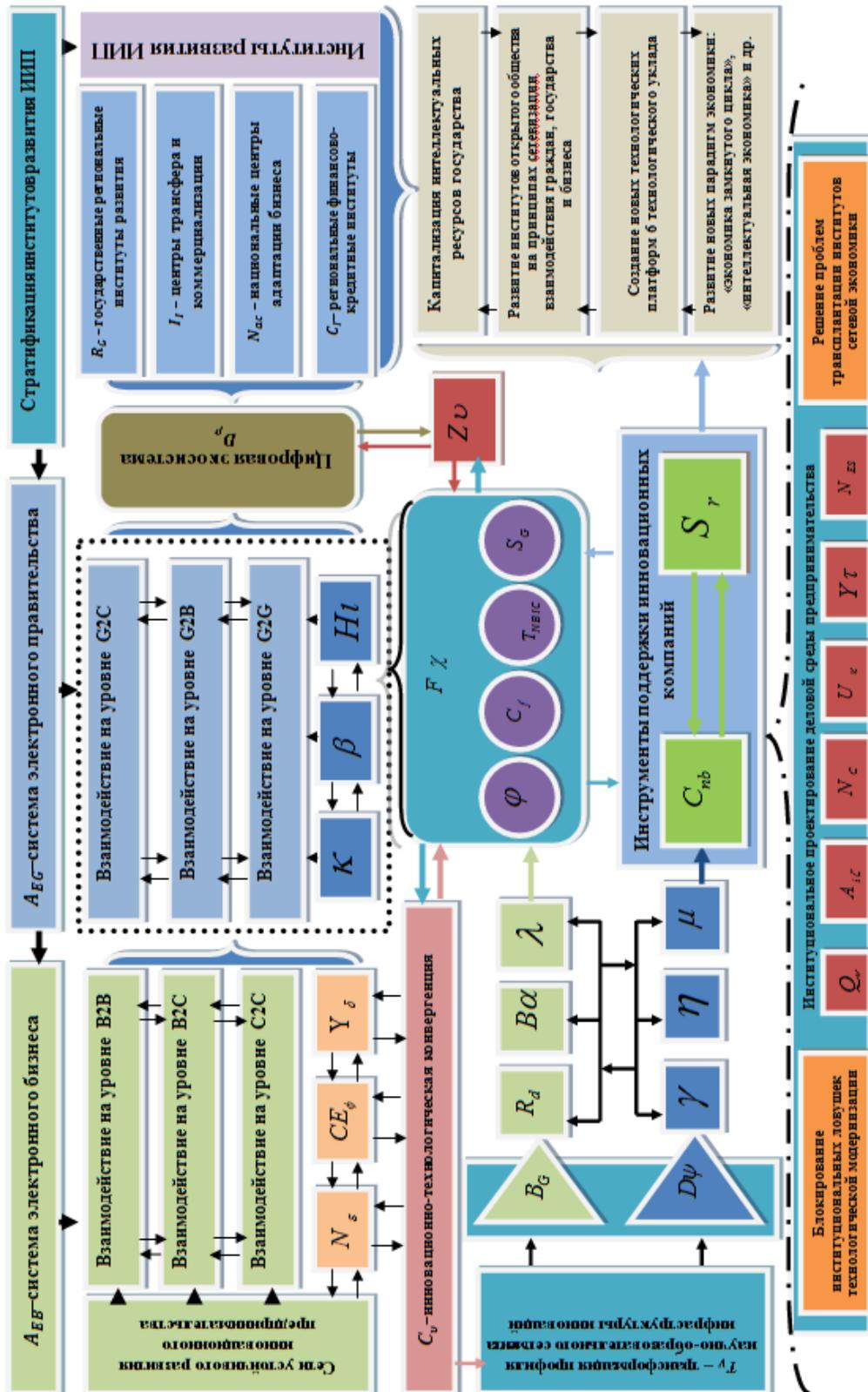

Рисунок. Обеспечение конкурентоспособности предпринимательства в условиях научно-технологической модернизации национальной экономики

Литература

1. Дегтярёв А. Н. Институциональная конфигурация региональной деловой среды. Параметры проектирования / А. Н. Дегтярёв, Р. И. Маликов, К. Е. Гришин // Вопросы экономики. — 2014. № 11. — С. 83–94.
2. Диваева Э. А., Мухамедьяров А. М. Региональная инновационная система: развитие, функционирование, оценка и эффективность / А. М. Мухамедьяров, Диваева Э.А. — Уфа: АН РБ, Гилем, 2010. — 188 с. — ISBN 978-5-7501-1120-6
3. Евтушенко Е. В. Оценка инновационного потенциала экономических систем / Е. В. Евтушенко, Е. В. Тухватуллина // Нефтегазовое дело. 2013. № 11—3. С. 160–164.
4. Евтушенко Е. В. Стратегии инновационного развития ведущих компаний РФ / Е.В. Евтушенко // Инновации и инвестиции. — 2012. — № 4. С. 21–23.
5. Ибрагимова Н. У. Стратегия инновационного развития текстильной и швейной промышленности республики // Инновационное развитие экономики: российский и зарубежный опыт Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. 2015. С. 47–52.
6. Ибрагимова Н. У. Кластерный подход как эффективный механизм развития государственно-частно-гопартнерства // Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2012. № 1 (1). С. 111–114.
7. Изряднова О. И. Структурные сдвиги в российской экономике: сравнительный анализ динамики основных показателей / О. И. Изряднова. — М.: «Дело» РАНХиГС, 2015. 112 с. (Научные доклады: экономика)
8. Индикаторы инновационной деятельности: 2015: Статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др. — М.: НИУ ВШЭ, 2015. — 320 с. — ISBN 978-5-7598-1274-6.
9. Красносельская, Д. Х. Совершенствование организационно - экономических аспектов управления накоплением капитала региона / Д. Х. Красносельская // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. — 2015. — №8
10. Кувшинова О. Большие амбиции, слабые позиции [Электронный ресурс] // Ведомости № 3854 от 18.06.2015. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/06/18/596842-padenie-ekonomiki-v-nachale-2015-g-perecherknulo-rost-dvuh-prediduschih-let>
11. Маликов Р. И. Моделирование параметров развития институциональной конфигурации региональной деловой среды / Р.И.Маликов,К.Е.Гришин // Экономическая политика. — 2014. № 6. — С. 171–186.
12. Медведев Д. А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы / Д. А. Медведев // Вопросы экономики. — 2015. № 10. — С. 5–29.
13. Наука. Инновации. Информационное общество: 2015: Краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, Н. В. Городникова, Л. М. Гохберг и др. — М.: НИУ ВШЭ, 2015. — 80 с. — ISBN 978-5-7598-1350-7.
14. Невельский А. Развивающиеся страны начали тормозить мировую экономику [Электронный ресурс] // Ведомости от 26.02.2016. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/02/26/631615-razvivayuschiesya-tormozit>;
15. Орлова Н. В. Структурные факторы замедления роста российской экономики / Н. В. Орлова, С. К. Егиев // Вопросы экономики. — 2015. № 12. — С. 69–84.
16. Сунаева Г. Г., Шарипова И. М. Кластер начинается с лидера // Инновационное развитие экономики: российский и зарубежный опыт Сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией О. Б. Казаковой, Н. А. Кузьминых, Э. И. Исаковой. 2015. С. 268–272
17. Барсуков П. В., Карабулатова И. С., Некрасов С. В., Ахметов И. В., Мамателашвили О. В., Хизбуллин Ф. Ф. Трансформация социального поведения в контексте современных политических кризисов начала XXI в. как результат этнополитического дискурса «сетевых войн» // Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки Москва: Уфа: Ростов-на-Дону, 2015. С. 60–70.
18. Деловая Россия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.deloros-omsk.ru>
19. Солодилова Н. З. Развитие подходов к оценке параметров формирования деловой среды инновационного предпринимательства/ Солодилова Н. З., Казыханов Р. Р. // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2016, №1 (43). — С. 102–109.

Literature

1. Degtyarev A. N. The institutional configuration of the regional business environment. Design Parameters / A. N. Degtyarev, R. I. Malikov, K. E. Grishin // Questions of economy. - 2014. № 11. — P. 83– 94.
2. Divaeva E. A., Mukhamedyarov A. M. Regional Innovation System: the development, operation, and evaluation of the effectiveness of / A. M. Mukhamedyarov, E. A. Divaeva. — Ufa Academy of Sciences of Belarus, Guillem, 2010. — 188 p. — ISBN 978-5-7501-1120-6
3. Evtushenko E.V. Estimation of innovative potential of economic systems / E.V. Evtushenko, E.V. Tukhvatullina // Oil and gas business. 2013. № 11—3. P 160–164.
4. Evtushenko E.V. Innovative Development Strategy of the Russian Federation / EV leading companies Yevtushenko // Innovations and investments. Number 4. 2012. P. 21–23.

5. Ibragimova N. Y. The strategy of innovative development of the textile and clothing industry of the republic // *Innovative Economy Development: Russian and foreign experience. The collection of materials of the I International scientific-practical conference.* 2015. P. 47-52.
6. Ibragimova N. Y. The cluster approach as an effective mechanism of public-private partnership // *Herald UGAES. Science, education, the economy. Series: Economy.* 2012. № 1 (1). P. 111-114.
7. Izryadnova O. I. Structural shifts in the Russian economy: a comparative analysis of the dynamics of the main indicators / O.I. Izryadnova. - M.: "Delo" RANHiGS, 2015. 112 p. (Scientific reports: the economy)
8. Indicators of innovation: 2015: Statistical Yearbook / N.V. Gorodnikova, L.M. Hochberg, K.A. Ditkovskiy etc. — M.: Higher School of Economics, 2015. — 320 p. — ISBN 978-5-7598-1274-6.
9. Krasnoselskaya D.H. Perfection of the organizational-economic aspects of management of capital accumulation in the region / D.H. Krasnoselskaya // *Management of economic systems: electronic scientific journal.*— 2015. —№8
10. Kuvshinov O. Big ambitions, weak position [Electronic resource] // *Bulletin number 3854 of 06/18/2015.* URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/06/18/596842-padenie-ekonomiki-v-nachale-2015-g-perecherknulo-rost-dvuh-prediduschih-let>
11. Malikov R.I. Modelling parameters of the institutional configuration of the regional business environment / R.I. Malikov, K.E. Grishin // *economic policy.* — 2014. № 6. — P. 171–186.
12. Medvedev D.A. New Reality: Russian and Global Challenges / D.A. Medvedev // *Questions of economy.* — 2015. № 10. P. 5–29.
13. Science. Innovation. Information Society: 2015: Short Statistical Book / G.I. Abdrakhmanov, N.V. Gorodnikova, L.M. Hochberg and others — M.: Higher School of Economics, 2015. — 80 p. — ISBN 978-5-7598-1350-7.
14. Nevel A. Developing countries have begun to slow down the global economy [electronic resource] // *Bulletin of 26.2.2016.* URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/02/26/631615razvivayuschies-ya-tormozit>
15. Orlova N.V. Structural factors slowing the growth of the Russian economy / N.V. Orlova, S.K. Egiev // *Questions of economy.* — 2015. № 12. — P. 69–84.
16. Sunaeva G.G., Sharipova I.M. The cluster starts with a leader // *Innovative Economy Development: Russian and foreign experience The collection of materials of the I International scientific-practical conference.* Edited by O.B. Kazakova, N.A. Kuz'minykh, E.I. Iskhakova. 2015. P. 268–272
17. Barsukov P. V. Karabulatova I.S., Nekrasov S. Akhmetov I. V., Mamatelashvili O. V. Hizbullin F. F. Transformatsiya social behavior in the context of the current political crisis in the beginning of XXI century as a result of ethno-political discourse of «network war» // *Socio-economic, humanitarian and philosophical problems of modern science* Moscow: Ufa Rostov-on-Don, 2015. P. 60–70.
18. Business Russia [Electronic resource]. URL: <http://www.deloros-omsk.ru>
19. Solodilova N.Z. The development of approaches to estimating parameters of formation of the business environment of innovative entrepreneurship/ Solodilova N.Z., Kazykhanov R.R. // *Bulletin of Volga region state University of service. Series: Economics.* 2016, №1 (43). — Pp. 102-109.

Зиннуров У. Г.

*доктор экономических наук,
профессор, заведующий кафедрой
«Менеджмент и маркетинг»
Уфимского государственного авиационного
технического университета,
Россия, г. Уфа*

Аввакумов А. А.

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг»
Уфимского государственного авиационного
технического университета,
Россия, г. Уфа*

УДК 334.723

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье обоснована необходимость перехода экономики РФ от экспортно-сырьевой модели развития к инновационной. Этого можно достичь посредством её структурной диверсификации, которая основана на повышении конкурентоспособности ведущих отраслей отечественной экономики за счёт привлечения представителей государства, бизнеса и научного сообщества к эффективному государственно-частному партнёрству в реализации инновационной деятельности. Однако его всестороннее использование сдерживается неразвитостью законодательно-методического обеспечения его механизмов в развитии инновационной деятельности. Необходимость их скорейшего совершенствования и обусловлена актуальность данного исследования. Его целью является определение перспективных направлений использования инструментария государственно-частного партнёрства для реализации эффективной инновационной деятельности в РФ. В работе раскрыта сущность понятий «инновационная деятельность» и «государственно-частное партнёрство», рассмотрены законодательные аспекты и проблемы, связанные с применением последнего для реализации инновационной деятельности. Кроме того, определены пути решения вышеуказанных проблем и перспективные направления использования инструментария государственно-частного партнёрства для реализации эффективной инновационной деятельности в РФ.

Исследование основано на применении методов наблюдения и сбора фактов, анализа и синтеза, сравнения. В ходе его проведения выявлены основные проблемы применения законодательства о государственно-частном партнёрстве для реализации инновационной деятельности. Сделан вывод о недостаточности существующей нормативно-правовой базы партнёрства и невозможности её применения для реализации инновационных проектов. Предложены перспективные направления использования инструментария государственно-частного партнёрства для реализации эффективной инновационной деятельности в РФ, среди которых выделены такие укрупнённые направления, как формирование планов развития инфраструктуры национальной инновационной системы, создание нормативно-правовой базы и выстраивание системы государственного управления государственно-частным партнёрством при реализации инновационной деятельности, а также стимулирование частного партнёра с целью его вовлечения в такое партнёрство.

Ключевые слова: государственно-частное партнёрство, законодательное обеспечение, перспективные направления, инновационная деятельность.

IMPROVEMENT OF LEGISLATIVE SECURITY OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE ACTIVITY

The article substantiates the necessity of the transition of the economy of the Russian Federation on the export of raw materials model of development for innovation. This can be achieved through diversification of its structure, which is based on increasing the competitiveness of the leading sectors of the domestic economy by attracting representatives of government, business and academia for effective public-private partnership in the implementation of innovation. However, its use is constrained by lack of development of a comprehensive legislative and methodological support of its mechanisms in the development of innovative activities. The need for their speedy improvement and due to the relevance of this study. Its purpose is to

identify the promising areas of use of instruments of public-private partnership for the implementation of effective innovation in Russia. The paper discloses the essence of the concepts of "innovation" and "public-private partnership", discussed legal aspects and problems associated with the use of the latter for the implementation of innovation. In addition, the ways of solving the above problems and future directions of the use of instruments of public-private partnership for the implementation of effective innovation in Russia.

The study is based on the use of methods of observation and fact-finding, analysis and synthesis, comparison. During the meeting the main problems of application of the public-private partnership legislation for the implementation of innovation. It is concluded that failure of the existing regulatory framework of the partnership and the impossibility of its application for the realization of innovative projects. Perspective directions of use of instruments of public-private partnership for the implementation of effective innovation in Russia. Among them are allocated bigger areas as construction of infrastructure development plans of the national innovation system, the establishment of the legal framework and the alignment of the public administration system of public-private partnership in the implementation of innovation, as well as encouraging the private partner for the purpose of his involvement in this partnership.

Key words: public-private partnership, legislative support, promising areas, innovative activities.

В настоящее время российская экономика находится на перепутье. С одной стороны, всё более очевидным становится переход наиболее развитых стран мира к инновационному типу хозяйствования, т.е. к выстраиванию основанной на коммерциализации знаний и научных достижений модели экономического развития. С другой стороны, доля российских предприятий, в основе деятельности которых лежат достижения пятого технологического уклада (телекоммуникационные и компьютерные технологии, электроника и роботостроение), не превышает 10%, что свидетельствует о реализации индустриальной модели экономического развития в РФ [1].

По мнению ряда исследователей, объём рынка наукоёмких (инновационных) продуктов к 2020 году достигнет уровня порядка 10—12 триллионов долларов США [2, с. 58]. При этом на долю РФ в настоящее время приходится лишь порядка 0,3—0,5% этого рынка [3, с. 853]. В то же время Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (далее Концепция—2020) устанавливает для отечественных предприятий, реализующих наукоёмкую (инновационную) продукцию, в качестве целевого ориентира занятие 5—10% доли вышеуказанного рынка не менее чем в 5 различных секторах [4]. Более реалистичная цель поставлена в Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года, в которой определено, что к 2020 году продукция отечественных производителей должна достигнуть уровня 1% мирового рынка высоких и наукоёмких (инновационных) технологий, а к 2030 году вырасти до 2,5% [5].

Однако для достижения подобных результатов до сих пор не сложилось достаточных предпосылок. Так, например, удельный вес отечественных инноваций (технологические, маркетинговые или организационные) в общем их числе сократился в период 2011—2014 гг. с 10,4% до 9,9%. По состоянию на 09 сентября 2015 года объём инновационных товаров, работ и услуг составил 3, 578 трлн. рублей или 8,7% всех отгруженных товаров собственного производства, а также выполненных собственными силами

работ и оказанных услуг в РФ. В 2014 году в РФ подано 24 072 и выдано 23 065 патентов на изобретения, что составляет 167 и 160 патентов на 1 млн. человек населения соответственно, что значительно ниже показателя развитых стран. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, по данным на 24 сентября 2015 года составляла 732 274 человека, т.е. в данной сфере занято менее 1% экономически активного населения РФ [6].

Концепция—2020 предполагает переход РФ от экспортно-сырьевой модели развития к инновационной. Одним из ключевых его направлений является структурная диверсификация отечественной экономики на основе инновационного развития. Она должна быть, в частности, основана на повышении конкурентоспособности ведущих отраслей российской экономики за счёт привлечения представителей государства, бизнеса и научного сообщества к эффективному государственно-частному партнёрству (далее ГЧП) в реализации инновационной деятельности. Такое партнёрство направлено на формирование достаточных предпосылок для достижения указанных Концепцией—2020 целевых ориентиров деятельности отечественных предприятий [4]. Однако всестороннее использование ГЧП сдерживается неразвитостью законодательно-методического обеспечения его механизмов в развитии инновационной деятельности. В частности, во вступившем в силу 01 января 2016 года Федеральном законе №224—ФЗ «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее ФЗ—№224), в статье 7 не обозначены в качестве объектов соглашения «объекты инновационной деятельности» [7]. Это и обуславливает актуальность данной работы.

Учитывая вышеизложенное, целью настоящего исследования является определение перспективных направлений использования инструментария ГЧП

для реализации эффективной инновационной деятельности в РФ.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

— раскрыть сущность понятий «государственно-частное партнёрство» и «инновационная деятельность»;

— рассмотреть законодательные аспекты реализации ГЧП;

— выявить основные проблемы применения законодательства о ГЧП для реализации инновационной деятельности в РФ;

— определить пути решения вышеуказанных проблем и перспективные направления использования инструментария ГЧП для реализации эффективной инновационной деятельности в РФ.

В соответствии с ФЗ—№224 государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство — это юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов и распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой, которое реализуется на основании соответствующего соглашения в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества [7].

Очевидно, что частный партнёр (далее ЧП) получает от ГЧП ряд выгод, таких как:

— возможность переложить часть связанного с получением выручки риска на публичного партнёра (далее ПП) за счёт получения гарантий доходности и возврата инвестиций, а также платы за предоставляемые услуги и отгруженные товары;

— инвестирование в долгосрочные проекты при поддержке государства;

— получение от ПП права на оказание населению специфических видов услуг;

— увеличение выручки за счёт оказания населению дополнительных платных услуг.

Рассмотрев законодательные основы применения инструментария ГЧП в РФ, мы можем перейти к выявлению основных проблем его применения для реализации инновационной деятельности.

Прежде всего, необходимо отметить, что на момент вступления в силу (01 января 2016 года) ФЗ—№224 в 67 субъектах РФ в той или иной форме уже действовали «региональные» законы о ГЧП, «старейший» из которых вступил в силу ещё 01 января 2007 года [9]. Многие из них представляют собой гораздо более детализированные законодательные акты, нежели ФЗ—№224. Предполагалось, что «региональное» законодательство о ГЧП будет приведено в соответствие с ФЗ—№224 уже на момент его вступления в силу. Тем не менее, данный процесс существенно затянулся в связи с тем, что

указанный закон является, по нашему мнению, «рамочным» по своей сути.

Так, например, в Республике Башкортостан принят «региональный» закон о ГЧП планируется только к 01 июля 2016 года. По мнению директора Центра государственно-частного партнёрства Республики Башкортостан (далее РБ), руководителя рабочей группы Государственного Собрания—Курултая РБ Р. Д. Мусабинова задержки связаны, прежде всего, с тем, что ФЗ — №224 не учитывает местной специфики взаимодействия с инвесторами, а также недостаточно детализирует перечень объектов соглашения о ГЧП. Неясно, например, возможна ли реализация на основе федерального законодательства о ГЧП такого благоустройства территории, как строительство паркингов [10].

Согласно Концепции—2020 переход РФ к инновационной модели развития основан на ГЧП. Однако в ФЗ — №224 среди объектов соглашения о ГЧП не фигурируют ни объекты, на базе которых осуществляется инновационная деятельность, ни объекты инновационной инфраструктуры РФ.

В статье 2 главы 1 Федерального закона РФ №127 — ФЗ от 23 августа 1996 года «О науке и государственной научно—технической политике» указано, что инновация представляет собой введённый в употребление (новый) или улучшенный продукт (товар или услуга), а под инновационной следует понимать такую деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую), которая направлена на реализацию инновационных проектов (мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности), а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение её функционирования. В свою очередь, коммерциализация представляет собой деятельность, которая направлена на вовлечение в экономический оборот новых знаний (фундаментальных и прикладных) и полученных на их основе решений технологических, инженерных, социальных и иных проблем [11].

Таким образом, противоречия в самом федеральном законодательстве и его недостаточная детализация затрудняют применение инструментария ГЧП для реализации инновационной деятельности (далее ИД).

Кроме того, серьезнейшей проблемой реализации ИД в РФ является законодательно установленная продолжительность рассмотрения инициативных предложений ЧП — процедура рассмотрения предложения может занимать до 400 дней. Очевидно, что в условиях быстро меняющейся конъюнктуры на мировых рынках высокотехнологичных продуктов, столь продолжительная процедура рассмотрения предложений ЧП никак не способствует вовле-

чению его во взаимодействие с государственными органами и научным сообществом.

Существует также и проблема, связанная с «размытостью» формулировок, касающихся перечня прав ЧП, а также гарантийных обязательств, предоставляемых ему ПП. Статьей 15 ФЗ—№224 предусмотрен следующий перечень прав ЧП и предоставляемых ему гарантий [7]:

- гарантия защиты прав и законных интересов;
- право на возмещение убытков, понесённых вследствие незаконных действий или бездействия государственных органов и их представителей;
- право на применение цен или тарифов на товары, работы или услуги, а также надбавок к ним в соответствии с соглашением о ГЧП;
- право на исключение применения к ЧП мер дискриминационного характера;
- право на обеспечение окупаемости и доходности (не меньшей, чем изначально определённая в соглашении о ГЧП) за счёт увеличения ПП финансового обеспечения соглашения;
- право на оказание ПП содействия в получении необходимых для реализации соглашения разрешений органов исполнительной власти всех уровней;
- иные, не противоречащие законодательству, гарантии прав ЧП.

Однако в той же статье указано, что вышеперечисленные положения не применяются в случае принятия федеральных законов в целях защиты основ конституционного строя, безопасности и обороны государства, а также если изменения вносятся в технические регламенты или законодательные акты, регулирующие охрану недр, окружающей среды и здоровья граждан. Спрогнозировать подобные изменения на момент подписания соглашения о ГЧП не представляется возможным, что существенно повышает уровень неопределённости и риска для ЧП при его участии в партнёрстве.

Кроме того, совершенно непонятно, как именно ЧП сможет защитить свои права в случае судебного спора с ПП, доказать факт незаконных действий или бездействия государственных органов и их представителей, а также взыскать с бюджета РФ, субъектов РФ или муниципальных образований понесённые убытки. Маловероятна и фактическая возможность реализации ЧП своего права на окупаемость и доходность деятельности в случае увеличения совокупной налоговой нагрузки и, одновременно, отсутствия у ПП возможности обеспечить реализацию соглашения финансово (в случае отсутствия бюджетных средств). Что касается реализации права на содействие в получении необходимых разрешений, то оно, вероятнее всего, останется только «на бумаге» в связи с тем, что порядок этого содействия абсолютно не регламентирован. Это утверждение также остаётся справедливым и в отношении иных,

не противоречащих законодательству, гарантий прав ЧП.

Если говорить о правах и гарантиях ЧП в РБ, то по мнению Р. Д. Мусабинова, в настоящее время бюджет республики не позволяет ей участвовать в непосредственном финансировании ГЧП. Тем не менее, РБ может гарантировать ЧП налоговые льготы и обеспечение заказами [10].

Учитывая вышеизложенное, мы можем определить перспективные направления использования инструментария ГЧП для реализации эффективной инновационной деятельности в РФ. К таковым следует, по нашему мнению, отнести:

- формирование планов развития инфраструктуры национальной инновационной системы;
- создание нормативно-правовой базы реализации ИД на основе инструментария ГЧП;
- выстраивание системы государственного управления ГЧП при реализации ИД;
- стимулирование ЧП с целью вовлечения их в ИД на основе ГЧП.

В рамках каждого из этих направлений можно выделить ряд необходимых мероприятий. Так, в рамках формирования планов развития инфраструктуры национальной инновационной системы можно выделить следующий перечень мероприятий:

- корректировка действующих или разрабатываемых в настоящее время планов реализации ИД с учётом возможности применения инструментария ГЧП;
- формирование инвестиционных программ РФ, субъектов РФ и муниципальных образований с учётом возможности применения инструментария ГЧП;
- пересмотр стратегии социально-экономического развития с учётом возможности применения инструментария ГЧП.

Создание нормативно-правовой базы реализации ИД на основе инструментария ГЧП предполагает реализацию следующего перечня мероприятий:

- приведение «регионального» законодательства о ГЧП в соответствие с ФЗ—№224;
- адаптация положений ФЗ—№224 на местном уровне с учётом специфики взаимодействия с инвесторами;
- детализация перечня объектов соглашения о ГЧП в «региональном» законодательстве с целью использования инструментария такого партнёрства для реализации ИД;
- разработка типовых соглашений о ГЧП и размещение их в сети Интернет;
- регламентация порядка содействия ПП в получении ЧП необходимых для реализации соглашения о ГЧП разрешений органов исполнительной власти всех уровней (с указанием сроков, критериев и характера ответственности за неисполнение);

— утверждение правил принятия решений о заключении соглашений о ГЧП на период времени, превышающий срок действия лимитов бюджетных обязательств.

В рамках выстраивания системы государственного управления ГЧП при реализации ИД необходимо реализовать следующий перечень мероприятий:

— установление порядка межведомственной координации действий при реализации ГЧП;

— утверждение методики определения эффективности и сравнительного преимущества ГЧП;

— разработка типовых форм документации для проведения конкурса на право заключения соглашения о ГЧП и размещение информации о них в сети Интернет;

— регламентация механизмов мониторинга и содействия реализации ИД сторонами ГЧП, а также защиты их прав и законных интересов;

— создание подразделения в структуре органов исполнительной власти непосредственно отвечающего за подготовку, организацию и сопровождение ГЧП;

— организация «прозрачного» конкурсного отбора на право заключения соглашения о ГЧП;

— обучение федеральных, региональных и муниципальных служащих основам ГЧП.

Литература

1. Каблов Е. Н. Шестой технологический уклад // Наука и жизнь. — 2010. — №4. — С. 2–7.
2. Ильинская Е. М., Титова М. Н. Системные и институциональные характеристики инновационного развития экономики // Инновации. — 2012. — №9 (167). — С. 58–66.
3. Долгова М.В. Современные тенденции развития наукоёмких и высокотехнологичных отраслей // Фундаментальные исследования. — 2014. — №11. — С. 852–857.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. №1662—р) (ред. от 08.08.2009 г.)
5. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 08 декабря 2011 г. №2227—р)
6. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations.
7. Федеральный закон «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнёрстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской

При стимулировании ЧП с целью вовлечения их в ИД на основе ГЧП необходимо реализовать следующий перечень мероприятий:

— создание единой открытой базы данных промышленной собственности;

— регламентация механизма передачи ЧП прав на промышленную собственность, принадлежащую непосредственно РФ, субъектам РФ и муниципальным образованиям;

— установление порядка предоставления ЧП налоговых льгот (по налогу на прибыль, имущество, транспорт и т.п.) на весь срок действия соглашения о ГЧП;

— утверждение перечня обязательств ПП (безвозмездное подключение к электрическому, газовому, коммуникационным, канализационным и иным сетям);

— субсидирование займов ЧП;

— разработка способов досудебного разрешения споров между сторонами партнёрства.

Приведённые в работе перспективные направления использования инструментария ГЧП и перечень реализуемых в рамках каждого из них мероприятий принципиально возможно использовать для реализации эффективной инновационной деятельности в РФ.

Федерации» [Текст]: от 13 июля 2015 г., № 224 — Ф3 (ред. от 13.07.2015 г.)

8. Федеральный закон «О концессионных соглашениях» [Текст]: от 21 июля 2005 г., №115 — Ф3 (ред. от 30.12.2015 г.)

9. Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/privgovpartnerdev/>.

10. Официальный сайт газеты «Коммерсант» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2831791>.

11. Федеральный закон «О науке и государственной научно—технической политике» [Текст]: от 23 августа 1996 г., №127 — Ф3 (ред. от 02.07.2013 г.)

Literature

1. Kablov E.N. The sixth technological order // Science and Life. — 2010. — №4. — P. 2–7.
2. Elias E.M., Titova M.N. System and institutional characteristics of innovation development of economy // Innovations. — 2012. — №9 (167). — P. 58–66.
3. Dolgov M.V. Modern trends in the development of science-intensive and high-tech industries // Basic Research. — 2014. — №11. — P. 852–857.
4. The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020 (approved by the. Order of the Government of

the Russian Federation of 17 November 2008 №1662-p) (ed. from 08.08.2009 city).

5. Russian innovation development strategy for the period up to 2020 (approved. Resolution of the Russian Government dated December 8, 2011 №2227-p)

6. The official website of the Federal Service of State Statistics [Electronic resource]. — Access: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations.

7. The federal law "On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and the Introduction of Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" [Text]: on

July 13, 2015, number 224 — FL (as amended on 07.13.2015).

8. Federal Law "On Concession Agreements" [Text]: on July 21, 2005, №115 - FL (as amended on 12.30.2015).

9. The official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation [Electronic resource]. - Access: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/>.

10. The official website of the "Kommersant" newspaper [Electronic resource]. — Access: <http://www.kommersant.ru/doc/2831791>.

11. Federal Law "On Science and State Scientific and Technical Policy" [Text]: on August 23, 1996, №127 — FL (as amended on 02.07.2013).

Расулев А. Ф.

*доктор экономических наук, профессор,
Ташкентский государственный экономический
университет,
Узбекистан, г. Ташкент*

Султанова Л. Ш.

*кандидат экономических наук, доцент,
Ташкентский государственный экономический
университет,
Узбекистан, г. Ташкент*

УДК 330.341

СОЮЗ РЫНКОВ КАПИТАЛА В ЦЕЛЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

В 1990-х годах было широко распространено мнение, что финансовое развитие способствует экономическому росту. И эмпирические исследования подтверждали тезис о том, что страны с более крупными банковскими системами имели более динамичный экономический рост. Последние эмпирические данные показывают, что на самом деле связь между финансами и экономическим ростом не является линейной. Кризисы уменьшают объемы функционирующего в экономике капитала, и процесс восстановления экономического роста при помощи инвестиций занимает много времени. Инвестиции в инновации откладываются. Это сжимает потенциал производства и производительности труда, тем самым замедляя долгосрочной рост в перспективе.

Последствия кризиса обозначили новую тенденцию — союз рынка капиталов в целях эффективного развития национальных экономик. Различаясь по технологии финансирования инноваций, и банковский сектор и рынок ценных бумаг призваны выполнять одну миссию — мобилизацию сбережений для финансирования инновационного развития. По мере развития стран рост стимулирующих эффектов развития банковского сектора уменьшается, а положительные эффекты рынков капитала становятся все более важными. В то время как рыночные системы помогают облегчить спады после финансовых кризисов, банковские системы более эффективны в сглаживании влияния «обычных» колебаний делового цикла.

Банковская система Узбекистана, а также рынок ценных бумаг демонстрируют очевидные положительные тенденции, хотя потенциал последнего только начинает реализовываться.

Ключевые слова: источники финансирования инноваций, банковская система, рынок капитала, рынок ценных бумаг, экономический рост, союз рынков капитала.

CAPITAL MARKETS ALLIANCE FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT

In the 1990s, it was widely believed that financial development promotes economic growth. And empirical research confirms the idea that countries with larger banking systems have a more dynamic economic growth. Recent empirical evidence suggests that in fact the relationship between finance and economic growth is not linear. Crises reduce the volume of operating capital in the economy - and the process of economic growth recovery with the help of investments takes a lot of time. Investments in innovation are deposited. It compresses the potential and productivity, thereby slowing growth in the long term.

The consequences of the crisis marked a new trend - the Union of capital markets with a view to the efficient development of national economies. Differences in funding technology innovation, and the banking sector and the stock market are called to fulfil one mission - to mobilize savings to fund innovative development. As countries develop, growth stimulating effects of the banking sector is reduced, and the positive effects of capital markets are becoming increasingly important. Stock market offsets declines in financial crises and banking systems are more effective in smoothing "normal" fluctuations of the business cycle.

The banking system of Uzbekistan, as well as the stock market shows evident positive trends, although the potential of the latter is only beginning to be realized.

Key words: sources of innovation financing, the banking system, capital market, securities market, economic growth, union of capital markets.

Роль услуг, предоставляемых финансовой системой, является критической для успешного осуществления инновационной деятельности и обеспечения устойчивого экономического роста. Это подтверждает теоретические взгляды Й. Шумпетера, что финансовая система играет ключевую роль в оценке перспективности новых предприятий и в перераспределении сбережений от менее перспективных к более перспективным и инновационным фирмам. Она также позволяет диверсифицировать риски, связанные с инновациями. Повышение эффективности национальной экономики, обеспечение устойчивого экономического роста на инновационной основе требует более детального анализа методов и способов усиления инновационной восприимчивости экономики. Почти все исследователи вопросов финансирования инноваций едины в том, что доступность в финансировании является необходимым и едва ли не важнейшим условием введения инноваций.

Принципы организации финансирования инноваций должны быть ориентированы на множественность источников финансирования и предполагать быстрое и эффективное внедрение инноваций с их коммерциализацией, обеспечивающей рост финансовой отдачи от инновационной деятельности. Возможность для компании привлечь финансирование является критической составляющей процесса коммерциализации результатов исследований и опытно-конструкторской деятельности, и для этого используются различные методы финансирования.

Остановимся на ресурсах, мобилизуемых на финансовом рынке, то есть финансировании на основе банков и финансировании с помощью рынков капитала (ценных бумаг).

Различаясь по технологии финансирования инноваций, и банковский сектор и рынок ценных

бумаг призваны выполнять одну миссию — мобилизацию сбережений для финансирования инновационного развития. Долгое время существовало противопоставление так называемой банковской и рыночной модели финансового рынка¹. Последствия кризиса обозначили новую тенденцию — союз рынка капиталов в целях эффективного развития национальных экономик. Рассмотрев точку зрения на складывающийся в глобальной экономике союз рынков капитала и пользуясь данным контекстом, проанализируем также и некоторые показатели банковского сектора и рынка ценных бумаг в Узбекистане.

Глобальные тенденции

В настоящее время во всем мире экономика все еще борется с неблагоприятными последствиями финансового кризиса. Средняя потеря потенциального объема производства в результате финансового кризиса, по оценкам, составила 8,4%. Кризисы уменьшают объемы функционирующего в экономике капитала, и процесс восстановления экономического роста при помощи инвестиций занимает много времени. Ограниченный объем кредитных ресурсов в условиях финансового кризиса может привести к появлению неэффективного капитала. Инвестиции в инновации откладываются. Это сжимает потенциал производства и производительности труда, тем самым замедляя долгосрочный рост в перспективе.

Кризисные явления в Европейском Союзе в 2009-2011 гг. в основном затронули банковскую систему. В ЕС в отличие от США компании практически полностью полагаются на получение банковских кредитов для финансирования своей деятельности. В США же активно используется привлече-

¹ То есть финансирование на основе банков и финансирование с помощью рынков капитала. Так называемая континентальная и англосаксонская модели финансового рынка

ние средств на фондовых рынках. Для того чтобы ослабить негативные последствия финансового кризиса на рост, были разработаны многие новые правила. В Европе созданный недавно Союз рынков капитала занимает видное место². Цель создания Союза рынков капитала вполне ясна — существенное снижение роли банков в финансировании реального сектора экономики и повышение привлекательности фондовых рынков для малых и средних предприятий. Однако есть опасения, что устанавливаемая нормативная система становится слишком сложной и, следовательно, менее прозрачной. Это делает необходимым сосредоточиться на ключевых принципах государственной регуляторной реформы в финансовой сфере.

В 1990-х годах было широко распространено мнение, что финансовое развитие способствует экономическому росту. Развитые финансовые секторы стимулируют предпринимательство, инновации, инвестиции и производительность. Многие из этих полезных особенностей финансовых рынков возникают через доленое финансирование (т. е. выпуск ценных бумаг). Через финансовый капитал предприятия, например, новые стартапы, получают не только финансовые ресурсы, но и управленческий опыт. Тем не менее, в большинстве академических и политических дебатов финансовое развитие, как правило, было связано с получением кредитов при посредничестве банковской системы. И эмпирические исследования подтверждали тезис о том, что страны с более крупными банковскими системами имели более динамичный экономический рост.

Тем не менее, финансовый кризис поднял важный вопрос о том, что все большее расширение финансового сектора, возможно, даже мешает экономическому росту. Последние эмпирические данные показывают, что на самом деле связь между финансами и экономическим ростом не является линейной. В странах со средним уровнем дохода развитие финансового сектора оказывает положительное воздействие на экономический рост. В странах с высоким уровнем дохода дополнительный рост в финансовом секторе может оказать отрицательное воздействие на экономический рост. Следовательно, нет такого понятия как «оптимальный» размер финансового сектора для всех стран. И усилия политики должны быть направлены на обеспечение правильных институциональных рамок и стимулов для финансового сектора. Цель — ограничение рисков.

Финансовые системы, которые больше полагаются на собственный капитал, а не на долговое финансирование, могут способствовать росту и

имеют тенденцию быть более устойчивыми к ударам.

Дебаты о превосходстве одной или другой финансовой системы длятся не одно десятилетие, если не столетие. Заметными факторами, вызвавшими эту дискуссию, были различия в росте между Германией и Великобританией в конце девятнадцатого и начале двадцатого веков. Некоторые утверждали, что доминирование на финансовом рынке банков и их тесная взаимосвязь со своими клиентами способствовали быстрому росту промышленности Германии. В целом сторонники банковской системы утверждают, что банки лучше всего подходят для работы с информационной асимметрией, так как их давние связи со своими клиентами позволяют им собрать информацию о фирмах и менеджерах. Эта информация приводит к более эффективному распределению капитала и улучшению корпоративного управления.

Давние узы банков со своими клиентами позволяют получать полную информацию исключительно для самих банков. Естественно, они склонны делать эту информацию конфиденциальной. В отличие от этого, финансирование с помощью рынков капитала быстро распространяет информацию о фирмах. Банки используют конфиденциальную информацию о фирмах, чтобы направлять ресурсы в те из них, которые являются наиболее продуктивными, они могут использовать информацию, чтобы оградить их клиентов от конкуренции.

Что предпочтительнее: банковский кредит, облигация или выпуск акций с точки зрения отдельной фирмы. Это зависит в значительной степени от того, на каком этапе экономического жизненного цикла находится фирма. Или, проще говоря, если это инновационный стартап, то можно извлечь выгоду из опыта венчурного фонда. Если это небольшая фирма с давними связями в своем банке, то есть вероятность, что банковский кредит является лучшим. Но если это большая устойчивая корпорация, выпуск облигаций может быть наиболее выгодным. Таким образом, с точки зрения отдельной фирмы ответ на вопрос «кредит или капитал» является индивидуальным. Что же показывает системный взгляд? Есть некоторые признаки того, что рыночные системы могут быть более проциклическими, чем системы на основе банковского финансирования³. Более выраженные бумы цен на активы в рыночных системах могут дать объяснение этому.

Исследование, проведенное Банком международных расчетов, показало, что финансовые системы на основе банковского финансирования более эффективны в сглаживании влияния «нормальных» коле-

²30 сентября 2015 года Европейская Комиссия опубликовала «План действий по строительству Союза рынков капитала» (Action Plan on Building a Capital Markets Union), который должен быть реализован к 2019 году.

³Aurélien Leroy Credit Pro-cyclicality and Financial Structures in EU University of Orleans - Laboratoire d'économie d'Orléans March 22, 2015, <http://ssrn.com/abstract=2568112>

баний экономического цикла, рыночные системы способствуют более быстрому восстановлению после финансовых кризисов⁴.

Таким образом, с макроэкономической точки зрения, кредит и капитал являются взаимодополняющими элементами финансовой системы.

Интегрированные рынки капитала играют гораздо большую роль, особенно интегрированные фондовые рынки, которые сгладили около 40% циклических колебаний в федеральных штатах США. Другая доля, около 25%, смягчающего эффекта приходится на банки. В общей сложности около 80% от экономического шока в США поглощается, прежде чем это может повлиять на потребление. Исследования в Канаде дают сходные результаты⁵.

В Европе картина выглядит иначе. Здесь в основном смягчающий эффект приходится на кредитные рынки, и они оказались не очень эффективны в этом. В целом, только около 40% от экономического шока в Европе поглощается, прежде чем это может повлиять на потребление⁶.

Многие банки запятнали свою репутацию во время кризиса, но банки предоставляют важные услуги обществу, без которых рынку будет трудно обходиться. Это делает необходимым совершенствование регулятивных мер в индустриально развитых странах, которые необходимы, особенно в плане таких банков, которые «слишком большие, чтобы обанкротиться».

Финансовый рынок Узбекистана: банковский и фондовый сегменты

Данные положения были бы неполными, если бы мы не обратились к обзору финансовой системы нашей страны.

Определяющая роль в формировании и развитии национальной финансовой инфраструктуры, ориентированной на эффективное долгосрочное финансирование инновационного развития на современном этапе развития экономики Узбекистана, принадлежит банковской системе.

Банковская система Узбекистана в настоящий момент⁷ представлена 26 банками, из них 3 — государственные банки, 5 — банки с участием иностранного капитала, 11 — акционерные банки и 7 — частные акционерно-коммерческие банки.

В настоящее время важнейшее внимание уделяется дальнейшему повышению уровня капитализации и обеспечению стабильности банков, их широкому участию в инвестиционных процессах, а также укреплению самостоятельности коммерческих банков. Наблюдается стабильный рост совокупного капитала банков Узбекистана. Данный показатель по состоянию на 1 января 2016 г. достиг более 7,8 трлн. сумов⁸ (рис. 1).

Уровень достаточности капитала банковской системы Узбекистана составляет 23,6 процента, что почти в 2,5 раза превышает требования нынешних международных стандартов. Уровень текущей ликвидности банковской системы вот уже в течение ряда лет превышает 64,5%, что в 2 раза больше минимального уровня, установленного международными стандартами. Требования к банкам Узбекистана по капиталу в рамках введения стандартов Базельского комитета по банковскому надзору

Рисунок 1. Динамика роста совокупного капитала коммерческих банков Узбекистана, на конец периода⁹.

⁴Gambacorta, L., Yang, J., Tsatsaronis, K. (2014): "Financial Structure and Growth", BIS Quarterly Review, March 2014, pp. 21-35.

⁵Balli, F. S.; Kalemli-Ozcan, S.; Sørensen, B. E. (2012), Risk Sharing Through Capital Gains. In: Canadian Journal of Economics, Vol 45(2), pp. 472-492.

⁶Afonso, A.; Furceri, D. (2007), Business Cycle Synchronization and Insurance Mechanisms in the EU. ECB Working Paper No 844, December 2007.

⁷На 1 апреля 2016г.

⁸Официальный курс узбекской национальной валюты на 1 апреля 2016 г.: 1 долл. США = 2 877 сума

⁹Источник: составлено по материалам официальных источников (официальных сайтов Центрального банка Республики Узбекистан - www.cbu.uz; Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике - http://www.stat.uz)

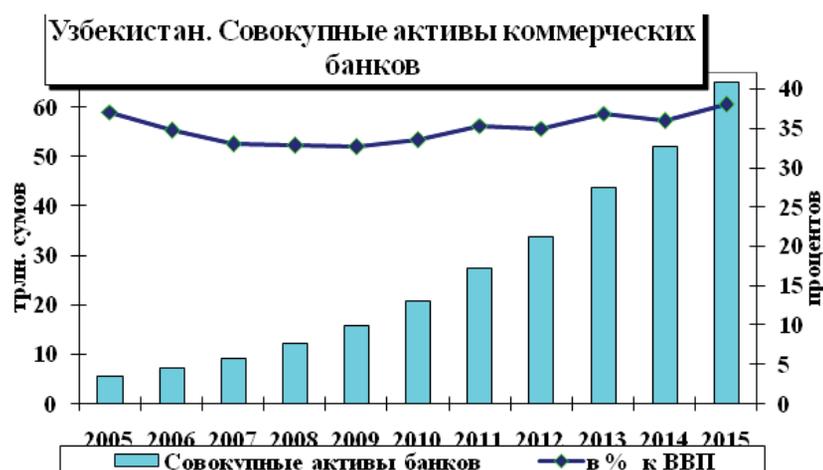

Рисунок 2. Динамика роста совокупных активов коммерческих банков, на конец периода¹⁰

Рисунок 3. Динамика роста банковских кредитов реальному сектору экономики на конец периода¹¹

(«Базель III») сопоставимы с западными, и даже превышают ряд параметров.

С первого января 2016 года минимальное значение минимума достаточности регулятивного капитала увеличено с 10 до 11,5 процента, а коэффициент достаточности регулятивного капитала — с пяти до семи процентов. Доля проблемных кредитов банков Узбекистана составляет менее одного процента от общей суммы выданных кредитов. Несмотря на финансовый кризис, банкам Узбекистана удается поддерживать низкий уровень NPL (non-performing loans, неработающие кредиты) в своем кредитном портфеле.

Рост совокупного капитала банков и объема привлеченных средств, формирующих пассивы банка, позволяют увеличивать активы банковской системы. Активы банков в 2015 году по сравнению с 2014 годом возросли на 25,1% и составили 65,2 трлн. сумов (рис. 2). Отмечается стабильная динамика качества активов узбекских банков, в частности, положительные тенденции в сфере капитальных инвестиций. Это дает основание полагать, что качество активов останется на стабильном уровне.

Основной удельный вес в активах узбекских банков занимают кредитные операции. В 2015 году коммерческими банками осуществлен ряд масштабных мер, ориентированных на ввод важнейших современных и высокотехнологичных промышленных производств и мощностей, модернизацию ведущих отраслей экономики, ускорение технического и технологического обновления. В результате общий объем кредитов, направленных в реальный сектор экономики, увеличился на 27,3% по сравнению с 2014 г. и на начало 2016 года составил более 42,7 трлн. сумов (рис. 3).

Качественные изменения наблюдаются в структуре ресурсной базы и кредитного портфеля банков. В частности, доля внутренних источников в кредитном портфеле банков Узбекистана увеличилась до 86% по сравнению с 46% в 2000 году. Кроме того, в структуре ресурсной базы банков существенно выросла доля долгосрочных внутренних депозитов и вкладов. Объемы долгосрочных депозитов за последние 5 лет увеличились в 4,1 раза, а их доля в общем объеме депозитов выросла до 78% против 68% в 2010 году и 52% в 2000 году. Укрепление стабильности банковской системы непосредственно

¹⁰Источник: составлено по материалам официальных источников

¹¹Источник: составлено по материалам официальных источников

отразилось на ключевых показателях финансовой устойчивости банков. В частности, коэффициент адекватности капитала банков в среднем составляет 24%, при установленном Центральным банком нормативном требовании на уровне 10% и стандартной норме Базельского комитета на уровне 8%¹².

Достигнут высокий уровень доступности и охвата населения банковскими услугами и постоянное повышение конкуренции на рынке банковских услуг. Так, по состоянию на 1 октября 2015 года количество банковских учреждений на 100 тысяч взрослого населения составило 49,8 единиц. Количество банковских счетов физических лиц составило 1102 единицы на 1000 человек взрослого населения.

Одним из критериев оценки эффективности банковской системы является своевременное удовлетворение потребности реального сектора экономики в кредитных ресурсах. При этом в кредитовании экономики особое значение имеют инвестиционные кредиты, выделяемые на модернизацию, техническое и технологическое перевооружение производства, объемы которых за последние 5 лет в Узбекистане выросли в 3 раза.

Одним из основных факторов стабильного социально-экономического развития страны является малый бизнес. В частности, в настоящее время малый бизнес производит более 53% ВВП Узбекистана, его доля в общем объеме экспорта страны составляет 27%, а в общей численности занятого населения — 77,5%.

В достижении вышеперечисленных показателей важную роль играет активное банковское кредитование данного сектора. Только за последние 5 лет (2011 — 2015 гг.) объемы кредитования малого бизнеса увеличились в 4,4 раза. Вместе с тем, доля кредитов, выделенных субъектам малого бизнеса, в общем объеме кредитования достигла 28% против 16,9% в 2000 году¹³.

Подверженность банковского сектора глобальным рискам незначительна. Зависимость узбекских банков от финансирования со стороны иностранных банков ограничена. Иностранные заимствования не превышают 10% обязательств банковской системы Узбекистана, которые поступают в основном из источников, не подверженных колебаниям на финансовых рынках, таких международных финансовых институтов, как АБР, МФК и Всемирный банк. Стабильный экономический рост и крупные вливания капиталов со стороны правительства после глобального финансового кризиса сделали банки более устойчивыми к шоковым потрясениям¹⁴.

Благоприятная макроэкономическая среда — стабильно высокий рост ВВП, профицит госбюджета и низкий уровень госдолга — обеспечивают основу для оценки прогноза развития банковской системы на уровне «стабильный». В результате проводимой работы на сегодняшний день все коммерческие банки имеют положительные рейтинговые оценки от таких известных международных рейтинговых агентств, как Standard & Poor's, Moody's и Fitch Ratings, подтверждающих стабильность и устойчивый рост отечественных банков¹⁵.

Рынок ценных бумаг является неотъемлемой частью финансовой системы государства, характеризующейся институциональной и организационно-функциональной спецификой и обеспечивающей трансформацию сбережений в инвестиции и выбор оптимальных направлений их последующего производственного использования. Современное состояние рынка ценных бумаг Узбекистана можно охарактеризовать следующими основными аспектами. Совокупная эмиссия акций превысила 16,553 трлн. сумов, что составляет около 10 % к ВВП. В целом, создана критическая масса ценных бумаг, способная функционировать как полноценный фондовый рынок.

В последние годы наблюдается тенденция, когда рост эмиссии акций сопровождается уменьшением числа акционерных обществ за счет реорганизации и преобразования бывших АО в другие формы собственности. Если в пост-приватизационный период число акционерных обществ достигало нескольких тысяч, то сейчас это количество оптимизировалось и оставляет более 700 акционерных предприятий, на которых действуют правила корпоративного управления. Рост показателей биржевого оборота обусловлен рядом решений регулирующих органов, стимулирующих развитие организованного фондового рынка в республике.

Еще одним параметром рынка ценных бумаг, изменение которого необходимо для того, чтобы он стал механизмом, способным обеспечить увеличение объема инвестиций и повышение их эффективности, является доля первичного рынка. Именно объем первичного рынка, основанный на достаточной емкости всего рынка ценных бумаг, является непосредственным фактором, определяющим объем инвестиций, привлекаемых на рынке, и в перспективе — темпы и устойчивость экономического роста. Вместе с тем, объемы вторичного рынка позволяют судить о ликвидности торгуемых ценных бумаг. За последние несколько лет объемы первичного рынка значительно превышают вторичный.

¹²Выступление заместителя Председателя Центрального банка Республики Узбекистан Ахадбека Хайдарова на IV международном банковском форуме в Ташкенте - http://news.uzreport.uz/news_5_r_137082.html

¹³Там же

¹⁴Партнерство Группы Всемирного банка и Узбекистана: Краткий обзор программы в Узбекистане режим доступа <http://pubdocs.worldbank.org/pubdocs/publicdoc/2015/11/274951447089454595/Uzbekistan-Snapshot-ru.pdf>

¹⁵«Банковская система: стабильность способствует макроэкономическому росту, адрес: <http://www.cbu.uz/ru/node/47080>

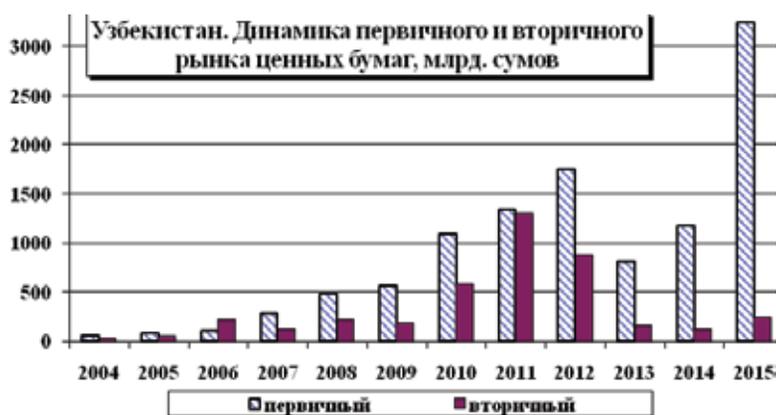

Рисунок 4. Соотношение первичного и вторичного рынка ценных бумаг за период в млрд. сумов

Это связано в первую очередь с тем, что акционерные предприятия стали активно заимствовать на фондовом рынке (рис. 4).

Хотя совокупный объем средств, привлеченных на фондовый рынок с помощью публичного размещения корпоративных ценных бумаг, значительно вырос в сравнении с валовым объемом инвестиций в основной капитал, эффективность фондового рынка Узбекистана пока невелика. Вместе с этим сегодня появились благоприятные предпосылки для изменения сложившейся ситуации в лучшую сторону.

Реформы финансового сектора имеют важное значение для обеспечения устойчивого экономического роста. В случае Узбекистана, основные направления реформирования включают в себя такие системные меры, как смягчение ограничений на денежные средства и операции с иностранной валютой, постепенный отказ от практики целевого кредитования. Далее идут такие тактические меры, как улучшение системы надзора, управление рисками, совершенствование кредитной инфраструктуры, кредитных информационных систем, а также деятельности небанковских финансовых учреждений. Финансовые институты должны обеспечивать эффективное посредничество и оказывать поддержку экономической деятельности. Однако здесь приходится решать двуединую задачу — сочетание либерализации и стабильности. При всех реформах финансового сектора необходимо обезопасить финансовые институты от негативного влияния в случае серьезных экономических потрясений. В частности, ограничительные требования к кредитованию банков (требование 120 процентного обеспечения), с одной стороны, затрудняют расширение доступа к финансированию для микро- и малых предприятий, на которые приходится около 60 % ВВП, однако несомненно служат стабильности и устойчивости самих банков. С точки зрения развития также имеют перспективы такие сектора финансового рынка Узбекистана, как микрофинансирование, страхование и лизинг. При условии про-

ведения необходимых мероприятий в целях эффективного развития банковской системы и рынка ценных бумаг станет возможным производительное использование их инвестиционного потенциала в целях инновационного развития экономики.

Выводы:

— По мере развития стран рост стимулирующих эффектов развития банковского сектора уменьшается, а положительные эффекты рынков капитала становятся все более важными.

— Что касается отдельных фирм, то на ранних стадиях развития банковские кредиты, как правило, доминируют. Для зрелых же фирм, внешние средства, привлеченные через облигации и акции на фондовых рынках, становятся все более важными.

— Кроме того, в то время как рыночные системы помогают облегчить спады после финансовых кризисов, банковские системы более эффективны в сглаживания влияния «обычных» колебаний делового цикла.

— Банковская система Узбекистана, а также рынок ценных бумаг демонстрирует очевидные положительные тенденции, хотя потенциал последнего только начинает реализовываться.

— Реформы финансового сектора имеют важное значение для обеспечения устойчивого экономического роста. Однако здесь приходится решать двуединую задачу — сочетание либерализации и стабильности. При всех реформах финансового сектора необходимо обезопасить финансовые институты от негативного влияния нестабильной внешней среды.

— Обязательной предпосылкой стабильного развития национальной финансовой системы является ее сбалансированность. Определить возможные параметры сбалансированности финансового сектора, а также факторы ее достижения в прогнозируемом периоде возможно на основе использования прогнозных балансов секторов и финансовых инструментов.

Литература

1. Dr. Jens Weidmann President of the Deutsche Bundesbank (2015), of credit and capital - what is needed for an efficient and resilient financial system? IIF Europe Summit. -, http://www.bundesbank.de/Redaktion/EN/Reden/2015/2015_06_25_weidmann.html
2. Aurélien Leroy Credit Procyclicality and Financial Structures in EU University of Orleans — Laboratoire d'économie d'Orléans March 22, 2015, <http://ssrn.com/abstract=2568112>
3. Gambacorta, L., Yang, J., Tsatsaronis, K. (2014): Financial Structure and Growth, BIS Quarterly Review, March 2014, pp. 21-35.
4. Balli, F. S.; Kalemli-Ozcan, S.; Sørensen, B. E. (2012), Risk Sharing Through Capital Gains. In: Canadian Journal of Economics, Vol 45(2), pp. 472-492.
5. Afonso, A.; Furceri, D. (2007), Business Cycle Synchronization and Insurance Mechanisms in the EU. ECB Working Paper No 844, December 2007.
6. Выступление заместителя Председателя Центрального банка Республики Узбекистан Ахадбека Хайдарова на IV международном банковском форуме в Ташкенте — http://news.uzreport.uz/news_5_r_137082.html
7. Партнерство Группы Всемирного банка и Узбекистана: Краткий обзор программы в Узбекистане — режим доступа: <http://pubdocs.worldbank.org/pubdocs/publicdoc/2015/11/274951447089454595/Uzbekistan-Snapshot-ru.pdf>
8. «Банковская система: стабильность способствует макроэкономическому росту» — режим доступа: <http://www.cbu.uz/ru/node/47080>
9. «Позитивные настроения к акциям коммерческих банков сохранились на весь год», 26 января 2016, режим доступа: <http://www.cbu.uz/ru/node/47124>
10. Центральный банк Республики Узбекистан — www.cbu.uz
11. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике — <http://www.stat.uz>
12. Государственный комитет Республики Узбекистан по приватизации, демонополизации и развитию конкуренции — www.gkk.uz
13. Центр по координации и развитию рынка ценных бумаг Республики Узбекистан — www.csm.gov.uz
14. Центральный депозитарий Узбекистана — www.deponet.uz;
15. Фондовая биржа «Ташкент» — www.uzse.uz

Literature

16. Dr. Jens Weidmann President of the Deutsche Bundesbank (2015), Of credit and capital — what is needed for an efficient and resilient financial system? IIF Europe Summit. -, http://www.bundesbank.de/Redaktion/EN/Reden/2015/2015_06_25_weidmann.html
17. Aurélien Leroy Credit Procyclicality and Financial Structures in EU University of Orleans — Laboratoire d'économie d'Orléans March 22, 2015, <http://ssrn.com/abstract=2568112>
18. Gambacorta, L., Yang, J., Tsatsaronis, K. (2014): Financial Structure and Growth, BIS Quarterly Review, March 2014, pp. 21-35.
19. Balli, F. S.; Kalemli-Ozcan, S.; Sørensen, B. E. (2012), Risk Sharing Through Capital Gains. In: Canadian Journal of Economics, Vol 45(2), pp. 472-492.
20. Afonso, A.; Furceri, D. (2007), Business Cycle Synchronization and Insurance Mechanisms in the EU. ECB Working Paper No 844, December 2007.
6. Statement by the Deputy Chairman of the Central Bank of the Republic of Uzbekistan Ahadbeka Khaydarov at the IV International Banking Forum in Tashkent — http://news.uzreport.uz/news_5_r_137082.html
7. The partnership of the World Bank Group and Uzbekistan: Overview The program in Uzbekistan - Access mode: <http://pubdocs.worldbank.org/pubdocs/publicdoc/2015/11/274951447089454595/Uzbekistan-Snapshot-ru.pdf>
8. "The banking system: stability contributes to macroeconomic growth" — the access mode :: <http://www.cbu.uz/ru/node/47080>
9. "The positive mood in the shares of commercial banks remained at the whole year," January 26, 2016, access mode: <http://www.cbu.uz/ru/node/47124>
10. The Central Bank of the Republic of Uzbekistan — www.cbu.uz
11. The State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics — <http://www.stat.uz>
12. The State Committee of the Republic of Uzbekistan on privatization, de — monopolization and Competition Development — www.gkk.uz
13. Center for coordination and development of securities market of Uzbekistan — www.csm.gov.uz
14. The Central Depository of Uzbekistan — www.deponet.uz;
15. Stock Exchange "Tashkent" — www.uzse.uz

Ахтариева Л. Г.

*доктор экономических наук, доцент, профессор
кафедры «Инновационная экономика» института
экономики, финансов и бизнеса,
Башкирский государственный университет,
Россия, г. Уфа*

Зайнуллина С. Ф.

*старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский
учет и аудит», Стерлитамакский филиал Башкирского
государственного университета,
Россия, г. Стерлитамак*

УДК 330.322

ОЦЕНКА ИННОВАЦИОННЫХ ЗАТРАТ РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Статья посвящена вопросам организации финансирования инновационной деятельности в регионах на основе предоставления государственных субсидий. Анализируется положение субъектов Приволжского Федерального округа в зависимости от создаваемых условий, необходимых для успешной реализации инновационной деятельности. Рассмотрены приоритетные направления в области развития науки, технологий и техники в этих субъектах, условия и особенности взаимодействия ряда составляющих их реализации: государственного, научного, финансового, производственного секторов и реального сектора экономики. Наиболее значимым фактором выступает формирование затрат, связанных с внедрением инноваций. Разработана методика расчета индексов и индикаторов для оценки инновационных затрат регионов. Для расчета индекса «Затраты по инновациям» использованы показатели: внутренние затраты на исследования и разработки; затраты на технологические инновации; затраты организаций, выполняющих инновационные исследования и разработки; затраты на персонал и отдельно на исследователей с ученой степенью, занятых инновационными исследованиями и разработками; выплаты по импорту технологий и услуг технического характера. Приведены результаты расчетов каждого индикатора по всем рассматриваемым регионам при помощи этой методики, на основании которых проведен анализ инновационного потенциала субъектов Приволжского Федерального округа. Оценка инновационных затрат позволит регионам более эффективно организовать свою инновационную деятельность путем использования выделенных финансовых средств по назначению и получения конкретных результатов.

Ключевые слова: инновационная деятельность, субсидии, затраты по инновациям, индексы, индикаторы, потенциал, регион, исследования, эффективность, технологические инновации, оценка затрат.

EVALUATION OF INNOVATIVE COST REGIONS OF PRIVOLZHSKIY FEDERAL DISTRICT

The article is devoted to the Organization of financing of innovation activity in the regions through the provision of State subsidies. Analyses the situation of actors of privolzhskiy Federal District depending on the created the conditions necessary for the successful implementation of the innovation. Priorities are considered in the development of science, technology and engineering in these subjects, conditions and characteristics of the interaction of a number of elements: public, academic, financial, production sectors and the real sector of the economy. The most significant factor is the formation of expenses associated with the introduction of innovation. Methodology for calculation of indices and indicators for the evaluation of innovative cost regions. For calculation of the index "innovation costs" used: domestic expenditures on research and development; the cost of technological innovation; costs organizations carrying out innovative research and development; personnel costs and a separate one for researchers with a scientific degree engaged in innovative research and development; payments for the import of technologies and services of a technical nature. Are the results of the calculations of each indicator on all the regions by using this technique, based on which the analysis of innovation potential subjects of privolzhskiy Federal District. Evaluation of innovative expenses will allow regions to more effectively organize their innovative activities through the use of allocated funds and obtaining concrete results.

Key words: innovation, subsidies, innovation costs, indices, indicators, capacity region, research, efficiency, technological innovation, cost estimating.

Инновационный путь развития экономики предполагает повышение эффективности производства в рамках не только целевой и потребностной, но и затратной и ресурсной концепций. В Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период 2020 года (от 8.12.2011 г. № 2227-р) указывается на необходимость осуществления и развития инновационной деятельности в регионах, увеличение ее эффективности во всех субъектах РФ, что будет говорить и об инновационном развитии страны в целом.

Одним из важнейших составляющих успешного инновационного развития является организация финансирования и софинансирования исследований по широкому спектру научных направлений, развития инфраструктуры сектора исследований и разработок, их материально-технической базы во всех типах организаций. При этом серьезной проблемой является обеспечение в инновационной деятельности сбалансированности доходной базы и расходных обязательств регионов.

Инновационная деятельность субъектов Российской Федерации осуществляется на основе действующих законов об инновационной деятельности в регионах, а также государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (от 15.04.2014 № 316, ред. от 26.12.2015). Данная программа является одним из инструментов финансирования инновационной деятельности. Например, по Распоряжению Правительства от 7 марта 2016 г. № 389—р, было утверждено распределение субсидий, предоставляемых в 2016 году из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства (в рамках подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства» указанной государственной программы) [1].

Таблица 1. Распределение субсидий по Приволжскому Федеральному округу

Субъекты Приволжского Федерального Округа	Объем субсидий, млн. руб.
Республика Башкортостан	273,43
Республика Марий Эл	46,1
Республика Мордовия	56,7
Республика Татарстан	259,61
Чувашская республика	86,04
Удмуртская республика	102,09
Пермский край	168,38
Кировская область	90,6
Нижегородская область	220,44
Оренбургская область	74,04
Пензенская область	91,52
Самарская область	216,46
Саратовская область	174,81
Ульяновская область	83,29

Рассмотрим объемы субсидий по Приволжскому Федеральному округу, которые представлены в таблице 1.

Как видно из таблицы, лидерами по объемам государственных субсидий стали в первую очередь Республика Башкортостан — 273,43 млн.руб., Республика Татарстан — 259,61 млн.руб., Нижегородская область — 220,44 млн.руб. и Самарская область — 216,46 млн. руб.

Объемы государственного инвестирования продиктованы имеющимися на территории данных субъектов ПФО условиями, необходимыми для реализации вышеуказанной государственной программы. Так, например, в Нижегородской области инновациями занимаются 92 организации, из них: 7 НИИ Российской академии наук, 20 отраслевых НИИ, 22 конструкторские, проектно-конструкторские технологические и изыскательские организации, 17 промышленных предприятий, 7 вузов, 5 НИИ, подведомственных вузам (технопарк Нижегородского государственного технического университета (НГТУ), инновационно-технологический центр Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (ННГУ) и др.) [2].

В Республике Башкортостан функционирует ряд структур поддержки научно-инновационной деятельности (Фонд поддержки инноваций, 20 производственно-технологических центров субъектов малого предпринимательства, РНТИК «Баштехинформ», Патентно-консультационный центр, Центр трансфера технологий АН РБ, технопарки и др.) [3].

В Республике Татарстан постановлением Кабинета Министров РТ утверждён Инновационный меморандум Республики Татарстан. По результатам его исполнения ежегодно публикуется Государственный доклад «Об итогах инновационной деятельности». На территории Татарстана действуют крупнейшая в России особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Алабуга», 4 индустриальных парка, технополис «Химград», 14 технопарков и др. [4, 9].

Соответственно, субъекты со слабой инновационной инфраструктурой получили минимальный объем субсидий. К ним относятся: Республика Марий Эл — 46,1 млн. руб., Республика Мордовия — 56,7 млн. руб., Оренбургская область — 74,04 млн. руб.

Наиболее приоритетными для субъектов Приволжского Федерального округа направлениями в области развития науки, технологий и техники являются:

- информационные технологии;
- телекоммуникационные технологии;
- энергосберегающие технологии;
- рациональность использования природных ресурсов;

— нано-технологии и нано-материалы;
 — переработка и утилизация отходов;
 — технологии производства топлива и энергии и т.д. [5].

Инновационная деятельность требует определенных затрат и вложений, поскольку ее отличительной особенностью является то, что ее реализация зависит от взаимодействия многих составляющих, таких, как:

1) государственный сектор — курирует законодательно- нормативную сторону отношений субъектов инновационной деятельности;

2) научный сектор — формирует и обеспечивает необходимый объем инновационно-ориентированного человеческого капитала, способного к созданию, разработке и внедрению инноваций;

3) финансовый сектор — обеспечивает финансирование инноваций на всех этапах инновационной деятельности, начиная с этапа создания инновационной идеи и до ее воплощения в реальном секторе экономики;

4) производственный сектор — формирует и обеспечивает материально-техническую базу для реализации инновационных процессов от инновационной идеи до инновационного продукта;

5) реальный сектор экономики — формирует потребность в инновационных продуктах, технологиях и разработках для обеспечения интенсивного развития экономики.

Роль каждой составляющей определяется в зависимости от этапа инновационной деятельности. Наиболее значимым является этап формирования затрат, связанных с внедрением инноваций.

Для оценки инновационных затрат субъектов ПФО следует рассчитать индекс «Затраты по инновациям», который будет состоять из показателей, представленных в таблице 2. Расчет индекса «Затраты по инновациям» I(ЗИ) основан на методике, где значение каждого индикатора (I_i) оценивается по шкале от 0 до 1 путем избавления от размерности.

Таблица 2. Показатели для расчета индекса «Затраты по инновациям»

Индекс	Индикаторы
I (ЗИ) «Затраты по инновациям»	1. Внутренние затраты на исследования и разработки (ЗИ 1)
	2. Затраты на технологические инновации (ЗИ 2)
	3. Организации, выполняющие инновационные исследования и разработки (ЗИ 3)
	4. Персонал, занятый инновационными исследованиями и разработками (ЗИ 4)
	5. Исследователи, занятые инновационными исследованиями и разработками, с ученой степенью (ЗИ 5)
	6. Выплаты по импорту технологий и услуг технического характера (ЗИ 6)

Источник. [6].

Расчет каждого индикатора производим по следующей формуле (1):

$$I_i = \frac{x_i - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}} \quad (1)$$

где x_i — фактическое значение индикатора в i — том году;

x_{\max} (x_{\min}) — максимальное (минимальное) значение индикатора в i — том году (для расчета максимальных и минимальных значений использовались данные Росстата по ПФО).

Для расчета каждого индикатора необходимо использовать данные по ПФО за соответствующий год.

Так, для расчета индикатора «Внутренние затраты на исследования и разработки» воспользуемся данными по ПФО за 2014 г. (таблица 3).

Таблица 3. Внутренние затраты на исследования и разработки по ПФО за 2014 г.

Субъект ПФО	Внутренние затраты, млн.руб.	Субъект ПФО	Внутренние затраты, млн.руб.
Республика Башкортостан	8302,8	Кировская область	1362,4
Респ. Марий Эл	147,1	Нижегородская обл.	58508
Респ. Мордовия	969,1	Оренбургская обл.	602,7
Респ. Татарстан	12181	Пензенская обл.	3518,5
Чувашская респ.	1020,4	Самарская обл.	14596
Удмуртская респ.	1530,3	Саратовская обл.	3298,3
Пермский край	11730	Ульяновская обл.	8785,9

На основе данных таблицы 3, по формуле 1 рассчитаем индикатор «Внутренние затраты по исследованиям и разработкам» по РБ за 2014 год:

$$I_{ВЗ} = \frac{8302,8 - 147,1}{58507,8 - 147,1} = 0,140$$

Затем суммируем все полученные индикаторы и получим индекс «Затраты по инновациям»:

$$I(ЗИ) = \frac{\sum I_i}{n} \quad (2)$$

где n — количество индикаторов в индексе.

Рассчитаем индикаторы индекса «Затраты по инновациям» по данным Росстата [7] (таблица 4).

Наиболее развитыми регионами по осуществлению инновационных затрат являются Республика Башкортостан с максимальным значением индикатора — ЗИ 6. Минимальный индикатор в регионе ЗИ 1. Нижегородская область имеет максимальные значения индикаторов — ЗИ 4, ЗИ 5, а слабое звено индикатор — ЗИ 6. Республика Татарстан имеет лидирующие позиции по индикаторам — ЗИ 3 и ЗИ 2.

Для анализа полученных данных по индикаторам представим их в виде лепестковой диаграммы, что позволит наглядно увидеть, какие индикаторы субъек-

Таблица 4. Расчет индикаторов индекса «Затраты по инновациям» за 2014 г.

Субъекты ПФО	Индикаторы					
	ЗИ 1	ЗИ 2	ЗИ 3	ЗИ 4	ЗИ 5	ЗИ 6
Республика Башкортостан	0,140	0,306	0,579	0,204	0,531	1,000
Республика Марий Эл	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Республика Мордовия	0,014	0,056	0,093	0,016	0,022	...
Республика Татарстан	0,206	1,000	1,000	0,297	0,678	0,620
Чувашская республика	0,015	0,078	0,234	0,037	0,084	0,018
Удмуртская республика	0,024	0,042	0,121	0,027	0,014	...
Пермский край	0,198	0,610	0,486	0,262	0,317	0,106
Кировская область	0,021	0,019	0,178	0,039	0,079	0,008
Нижегородская область	1,000	0,473	0,804	1,000	1,000	0,126
Оренбургская область	0,008	0,045	0,159	0,013	0,094	0,035
Пензенская область	0,058	0,057	0,150	0,138	0,109	0,0
Самарская область	0,248	0,597	0,514	0,320	0,213	0,456
Саратовская область	0,054	0,041	0,402	0,113	0,321	0,148
Ульяновская область	0,148	0,028	0,150	0,172	0,097	0,007

... — данные отсутствуют

0,0 — значение показателя меньше единицы измерения

Рисунок 1. Индикаторы по индексу «Затраты по инновациям»

екты ПФО имеют по индексу «Затраты по инновациям» (рис. 1).

На рисунке 1 наглядно видно, как в Приволжском Федеральном округе, состоящем из 14 субъектов, обстоят дела с инновационными затратами.

Во второй эшелон инновационно-ориентированных регионов входят Самарская область и Пермский край — оба региона имеют преобладание индикатора — ЗИ 2.

Остальные регионы, по сравнению с лидерами, имеют относительно низкие уровни индикаторов, что говорит о проблемах инновационной обеспеченности на этапе создания и разработки инноваций.

Далее рассмотрим, как повлияют полученные индикаторы на уровень индекса «Затраты по инновациям» (рис. 2).

Расчитанный индекс наглядно характеризует инновационный потенциал регионов на этапе создания и разработки инновационных продуктов. Регионом-лидером является Нижегородская область, индекс составил 0,734. Это объясняется лидирующими позициями по объему внутренних затрат; количеству организаций, занимающихся инновационными исследованиями; количеству работников инновационной сферы.

Республика Татарстан имеет второй результат по ПФО — 0,634. Регион имеет большое количество

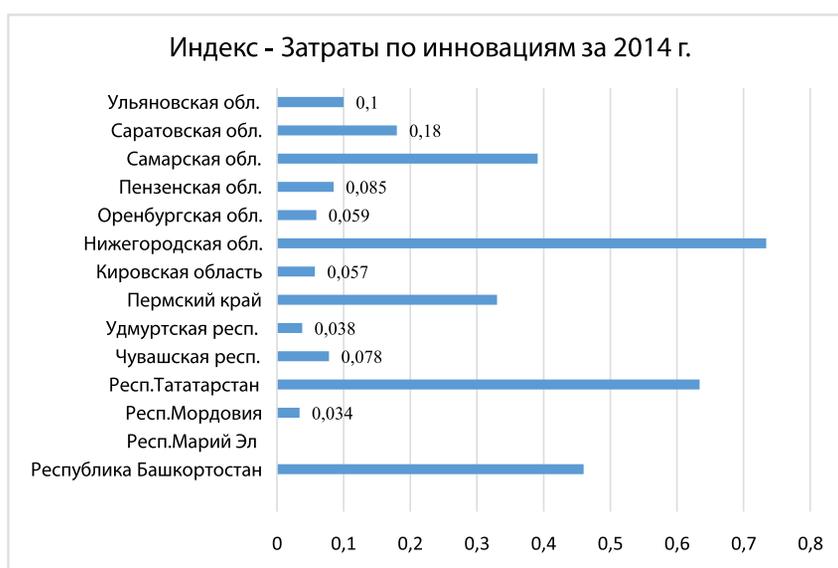

Рисунок 2. Индекс «Затраты по инновациям» по ПФО

организаций, занимающихся инновациями, а также максимальные объемы затрат на технологические инновации по всему ПФО.

Республика Башкортостан на 3-м месте — регион занимает лидирующие позиции по выплатам, связанным с импортом технических услуг и технологий, что говорит, прежде всего, о желании использовать новейшие достижения для разработки инновационных технологий в регионе. По количеству организаций, занимающихся инновациями, наша республика также на 3 месте по ПФО.

Литература

1. Официальный сайт Правительства Российской Федерации. О распределении субсидий субъектам Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://government.ru/docs/22076/>
2. Новокшонова Л. В., Бердникова Л. В. Инновационная составляющая развития региона (на примере Приволжского федерального округа) // Вестник Нижегородского университета Н. И. Лобачевского. — 2012. — № 2(2). С. 220.
3. Олейник Н. С. Анализ инновационной деятельности в Нижегородской области // Вестник КрасГАУ. — №8. — 2014. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-innovatsionnoy-deyatelnosti-v-nizhegorodskoy-oblasti> (дата обращения: 05.04.2016).
4. Кандаурова И. Р. Инновационность региональной экономики (на материалах Республики Башкортостан) // Электронный журнал «Экономика и социум». — №3(16). — 2015.
5. Муллаунов А. Т. Анализ развития инновационной деятельности в Республике Татарстан // Вектор науки ТГУ. — 2013. — №1 (23). URL: [http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-razvitiya-](http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-razvitiya-innovatsionnoy-deyatelnosti-v-respublike-tatarstan)

Таким образом, проанализировав уровень затрат по инновациям в Приволжском Федеральном округе можно сказать, что каждый регион имеет свои слабые и сильные стороны, которые в совокупности определяют общий характер инновационного потенциала ПФО. Оценка инновационных затрат позволит регионам более эффективно организовать свою инновационную деятельность путем использования выделенных финансовых средств по назначению и получения конкретных результатов.

innovatsionnoy-deyatelnosti-v-respublike-tatarstan (дата обращения: 05.04.2016).

6. Зайнуллина С.Ф. Особенности инвестиционной обеспеченности инновационной деятельности в регионе // Экономика и предпринимательство. — 2015. — № 12. С. 862–863.
7. Регионы России: Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб./Росстат. — М, 2015. — 1266 с.
8. Ахтариева Л. Г. Факторы формирования региональной инновационной экономики // Сб. науч. трудов преподавателей каф. / под общей ред. Л. С. Валинуровой, О. Б. Казаковой. — Уфа: БАГСУ, 2012. — С. 4–18 с.

Literature

1. Official website of the Government of the Russian Federation. On the distribution of subsidies to the subjects of the Federation on State support of small and medium-sized businesses. [Electronic resource]. -Access mode: <http://government.ru/docs/22076/>
2. Novokshonova L.V., Berdnikova L.V. Innovative component of the development of the region (by the example of the Volga Federal District) // Herald of the

Nizhny Novgorod University N.i. Lobachevsky. -2012. -No. 2 (2). P. 220.
 3. Oleynik N.S. analysis of innovation in the Nizhny Novgorod region//VestnikKrasGAU. — №8. -2014. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-innovatsionnoy-deyatelnosti-v-nizhegorodskoyoblasti> (date of circulation: 05.04.2016).
 4. Kandaurova I.R. Innovative regional economy (on the materials of the Republic of Bashkortostan)//electronic journal "Economics and society". -No. 3 (16). -2015.
 5. Mullanurov A.T. Analysis of development of innovational activity in the Republic of Tatarstan// Vector of science TSU. -2013. -No. 1 (23).

URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/analiz-innovatsionnoyrazvitiya-deyatelnosti-v-respublike-tatarstan> (date of circulation: 05.04.2016). ZajnullinaS.f. Features investment security innovation in region// economics and entrepreneurship. -2015-No. 12. C. 862-863.
 6. Regions of Russia: socio-economic indicators. 2015: Stat. sat. /Rosstat. -M, 2015. -1266 with.
 7. Ahtarieva L.G. Factors of formation of regional innovation economy. researcher. works of teachers of the Chair. /under the General Ed. Hp L.S. Valinurovf, O. B. Kazakova. -UFA: BASHGU, 2012. - P. 4-18.

Юрик Лукас
 Институт промышленного
 машиностроения и менеджмента,
 Словацкий технологический
 университет в Братиславе.
 Словакия, Трнава

Шуякова Моника
 Институт промышленного
 машиностроения и менеджмента,
 Словацкий технологический
 университет в Братиславе.
 Словакия, Трнава

Сакал Петр
 Институт промышленного
 машиностроения и менеджмента,
 Словацкий технологический
 университет в Братиславе.
 Словакия, Трнава

УДК 331.1

МЕТОД АНАЛИЗА ИЕРАРХИЙ КОМПЕТЕНЦИЙ ПРИ ОТБОРЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Статус преподавателя в современном мире меняется. Создается новая модель преподавателя университета как профессионала. Компетентностный подход выходит на первый план во всех направлениях, в том числе в области преподавания. Эта модель обусловлена поиском личности преподавателя как высокообразованного эксперта в образовании и преподавании. В Институте промышленного машиностроения и менеджмента (факультет материаловедения и технологий в Трнаве Словацкого университета технологий в Братиславе) мы создали модель оценки устойчивых качеств преподавателя университета и модель оценки для выбора университетских преподавателей, которые мы внесли в создание профессиональных стандартов в категориях компетенций, которые соответствуют целям образования, функции школ и университетов и деятельности преподавателей в реальной ситуации образовательных учреждений. Для оценки профиля компетенций сотрудника Института промышленного машиностроения и менеджмента применен метод анализа иерархий посредством использования экспертного метода. Профиль компетенций служит основой будущего профессионального развития сотрудника, а также может служить основой для вознаграждения сотрудника. Главная цель статьи — обратить внимание на оценку компетенции преподавательского состава университета через модель компетенции и метод анализа иерархий.

Ключевые слова: компетенция, многокритериальное принятие решений, метод анализа иерархий, профиль компетенций.

METHOD OF ANALYSIS OF HIERARCHIES OF COMPETENCIES IN THE SELECTION OF HIGH SCHOOL TEACHERS

A competency approach comes to the fore also in the area of teaching. Teacher status is now changing. They are creating a new model of university teacher as a professional. This model is associated with the search for identity a teacher like highly educated expert for education and teaching. At the Institute of Industrial Engineering and Management (Faculty of Materials and Technology in Trnava, Slovak University of Technology in Bratislava) we have created Evaluation model of sustainable quality of university teacher (EMS QUT) and Evaluation model for choose and selection of university teachers (EM SUT), which we have contributed to the creation of professional standards in the categories of competencies that meet the objectives of education, the function of schools and universities and activities of teachers in the real environment of educational institutions. The main aim of the article is to point for the competence assessment teaching staff of the university through competency model and method of Analytic Hierarchy Process.

Key words: competency, multi-criteria decision making, analytical hierarchy process, competency profile.

Компетенции — это часть человеческого капитала, который может использовать бизнес для развития и роста человека и таким образом его интеллектуального капитала. Компетентностный подход выходит на первый план в области преподавательской деятельности. Статус преподавателя сейчас меняется. Специалисты создают новую модель университетского преподавателя как профессионала. Эта модель обусловлена поиском личности преподавателя как высокообразованного эксперта в образовании и преподавании. Специалисты создают различные профессиональные стандарты в категории компетенций, которые соответствуют целям образования, функциям школы и университета и деятельности преподавателей в реальной ситуации образовательных учреждений. Развитие компетенции должно быть эффективным, гибким и разнообразным. Преподаватели приобретают и развивают такие компетенции во время своей карьеры в рамках подготовительного этапа и обучения на протяжении всей жизни.

В Институте промышленного машиностроения и менеджмента СТУ ФМТ мы создали модель оценки устойчивых качеств преподавателя университета и модель оценки отборочного процесса для того, чтобы занимать должность университетских преподавателей. Компетенции представляют все, что нужно сотруднику для выполнения задач, которые ему даются для достижения желаемых показателей работы. Для развития учреждений самим сотрудникам нужно создать модель, тем самым было бы возможно оценить индивидуальные компетенции. Модели компетенций включают в себя компетенции, необходимые для достижения эффективных результатов и целей. Они используются в развитии, отборе, оценке и оплате сотрудников. Использование компетентностного подхода создает условия для применения многокритериальной оценки. Методом, который может быть использован для решения проблем такого типа, выступает метод анализа иерархий. Преимущество этого подхода в том, что он

позволяет всесторонне оценить общую систему компетенций и присвоить индивидуальным компетенциям различные величины значения.

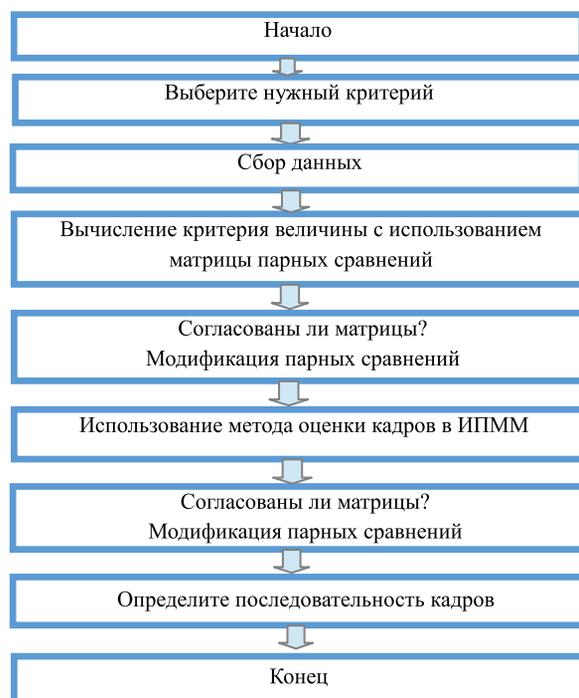

Рисунок 1. Алгоритм применения метода анализа иерархий (источник: составлено авторами)

Применение метода анализа иерархий для оценки сотрудников ИПММ — модель 1 — модель оценки устойчивых качеств преподавателя университета

Профиль компетенций преподавателя — это сумма ключевых компетенций и обусловленных ими способностей, которые характеризуют показатели профессии. Профиль компетенций — это основа для дальнейшего профессионального и карьерного развития, а также это основа для оценки системы, которая мотивирует преподавателей посредством оценки и вознаграждения (Jurík, 2013). Применение метода анализа иерархий для оценки профиля компетенций

Рисунок 2. Изображение основной иерархии (источник: составлено авторами)

Рисунок 3. Иерархическое представление критериев — квалификация (источник: составлено авторами)

Рисунок 4. Иерархическое представление критериев — исследования (источник: составлено авторами)

Рисунок 5. Иерархическое представление критериев — преподавание (источник: составлено авторами)

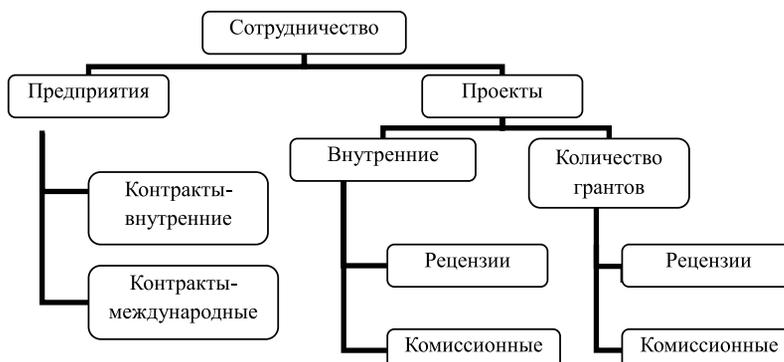

Рисунок 6. Иерархическое представление критериев — сотрудничество (источник: составлено авторами)

сотрудника Института промышленного машиностроения и менеджмента было проведено посредством использования экспертного метода. Алгоритм отдельных шагов использования метода анализа иерархий показан на рис. 1.

Отправной точкой применения метода анализа иерархий является создание иерархической структуры, где каждый элемент системы подчинен одному или более элементу, за исключением верхнего элемента. Верхний элемент иерархической структуры — это цель проблемы.

Определение объективного принятия решений

Целью было оценить профиль компетенций сотрудника Института промышленного машиностроения и менеджмента. Этот профиль компетенций служит основой будущего профессионального развития сотрудника, а также может служить основой для вознаграждения сотрудника. Объективность модели можно увидеть в критериях отбора.

Альтернативное решение

Альтернативное решение представляет сотрудников Института промышленного машиностроения и менеджмента факультета материаловедения и технологий в Трнаве. Оно было отобрано выборочно из пяти сотрудников Института, которые предоставили свои данные для обработки предложенного профиля компетенций. Для начального года был выбран 2013 год, соответственно, 2012/2013 учебный год. Этот год является исходным годом, а последующие годы дадут информацию о дальнейшем развитии отдельных сотрудников.

Предложение критериев оценки альтернативных решений

Предлагаемые критерии являются еще одним важным шагом в создании профиля компетенций в Институте промышленного машиностроения и менеджмента. Профиль состоит из главных критериев, созданных в соответствии с профилем (требованиями) обучения сотрудников от профессора Рамик, рисунки от 2 — 6. Другие критерии были отобраны после консультации с компетентными лицами и экспертами в данном направлении — профессором Сакал и доцентом Чплековой.

Другие критерии были созданы в соответствии:

- с информацией от Рейтинговых агентств;

- требованиями Европейского парламента к преподавателю;
- требованиями Факультета материаловедения и технологий;
- с Законом об образовании;
- других соответствующих источников.

Решение проблемы интегрирования данных осуществлялось посредством использования метода Экспертных оценок, включающих следующие шаги:

1. Определение и ввод объективных критериев и альтернатив в проблему принятия решений;
2. Присвоение значения отдельному критерию путем парного сравнения критериев;
3. Оценка альтернатив путем парного сравнения отдельных критериев;
4. Оценка оптимального альтернативного решения.

Определение значений критериев

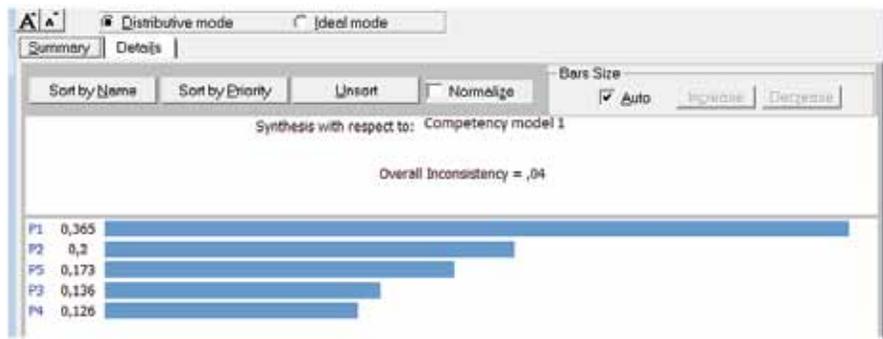
После создания иерархической структуры мы должны присвоить значение каждому критерию. Значения отдельных критериев вычисляются экспертным выбором. Вычисление проводилось посредством сравнения матричных критериев. Величины матрицы сравнения были определены по оценке, которая была распространена среди экспертов в этой области, и скорректированы до матрицы согласованности. Матрица парного сравнения основана на принципе взаимной матрицы сравнения двух элементов, которая подходит величине шкалы от 1 до 9. На рисунке 7 можно увидеть, что самый важный критерий иерархической структуры первого уровня — это критерий Сотрудничество, а критерий Квалификация имеет самое низкое значение. Любое подобное сравнение содержит величины согласованности, которые не могут превышать 0,1. В этом случае величина согласованности 0,03, что означает, что матрица согласована.

Оценка альтернатив

Оценка альтернатив может быть проведена с использованием парных сравнений. Когда мы делали оценку альтернатив для отдельных критериев, матрицы сравнения всегда были согласованы. Если согласованность превышала значение 0,1, величины в матрице были скорректированы, чтобы не превышать предел согласованности. Сотрудники ИПММ ФМТ СТУ названы как P1, P2, P3, P4 и P5 в таблицах.

Рисунок 7. Результаты оценки согласованности и оценка значимости критериев

Общая согласованность = 0,4

Рисунок 8. Результат оценки вариантов

Рисунок 8 показывает рейтинг сотрудников. Самый компетентный сотрудник — это сотрудник P1, затем сотрудники P2, P5, P3 и на последней позиции сотрудник P4. Согласованность матрицы общей оценки достигла 0,04, это подразумевает, что условие согласованности удовлетворено.

Результат оценки альтернатив

Полученные величины сравниваемых сотрудников по отдельным критериям показаны на рисунке 8. Сотрудники названы как P1, P2, P3, P4, и P5. Для каждого критерия показано также значение критерия. Значение критерия определяет, как критерий вовлечен в общую оценку сотрудника. С первого взгляда ясно из таблицы, что сотрудник P1 поставлен на первое место относительно другого сотрудника.

Применение метода анализа иерархий для оценки профиля компетенций преподавателя ИПММ — Модель 2 — модель оценки для выбора университетских преподавателей

Другая модель была придумана на основе рекомендаций отдела кадров факультета. Это модель компетенций для оценки кандидатов на должность преподавателя университета. Начальной точкой применения метода анализа иерархий также является создание иерархической структуры.

Определение цели принятия решений

Целью принятия решений был отбор наиболее подходящего кандидата на должность преподавателя университета и создание Модели 2 в качестве предложения профиля компетенций кандидата на должность преподавателя Института промышленного машиностроения и менеджмента.

Альтернативы решения

Альтернативные решения представлены сотрудниками Института промышленного машиностроения и менеджмента ФМТ СТУ в Трнаве. С сотрудниками связывались посредством опроса. Было выбрано 6 случайных респондентов.

Предложение критериев оценки альтернативных решений

Для Модели 2 было выбрано 12 ключевых критериев, которым должны соответствовать кандидаты на должность преподавателя ИПММ, а именно:

- знание иностранного языка;
- терпимость (многокультурное мышление);
- способность руководить людьми;
- способность мотивировать людей;
- сочувствие;
- критическое мышление;
- способность самоконтроля;
- характер и естественный интеллект;
- прилежание;
- ответственность;
- знание преподаваемого предмета;
- навыки общения и риторики;

Определение значений критериев

Расчет был выполнен посредством критериев матрицы сравнения. Эти величины в матрице сравнения были определены экспертами в этой области и скорректированы в рамках матрицы согласованности.

На рисунке 9 можно увидеть, что самый важный критерий — Ответственность, а критерий Знание иностранного языка имеет наименьшее значение. Величина согласованности 0,06, это означает, что матрица согласована, и мы можем осуществить парные сравнения отдельных вариантов.

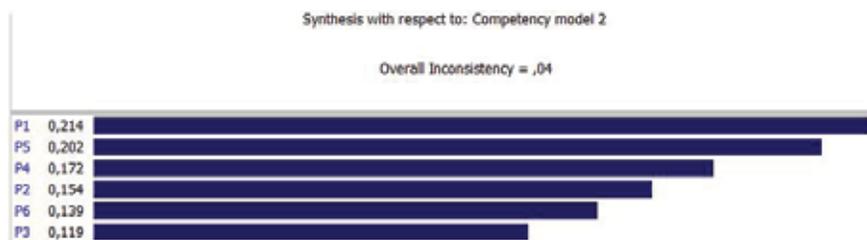
- Ответственность — 220
- Знание преподаваемого предмета — 162
- Прилежание — 130
- Навыки общения и риторики — 110
- Характер и естественный интеллект — 098
- Критическое мышление — 072
- Способность самоконтроля — 066
- Способность руководить людьми — 037
- Способность мотивировать людей — 036
- Сочувствие — 031
- Терпимость (многокультурное мышление) — 021
- Знание иностранного языка — 019

Оценка альтернатив

Оценка альтернатив может быть выполнена с использованием парных сравнений. Для отдельных критериев матрицы сравнения была проведена оценка на согласованность. Если согласованность превышала величину 0,1, величины в матрице корректировались, чтобы не превышать предел согла-

Рисунок 9. Анализ согласованности и оценка значимости критериев

Синтез в отношении: Модель компетенций 2
Общая несогласованность=,04

Рисунок 10. Результат оценки вариантов

сованности. Рисунок 10 показывает рейтинг сотрудников.

Результат оценки вариантов

Для каждого критерия показано и значение критерия. Значение критерия определяет, как критерий влияет на общую оценку сотрудника. Респондент, обозначенный как P1, на первом месте, затем респондент P5, а респондент P3 занимает последнее место.

Заключение

Компетентностный подход в сфере образования важен для будущего развития. Используя компетентностный подход, можно объективно оценить и наградить сотрудников. Чтобы достичь требуемых

показателей работы, целесообразно создать профиль компетенций педагогического работника, который включает их навыки, знания, черты характера и отношение. Основой многокритериального принятия решений является мультикритериальный характер проблем в образовании. Методом, который чаще всего используется для решения проблем такого рода, является метод анализа иерархий. Преимущество в том, что он позволяет вам оценить всю систему компетенций и присваивает отдельным компетенциям различную величину значения. На основании этих знаний созданы две модели компетенций, которые применимы к подобной оценке.

БЛАГОДАРНОСТЬ

The contribution builds on the results of APVV project No. LPP-0384-09 "Koncept HCS modelu 3E vs. koncept Corporate Social Responsibility (CSR)" and KEGA project No. 037STU-4/2012 "Implementation of the subject of Sustainable Corporate Social Responsibility into the study programme of Industrial Management in the second degree of study at STU MTF Trnava". The contribution is part of the upcoming KEGA project No. 006STU-4/2017 "Innovation of the structure, content and teaching methods for the subject "Strategic Management" in the context of new business model for the 21th century based on "win-win" strategy."

Литература

1. Сижаклова М. Предложение по использованию методов для определения компетентности работников профилей в СТУ в г. Трнава. Дипломная работа. Трнава. 2014.
 2. Бадо Р., Враблик П. Использование методов многокритериального принятия решений в бизнес-среде. [Электронный ресурс]. <http://www.sjf.tuke.sk/transferinovacii/pages/archiv/transfer/21-2011/pdf/082-085.pdf>
 3. Экспертный метод — краткое руководство. [Электронный ресурс]. http://homepages.math.slu.cz/BarboraKalicinska/EC_manual.pdf
 4. Юрик Л. Предложение по использованию метода анализа иерархий для определения профиля компетентности руководителей сотрудников предприятия Delta Electronics (Словакия), Ltd. Дипломная работа. Трнава. 2013.
 5. Казакова Б. Повышение профессиональной квалификации учителей. Прешов: Рокус. 2006.
 6. Келлер Ж. Новые социальные риски. Прага: Камук. 2011.
 7. Кадровая политика МТФ в Трнаве. [Электронный ресурс]. http://www.mtf.stuba.sk/docs//doc/Informacie_o/Personalna_politika_MTF_final.pdf
 8. Компетенция и знания преподавателей предметов технического образования: Учебник дидактики технического образования. 2011. [Электронный ресурс]. http://ki.ku.sk/cms/utv/34_3.2-Kompetencie-a-znalosti-ucitela-technickych-vzdelavacich-predmetov
 9. Рамик Дж. Аналитическая иерархия процессов и его возможное использование в оценке и поддержки принятия решений. Йиглава: Колледж Политехники. 2010.
- Валинуровой, О. Б. Казаковой — Уфа: БАГСУ, 2012. — С. 4–18

Literature

1. ŠUJAKOVÁ M. The proposal uses AHP method to determine the employees' competence profiles UPIM MTF STU Trnava. Thesis. MTF STU Trnava. 2014.
2. Bado R., VRABLIC P. Using methods of multicriteria decision AHP method of decision making in the business environment. <http://www.sjf.tuke.sk/transferinovacii/pages/archiv/transfer/21-2011/pdf/082-085.pdf>
3. Expert Choice — a brief guide. http://homepages.math.slu.cz/BarboraKalicinska/EC_manual.pdf
4. JURÍK L. The proposal uses AHP method to determine the competency profile of staff executives of enterprise Delta Electronics (Slovakia), Ltd. Thesis. MTF STU Trnava. 2013.
5. Kasáčová B., et al. Professional development of teachers. Prešov: Rokus. 2006.
6. Keller Jan. New social risks. Prague: Kamyk. 2011.
7. Personnel policy MTF in Trnava. http://www.mtf.stuba.sk/docs//doc/Informacie_o/Personalna_politika_MTF_final.pdf
8. Competence and knowledge of teachers of technical education subjects: Textbook didactics of technical education. 2011. http://ki.ku.sk/cms/utv/34_3.2-Kompetencie-a-znalosti-ucitela-technickych-vzdelavacich-predmetov
9. Frame J. Analytical Hierarchy Process (AHP) and its potential application in the evaluation and decision support. In Mathematics at very economical practice. Jihlava: College of Polytechnics. 2010.

*Пурик Э. Э.,
доктор пед. наук, профессор
кафедры «Дизайн», ФГБОУ ВО
Башкирский государственный
педагогический университет
им. М. Акмуллы,
Россия, г. Уфа*

*Ахмадуллин М. Л.,
кандидат искусствоведения,
доцент, ФГБОУ ВО Уфимский
государственный нефтяной
технический университет,
Россия, г. Уфа*

*Шакирова М. Г.,
канд. пед. наук, доцент кафедры
«Технологическое образование»,
Бирский филиал ФГБОУ ВО
Башкирский государственный
университет,
Россия, г. Бирск*

УДК 378.4/7.012

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ

Исследование посвящено анализу актуальных проблем современного дизайн-образования, выявлению специфики креативности как ведущего профессионального качества дизайнера. Дизайн как вид профессиональной деятельности чрезвычайно разнообразен, но в любой его области необходимы такие качества, как креативность, умение отойти от стереотипа и посмотреть на проблему с различных сторон. Дизайнер — творческая личность, обладающая способностью решать одновременно проблемы художественно-эстетического и функционального, эргономического, прикладного характера. Для достижения качественных результатов в профессиональной подготовке дизайнера необходимо развитие креативной среды, которая достигается за счет практических упражнений, а также в ходе тренингов, направленных на развитие креативного мышления, способностей критически осмысливать результаты как чужой, так и собственной творческой деятельности. При изучении креативности встает один из основных вопросов — выявление личностных качеств, с которыми она связана. Авторы выделяют художественно-творческие способности и художественно-образное мышление. Это качества более специфические, связанные с искусством, что собственно и определяется понятием художественного. В исследовании рассматриваются основные пути создания креативной среды в процессе дизайн-проектирования, а также принципы организации процесса профессиональной подготовки дизайнеров.

Ключевые слова: дизайн-образование, креативность, креативная среда, профессиональное развитие, дизайн-концепция, визуализация, визуальная культура, изобразительные способности, художественно-творческие способности.

THE PRINCIPLES OF ORGANIZATION OF CREATIVE ACTIVITIES IN DESIGN STUDIES

The issue is devoted to the analysis of actual problem of contemporary design education, the specificity of creativity as a leading designer's professional quality. Design as a professional activity is extremely varied, but in any area that requires qualities such as creativity, ability to move away from the stereotype and look at the problem from different angles. Designer is a creative person with the ability to solve problems at the same time aesthetic and functional, ergonomic, applied nature. To achieve quality results in the professional training of the designer it is necessary to develop a creative environment, which is achieved through practical exercises and during training sessions aimed at developing creative thinking, ability to critically interpret the results as another's, and their own creative activity. In the study of creativity arises one of the basic questions to identify the personal qualities with which it is associated. The authors emphasize the artistic and creative abilities and artistic creative thinking. It's more specific qualities associated with art, in fact, is determined by the concept art. The study examines the main paths to building a creative environment in the process of design engineering, as well as the principles of professional designers studies.

Key words: design education, creativity, creative environment, professional development, design concept, visualization, visual culture, visual capabilities, artistic and creative abilities.

Современная система дизайн-образования направлена на формирование у студентов таких качеств, как способность адаптироваться к новым условиям профессиональной деятельности, готовность решать творческие проблемы различной степени сложности, направленные на создание нового, оригинального продукта.

Креативная составляющая дизайн-образования требует разработки обучающих технологий нового типа, позволяющих развивать способности вырабатывать гибкую стратегию действий в постоянно меняющихся условиях с учетом постоянно меняющихся требований. Дизайнеру необходимы такие профессиональные качества, как гибкое, творческое мышление, умение проанализировать проблему с различных сторон и предложить множество вариантов ее решения. Дизайнер — творческая личность, обладающая способностью создавать форму объекта, решая проблемы художественно-эстетического и функционального, прикладного характера.

Профессиональная подготовка дизайнеров сегодня характеризуется противоречием между потребностью в профессионалах, обладающих гибким, комбинирующим типом мышления, креативностью, с одной стороны, и консервативностью обучающих технологий — с другой.

Развитие способностей к нестандартному, гибкому мышлению, созданию нового, оригинального, социально значимого конечного результата предполагает разработку принципиально новых подходов к организации деятельности студентов. Как известно, личность, способная к продуцированию новых идей, к принятию нестандартных решений формируется лишь в процессе активной, самостоятельной творческой деятельности. Такая учебно-творческая деятельность студентов предполагает передачу не столько способов деятельности, сколько развитие способностей к осознанному принятию решения и его поэтапному воплощению.

Профессиональная подготовка дизайнера — одна из областей художественного образования, заметно отличающаяся по своей направленности на решение не только художественных, но и сугубо практических, подчас коммерческих задач. В условиях динамично развивающейся экономики система профессиональной подготовки должна формировать у будущего дизайнера такие универсальные качества, как гибкость в смене сфер и способов деятельности, готовность к решению проблем с опорой на имеющиеся знания и представления. Креативная составляющая профессии дизайнера требует от него гибкости и мобильности в большей степени, чем это необходимо в других областях деятельности. Сфера профессиональных интересов дизайнера включает освоение достижений техники, экономики, социологии, психологии, эстетики и искусства. Умение интегрировать полученные знания и вырабатывать

гибкую стратегию действий в процессе постоянного саморазвития должно быть приоритетом в профессиональной подготовке будущего дизайнера [7].

В практике дизайн-образования проблема развития образно-пластического мышления решается в единстве с обучением способам визуализации собственного замысла. Это процесс обучения способам воплощения задуманного средствами ручной и компьютерной графики с использованием художественных средств, таких как равновесие, ритм, форма, линия, тон, цвет, фактура, пропорции, масштаб и т.д. Пластическое мышление формируется через практическое освоение графического языка, понимание законов художественной формы.

Профессиональное развитие будущего дизайнера осуществляется благодаря развитию интеллектуальной сферы, которая характеризуется такими качествами, как продуктивность, с одной стороны (т.е. способность выдавать несколько способов решения проблемы), и критичность (способность к адекватной оценке готовых решений и выбору оптимального) — с другой. Профессиональный склад мышления дизайнера представляет собой использование приемов решения проектных задач, принятых в конкретной области дизайна, способов анализа профессиональных ситуаций, выработке образа-концепции, обладающей как утилитарными, так и художественно-эстетическими достоинствами [8].

В создании образа-концепции большое значение имеет уровень развития креативности студентов, являющейся одним из основных профессионально значимых качеств дизайнера.

Креативность в современном ее понимании — уровень творческой одаренности, общая способность личности к творчеству, составляющая относительно устойчивую характеристику личности. При изучении креативности встает один из основных вопросов — выявление личностных качеств, с которыми она связана. Такими качествами являются художественно-творческие способности и художественно-образное мышление. Это качества более специфические, связанные с искусством, что собственно и определяется понятием художественного.

Художественно-образное мышление, понимаемое как специфическая способность человеческого сознания, развивается в процессе деятельности по созданию и восприятию произведений искусства, включает как интеллектуальную сферу сознания, так и эмоциональные переживания человека.

Художественно-образное мышление становится профессиональным только благодаря творческому опыту, полученному в ходе практической деятельности по освоению языка искусства. Развитие художественно-образного мышления будет успешным, если у студента будут сформированы представления о способах визуализации задуманного, воплощения концепции в конкретную зрительно воспринимае-

мую форму. Для этого используются возможности таких учебных дисциплин, как:

- рисунок и живопись, позволяющие освоить навыки создания изображения;
- основы композиции (пропедевтика) и формообразование, развивающие способность к формированию образа-концепции, подчинять изображаемое конкретной идее, передавать определенное эмоциональное состояние, образную характеристику. Здесь уже нет места изображению ради изображения, от студента требуется решение поставленной задачи, максимально эффективное раскрытие задуманной идеи художественными средствами.

Художественно-творческие способности — способности к созданию художественного образа, передаче собственного восприятия мира и его оценки средствами искусства.

Понятие «креативность», с нашей точки зрения, не является синонимом понятия «творческие способности». Художественно-творческие способности, на которые традиционно ориентируется художественное образование, предполагают наличие таких составляющих, как развитые воображение и зрительное восприятие, владение техникой изображения, высокая эмоциональность, что позволяет создавать художественные образы.

Креативность — более общее качество личности, способность к созданию чего-то нового, которое предполагает легкость, гибкость, оригинальность, точность при достижении решения, а также умение оформить результат работы в законченный продукт. Креативность — универсальное качество личности, которое зависит от индивидуального склада мышления, среды, условий обучения.

Наряду с выявлением личностных качеств, с которыми связана креативность, художественно-творческими способностями и художественно-образным мышлением, для изучения креативности необходимо определить ее компоненты. Согласно П. Торренсу, это:

- 1) повышенная чувствительность к проблемам, к недостаточности или противоречивости знаний;
- 2) действия по определению этих проблем, по выдвижению гипотез, их проверке и изменению, по оформлению результата;
- 3) беглость, четкость, гибкость мышления [3].

При таком понимании креативности становится очевидным, что для ее развития необходимо создание особо организованной образовательной среды, обеспечивающей условия для работы воображения, свободного выражения личностью собственного понимания проблемы. Это, по сути, означает создание образовательной среды, основанной на принципах:

- комфортности и безопасности;
- доступности;

- активности каждого участника образовательного процесса;
- диалогичности;
- единства технологических и художественно-эстетических составляющих обучения.

Таким требованиям отвечает понятие «креативная среда», активно развивающееся в современном дизайн-образовании.

Традиционное художественное образование ориентирует обучающегося на приближение к академическим образцам, тогда как дизайн-образование требует умения выбирать каждый раз принципиально новые подходы, возможно, не связанные с глубоким эмоциональным переживанием проблемы.

Креативность дизайнера — это умение гибко строить профессиональную деятельность в соответствии с собственными представлениями о профессиональных критериях качества, требованиями заказчика, моды и др. Способности к созданию оригинального продукта, обладающего новизной, к быстрой выработке решений, нахождению наиболее приемлемого, оптимального результата — качества, поддающиеся тренировке в большей степени, нежели художественно-творческие способности. Тренировка таких качеств происходит в процессе решения творческих задач по проектированию с использованием таких методов, как метод клаузур, мозговой штурм, критическое обсуждение, творческие практикумы.

История дизайн-образования (Баухауз, Ульмская школа дизайна) показывает, что принципы подготовки художников для промышленности, собственно дизайнеров, отличны от академической системы подготовки художников [2;4;5;6]. В основе обучения дизайнеров лежат следующие положения, обусловленные характером будущей профессиональной деятельности:

1. Единство технологии и искусства. Изучение широкого ряда материалов (стекло, керамика, дерево, текстиль, металл и др.) и технологий их обработки для решения как утилитарных, так и художественно-эстетических проблем.
2. Единство изобразительной деятельности (академический рисунок и живопись, академическая скульптура) и творческих упражнений (творческий практикум), позволяющих экспериментировать с художественно-выразительными средствами: композицией, линией, точкой, пятном, тоном, цветом, фактурой и т.д.
3. Единство творчества (создание оригинального продукта) и функции (учет экологической, экономической и эргономической составляющих).

Профессиональная деятельность дизайнера определяет принципы построения системы профессиональной подготовки дизайнеров, построенной с учетом следующих требований:

1. Проблемность обучения, призванная стимулировать креативность, настраивающая студентов на поиск.

2. Коллективный характер деятельности студентов: от критических обсуждений творческих проектов до совместной работы над проектами.

3. Практико-ориентированный характер обучения, необходимость их активного участия в практике работы дизайнерских коллективов, бюро и т.п., то есть реальный выход на производство.

В основе организации процесса обучения — от теоретических до практических проблем — лежит потребность в развитии дивергентного мышления, неудовлетворенности единственным решением, поиске разнообразных путей решения.

Вариативность — основное требование к организации профессиональной деятельности студентов-дизайнеров, поскольку от них требуется способность к выработке множества идей, поиску новых вариантов решения (композиционного, цветового, технологического и т.д.), выполнению многочисленных вариантов эскизов.

Параллельно происходит развитие конвергентного мышления, что требует умения выбрать оптимальный вариант, доработать и успешно завершить его.

Система профессиональной подготовки основана на формировании личности будущего дизайнера, обладающего гибкостью мышления, креативностью, умением находить разнообразные пути решения задачи, выбирать среди них оптимальные, обосновывать свой выбор.

Умение критически оценивать и отбирать материал на основе знакомства с практикой российского и мирового дизайна предполагает наличие развитой

визуальной культуры, основанной на едином комплексе способностей к восприятию и творчеству. Профессионал, хорошо знакомый с национальными дизайнерскими школами, творчеством конкретных их представителей, опирается в своей работе на их опыт, что помогает создавать новый продукт, развивая и совершенствуя опыт предшественников. При этом усвоение опыта дизайнерских и художественных школ не механическое соединение зрительных впечатлений, оно основано на развитии критического мышления, которое позволяет:

— увидеть и понять концепцию проекта, образно-пластическое решение и авторский стиль;

— осознать сильные и слабые стороны концепции и способов ее воплощения;

— проанализировать художественно-пластические, формальные средства, использованные автором.

Выводы

Таким образом, современное дизайн-образование основано на принципиально новых подходах к обучению, обучающим технологиям, учитывающих опыт отечественных и зарубежных дизайнерских школ и развивающих его с качественно новых позиций, требующих активности, мобильности личности. Эффективность системы дизайн-образования, находящейся в процессе разработки и становления, определяется тем, насколько будут решены вопросы, связанные с развитием креативности студентов, формированием способностей к критическому мышлению, анализу и творческому применению имеющегося опыта в собственной профессиональной деятельности.

Литература

1. Ахмадуллин М. Л., Мельников В. А., Воронина Е. М. Основные положения академического рисунка // Проблемы строительного комплекса России: материалы IV международной научно-технической конференции при IV международной специализированной выставке "Строительство, архитектура, коммунальное хозяйство-2000". Уфа: УГНТУ. 2000. С. 11.
2. Лаврентьев А.Н. История дизайна: учебное пособие. М.: Гардарики, 2007. 303 с.
3. Матюшкин А. М. (ред.) Фигурная форма А теста творческого мышления Э. Торранса, адаптированного сотрудниками Общесоюзного центра "Творческая одаренность" НИИ ОПП АПН СССР. М.: Изд-во НИИ ОПП АПН СССР, 1990. 45 с.
4. Михайлов С., Михайлова А. Основы дизайна. Учебник для вузов. Казань: Дизайн-квартал, 2008. 288 с.

5. Пигулевский В.О. Дизайн. Диспозитив в культуре. Ростов-на-Дону: Антей, 2013. 188 с.
6. Рунге В.Ф. История дизайна, науки и техники. Кн.1. М., 2007. 432 с.
7. Шакирова М.Г., Пурик Э.Э. Оценка творческих работ как средство профессионального развития дизайнера // Новые идеи нового века-2014: материалы Четырнадцатой Международной научной конференции: в 3 т. (15 февраля, 2014). Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2014. 3 т. С. 435-441.
8. Шакирова М.Г., Пурик Э.Э. Адекватная самооценка процесса и результата проектно-художественной деятельности как средство профессионального развития студентов // Дизайн и архитектура в современном социокультурном пространстве: материалы Международной научно-практической конференции: под редакцией Бахтизина Р.Н., 2013. С. 98-110.

Literature

1. Akhmadullin M. L., Melnikov V. A., Voronina E. M. The main provisions of academic drawing // The problems of the construction complex of Russia: materials of IV international scientific and technical conference at the IV international specialized exhibition "Construction, architecture, utilities-2000 ". Ufa: USPTU. 2000. P. 11.
2. Lavrentiev A. N. History of design: a tutorial. M.: Gardariki, 2007. 303 p.
3. Matyushkin A. M. (ed.). Figural form A of the test of creative thinking TORRANCE, E. adapted by the staff of the all-Union center "Creative talent" SRI DPP APS of the USSR. M.: Publishing house of the research Institute DPP APS of the USSR, 1990. 45 p.
4. Mikhailov S., Mikhailova A. The fundamentals of design. Textbook for high schools. Kazan: the Design quarter, 2008. 288 p.
5. Pigulevskaya V. O. Design. The dispositif in the culture. Rostov on Don: Antei, 2013. 188 p.
6. Runge V. F. History of design, science and technology. KN.1. M., 2007. 432 p.
7. Shakirova M. G., Purik E. E. The evaluation of creative works as a means of professional development designer // New ideas of New century 2014: proceedings of the Fourteenth International scientific conference: 3 (15 February 2014). Khabarovsk: Publishing house of Pacific State University, 2014. 3 T. P. 435-441.
8. Shakirova M. G., Purik E. E. Adequate self-assessment process and outcome of design and artistic activities as a means of professional development of students // Design and architecture in the modern socio-cultural space: materials of the International scientific-practical conference: edited Bakhtizin R. N., 2013. P. 98-110.

Юсупов Р. Г.

*доктор исторических наук, профессор кафедры
«Государственное право» Института права ФГБОУ ВО
Башкирский государственный университет,
Россия, г. Уфа*

УДК 37.014

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ: ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

В статье показаны значение и роль государственно-правового регулирования в области образования и науки в одном из ведущих регионов Российской Федерации на основе анализа фактов во всей их совокупности и взаимосвязи. Отмечена большая роль в осуществлении региональной научно-образовательной политики, преодолении возникающих при решении важных задач в данной области трудностей Президента, Правительства, Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан и др.

В результате постсоветской трансформации, как следует из статьи, Академия наук выстояла, сохранилась как высшее научное учреждение в России и ее регионах, как главный центр фундаментальных знаний, сохранив свой высокий потенциал, престиж в мировом научном сообществе. Ее вклад в мировую науку продолжал оставаться весьма значительным, а по ряду направлений — определяющим. Безусловно, переживаемые Академией трудности негативным образом повлияли на активность научных коллективов и отдельных ученых, а региональная наука в этих условиях вынуждена была приступить к поиску новых форм организации исследований. Интеграционные процессы позволили консолидировать источники финансирования из федерального и республиканского бюджетов по ряду важнейших направлений естественных и общественных наук. Научно-образовательные учреждения в регионе получали дополнительные средства за счет бюджета Академии наук Республики Башкортостан.

Автор отмечает, что расширение сети научно-образовательных учреждений, развитие в них фундаментальных исследований, опыт организационной деятельности соответствовали общемировым тенденциям становления современной науки, представляя научную и практическую ценность в современных условиях обеспечения общественного прогресса.

Ключевые слова: наука, техника, образование, регион, Уфимский научный центр Российской Академии наук, концепция, трансформация, Республика Башкортостан, декларация, инновационная деятельность, реформирование.

RESEARCH AND EDUCATIONAL POLICY IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN AT THE TURN OF XX-XXI CENTURIES: THE STATE-LEGAL REGULATION

The article shows the importance and the role of public-legal regulation in the field of education and science in one of the leading regions of the Russian Federation on the basis of analysis of the facts in their totality and interconnection. Marked a big role in the implementation of regional scientific-educational policy, overcoming arising when solving the important problems in this area the difficulties of the President, Government, State Assembly — Kurultai of the Republic of Bashkortostan and etc.

In the post-Soviet transformation, as follows from the article, the Academy of Sciences survived, survived as the highest scientific institution in Russia and its regions as a major center of fundamental knowledge, retaining your high potential and prestige in the international scientific community. Her contribution to the world of science continued to be very significant, and in a number of areas — determining. Of course, the Academy are experiencing difficulties, adversely affected the activity of research collectives and individual scientists, and regional science in these conditions, was forced to seek new forms of organization of studies. The integration process helped to consolidate sources of funding from Federal and Republican budgets on a number of important areas of natural and social Sciences. Scientific and educational institutions in the region received additional funds due to the budget of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan.

The author notes that the expansion of the network of scientific and educational institutions, the development of basic research, the experience of organisational activities consistent with global trends of development of modern science, presenting scientific and practical value in modern conditions, ensure social progress.

Key words: science, technology, education, region, Ufa scientific center Russian Academy of Sciences, concept, transformation, Republic of Bashkortostan, declaration, innovation, reform.

Среди научных учреждений Советского Союза в начале 1990-х гг., как и прежде, наиболее мощной и влиятельной организацией являлась Академия наук СССР. Хотя она включала сравнительно небольшое число институтов (около 250) и научных работников (около 65 тыс. человек), в ней работали наиболее высококвалифицированные ученые страны. Среди них на 1 января 1990 г. насчитывалось 306 академиков и 567 членов-корреспондентов АН СССР. В состав АН СССР входило также 94 иностранных члена [1]. Академия наук СССР оказывала большое влияние не только на развитие науки, но и на политическую жизнь страны. Повышению роли Академии наук страны способствовал указ Президента СССР от 23 августа 1990 г. «О статусе Академии наук СССР» [2]. Необходимо подчеркнуть, что ранее Академия наук официально подчинялась Совету Министров СССР.

В начале 1990-х гг. в развитии Башкирского научного центра Уральского отделения АН СССР, равно как и в развитии научного потенциала Башкортостана в целом, произошли коренные организационные и структурные изменения. Их основная причина тесно связана с общей политической и экономической обстановкой в стране, предпосылки которой складывались в предшествующие годы.

В это время Башкирская АССР представляла собой ведущий индустриально-аграрный регион с мощным производственным, сырьевым потенциалом, разветвленной системой связи, коммуникаций и энергетики в масштабах России, СССР. В республике были сосредоточены крупнейшие в Европе предприятия нефтепереработки, нефтехимии, химии, ВПК, цветной и черной металлургии. В конце 1980-х гг. в БАССР функционировало 125 из 184 отраслей сферы материального производства. По показателям совокупного общественного продукта регион опережал все автономные образования и занимал соответственно шестое-седьмое места среди союзных республик. По своему экономическому потенциалу Башкортостан уступал лишь таким крупным союзным республикам, как РСФСР, Украина, Белоруссия, Казахстан, Узбекистан, а в пределах Российской Федерации Московской и Свердловской областям, городам Москве и Санкт-Петербургу.

Однако следует отметить, что 97 % собственности (заводов, шахт, фабрик) на территории БАССР принадлежало союзным, республиканским (РСФСР) министерствам и ведомствам. Это означало, что доля отчислений с этих предприятий в бюджет республики была ничтожно мала. Согласно статье 137 Конституции БАССР ее бюджет был зависим от общероссийского. По данным статистики, в расчете на одного человека в БАССР выделялось капитальных вложений на жилье на 20-25% меньше, чем по РСФСР в среднем, в результате чего республика

занимала по данному показателю 52-е место в России [3]. Башкирская АССР отставала в развитии практически всех социально-культурных отраслей. По уровню обеспеченности медицинскими, дошкольными и школьными учреждениями, вузами, домами культуры, клубами, количеству издательств, выпуску газет, журналов и книг республика в конце 1980-х гг. находилась на одном из последних мест среди краев, областей и автономных образований Российской Федерации [4]. По материалам переписи населения 1979 г. БАССР по количеству лиц с высшим образованием на 1000 человек в возрасте 10 лет и старше занимала последнее место. Если на 1000 человек населения в возрасте 10 лет и старше в среднем в республике приходилось 44 человека с высшим образованием, то лиц коренной башкирской национальности — всего 32 человека.

Одна из главных причин такого социально-экономического и духовно-культурного развития БАССР заключалась в статусе автономной республики, который ограничивал деятельность местных органов власти в решении ключевых проблем, ряд которых был выделен выше. В конце 1980-х гг. в Башкортостане активизировалась борьба за создание условий и возможностей для социального переустройства жизни граждан путем укрепления прочного фундамента государственности в регионе. Правовая основа для решения этих исторических задач впервые определилась после провозглашения 12 июня 1990 г. Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации. В данном основополагающем документе было закреплено положение о том, что высшей целью принятия Декларации является обеспечение каждому народу России «неотъемлемого права на достойную жизнь, свободное развитие и пользование родным языком, а каждому народу — на самоопределение в избранных им национально-государственных и национально-культурных формах» [5].

Принятие Декларации о государственном суверенитете Российской Федерации предоставило уникальную возможность народам Башкирской автономной республики осуществлять реальное право по решению вопросов экономической, политической, социальной и культурной жизни. Спустя четыре месяца, 11 октября 1990 г., Верховный Совет республики XII созыва принял Декларацию о государственном суверенитете Башкортостана. Реализация основных положений этого исторического документа явилась началом к проведению руководством региона целостной многовариантной национально-культурной политики [6].

Провозглашение государственного суверенитета Башкортостана в составе Российской Федерации сыграло принципиально важную роль в сохранении и дальнейшем развитии академической науки региона. В начале 1990-х гг., когда многие отраслевые

институты остались без своих союзных учредителей, а фундаментальные исследования и известные научные школы нуждались в серьезной финансовой поддержке, руководством республики было принято решение об учреждении Академии наук Республики Башкортостан (АН РБ) и выделении значительных средств из республиканского бюджета для развития научных исследований в регионе. 6 февраля 1991 г. был подписан указ Президиума Верховного Совета БССР «Об учреждении Академии наук Башкирской ССР» (утвержден Верховным Советом республики 13 марта 1991 г.) [7].

Коллектив ученых Башкирского научного центра УрО АН СССР в начале 1990-х гг. трудился в чрезвычайных условиях. По всей стране происходила кардинальная перестройка организации академической науки. Академия наук СССР в связи с распадом СССР получила новый статус — Российская Академия наук. В бывших союзных и автономных республиках шел бурный процесс создания самостоятельных академических учреждений. Постановлением Президиума РАН от 10 ноября 1992 г. № 274 Башкирский научный центр был выведен из состава Уральского отделения РАН и преобразован в Уфимский научный центр Российской академии наук [8]. Являясь структурным подразделением РАН, Уфимский научный центр стал составной частью АН РБ.

События в Башкортостане не были частным случаем. Подобные же ситуации имели место в 1990—е гг. и в других регионах страны. Президиум РАН с пониманием относился к стремлению республик Российской Федерации к развитию национальной культуры, росту научного потенциала [9].

С начала 1990-х гг. происходило фактически ежегодное сокращение бюджетного финансирования по линии Российской академии наук, которое ранее было основным, если не единственным для отдельных подразделений источником деятельности. В 1996 г., например, финансирование из бюджета РАН выглядело следующим образом: отдел биохимии и цитохимии получил лишь 53,4% запланированной суммы, институт геологии — 54,4%, институт химии и институт математики — около 68,6%, институт истории, языка и литературы — 71% [10]. Между тем, доля зарплаты в бюджетах институтов была в пределах от 63 до 93%. Это вело к задержкам выплаты зарплаты сотрудникам, сокращению части экспедиционных работ, ограничению обновления материалов, реактивов, научной литературы и др. В целях дальнейшего роста и укрепления научного потенциала региона был принят целый ряд законодательных и нормативных актов (См.: Закон РБ «О сохранении статуса государственных, научных, образовательных учреждений и мораторий на их приватизацию» (от 31 июля 1995 г.); Указы Президиума Верховного Совета РБ «О создании

внебюджетного фонда науки и технологического развития Республики Башкортостан» (от 16 апреля 1993 г.); «Об образовании Государственного Комитета Республики Башкортостан по науке, высшему и среднему профессиональному образованию» (от 7 октября 1994 г.); Указы Президента РБ «О реорганизации Академии наук Республики Башкортостан» (6 января 1995 г.); «О мерах по возвращению в Башкортостан научного наследия Ахметзаки Валиди Тогана, Абделкадира Инана, Галимзяна Тогана и увековечению их памяти» (от 4 сентября 1996 г.); «О праздновании 275-летия Российской Академии наук в Республике Башкортостан» (от 5 апреля 1999 г.); Постановления Кабинета Министров РБ «Об образовании Отделения медицинских наук АН РБ — БНЦ РА Медицинских наук» (от 21 мая 1996 г.); «О 50-летию Уфимского научного центра Российской Академии наук и 10-летию Академии наук Республики Башкортостан» (от 16 апреля 2001 г.); «Об утверждении программы реализации Концепции развития науки и инновационной деятельности в Республике Башкортостан на 2001 — 2005 гг.» (от 30 июля 2001 г.) и др.

В Республике Башкортостан был накоплен значительный опыт и отработаны эффективные организационные формы, обеспечивающие совместную работу ученых и власти. Примером такого взаимодействия может, в частности, служить закон «О науке и государственной научно-технической политике в Республике Башкортостан», принятый в 1994 году. Начиная с 1993 г. финансировались отдельной строкой республиканского бюджета государственные научно-технические программы, утвержденные Правительством Башкортостана («Концепция развития науки и инновационной деятельности в Республике Башкортостан на 2000-2005 годы», «Программа международного научного сотрудничества Республики Башкортостан на период до 2010 года»). В 1999 году учреждены Государственные премии Республики Башкортостан в области науки и техники.

В сентябре 1993 г. состоялась встреча Президента Российской академии наук Ю. С. Осипова и Президента Республики Башкортостан М. Г. Рахимова, в ходе которой были рассмотрены проблемы развития и состояния науки в стране и регионе. Основной задачей в тот период являлось сохранение научных школ, что было необходимо для дальнейшего развития науки.

Следует отметить, что Российская академия наук в эти годы понесла потери. Это было связано, прежде всего, с «утечкой умов». Несмотря на трудности этого периода, прежде всего материальные, продолжали осуществляться мероприятия по поддержке потенциала центральных и региональных структур РАН [11]. Во второй половине 1990-х гг.

интеграционные процессы позволили консолидировать источники финансирования из федерального и республиканского бюджетов по ряду важнейших направлений естественных и общественных наук. В результате такой координации институты УНЦ РАН стали получать дополнительные средства за счет бюджета АН РБ. В 1996 г. они составили 30% финансирования из бюджета РАН, в 1998 г. — около 40%. Наиболее крупные финансовые вливания из средств АН РБ получили отдел биохимии и цитохимии, институты социально-экономических исследований, истории, языка и литературы, физики молекул и кристаллов, а по институту механики финансирование из бюджета АН РБ превысило ассигнования из РАН в два раза [12].

В результате постсоветской трансформации региональная наука, оказавшись практически вне системы централизованного управления, вынуждена была приступить к поиску новых форм организации исследований в процессе эволюции — от возникшего постперестроечного хаоса к некоему новому самоорганизационному порядку [13]. На региональном уровне к рассматриваемой проблеме относится уже весьма обширное законодательство о науке. Так, во многих субъектах Российской Федерации (например, в республиках Саха (Якутия) и Башкортостан, в Омской и Брянской областях) уже на рубеже XX—XXI вв. приняты законы о науке и научно-технической политике. В отдельных регионах (Тульской и Мурманской областях) пошли по пути принятия

единого закона о научной, научно-технической и инновационной деятельности [14].

В условиях 1990-х гг. ни правовая база реформирования, ни отсутствие достаточного количества финансовых ресурсов, а именно готовность региональных властей к реальному сотрудничеству с фундаментальной наукой явилась определяющим фактором для создания условий в целях оптимального взаимодействия научно-технической политики и исследовательской практики в регионе [15].

Развитие науки и образования — отраслей, формирующих человеческий потенциал — стратегическая и приоритетная задача государства. Поскольку вопросы науки, образования положениями статьи 72 Конституции Российской Федерации отнесены к вопросам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, создание функционально полной правовой базы возможно не просто с участием федерального центра и регионов, а при обеспечении их взаимной координации и тесного сотрудничества. Очевидно, что взаимоотношения федерального центра и субъектов Федерации должны осуществляться в рамках положений Федерального закона от 06.10.1999 года N 184-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016).

Литература

1. Развитие советской науки и техники // Г. А. Месяц. Спасти науку. — М., 2001. — С. 10.
2. Академическая наука // Г. А. Месяц. Спасти науку. — М., 2001. — С. 13–14.
3. Советская Башкирия. — 1988. — 21 декабря.
4. Послание Президента Республики Башкортостан народу и Государственному Собранию — Курултайо — Республики Башкортостан «Сильное социальное государство в интересах человека и общества» (О положении в республике и основных направлениях ее развития в 2003 году). — Уфа, 2003. — С. 11.
5. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1990. — № 2. — С. 44.
6. Декларация о государственном суверенитете Башкирской Советской Социалистической Республики // Башкортостан: выбор пути. Интервью, выступления, стенограммы, документы. — Уфа: Китап, 1995. — С. 109.
7. Об учреждении Академии наук Башкирской ССР. Указ Президиума Верховного Совета Башкирской ССР // Советская Башкирия. — 1991. — 9 февраля.
8. Архив РАН. Ф. 2. Оп. 31. Д. 101. Л. 87.
9. Юсупов Р. Г. Развитие академической науки в Башкирии (вторая половина XX- начало XXI веков): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. — М., 2009. — С. 39.
10. Отчет о научной и научно-организационной деятельности УНЦ РАН за 1996 год. — Уфа: Гилем, 1997. — С. 4.
11. Осипов Ю. С. Российская академическая наука: состояние и перспективы // Вестник Российской академии наук. — 1993. — Т. 63. — № 5. — С. 395.
12. Краткий отчет о научной и научно-организационной деятельности УНЦ РАН за 1998 год. — Уфа: Гилем, 1999. — С. 83.
13. Водопьянова Е. В. Европа и Россия на карте мировой науки. — М., 2002. — С. 148.
14. Наука — важнейший ресурс экономического и духовного обновления России // Концепция реформирования российской науки на период 1998 — 2000 годов. — М.: ЦИСН, 1998. — Ч. 1.
15. Юсупов Р. Г. История академических научных учреждений Башкортостана в контексте экономического и культурного развития Российской Федерации (рубеж XX — XXI вв.) // История науки и техники. — 2009. — №2. — С. 39–43.

Literature

1. The development of Soviet science and technology // G. A. Mesyats. To save science. — M., 2001. — P. 10.
2. Academic science // G. A. Mesyats. To save science. — M., 2001. — Pp. 13-14.
3. Soviet Bashkiria. — 1988. — 21 Dec.
4. The message of the President of the Republic of Bashkortostan to the people and the State Assembly — Kurultai — of the Republic of Bashkortostan "Strong social state in the interests of man and society" (On the situation in the Republic and main directions of its development in 2003). — Ufa, 2003. — P. 11.
5. Bulletin of the Congress of people's deputies of the RSFSR and the Supreme Soviet of the RSFSR. — 1990. — No. 2. — P. 44.
6. The sovereignty of Bashkortostan " Bashkir socialist Soviet of the Declaration on state // emblem: path selection K. Interview, speech, transcript, document. — Ufa: Book, 1995. — P. 109.
7. Academic science of the Bashkir ASSR companies. Bashkir Autonomous Soviet socialist Republic in a Supreme Decree of the Presidium of the Council. // The Soviet Bashkiria. — 1991. — 9 Feb.
8. Archives of RAS. F. 2. On. 31. D. 101. L. 87.
9. Yusupov R.G. Development of academic science in Bashkortostan (second half of XX - beginning of XXI centuries): abstract dis. ... doctor of historical sciences. — M., 2009. — P.39.
10. Report about scientific and scientific-organizational activities of the Ufa branch of the RAS for 1996. — Ufa: Gilem, 1997. — P. 4.
11. Osipov Y.S. Russian academic science: status and prospects // Herald of the Russian Academy of Sciences. — 1993. — T. 63. - No. 5. — P. 395.
12. Brief report on scientific and scientific-organizational activities of TRCRAS for 1998. — Ufa: Gilem, 1999. — P. 83.
13. Vodopyanova E.V. Europe and Russia on the map of world science. — M., 2002. — P. 148.
14. Science is a key resource for economic and spiritual renewal of Russia // the Concept of reforming Russian science for the period 1998 — 2000. — M.: CISN, 1998. — Part 1.
15. Yusupov R.G. History of academic scientific institutions of Bashkortostan in the context of economic and cultural development of the Russian Federation (at the turn of XX — XXI centuries) // History of science and technology. — 2009. - No. 2. — P. 39-43.

Абросимова М. А.

кандидат технических наук, доцент кафедры «Информатика и ИКТ», институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа.

Валиев Ш. З.

доктор экономических наук, профессор заведующий кафедрой «Региональная экономика и управление», институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа

УДК 004.9

УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫМИ РЕСУРСАМИ В ВУЗЕ

Одной из основных задач построения информационного общества в России, обозначенной в государственной программе РФ «Информационное общество (2011-2020 годы)», является создание национальной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры. Вуз, являющийся одним из поставщиков информационных ресурсов государства, активно участвует в создании собственной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры как элемента национальной инфраструктуры. Информационные ресурсы вуза сосредоточены в информационных системах, обеспечивающих и производственные (учебные и научные), и административно-управленческие процессы. Этапность внедрения информационных систем обусловила их разрозненность и разноплатформенность.

В статье проанализирована структура информационных ресурсов вуза, отмечена принадлежность информационных систем по уровню структурированности данных и решений к системам разного класса и их автономность. Описаны факторы быстрого роста объема и повышения степени неоднородности и распределенности информационных ресурсов в связи с переходом на образовательные стандарты высшего образования ФГОС3+. Расширяющийся круг поставщиков и потребителей информационных ресурсов в вузе требует создания системы авторизованного доступа к ресурсам. Актуализирована задача создания отдельной системы управления информационными ресурсами вуза как необходимого этапа формирования единого информационного пространства. Описаны основные задачи и структура системы управления информационными ресурсами вуза и приведены примеры программных платформ для ее реализации.

Ключевые слова: информационные ресурсы вуза, классификация информационных систем вуза, интеграция информационных систем вуза, неоднородность информационных ресурсов, доступ к информационным ресурсам, система управления информационными ресурсами вуза.

ADMINISTRATION OF INFORMATION RESOURCES IN A HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION

One of the main tasks of developing information society in Russia, determined in the state program of the Russian Federation «Information society (2011 — 2020)» is creating national information and telecommunication infrastructure. A higher educational institution, which is one of the suppliers of information resources of the state, takes active part in forming its own information and telecommunication structure as an element of the national one. Information resources of a higher educational institution are concentrated in information systems, which provide for both production (educational and scientific) and administrative and management processes. Staging of introducing information systems is conditional on their uncoordinated character as well as the difference in their bases.

The article analyses the structure of information resources of a higher education all institutions, notes the accessory of information systems according to the level of statefulness of the data and solutions to the systems of different categories and their autonomy. The factors of a fast volume growth and rise of the level of heterogeneity and allocation of information resources in connection with the transition to the educational standards of higher education Federal State Educational Standard 3+ (FSES3+) have been described. The widening circle of suppliers and consumers of information resources in a higher educational institution requires developing a system of authorized access to the resources. The task of designing a separate system of administering information resources of a higher educational institution as a necessary stage of forming integrated information space has been actualized. The main tasks and the structure of the system of administering information resources of a higher educational institution have been described and the examples of program platforms for its realization have been given.

Key words: information resources of a higher educational institution, classification of information systems in a higher educational institution, integration of information systems of a higher educational institution, heterogeneity of information resources, access to information resources, the system of administrating information resources in a higher educational institution.

В России, начиная с 90-х годов, последовательно реализуется программа построения информационного общества. И если в первое десятилетие значительные успехи были достигнуты в создании технической и программной базы информатизации, то в настоящее время усилия общества сосредоточены на формировании и совершенствовании национальной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, что нашло отражение в государственной программе РФ «Информационное общество (2011-2020 годы)». К информационной инфраструктуре относят средства поддержки информационной сферы деятельности организации, в т.ч. информационные технологии и системы, библиотечные, электронные и документальные фонды и архивы и средства обеспечения доступа потребителей к информационным ресурсам. Под телекоммуникационной инфраструктурой понимают совокупность взаимодействующих подсистем, обеспечивающих передачу различной информации: данных из автоматизированных систем управления, электронных сообщений, интернет-трафика, разного рода файлов, а также аудио- и видеоинформации [1]. Внешнеполитические события придают задаче формирования инфраструктуры информационного общества России особую значимость [2].

Вуз, традиционно являющийся одним из поставщиков информационных ресурсов общества, активно участвует в создании собственной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры как элемента национальной инфраструктуры. В его деятельности используется большое количество информационных систем (ИС), автоматизирующих функции структурных подразделений. В соответствии с наиболее часто используемой классификацией бизнес-процессов предприятий можно составить таблицу, систематизирующую информационные системы вуза в зависимости от принадлежности к бизнес-процессам [3]:

Информационные системы вуза по признаку структурированности данных и решений принадлежат разным классам информационных систем:

— транзакционные системы работают со структурированными данными;

— менеджерские ИС и системы управления знаниями разного вида, в основном используют полуструктурированные данные;

— системы поддержки принятия решений разного вида, обрабатывают в основном неструктурированные данные.

Как следствие, одни ИС вуза реализованы как фактографические системы, другие как документальные, третьи как информационно-поисковые. Учитывая, что информационные системы вуза созданы в разное время и на разных программных платформах, возможность их интеграции представляет собой нетривиальную задачу. На рис. 1 представлена примерная схема взаимодействия ИС вуза.

Для информационных систем вуза характерен многократный ввод данных. Различные ИС, решая свои специфические задачи, используют одни и те же исходные данные, однако, как правило, в каждой ИС собственная информационная база создается путем ручного ввода данных в ИС специалистом структурного подразделения, т.е. «с нуля». Например, тот факт, что данные о контингенте студентов создаются в ИС приемной комиссии, а далее используются в ИС планово-экономического управления, бухгалтерии, отдела кадров, деканата, библиотеки не гарантирует, что последние освобождены от ввода данных о студентах в свои системы. Различия в форматах и структуре входных и выходных данных используемых систем не позволяют обеспечить передачу данных между системами и реализовать безбумажную технологию подготовки заключительных документов при всеми осознаваемой необходимости добиться этого. Какой вуз может сказать, что по нажатию кнопки список дисциплин учебного плана в формате, разработанном ФГБУ «Информационно-методический центр по аттеста-

Таблица 1. Система бизнес-процессов и информационных систем вуза

Класс процесса	Функция	ИС структурных подразделений
Основные производственные процессы	Создают доходы вуза	- ИС учебного процесса: ИС учебного отдела, учебно-методического отдела, библиотеки, деканатов, кафедр, приемной комиссии, отдела содействия трудоустройству студентов и выпускников и т.п.; - ИС научно-исследовательского процесса: ИС научно-организационного отдела, научно-исследовательского отдела и т.п.
Обеспечивающие процессы	Поддерживают инфраструктуру вуза	ИС административно-хозяйственного обеспечения, обеспечения охраны труда и безопасности, юридического обеспечения, ИС отдела информационных технологий и пр.
Процессы управления	Управляют вузом	ИС бухгалтерии, планово-финансового управления, отдела кадров, канцелярии.
Процессы развития	Развивают вуз	ИС управления стратегического развития

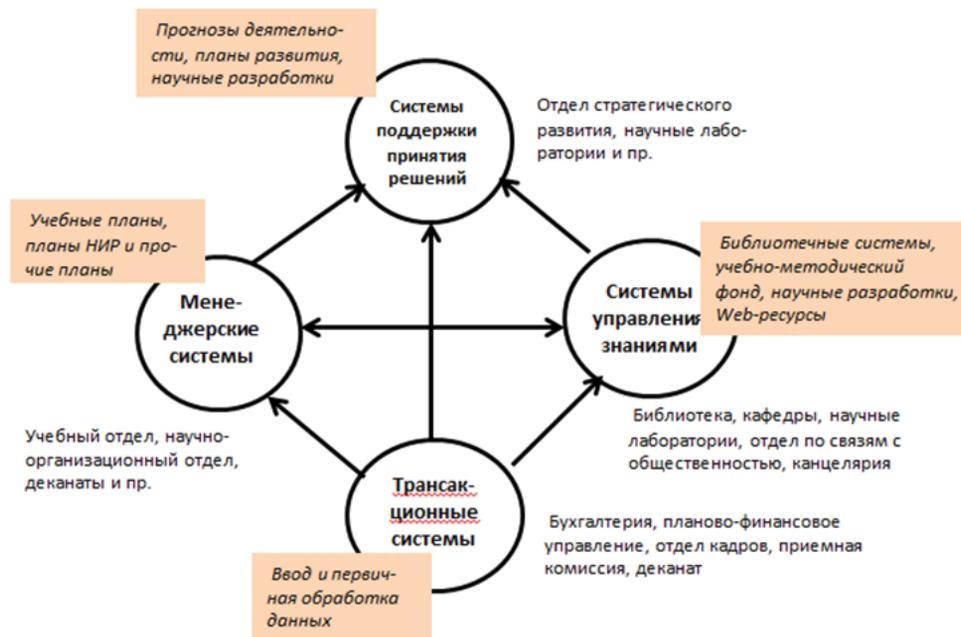

Рисунок 1. Примерная схема взаимодействия информационных систем вуза

ции образовательных организаций», занимает место в итоговом документе образовательной программы — приложении к диплому, аккуратно вписываясь в отведенное место? Информационная система без механизмов автоматического входа-выхода представляет собой отдельный информационный ресурс со своей базой исходных данных.

Кроме того что многократный ввод данных порождает ошибки ввода, разрозненность информационных ресурсов обуславливает дублирование и искажение информации и, как следствие, невозможность сопоставления данных, содержащихся в ресурсах [4]. Создание в вузе полностью интегрированной системы — сложный и трудоемкий процесс. Практика информатизации производственных предприятий, банков, органов государственной власти выработала подходы, основанные на архитектурных решениях, создании общих сервисов и хранилищ данных, использовании стандартов на форматы документов, которой вузы руководствуются, имея, правда, бюджетные ограничения.

Информационные системы являются одновременно поставщиками и потребителями внутренних информационных ресурсов вуза [5]. Задача совершенствования системы информационных ресурсов, распределенных по ИС структурных подразделений вуза, усложняется в свете новых требований к организации учебного процесса:

- существенного расширения фонда электронного учебно-методического обеспечения учебного процесса;
- повышения уровня доступности информационных ресурсов;

- внедрения в практику электронных портфолио студентов;
- постоянного участия в мониторингах Минобрнауки.

Современные учебно-методические материалы включают в себя информацию различного вида. Требование ФГОС3+ вести практико-ориентированное обучение — способствовало четкому разделению учебно-методического материала по видам учебной деятельности и росту объема мультимедийных образовательных информационных ресурсов [6, 7]. Таким образом, традиционно текстовый вид учебно-методических разработок должен расширяться документами в графических, аудио- и видеоформатах. Создание электронных образовательных информационных ресурсов — мировой тренд. Любопытный факт: в объеме мирового цифрового контента в 2016 г. доля России составит 2 % [8]. Создаваемый вузом фонд мультимедийных образовательных информационных ресурсов требует поддержки соответствующей системой хранения ресурсов. Условие обеспечения актуальности, полноты и достоверности учебно-методического обеспечения учебного процесса обязывает вуз обеспечить доступ студентов и преподавателей как к внутренним, так и к внешним образовательным информационным ресурсам. Причем, преподавательский состав должен иметь доступ и в режиме просмотра, и в режиме редактирования учебно-методических комплексов. Неизбежно встает проблема обеспечения безопасного доступа ко всему множеству ресурсов.

Согласно современным нормативным документам, вузы обязаны создать для обучающихся условия для формирования в течение всего периода обучения

электронного портфолио. Портфолио студента — комплекс документов (грамоты, дипломы, копии приказов, фотодокументы и т.д.), отзывов и результатов различных видов деятельности: учебной (контрольные и курсовые работы, научно-исследовательские и проектные работы и т.д.) и внеучебной (творческие работы, презентации, фото и видеоматериалы). В этом новом для вуза процессе появляется два вида поставщиков информационных ресурсов: работник деканата, поставляющий в портфолио данные по результатам обучения (фиксация образовательной деятельности), и студент, поставляющий иные данные о результатах учебной и внеучебной деятельности. Как и в случае с учебно-методическим обеспечением, становится актуальной задача создания системы хранения данных в мультимедийных форматах и обеспечение доступа к информации зарегистрированных пользователей.

Процесс создания информационного пространства в вузе косвенно контролируется Минобрнауки путем мониторинга web-сайтов вузов. Практика показывает, что способ обновления информации через службу администратора web-ресурса понижает степень ответственности руководителя структурного подразделения, и для многих вузов существует проблема обеспечения периодичности обновления информации. Своевременную актуализацию информации можно обеспечить путем предоставления доступа структурных подразделений к собственным разделам на сайте.

Таким образом, в современном вузе

- сформированы информационные ресурсы в виде, во-первых, ИС — фактографических, документальных, информационно-поисковых, во-вторых, Web-ресурсов и Web-сервисов — Web-сайт вуза, Web-сайты структурных подразделения, Web-страницы сотрудников и пр.;

- в общем объеме внутренних информационных ресурсов существенно возрастает доля мультимедийных информационных ресурсов, требующих создания системы хранения и поиска, соответствующей требованиям безопасности и экономичности;

- расширение круга поставщиков и потребителей внутренних информационных ресурсов требует реализации системы авторизованного доступа ко всему спектру ресурсов.

В условиях неоднородности информационных ресурсов, распределенности их по инфраструктурным компонентам, а также в связи с быстрым ростом объема ресурсов и круга поставщиков и потребителей ресурсов становится актуальной задача внедрения системы управления информационными ресурсами вуза в виде отдельной системы. Основными задачами системы управления информационными ресурсами являются учет, хранение, поиск и обработка информации. Учет информационных ресурсов возможен на основе единого электронного каталога

с иерархической классификацией ресурсов. Хранение информационных ресурсов требует создания механизмов их распределения в информационном пространстве вуза. Хранение внешних информационных ресурсов регулируется глобальной сетью, для внутренних информационных ресурсов необходимо создание электронного архива. Для хранения больших объемов данных, в т. ч. неструктурированных данных, целесообразно использование корпоративных облачных систем. Иерархичность классификатора информационных ресурсов обеспечивает возможности навигации и поиска. Обработка информационных ресурсов поддерживается приложениями, в которых они были созданы.

Система управления информационными ресурсами вуза включает в себя следующие компоненты:

- единый электронный каталог информационных ресурсов;

- единое хранилище данных (структурированных и неструктурированных), доступное различным информационным системам;

- базу метаданных — базу структурированных данных о неструктурированных информационных ресурсах (мультимедийной информации);

- интерфейс доступа к информационным ресурсам зарегистрированных пользователей;

- систему управления доступом к информационным ресурсам.

Создание системы управления информационными ресурсами — необходимый этап по формированию единого информационного пространства вуза, объединяющего информационные ресурсы на основе единых принципов и общих правил, обеспечивающих информационное взаимодействие обучающихся, преподавателей и сотрудников вуза и удовлетворение их информационных потребностей.

На рынке программных средств представлены системы управления информационными ресурсами разного класса. В условиях роста объемов неструктурированной информации на передний план выходят системы класса Enterprise Content Management (ECM). Современным решением для вуза может быть система управления корпоративными информационными ресурсами на платформе IBM FileNet [9]. Учитывая сложившиеся традиции в применении к деятельности вуза продуктов Microsoft и последовательную поддержку корпорацией офисных программных средств, возможно, лучшим вариантом является создание системы управления информационными ресурсами вуза на базе Microsoft SharePoint. В заключение следует отметить, что в условиях оптимизации деятельности успешное решение проблемы интеграции информационных ресурсов вуза возможно только на базе стратегии развития информационных систем вуза.

Литература

1. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.topsbi.ru/default.asp?trID=123>.
2. Трансформация социального поведения в контексте современных политических кризисов начала XXI в. как результат этнополитического дискурса «сетевых войн». Барсуков П. В., Карабулатова И. С., Некрасов С. В., Ахметов И. В., Мамателашвили О. В., Хизбуллин Ф. Ф. В книге: Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки Москва: Уфа: Ростов-на-Дону, 2015. С. 60–70.
3. Ковалев С.М., Ковалев В.М. Технология структуризации и описания организации — шаг за шагом. Журнал "Консультант директора", № 8, Апрель, 2004 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.betec.ru/index.php?id=36&sid=02>.
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации «О государственной программе Российской Федерации "Информационное общество (2011-2020 годы)» от 20 октября 2010 г. N 1815-р г. Москва. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/11/16/infobschestvo-site-dok.html>
5. Абросимова М. А. Проблема эффективности информационных ресурсов вуза. Сборник научных статей XXIV Международной научно-практической конференции «Перспективы развития информационных технологий» 24 апреля 2015, г. Новосибирск. С. 126-131.
6. Балльно-рейтинговая система оценки знаний студентов по математике с использованием информационно-коммуникационных технологий в ГОУ ВПО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» / Бахтизин Р. Н., Фаткуллин Н.Ю., Шамшович В. Ф.// Moscow education online 2010 четвертая Международная конференция по вопросам обучения, сборник тезисов докладов конференции. Москва, 2010. — С. 62–64.
7. Современные подходы к организации электронного обучения в ВУЗе / Вайндорф-Сысоева М. Е., Бахтизин Р. Н., Фаткуллин Н. Ю., Шамович В. Ф., Мусина Д. Р.// Монография. Москва, 2014.
8. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.json.ru/poleznye_materialy/free_market_watches/analytics/2013_digital_content_2010-2016/
9. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.pcweek.ru/ecm/article/detail.php?ID=172195>

Literature

1. Electronic resource. — URL: <http://www.topsbi.ru/default.asp?trID=123>
2. Transformation of social behavior in the context of modern political crises at the beginning of XXI century as a result of ethno-political discourse of “net wars”. Barsukov P.V., Karabulatova I.S., Nekrasov S.V., Akhmetov I.V., Mamatelashvili O.V., Hizbullin F.F. In the book: Social — economic and humanitarian — social problems of the modern science. Moscow: Ufa: Rostov-on-Don, 2015. P. 60–70.
3. Kovalev S.M., Kovalev V.M. Technology of structuring and description of an organization — step by step. Journal «The director’s consultant», № 8, April, 2004. [Electronic resource]. — URL: <http://www.betec.ru/index.php?id=36&sid=02>
4. Direction of the Government of the Russian Federation «On the state program of the Russian Federation «Information society (2011 — 2020)» adopted on October 20, 2010 N 1815-pr. Moscow. [Electronic resource]. — URL: <http://www.rg.ru/2010/11/16/infobschestvo-site-dok.html>
5. Abrosimova M.A. The problem of effectiveness of information resources in a higher educational institution. Collection of scientific articles of XXIV International scientific and practical conference «Prospects of development of information technologies» April 24, 2015, Novosibirsk. P. 126–131.
6. Point-rating system of knowledge assessment of students in mathematics using information and communication technologies of SEIHPE "Ufa state oil technical University" / Bakhtizin R.N., Fatkullin N.Yu., Shamkovich V.F.// Moscow education online 2010 fourth international conference on education, book of abstracts of the conference. Moscow, 2010. — Pp. 62–64.
7. Modern approaches to organization of e-learning in higher education / Wyndorf-Sysoeva E.M., Bakhtizin R.N., Fatkullin N.Yu., Samovich F.V., Musin D.R.// Monograph. Moscow, 2014.
8. Electronic resource. — URL: http://www.json.ru/poleznye_materialy/free_market_watches/analytics/2013_digital_content_2010-2016/
9. Electronic resource. — URL: <http://www.pcweek.ru/ecm/article/detail.php?ID=172195>

Ахметов И. В.
кандидат физ.-мат. наук,
доцент, институт экономики и
сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
Россия, г. Уфа

Никонова С. А.
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Экономика и
менеджмент», институт экономики
и сервиса ФГБОУ ВО
«Уфимский государственный
нефтяной технический
университет»,
Россия, г. Уфа

Ахметова Л. Р.
аспирантка кафедры «Региональная
экономика и управление»,
институт экономики и сервиса
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной
технический университет»,
Россия, г. Уфа

УДК 338.46

ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В статье представлены результаты исследования вопросов влияния демографической ситуации и образовательной миграции на рынке образовательных услуг. Современный рынок образовательных услуг сложился за достаточно короткий промежуток времени, и актуальность исследований, которые позволяют спрогнозировать объем рынка образовательных услуг, неоспорима, но она мало разработана в современной российской литературе в этой области. Повышенным интересом пользуется система высшего профессионального образования, но при этом спрос на него падает из года в год. Рынок образовательных услуг рассматривается как многофакторная модель, которая зависит от ряда факторов. Изменение одного из факторов влечет к изменению общей ситуации на образовательном рынке. На поступление в вузы влияют не только рождаемость, нужно иметь в виду и то, что после одиннадцатого класса определенный контингент выпускников пойдет поступать в средние специальные учебные заведения. Также имеет место быть такое понятие, как «образовательная миграция», т.е. некоторое количество выпускников уезжает поступать в другие регионы и даже за границу. Таким образом, количество потенциальных абитуриентов, поступающих в вузы, сокращается. Для наглядности этих процессов, происходящих на образовательном рынке Республики Башкортостан, проанализированы статистические данные об образовательной миграции, о рождаемости, о количестве поступивших в вузы и ссузы (после окончания одиннадцатого класса) и построена экономико-математическая модель, после чего сделан прогноз развития рынка образовательных услуг Республики Башкортостан до 2030 года.

Ключевые слова: образование, демография, миграция, абитуриенты, численность, высшие учебные заведения, анализ, функция, математическая модель, прогноз.

PROSPECT OF DEVELOPMENT OF EDUCATION MARKET OF THE HIGHER EDUCATION IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article results of research of questions of influence of a demographic situation and educational migration on education market are presented in article. Modern education market has developed for rather short period, and relevance of researches which allow to predict size of the market of educational services is indisputable, but she is a little developed in modern Russian literature in this area. The system of higher education uses keen interest, but at the same time demand for him falls from year to year. Education market is considered as multiple-factor model which depends on a number of factors. Change of one of factors, attracts to change of the general situation in the educational market. Influence entering higher education institutions not only birth rate, but also it must be kept in mind that after the eleventh class a certain contingent of graduates will go to come to average special educational institutions. Also takes place to be such concept as "educational migration", i.e. a quantity of graduates goes to come to other regions and even the abroad. Thus, the number of the potential entrants going to the universities is reduced, for descriptive reasons these processes happening in the educational market of the Republic of Bashkortostan statistical data on educational migration, on birth rate, on quantity entered to the university and Susa are analysed (after the termination of the eleventh class) and the economic-mathematical model then the forecast of development of education market of the Republic of Bashkortostan till 2030 is made is constructed.

Key words: education, demography, migration, entrants, number, higher educational institutions, analysis, function, mathematical model, forecast.

Рынок образовательных услуг можно представить как комплексную и многофакторную модель взаимодействия между государством, образовательным учреждением, потребителями образовательных услуг, а также различного рода посредниками [1]. Потребителей образовательных услуг в данной модели можно разделить на 2 группы:

1. Прямые, или непосредственные — это те, кто заинтересован в самой образовательной услуге (абитуриенты и их родители, студенты, магистранты, аспиранты, докторанты, выпускники, желающие повысить свою квалификацию).

2. Косвенные (опосредованные) — это те, кто заинтересован в результате, полученном от услуги, т.е. в выпускнике с его знаниями. Заинтересованы в высококвалифицированном специалисте работодатели и государство, которое ожидает, чтобы трудоспособное население приносило пользу своими знаниями и умениями. Государство также является заказчиком выпускников по определенным профессиям, и образовательные учреждения получают государственный заказ.

Можно выделить следующие факторы, влияющие на рынок образовательных услуг:

- демографическая ситуация в Республике Башкортостан,
- образовательная миграция,
- региональная доступность,
- качество образования,
- государственное финансирование, т.е. количество выделенных бюджетных мест государством,
- ценовая политика образовательных услуг,
- перспектива на рынке труда, уровень оплаты труда тех или иных профессий,
- изменения в законодательстве в сфере образования,
- политическая, экономическая и социальная ситуация в Республике и в стране в целом.

Рассмотрим влияние на рынок образовательных услуг образовательной миграции и демографической ситуации в Республике Башкортостан.

Рынок образовательных услуг является одной из главных составляющих региональной социально-экономической системы образования. Как правило, из-за снижения численности выпускников средних образовательных учреждений в количественном выражении прослеживается курс к снижению спроса на образовательные услуги высших учебных заведений, что приводит к снижению требований к поступающим, в связи с чем значительно снижается проходной балл в государственные вузы, а бюджетные места по некоторым направлениям подготовки остаются свободными. Отметим, что демографическая ситуация оказывает негативное влияние практически на все региональные вузы, так как, наряду с уменьшением численности выпускников, нацеленных на поступление в вузы, увеличивается и отток потенциальных студентов в столичные высшие учебные заведения.

Актуальность исследований, позволяющих спрогнозировать объем рынка образовательных услуг, бесспорна, но они мало представлены в современной российской литературе. Поэтому цель данной статьи, главным образом, понять, как именно образовательная миграция и рождаемость могут повлиять на рынок образовательных услуг в Республике Башкортостан, составить прогноз развития рынка на ближайшие годы, а точнее с 2016 по 2030 гг., сделать выводы из полученной информации. В исследовании используются данные о поступлении студентов в высшие учебные заведения Республики Башкортостан за 16 лет (с 2000 по 2015 год), а также о поступлении в сузсы РБ и о миграции населения в связи с учебой за пять лет (2011-2015 гг.) [2, 3]. Дата рождения студентов 1983-1998 гг., учитывая, что средний возраст абитуриента 17 лет (табл. 1). Данные взяты из статистических сборни-

Таблица 1. Динамика рождаемости и поступления в вузы по Республике Башкортостан

Год рождения	Количество родившихся	Год поступления	Количество поступивших	Удельный вес студентов, поступивших в вузы
1983	77 514	2000	31910	41,17
1984	74 774	2001	28236	37,76
1985	76 839	2002	31970	41,61
1986	79 376	2003	32101	40,44
1987	81 950	2004	32292	39,40
1988	76 653	2005	36631	47,79
1989	70 388	2006	38945	55,33
1990	63 899	2007	42435	66,41
1991	58 240	2008	43722	75,07
1992	53 271	2009	37605	70,59
1993	46 772	2010	35453	75,80
1994	47 296	2011	32900	69,56
1995	45 622	2012	34416	75,44
1996	45 228	2013	31556	69,77
1997	43 776	2014	27749	63,39
1998	44465	2015	30624	68,87

ков «Образование и культура в Республике Башкортостан» и «Миграция населения в Республике Башкортостан».

Из табл. 1 видно, что демографическая ситуация в Республике Башкортостан ухудшилась. Пик рождаемости был в 1987 году и составил 81950 человек, далее пошел спад, и к 1998 году количество родившихся уменьшилось на 54% и составило 44465 человек. Мы видим, как меняется спрос на образовательные услуги в зависимости от демографической ситуации в Республике Башкортостан начиная с 1983 г. по 1998 г. Статистические данные показывают, что количество потенциальных абитуриентов, т.е. число родившихся, а вместе с ними и студентов из года в год уменьшается. Данная ситуация — следствие неустойчивого экономического положения последних десятилетий в России, которая привела к неутешительной демографической ситуации в стране и в республике соответственно, что и сказывается в последние годы на рынке образовательных услуг: произошло значительное сокращение абитуриентов и соответственно снизилось количество поступивших студентов в вузы.

Нужно отметить также, что некоторое количество одиннадцатиклассников после окончания школы поступает в средние специальные учебные заведения. Так, отсеивается часть потенциальных абитуриентов, которые могли бы поступить в вузы, но выбрали после окончания школы ссузы.

Таблица 2. Динамика рождаемости и поступления в ссузы после 11 класса по Республике Башкортостан

Год рождения	Количество родившихся	Год поступления	Количество поступивших	Удельный вес студентов, поступивших в ссузы
1983	77 514	2000	14706	18,97
1984	74 774	2001	13989	18,71
1985	76 839	2002	14544	18,93
1986	79 376	2003	15145	19,08
1987	81 950	2004	15735	19,20
1988	76 653	2005	14499	18,92
1989	70 388	2006	12923	18,36
1990	63 899	2007	11171	17,48
1991	58 240	2008	9210	15,81
1992	53 271	2009	7943	14,91
1993	46 772	2010	5366	11,47
1994	47 296	2011	5515	11,66
1995	45 622	2012	4906	10,75
1996	45 228	2013	4745	10,49
1997	43 776	2014	4142	9,46
1998	44465	2015	4431	9,97

Исходя из табл. 2, можно сделать вывод о том, какое количество из выпускников одиннадцатого класса уходит учиться в средние специальные учебные заведения. Так, в 2000 г. Из общего количества родившихся ушло учиться в ссузы 18,97% выпускников, т.е. 14706 человек, а в 2015 году 9,97 %, т.е. 4431 человек.

Необходимо принять во внимание образовательную миграцию, ведь она также влияет на показатель количества поступивших в вузы студентов.

В настоящее время в Российской Федерации активизируется деятельность по продвижению российских образовательных услуг на мировом рынке. В российских вузах ежегодно обучается около 100 тысяч иностранных студентов. Согласно данным доклада ОЭСР «Education at a Glance 2011: OECD Indicators», Россия занимала 7 место в мире по привлечению иностранных студентов.

Если говорить о тенденциях развития въездной образовательной миграции в Республике Башкортостан, отметим, что наибольший интерес для студентов представляют ведущие вузы: Уфимский государственный нефтяной технический университет (УГНТУ), Башкирский государственный медицинский университет (БГМУ), Уфимский государственный авиационный технический университет (УГАТУ).

Однако поток абитуриентов, уезжающих на учёбу из республики в другие регионы России, за три года увеличился в два раза. Если 8-10 лет назад до введения ЕГЭ на учёбу в другие регионы страны уезжало 6-7 тысяч человек ежегодно, то сегодня мы имеем цифру 30 тысяч. Большая их часть — это выпускники школ с самыми высокими баллами, то есть потенциально наиболее ценные соотрудники. К существующей проблеме оттока абитуриентов из

Башкортостана прибавилось и сокращение числа образовательных учреждений. За прошлый год примерно 1/3 выпускников школ из Башкирии уехали поступать в вузы за пределами республики. Есть несколько причин, влияющих на выбор абитуриентов, уезжающих получать образование за пределами республики. Это в первую очередь уровень жизни населения, средняя заработная плата в регионах и карьерные возможности. Вторая причина связана со

снижением качества образования в регионах. Например, в Москве много вузов, много программ и направлений для выбора студентами. В поисках наиболее подходящих для рыночных условий специальностей и направлений молодежь идет в те вузы, где для этого есть больше возможностей. Основными направлениями миграции студентов являются наиболее развитые страны Западной Европы (Германия, Великобритания, Франция), а также США.

Таблица 3. Образовательная миграция в Республике Башкортостан, 2011-2015 гг.

Все потоки	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Прибывшие	13158	16494	22702	25128	31017
Убывшие	15389	19200	24542	26766	32047
Миграционный прирост/убыль	-2231	-2706	-1840	-1638	-1030

Если посмотреть на табл. 3, то видно, что показатель «миграционная убыль» имеет положительную тенденцию. Количество убывших не уменьшается, но с ним растет и количество прибывших в республику на обучение. Всего в 2015 году Башкортостан покинули в связи с учебой 32047 человек, что на 5281 больше, чем в 2014 году. Хотя рождаемость в соответствующие годы дала естественный прирост в 689 человек, в общем итоге численность населения Башкирии сократилась на 4592 человек. Не помогло даже большое количество мигрантов. Так, в 2015 году в республику прибыли в связи с учебой 31017 человек, но миграционная убыль составила 1030 человек.

Применив корреляционно-регрессионный анализ на основе имеющихся статистических данных с 1983 по 1998 гг. мы спрогнозировали тенденцию поступления в вузы учащихся с 2016 по 2030 гг. Для прогноза необходимо было выбрать модель, которая наиболее точно описывает статистические данные. В табл. 4 приведены результаты анализа эффективности моделей прогнозирования на основе информационного критерия Акаике и Байесовского информационного критерия (критерий Шварца), а также коэффициента детерминации [4].

Исходя из вышеприведенной таблицы видно, что квадратичная функция наиболее точно описывает исследуемый процесс, т.е. наиболее адекватно и точно прогнозирует поступление в высшие учебные заведения Республики Башкортостан (рис. 1).

При построении регрессионной модели за X фактор взято количество родившихся в 1983-1998 гг., а за Y — количество поступивших абитуриентов с 2000 по 2015 гг.

Таблица 4. Анализ критериев эффективности моделей прогнозирования поступления в вузы в зависимости от рождаемости

	Квадратичная функция	Кубическая функция	Логарифмическая функция	Линейная функция
Критерий Акаике	201,88	203,80	220,34	220,94
Байесовский критерий	203,47	205,79	221,53	222,138
R ²	0,873	0,874	0,986	0,138

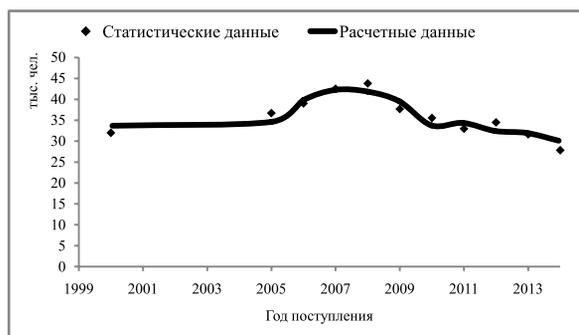

Рисунок 1. Квадратичная линия тренда

Необходимо отметить, что разработке экономико-математических моделей предшествовала работа по подготовке и обработке обоснованной информации для ввода ее в модельную информацию и построения корреляционно-регрессионных моделей, позволяющих спрогнозировать количество поступающих учащихся (рис. 2) [5].

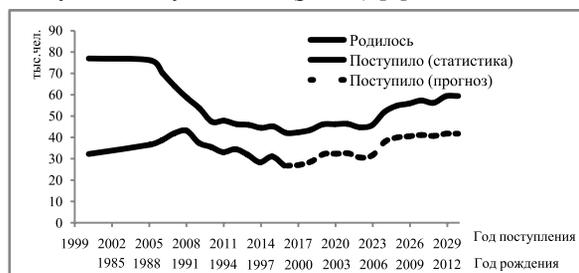

Рисунок 2. Динамика рождаемости и поступления в вузы Республики Башкортостан

Экономико-математическая модель зависимости количества поступивших в вузы от демографической ситуации в Республике Башкортостан примет следующий вид:

$$y = -0,000038680x^2 + 4,8037x - 106496.$$

Ухудшение демографической ситуации не могло не отразиться на экономической конъюнктуре рынка образовательных услуг. Это связано с тем, что он формируется в значительной степени под влиянием социально-экономических условий региона, в котором расположены соответствующие образовательные учреждения. Вследствие снижения численности выпускников средних образовательных учреждений наметилась тенденция к снижению спроса на образовательные услуги.

Судя по прогнозу, наблюдается тенденция роста поступления в вузы пропорционально рождаемости. Так, в 2030 году поступивших в вузы ожидается 42336 человек, что соответствует 59260 родившимся в 2013 году. Самый низкий порог поступивших, исходя из прогноза, будет наблюдаться в 2016 году

и составит 26030, т.к. в 1999 году количество рожденных было 41368 человек. Таким образом, сделанный прогноз дает представление о зависимости количества поступивших в вузы от количества рожденных, а также о положительной тенденции развития рынка образовательных услуг в Республике Башкортостан. Необходимо иметь в виду, что в реальности могут быть отклонения в силу других факторов, влияющих на рынок образовательных услуг, т.к. прогноз дает приблизительное представление об исследуемой ситуации.

Недооценка или игнорирование проблем образования приводят к перекосам на макроэкономическом уровне и к снижению конкурентоспособности и безопасности республики и страны [6]. Поэтому влияние даже такого, казалось бы, не имеющего отношения фактора, как демография, оказывает большое воздействие на рынок образовательных услуг, т.к. основными потребителями этих услуг в этом году являются люди, рожденные 17 лет назад.

Таким образом, проанализировав статистические данные и сделав прогноз, мы имеем нынешнее и будущее представление о состоянии рынка образовательных услуг. Самый низкий уровень поступле-

ния в вузы за последние и ближайшие 15 лет будет наблюдаться в 2016 году и составит 26030, а пик ожидается в 2030 году, что близко картине 2007-2008 гг., и равен 42336 человек.

Исходя из сказанного, для сохранения потенциала высшей школы необходимо расширение масштабов послевузовского образования, то есть до подготовки и переподготовки работающих и высвобождаемых работников. Одновременно в значительной мере может быть увеличен и контингент студентов из зарубежных стран, в особенности из государств-участников СНГ. Реализация данного направления позволит частично сгладить демографическую ситуацию за счет иммиграции в стране в целом, и в регионах в частности. Сложившаяся на сегодняшний день сложная социально-демографическая ситуация диктует необходимость диверсификации образовательных услуг, поиска новых механизмов оптимизации регионального рынка образования, так как именно поиск потребителей образовательных услуг определяет дальнейшее существование высшего учебного заведения в условиях рыночной экономики.

Литература

1. Ахметова Л. Р., Валиев Ш. З., Ахметов И. В. Высшая школа как двигатель инновационного процесса в стране. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Научные открытия в эпоху глобализации. — Уфа: 2015. С. 58–60.
2. Образование и культура в Республике Башкортостан: статистический сборник — Уфа: Башкортостанстат, 2015.
3. Миграция населения в Республике Башкортостан: статистический сборник. — Уфа: Башкортостан, 2015.
4. Ахметов И. В., Байназарова Н. М., Новичкова А. В., Губайдуллин И. М., Сафин Р. Р. Математическое и имитационное моделирование экономических процессов// Уфа: Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», 2015. — 74 с.
5. Ахметов И. В., Ахметова Л. Р. Разработка экономико-математической модели при прогнозировании урожайности зерновых культур. Экономика и предпринимательство. — 2015. № 8-1 (61-1). — С. 742–745.
6. Валиев Ш. З. Концептуальные основы функционирования высшей школы в транзитивной экономи-

ческой системе. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ. — 2001. — 242 с.

Literature

1. Akhmetova L. R., Valiev Sh. Z., Akhmetov I. V. The higher school as the engine of innovative process in the country. Collection of articles of the International scientific and practical conference. Discoveries during a globalization era. — Ufa: 2015. P. 58–60.
2. Education and culture in the Republic of Bashkortostan: statistical collection — Ufa: Bashkortostan, 2015.
3. Population shift in the Republic of Bashkortostan: statistical collection. — Ufa: Bashkortostan., 2015
4. Akhmetov I.V., Baynazarova N.M., Novichkova A.V., Gubaydullin I.M., Safin R.R. Mathematical and imitating modelling of economic processes//Ufa state university of economy and service, 2015.P. — 74.
5. Akhmetova L.R., Akhmetov I.V. Development of economic-mathematical model when forecasting productivity of grain crops. Economy and business. -2015. № 8-1 (61-1). — P. 742–745.
6. Valiev Sh.Z. Conceptual bases of functioning of the higher school in transitive economic system. — SPb.: Publishing house SpbGUEF. — 2001. — P. 242.

Валеева Г. В.

кандидат пед. наук, доцент кафедры
«Физическое воспитание», ФГБОУ
ВО Уфимский государственный
нефтяной технический университет,
Россия, г. Уфа

Красулина Н. А.

кандидат хим. наук, доцент кафедры
«Физическое воспитание», ФГБОУ
ВО Уфимский государственный
нефтяной технический университет,
Россия, г. Уфа

Греб А. В.

кандидат техн. наук, заведующий
кафедрой «Физическое
воспитание», ФГБОУ ВО Уфимский
государственный нефтяной
технический университет,
Россия, г. Уфа

УДК 378.172

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ-НЕФТЯНИКОВ

В статье рассматривается процесс взаимодействия преподавателя и студента при совместном решении конкретных задач в физическом воспитании, предусмотренных в программе по учебной дисциплине «Физическая культура».

Распоряжением Министерства образования и науки Российской Федерации Департамент государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи провел с 1 по 29 февраля 2016 года социологическое исследование вовлеченности обучающихся в занятия по дисциплине «Физическая культура» [6].

Исходя из этого, кафедра физического воспитания Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ) провела свое социологическое исследование по анкете «Анализ отношения студентов УГНТУ к дисциплине «Физическая культура».

Проведенное социологическое исследование направлено на совершенствование реализации дисциплины «Физическая культура» и приобщение студентов к физической культуре и здоровому образу жизни.

Социологический опрос студентов-нефтяников по анкете «Анализ отношения студентов к дисциплине «Физическая культура» позволил выделить самые информативные факторы современной тенденции положительного отношения студентов к физкультурно-оздоровительной деятельности, к регулярным и систематическим занятиям, желание получить хорошую оценку по итоговой аттестации и улучшение здоровья.

Реализовав на практике принципы обратной связи, была получена ценная информация, необходимая для регулирования учебного процесса, связанного с физическим воспитанием студентов, и подготовки будущей профессиональной деятельности специалиста-нефтяника.

Социологическое исследование показало, что в целях качественной подготовки специалистов нефтегазового производства внедрены в учебный процесс эффективные педагогические технологии, которые дают положительные результаты в физической, психофизиологической подготовленности студентов, а также в улучшении состояния здоровья.

Ключевые слова: студенты, анкеты, социологическое исследование, преподаватель, физическая культура, результаты.

PROCESS IMPROVEMENT OF PHYSICAL EDUCATION STUDENTS OF PETROLEUM

The article discusses the process of interaction between teacher and student at the joint solution of specific problems in physical education in the program on a subject "Physical training"

Decree of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation Department of state policy in the sphere of education of children and youth held from 1 to 29 February 2016 a case study of involvement of students in lessons on discipline "Physical culture". [6].

Accordingly, the Department of Physical Education Ufa State Oil University (UGNTU) held its sociological study on the questionnaire "The analysis of students' attitudes UGNTU discipline" Physical culture".

Sociological research aimed at improving the implementation of discipline "Physical Education" and involve students in

physical education and a healthy lifestyle.

The poll Students oil on the questionnaire "The analysis of students' attitudes to the discipline" Physical training "allowed to identify the most informative factors of the current trend of positive attitude of students to sports and recreational activities, to regular and systematic studies, the desire to get a good grade on the final certification and improvement of health.

To put into practice the principles of feedback, provided valuable information needed to control the learning process associated with the physical education of students and training of future professional activity petroleum specialist.

Sociological research has shown that in order to quality training oil and gas production are introduced into the learning process effective teaching technologies that give positive results in the physical, psycho-physiological fitness of students, as well as in the improvement of health

Key words: students, questionnaires, case study, teacher, physical education, the results.

Сегодня нельзя найти ни одной сферы человеческой деятельности, не связанной с физической культурой и спортом. Интенсивно развиваются процессы интеграции физической культуры и спорта в экономику, культуру, здравоохранение, религию, экологию и другие виды социальной жизни. С переходом страны на новое политическое устройство, в результате которого произошло резкое расслоение населения по уровню доходов, функционирование физической культуры значительно изменяется.

Решая вопросы совершенствования системы управления содержанием учебных занятий по физической культуре в высшей школе, кафедре физического воспитания необходимо располагать объективной информацией не только о состоянии учебно-воспитательной работы, но и о степени заинтересованности студентов в ее содержании и результатах. От осмысления аспектов физического воспитания студентов зависит многое в работе кафедры [1, 2].

В нашем исследовании применялся сплошной метод анкетирования — это метод получения информации путем письменных ответов студентов на систему вопросов анкеты. Опрос проводился среди студентов (юношей и девушек) второго и третьего курсов. Основным критерием применения вопросов анкеты является достоверность [2,5].

В анкетировании приняли участие 1090 студентов 2 и 3 курсов (461 девушка и 629 юношей). Данное число опрошенных респондентов обеспечивает статистически значимые результаты исследования [5]. Результаты социологического опроса по анкете «Анализ отношения студентов УГНТУ к дисциплине «Физическая культура» представлен в таблице №1.

Анализ анкетирования показал, что считают физическую культуру необходимым элементом общей культуры студента почти поровну: девушки 89,5%, юноши 91,7%. А вот занимаются систематически больше юноши (62,3%), чем девушки (37,7%).

Таблица 1. Анализ опроса юношей и девушек об их отношении к дисциплине «Физическая культура» в УГНТУ

№	Вопросы	Женщины		Мужчины	
		Кол-во ответов	%	Кол-во ответов	%
1	Считаете ли Вы физическую культуру необходимым элементом общей культуры студента?				
	считаю;	411	89,5%	577	91,7%
	не считаю;	50	10,5%	52	8,3%
2	Факторы, побуждающие Вас к занятиям физической культурой?				
	желание улучшить здоровье и оптимизировать вес	452	96,8%	592	94,1%
	желание получить хорошую оценку;	9	3,2%	37	5,9%
3	Как часто Вы занимаетесь самостоятельно?				
	каждый день;	51	11,0%	90	13,0%
	очень редко;	410	89%	539	87%
4	Сколько дней Вы пропустили по болезни за последний год обучения?				
	не пропустил (а) вообще;	151	32,7%	178	28,4%
	от 3-х до 14-ти дней;	310	67,3%	451	71,6%
5	Как Вы оцениваете состояние своего здоровья?				
	хорошее;	295	63,9%	151	24,0%
	удовлетворительное;	166	36,1%	468	76%
6	Можете ли Вы составить комплексе утренней гигиенической гимнастики?				
	да, я смогу;	330	71,6%	391	62,2%
	нет, я не смогу;	131	28,4%	238	37,8%
8	Удовлетворены ли Вы уровнем преподавания физической культуры в УГНТУ?				
	удовлетворен (а);	393	85,2%	412	65,5%
	не удовлетворен (а);	68	14,8%	217	34,5%

К физическому совершенствованию стремятся оптимизировать вес и улучшить здоровье юноши (91,4%) и девушки (96,8%). Юноши больше желают иметь хорошую оценку по физкультуре (5,9%), чем девушки (3,2%). Девушки занимаются самостоятельно каждый день 11,0%, а юноши — 13,0%. Ни одного занятия по физическому воспитанию в течение учебного года не пропустили 32,7% девушек и 28,4% юношей. О своем здоровье девушки беспокоятся лучше юношей. Количество девушек, оценивающих свое состояние здоровья как хорошее, — 63,9%, а юношей — 24,0%.

Из форм занятий физическими упражнениями девушки больше предпочитают самостоятельные занятия (65,9%), а юноши — массовые спортивные мероприятия (33,1%). Девушек больше интересует информация об уровне своей физической подготовленности (70,5%) по сравнению с юношами (56,6%). И юноши, и девушки не интересуются информацией о своей теоретической и физической подготовленности (13,8%). На вопрос «Что может повысить интерес к физической культуре?» юноши и девушки ответили — занятия любимым видом спорта (73,8%, 70,1% соответственно).

Ответы девушек и юношей на последний вопрос в анкете «Ваши суждения об организации и содержании занятий по физической культуре», состоящий из шести пунктов, показаны на рисунке 1.

1. Направленность занятий по физическому воспитанию на всестороннее физическое развитие.
2. Оптимальная физическая нагрузка на практических занятиях дисциплины.
3. Разнообразное и интересное содержание теоретических и учебно-тренировочных занятий.
4. Желающие заниматься физической культурой в избранном виде спорта.
5. Недостаточная физическая нагрузка на учебно-тренировочных занятиях.

6. Невнимательное отношение преподавателей к студентам.

Как показало наше исследование, в целом по университету большинство респондентов (89%) считают, что физическая культура — необходимый элемент общей культуры. Полученные нами данные подтверждают современную тенденцию положительного отношения студентов к физкультурно-оздоровительной деятельности.

Из факторов, побуждающих студентов к физическому совершенствованию, желают улучшить здоровье 43,6%. На втором месте — необходимость оптимизировать вес (41,9%). Улучшить фигуру желают 112 студентов или 10,3% от числа опрошенных. Желают получить хорошую итоговую оценку по физической культуре — 4,2%. В последний год обучения студенты не пропустили ни одного занятия по физической культуре, что составило 28,3%, до 3-х дней — 35,9% и до 10 дней — 28%. Большинство студентов (40,4%) оценивают свое состояние здоровья как хорошее, удовлетворительное — 20% и затруднились ответить — 39,6%.

Особое внимание в исследовании было уделено вопросу получения информации студентами от преподавателя в конце семестра и учебного года об уровне своей физической и теоретической подготовленности. Получают информацию 44,1% студентов. Информация о подготовленности не интересует 13,7% студентов. Показатели, характеризующие уровень своего физического развития, знают 46,3%, а 1,5% ответили, что это не имеет для них никакого значения. 66,2% респондентов ответили, что они в данный момент могут самостоятельно составить комплекс утренней гигиенической гимнастики, провести его на учебной группе и выполняют его самостоятельно.

В 2010/11 учебном году на кафедре внедрена балльно-рейтинговая система оценки знаний и

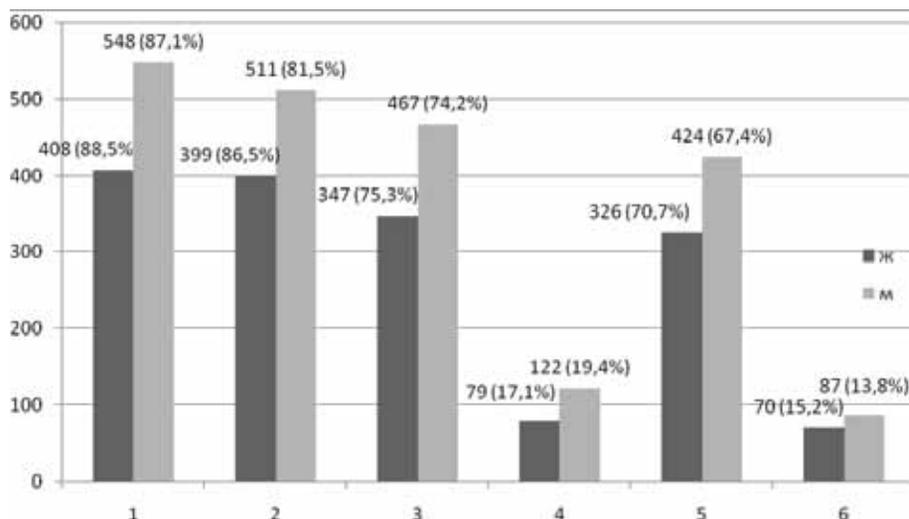

Рисунок 1. Ответы женщин и мужчин на вопрос «Ваши суждения об организации и содержании занятий по физической культуре»

умений студентов. На вопрос «Знает ли студент свои результаты по балльно-рейтинговой системе» после сдачи всех компонентов программы, 76,6% ответили положительно, а 11,8% знают приблизительно. Интерес к занятиям физической культурой можно повысить только занимаясь любимым видом спорта — отметили 71,5%. Удовлетворены уровнем преподавания физической культуры 73,8% респондентов.

Особое внимание в нашем исследовании было уделено вопросу «Методика организации и содержание занятий по физической культуре». Как показывает практика, именно этот компонент оказывает влияние на успеваемость, посещаемость занятий, а также и при подготовке к будущей трудовой деятельности студентов [3, 4].

Направленность на всестороннее физическое развитие устраивает 956 студентов или 87,7%. Оптимальная физическая нагрузка удовлетворяет 910 студентов (83,8%). Интересное и разнообразное содержание занятий отмечают 814 студентов или 74,7%. Недостаточная физическая нагрузка на занятиях не удовлетворяет 201 студента — 18,4%. Четкую организацию занятий отметили 750 студентов — 68,8%. Невнимательное отношение преподавателей отметили 157 студентов, что составляет 14,5%.

По позиции «Ваши пожелания преподавателям кафедр физического воспитания» студенты выска-

зали 382 предложения и пожелания преподавателям кафедры, что составляет 35,5%.

Реализовав на практике принципы обратной связи, мы получили ценную информацию, крайне необходимую для регулирования учебного процесса, связанного с физическим воспитанием студентов. Анализ данных анкетного опроса выявил, что уже мотивом посещения занятий у многих студентов не является зачет, как это было в предыдущем анкетировании [1,3,4]. По мнению большинства студентов, развивать свои физические качества они предпочли бы в спортивных секциях, занимаясь любимым видом спорта.

Социологический опрос студентов-нефтяников по анкете «Анализ отношения студентов к дисциплине «Физическая культура»» позволил выделить самые информативные факторы современной тенденции положительного отношения студентов к физкультурно-оздоровительной деятельности. Полученный материал служит надежным фундаментом для разработки научно обоснованных рекомендаций целенаправленного совершенствования процесса физического воспитания в нефтяных вузах, а физическая культура и спорт играют важную роль в формировании личности студента, будущего конкурентоспособного специалиста нефтегазовой отрасли.

Литература

1. Бережнова З. З., Греб А. В., Красулина Н. А. Аспекты отношения студентов вузов к занятиям физической культурой и спортом //Евразийский юридический журнал.— 2014. — № 11 (78). — С. 216–219.
2. Бутенко И. А. Анкетный опрос как общение социолога с респондентами. — М., 1989. — 176 с
3. Валева Г. В. Диагностика мотивационного отношения студентов к физической культуре. Сборник научных трудов «Интеграция инновационных систем технологий в процессе физического воспитания молодежи». Ульяновск: УГТУ, 2009. — С.40.
4. Валева Г. В., Валева Е. Д. Анализ мотивационного отношения студентов УГНТУ к физической культуре. Материалы IX региональной НМК «Проблемы совершенствования физического воспитания студентов». РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина. — М., 2010. — С.9.
5. Лубышева Л. И. Социология физической культуры и спорта: Учеб. пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 240 с.
6. Распоряжение Минобрнауки России «О проведении всероссийского социологического исследования в образовательных организациях высшего образования», Москва, 14.12.2015, № 09-3565.

Literature

1. Berezhnova Z. Z., Greb A. V., Krasulina N. A. Aspects of the relationship of university students in physical education and sport // Eurasian Law bulletin.- 2014. - № 1(78). — Pp. 216–219.
2. Butenko I. A. The questionnaire as a sociologist communication with respondents. — М., 1989. — 176 p.
3. Valeeva G. V. Diagnostics of motivational attitudes of students in physical education. Collection of scientific works "The integration of innovative technology systems in the process of physical education of youth." Ulyanovsk: Ural State Technical University, 2009. — P. 40.
4. Valeeva G.V., Valeeva E.D. Analysis of motivational relations USOTU students in physical education. Proceedings of the IX regional NMK "Problems of improving the physical education of students." Russian State University of Oil and Gas. THEM. Gubkin. — М., 2010. — P.9.
5. Lubysheva L.I. Sociology of Physical Culture and Sports: Proc. allowance. М.: Publishing Center "Academy", 2001. — 240 p.
6. Order of the MES of Russia "On the All-Russian sociological studies in educational institutions of higher education", Moscow, 14.12.2015, № 09-3565.

Якобсон А. Я.

доктор географических наук,
профессор кафедры «Менеджмент»
Иркутский государственный
университет путей сообщения,
Россия, г. Иркутск

Черных А. Б.

кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Менеджмент»
Иркутский государственный
университет путей сообщения,
Россия, г. Иркутск

Ивановский А. В.

зам. главного инженера, начальник
ТО Иркутскжелездорпроект.
Россия, г. Иркутск

УДК 331.5/ 314.9/ 314.7

МИГРАНТЫ НА РЫНКЕ ТРУДА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Настоящая статья посвящена исследованию тенденций на рынке труда, дефицита рабочей силы, особенно на рынке неквалифицированных профессий. Основная специфика в том, что этот рынок заполняется преимущественно мигрантами из бывших советских республик, которые несколько лучше (в сравнении с ситуацией в Западной Европе и Северной Америке) культурно и ментально подготовлены к адаптации в принимающей стране. В Сибири есть собственная специфика: мигранты прибывают сюда из бывшей советской Средней Азии, а также из Китая; большинство из них заняты в строительстве. Что касается прибывающих из Средней Азии, все они мусульмане, но без экстремизма, так часто характерного для мусульманских мигрантов в Европе. Как показывают наши социологические исследования, они чувствуют себя в России более или менее комфортно; многие из них хотели бы здесь остаться, некоторые — даже получить российское гражданство. Опыт работы с мигрантами из разных стран показывает, что их целесообразно использовать на различных строительных работах в соответствии с трудовой ментальностью и степенью подготовки.

Ключевые слова: рынок труда, мигранты, гастарбайтеры, Иркутская область, Средняя Азия, Китай, строительство, менталитет, ислам, отбор и организация персонала, культурная совместимость.

MIGRANTS IN THE LABOUR MARKET: SOCIOLOGICAL AND MANAGERIAL ASPECTS

Russia like many other countries of the World, in its development, meets the deficit of labor force, especially at the market of unskilled professions. Its specificity is that this market is filled predominantly by migrants of ex-Soviet countries who are somehow better (than in the cases of Western Europe or North America) prepared, culturally and mentally, for adaptation in the country receiving. In Siberia, there exists its own specificity: the migrants here come from ex-Soviet Middle Asia, but also from China; most of them work in construction. As for those from Middle Asia, they are all Muslims, but without any extremism, which is so often characteristic for Muslim migrants in Europe. As our sociological investigations show, they feel themselves comfortably enough in Russia; many of them would like to stay here or even, sometimes, to obtain Russian citizenship. The experience of work with the migrants from various countries shows that they should be used at different construction works, according to their labormentality and the degree of, training.

Key words: labor market, migrants, gastarbeiters, Irkutsk Oblast, Middle Asia, China, construction, mentality, Islam, personnel selection and organization, cultural compatibility.

Введение

В России пока не хватает специальных исследований, посвященных проблемам управления социальными процессами на рынке труда, характеризующимися не только возросшей динамикой трудовой миграции внутри страны, но и включённостью в

общемировую высококонкурентную систему трудовых отношений. Следует отметить несколько основных тенденций: во-первых, это приток на региональные рынки труда низкоквалифицированной рабочей силы в основном из бывших союзных республик, второе — это утечка квалифицированной рабочей

силы с рынков регионов и концентрация её в центральных областях, а в третьих — выезд работников, имеющих высшую квалификацию, в поисках наилучших условий занятости за рубежом [1]. По среднему варианту прогноза Росстата, с 2012 г. по 2025 г. убыль трудоспособного российского населения составит 9,3 миллиона человек [2].

Трудовая миграция в современной России: географическая дифференциация, отраслевая дифференциация, общая оценка

Поток трудовых мигрантов в России сильно дифференцирован. На Сибирский округ приходится менее 10 % мигрантов. Среди них прежде всего выделяются выходцы из Средней Азии (в отличие от Европейских регионов, особенно Москвы, где ситуация намного сложнее).

После распада Советского Союза внешние миграционные процессы в государствах Средней Азии дважды претерпели принципиальные изменения. В первой половине 90-х годов в этих государствах наблюдался экономический спад на фоне продолжающегося роста населения и наблюдались мощные потоки вынужденной миграции [4]. Их основу составила миграция русскоязычного населения, что объяснялось сложным комплексом причин.

Затем, по мере исчерпания потенциала вынужденной миграции, стала развиваться легальная и нелегальная трудовая миграция коренного населения. Сейчас именно эта миграция приняла широко-масштабный характер.

В постсоветский период во всех странах Средней Азии усилилась дезурбанизация. Особенно значительные масштабы она приняла в Таджикистане, Узбекистане и Кыргызстане, в первом из которых в сельской местности сегодня проживает около 3/4, а в двух других — около 2/3 всего населения. Деградиация системы образования привела к тому, что большинство коренного населения имеет низкий образовательный уровень. При этом население Средней Азии имеет благоприятную возрастную структуру с позиций воспроизводства трудовых ресурсов — более 1/3 составляют дети в возрасте до 14 лет и около 60 % — люди в трудоспособном возрасте.

В результате множество молодых людей готовы работать за сравнительно небольшие деньги за рубежом на неквалифицированных работах.

Налицо также миграционный поток из стран Дальнего Зарубежья, в котором преобладают граждане Китая (около четверти всех мигрантов). Этот поток, в котором имеются также мигранты из Южной Кореи, носит совершенно другой характер и соответствует общемировым глобализационным тенденциям. То, что китайские мигранты направляются в значительной степени именно в Россию, объясняется просто географической близостью двух стран; у граждан стран Средней Азии, наряду с этим

же фактором, действуют и другие важные мотивы — личные связи или знание русского языка (правда, всё ухудшающееся).

Приток иностранной рабочей силы в Российскую Федерацию ограничен квотами «на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в РФ с целью трудовой деятельности». В Иркутской области расчётом квот занимается комитет по труду областной администрации. Основой для расчёта являются предложения глав муниципалитетов, которые предполагают, какое количество иностранцев они могут пустить в свой район, чтобы на местном рынке труда сохранялся приоритет соотечественников. При этом далеко не все мигранты проходят через этот фильтр. Многие приезжают и работают нелегально, что для мигрантов из Средней Азии облегчается безвизовым режимом. Отсюда, пользуясь официальными статистическими сведениями о миграции и мигрантах, следует помнить об их, как минимум, неточности.

Основными отраслями занятости, привлекающими гастарбайтеров, являются строительство, тяжёлые работы в промышленности и низкоквалифицированные и малопrestiжные виды общественного обслуживания. Доля гастарбайтеров, официально занятых в качестве неквалифицированных рабочих, составляет около 30 % работавших иностранных граждан. С учётом нелегально работавших, доля неквалифицированного персонала была явно выше. По данным опросов среди работодателей, эта доля превышала 60%. Доля неквалифицированных рабочих-иностранцев в общем числе неквалифицированного персонала опрошенных организаций составила в среднем 31%, а в организациях малого бизнеса превысила 40% [2]. Наибольшая доля рабочих занята в строительной отрасли, которую мы и будем анализировать.

Движение трудовых мигрантов из развивающихся стран и регионов в более развитые — тенденция общемировая. В нашей стране её специфика в том, что в миграции участвуют в значительной степени государства, ещё недавно составлявшие с Россией одну страну (не империю, а единое многонациональное федеративное государство [4]). Культурное и ментальное единство в некоторой степени ощущается и сейчас.

Оценка такого явления, как гастарбайтерство, с точки зрения принимающей страны и её населения неоднозначна. С одной стороны, мигранты насыщают рынок низкоквалифицированной рабочей силой, занимая нишу высоко востребованных специальностей, с другой, способствуют оттоку денег из России, ухудшают криминогенную ситуацию и межэтническую напряжённость. К минусам трудовой миграции можно отнести и размывание этнокультурного баланса, демпинг на рынке труда. В то же время тот факт, что средства уходят из России,

нельзя оценивать однозначно. Названное явление служит важным фактором развития этих стран. Результат «дешёвого» труда гастарбайтеров остаётся у нас, а средства, которые уходят в соседние страны, в какой-то мере уменьшают социальную напряжённость там, что для России крайне важно. Социальный взрыв, например, в Узбекистане, обернулся бы для нашей страны уже потоком не трудовых мигрантов, а беженцев.

Одним из главных положительных факторов трудовой миграции можно считать то, что для бизнеса это солидная минимизация издержек, которая помогает предприятиям развиваться и выходить на новые уровни, а также помогает остаться на плаву в условиях кризиса.

На фоне серьёзных проблем с гастарбайтерами, прежде всего мусульманскими, в Западной Европе, можно отметить некоторые преимущества (возможно, временные) для России.

Во-первых, система социальной поддержки населения в России далеко не так развита. Мигранты не получают у нас достаточные для безбедной жизни пособия по безработице, им не предоставляются «социальные» квартиры. Поэтому все мигранты стремятся работать и не представляют собой, как в Германии, Франции или Бельгии, потенциально взрывоопасной массы.

Во-вторых, положительно сказывается опыт Советского Союза, проявляющийся в отсутствии, как правило, среди гастарбайтеров религиозного экстремизма (при высокой религиозности), а также в некотором предварительном знакомстве с русской культурой и языком.

Проблемы отбора и организации персонала

Теперь разберём проблему гораздо более узкую — задачи менеджера, занятого подбором персонала в строительной отрасли, в условиях, когда предложение рабочей силы практически состоит из гастарбайтеров, организованных в бригады, причём приехавших из разных стран.

В этом случае перед менеджером встает первый серьёзный вопрос, который напрямую повлияет на весь строительный процесс в целом: какую строи-

тельную бригаду (или какие), из разнообразия имеющихся иностранных бригад, привлечь на производство для получения наиболее высоких показателей с наименьшими организационными проблемами?

Здесь приходится руководствоваться негласной системой дифференцирования иностранных рабочих. Учитываются опыт работы той или иной бригады в строительной отрасли; опыт работы в России; знание русского языка; наличие в бригаде переводчика; наличие образованного бригадира, умеющего читать проектную документацию.

Учитывается также — на основании собственного опыта и сложившихся (опять-таки на базе многолетнего опыта строительного производства) стереотипов — соотношение национальной принадлежности бригады с определённым видом строительных работ (см. таблицу 1).

Второй серьёзный вопрос — вопрос этнокультурной совместимости.

Менеджер должен учитывать не только такую, в общем достаточно легко получаемую информацию, как особенности региона, из которого прибыла строительная бригада, возможную межнациональную рознь между народами, сложившуюся исторически, менталитет, вероисповедание, но и экспертно оценивать на основании опыта особенности поведения строительных бригад данной национальности на строительной площадке, в частности, агрессивность, конфликтность, способность идти на компромисс.

Немаловажную роль во взаимоотношениях на строительной площадке играет и чистоплотность бригад, так как зачастую конфликты происходят из-за различных бытовых представлений членов бригад, которым приходится пользоваться одними уборными и кухней. Упомянем одну особенность поведения, наблюдавшуюся у чеченских бригад (строго говоря, не относящихся к гастарбайтерам, поскольку они являются гражданами РФ). Это — при достаточно высоком качестве работ — нежелание убирать строительный мусор, так как это работа «не мужская». Данная особенность воспринимается

Таблица 1. Рекомендуемое распределение строительных работ между бригадами из разных стран

	Бригады из КНР	Бригады из Южной Кореи	Бригады из Узбекистана и Таджикистана	Бригады из Кыргызстана
Земляные работы			X	X
Работы по бетонированию			X	X
Монтаж железобетонного каркаса	X			
Каменная кладка	X	X	X	
Утепление фасада	X	X		
Отделка	X	X		
Укладка асфальта				X
Работы по благоустройству			X	X
Разнорабочие			X	X

и самими чеченцами, и окружающими их русскими, как «мусульманская», но опыт показывает, что это не так — скорее речь идёт о региональной кавказской традиции, в гораздо меньшей степени свойственной мусульманам из Средней Азии, но часто присущей православным представителям кавказских народов — грузинам, осетинам.

Отсюда, менеджеру в первую очередь следует определиться с приоритетом работ и их последовательностью в соответствии с объёмами работ. Для этого придётся распределить работу на всё время строительства, затем подобрать максимально соответствующую всем заданным выше критериям бригаду, и уже, отталкиваясь от иностранной бригады, выбранной за основу, определиться со смежными бригадами.

Пример: на монтаж монолитного каркаса 15-этажной блок-секции выбираем бригаду из Китая, учитывая типовые положительные и отрицательные стороны китайских бригад: высокие скорости производства строительно-монтажных работ; высокое их качество при условии постоянного надзора со стороны инженерно-технического работника; наличие брака при возведении каменной кладки; низкое качество производства отделочных работ; отсутствие предложения на производство земляных работ и планировки территории со стороны китайских бригад из-за относительно низкой оплаты; недостаточная квалификация для электро-монтажных работ и монтажа инженерных сетей. Соответственно, на кирпичную кладку и установку утеплителя (параллельно монтажу монолитного каркаса) выбираем бригаду из Южной Кореи, также учитывая их типовые положительные и отрицательные стороны: высокая скорость производства каменных работ; высокое качество производства каменных работ при условии постоянного надзора со стороны инженерно-технического работника; низкая скорость монтажа монолитного каркаса в зимний период; среднее качество производства отделочных работ.

Обе бригады из одного макрорегиона, схожи по культуре, менталитету, конфессии и не имеют исторически сложившейся межнациональной розни, следовательно, взаимодействие бригад на площадке повлечет за собой минимальное количество конфликтов.

После этого менеджеру остается выявлять оставшиеся факторы, влияющие на размолвки между членами разных национальных бригад, и стараться в кратчайшие сроки пресекать поступки, вызывающие конфликты.

Анализ результатов опроса рабочих-мигрантов

Авторами был проведен опрос иностранных рабочих, занятых в строительной отрасли Иркутской области, с целью исследования умонастроений, про-

цессов ассимиляции, адаптации и выявления возможных тенденций социальной напряженности.

Все опрошенные положительно и с интересом отнеслись к исследованию. Все 100% опрошенных отметили, что покинуть родину им пришлось по причине низкого заработка. По словам рабочих, в Узбекистане средняя зарплата в строительной отрасли для простых рабочих составляет от 120 до 220 тысяч сум (примерно от 2 до 4 тысяч руб.) в месяц. В России опрошенные работают по сдельной системе оплаты труда с одним (реже с двумя) выходными в месяц, средняя заработная плата составляет 20-23 тысячи руб.

Большинство работников (45%) — люди до 22 лет, а старше 37 оказалось всего 10%. Очевидно, на заработки отправляется в основном активная пассионарная молодежь, которая в принципе могла бы составлять резерв националистических и религиозных деструктивных движений. Большинство (56%) опрошенных работают в России до 5 лет, а 28% — до 10 лет.

Все опрошенные — приверженцы ислама. На период работ на территории России члены опрашиваемой бригады совершают только два намаза, утренний и вечерний, вместо пяти. Мечеть посещают всего пару раз в год на Рамазан Хаит и Курбан Хаит. Пост на Рамазан, при котором с восхода солнца до заката постящиеся не должны принимать пищу и воду, рабочие из опрашиваемой бригады не соблюдают, ссылаясь на тяжесть работ и длительный рабочий день, а также на то, что пост разрешается не соблюдать людям, находящимся в пути.

Практически все респонденты стремятся соблюдать законы страны, поскольку на легальном положении они могут заработать значительно больше. Кроме того, сыграли свою роль ужесточение пограничного режима, угроза депортации за нелегальную трудовую деятельность с запретом на повторное возвращение. Теперь, по словам бригадира, все его работники очень боятся быть депортированными.

На вопрос «Хватает ли Вам квалификации для успешной работы в Иркутске?» большинство респондентов ответило положительно. Все рабочие в возрасте до 30 лет в старших классах школы во время каникул бесплатно трудились на строительстве и отделке помещений, платой за работу было обучение их профессии строителя. Бригады собирали из учеников сами преподаватели труда. Обычно в одной бригаде было 10 — 12 школьников и один наставник, зачастую уже пенсионного возраста.

В отношении планов на дальнейшую жизнь, респонденты видят для себя положительные перспективы и стремятся использовать возможности, предоставляемые законами РФ. Более 20% рассматривают Россию как постоянное место жительства в будущем. Из тех, кто готовы сменить гражданство, лишь чуть более половины указывают чисто эконо-

мическую причину («нищета»), у остальных сообщается более сложные, скорее, политические.

Те респонденты, кто хочет в перспективе переехать в Иркутск, руководствуются тем, что в регион на заработки приехали не в первый раз и город им знаком, здесь уже живут родственники, формируется клан. Их устраивают размеры оплаты, система социальной поддержки и инфраструктура. Те же, кто хочет выбрать другой город для постоянного места жительства в России, руководствуются в первую очередь климатом, их больше устраивает юг России. На вопрос «Как Вы отнесётесь к тому, что ваши дети переедут на постоянное место жительства в Иркутск?» положительно ответили 52%.

При этом на вопрос «Как Вы отнесётесь к тому, что Ваши дети (или внуки) изменят своим религиозным предпочтениям в результате переезда на постоянное место жительства в Россию?» подавляющее большинство отметило, что хотели бы сохранить культурную и религиозную принадлежность своей семье и поддерживать традиционные ценности.

Итак, в целом следует отметить общее дружелюбное отношение респондентов и интерес к русской культуре. При этом круг общения респондентов с постоянными жителями Иркутской области ограничен пределами предприятия-работодатель и состоит из рабочих, инженерно-технических работников и водителей строительной техники. Опрашиваемые покидают строительную площадку только для встреч с национальной общиной и для посещения мечети. Так что говорить про положительную ассимиляцию приезжих в российской среде пока рано. Но некоторые тенденции уже наметились [5], стали все чаще повторяться примеры гражданских браков между трудовыми мигрантами и жительницами Иркутской области. По результатам исследования, 93% респондентов положительно относятся к россиянам и хотели бы продолжать

укреплять дружеские связи. Интересно, что для национальных общин общегородские праздники и мероприятия являются важным социальным событием, и по возможности трудовые мигранты стараются их посещать.

Мигранты приезжают в Россию преимущественно на заработки, их не пугают тяжёлые условия труда и не волнует такой параметр, как престижность работ. Они работают по 10 часов в день, 28 — 29 дней в месяц. Их заработная плата в полтора раза ниже, чем у их российских коллег. Сегодня трудовые мигранты не могут составить конкуренцию на рынке труда коренному населению региона в силу подавляющего числа людей с низкой квалификацией среди них и занимают ту нишу, в которой граждане России работать не стремятся. Представители бизнеса же стремятся использовать труд мигрантов, поскольку это позволяет значительно увеличить скорость производства работ и снизить их себестоимость [6]. Сложные виды строительных работ, где нужны специализированные знания, как, например, монтаж инженерных сетей, преимущественно выполняют бригады из граждан России.

Следует ожидать, что тенденция использования низкоквалифицированной и дешёвой рабочей силы трудовых мигрантов в последующее время сохранится. Происходит закрепление трудовых мигрантов с последующим получением ими гражданства. Все эти процессы в дальнейшем могут повлиять на качественный состав населения регионов по национальному и религиозному признаку. Традиции многонационального государства, терпимого и уважительного отношения к различным вероисповеданиям и национальностям продолжают быть достаточно крепкими и сегодня.

Литература

1. Миграция населения в России в 2014 году. -URL:<http://zagrandok.ru/vyezd/migraciya/migraciya-naseleniya-v-rossii-v-2014-godu.html>
2. Флоринская Ю. Ф. Миграция и рынок труда / Ю. Ф. Флоринская, Н. В. Мкртчян, Т. М. Малева, М. К. Кириллова. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. — 108 с.
3. Данные Статкомитета СНГ - 2014, 2015, 2016 гг. -URL: <http://www.cisstat.com/>
4. Яacobсон А. Я. Размышления географа о «Гибели империи» // Известия ИГУ. Серия «Политология. Религиоведение». — 2011. — № 1. — С. 11-27, № 2. — С. 24-39.
5. Черных А. Б. Рынок труда как среда укрепления социальной стабильности // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015., № 3. С. 205-208.
6. Машкина И. А., Черных А. Б., Яacobсон А. Я. Менеджмент и маркетинг на рынке труда: модели и методы // Современные технологии. Системный анализ. Моделирование 2012, №1 (33), С: 243-252.
7. Gaisina L. M. at al. The role of the media in the spiritual and moral evolution of society // Mediterranean Journal of Social Sciences.- MCSER Publishing, Rome-Italy. 2015. Vol. 6, No. 5 S2, pp. 93-101. Doi:10.5901/mjss.2015.v6n5s2p93
8. Gaisina L. M. at al. Corporate staff identity as a factor of increasing labor productivity // Mediterranean Journal of Social Sciences.- MCSER Publishing, Rome-Italy. 2015. Vol. 6, No. 5, pp. 274-285. Doi:10.5901/mjss.2015.v6n5p274

9. Gaisina L. M. at al. International and inregional premises of formation of the labor market Russia // Journal of Advanced Research in Law and Economics, 2015 (Volume VI, Summer), 1(11): 247 — 255, doi: 10.14505/jarle.v6.1(11).25.

Literature

1. Migration of population in Russia in 2014. -URL: <http://zagrandok.ru/vyezd/migraciya/migraciya-naseleniya-v-rossii-v-2014-godu.html>

2. Florinskaya, Yu.F. Migration and the labor market / Y.F. Florinskaya, N.V. Mkrtyan, T.M. Malev, M.K. Kirillov. — Moscow: Publishing House "Delo" RANHiGS, 2015. — 108 p.

3. The data of the CIS Statistical Committee - 2014, 2015, 2016 g.g — URL: <http://www.cisstat.com/>

4. Jacobson A.J. Reflections of the geographer of the "Fall of the Empire" // Bulletin of Irkutsk State University. A series of "Political Science. Religious Studies ". — 2011. — № 1. — S. 11-27, № 2. — S. 24-39

5. Chernykh A.B. The labor market as a medium to strengthen social stability // Bulletin of the Kalmyk Institute of Humanitarian Studies of the RAS. 2015, № 3. — С. 205-208

6. Mashkina I. A., Chernykh A.B., Jacobson A.J. Management and marketing in the labor market: models and methods // Modern technologies. System analysis. Fashion-lation2012., №1 (33), P: 243-252.

7. Gaisina L. M. at al. The role of the media in the spiritual and moral evolution of society // Mediterranean Journal of Social Sciences.- MCSER Publishing, Rome-Italy. 2015. Vol. 6, No. 5 S2, pp. 93-101. Doi:10.5901/mjss.2015.v6n5s2p93

8. Gaisina L. M. at al. Corporate staff identity as a factor of increasing labor productivity // Mediterranean Journal of Social Sciences.- MCSER Publishing, Rome-Italy. 2015. Vol. 6, No. 5, pp. 274–285. Doi:10.5901/mjss.2015.v6n5p274

9. Gaisina L. M. at al. International and inregional premises of formation of the labor market Russia // Journal of Advanced Research in Law and Economics, 2015 (Volume VI, Summer), 1(11): 247 — 255, doi: 10.14505/jarle.v6.1(11).25.

Вишневская Н. Г.
доцент, кандидат
экономических наук,
Башкирский государствен-
ный университет,
Россия, г. Уфа

Грищенко О. Н.
доцент, кандидат
социологических наук,
институт экономики
и сервиса
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный
нефтяной технический
университет»,
Россия, г. Уфа

Старицына О. А.
доцент, кандидат
социологических наук,
институт экономики
и сервиса
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный
нефтяной технический
университет»,
Россия, г. Уфа

Хамадеева З. А.
доцент, кандидат
географических наук,
институт экономики
и сервиса
ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный
нефтяной технический
университет»,
Россия, г. Уфа

УДК 331.5/ 314.9/ 314.7

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

В статье представлен подробный анализ сложившейся миграции трудовых ресурсов Республики Башкортостан. Сделан краткий анализ статистических данных по миграционной ситуации в республике, сведений, полученных из открытых источников, а также рассмотрен количественный и качественный состав миграционных потоков. Выявлены причины территориальных диспропорций миграционных процессов. Исследуется возрастная структура мигрантов, рассматривается студенческий потенциал миграционного потока. Особое внимание уделено показателям, характеризующим трудовую миграцию населения в республике: количество иностранных граждан и лиц без гражданства, поставленных на миграционный учет в Республике Башкортостан, их география, цели пребывания. Рассмотрена профессиональная структура мигрантов и последствия для республики. Опыт привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности в республике. Выявлены проблемы, связанные с пребыванием мигрантов на территории республики: нелегальная миграция, преступления, совершенные мигрантами, вынужденная миграция. Исследуются проблемы совершенствования механизмов регулирования внешней трудовой иммиграции. Предложены пути улучшения трудовой миграции в республике.

Ключевые слова: география миграционных процессов, миграция, трудовые ресурсы, рабочая сила, эффективность, безработица, миграционная политика, миграционная квота.

SOCIO-ECONOMIC AND GEOGRAPHIC ASPECTS OF LABOUR MIGRATION IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article presents a detailed analysis of the current labour migration of the Republic of Bashkortostan. Done a brief analysis of statistical data on migration situation in the Republic, information obtained from public sources, and discussed the quantitative and qualitative composition of migration flows. The causes of regional disparities of migration processes. Examines the age structure of migrants, is considered the student capacity of the migration flow. Special attention is paid to the indicators characterizing labor migration in the Republic: the number of foreign citizens and stateless persons, registered in the Republic of Bashkortostan, geographical coverage, purpose of stay. Considers occupational structure of migrants and the consequences for the Republic. Experience of attracting foreign citizens to labor activity in the Republic. Identified problems associated with the presence of migrants on the territory of the Republic: irregular migration, crimes committed by migrants, forced migration. Examines the problems of improving the mechanisms of regulation of external labor migration. Suggested ways to improve labour migration in the Republic.

Key words: The geography of migration processes, migration, labor, efficiency, unemployment, migration policy, migration quota.

Большие различия в природных условиях, уровне развития экономики, социальной сферы, этнического состава населения Республики Башкортостан обуславливают большую дифференциацию в интенсивности, объеме, направлениях миграции, которые оказывали и продолжают оказывать влияние на воспроизводство населения и трудовых ресурсов. Неблагоприятная демографическая ситуация, которая складывается в последнее время в республике, позволяет говорить о перспективе дефицита трудовых ресурсов в городах и районах республики.

Изучению вопроса географии миграционных процессов, их влияния на социально-экономические аспекты жизни территории региона посвящено значительное количество исследований авторов [1, 2, 4, 6, 7, 8].

В Республике Башкортостан объем миграционного потока (сумма прибывших и выбывших) за 2015 год составил 309,3 тыс. случаев. Число выбывших за пределы республики составило 47,4 тыс. человек, сменили свое прежнее место жительства на Республику Башкортостан 38,7 тыс. человек. Свыше 100,7 тыс. человек мигрировали внутри республики (рис. 1) [9].

Происходящие изменения в стране и в регионе отрицательно сказались на миграционной активности населения Республики Башкортостан. Несомненно, к факторам сокращения территориальной подвижности населения до 2011 г. следует отнести сохранение существующего института прописки или регистрации, неразвитость рынка жилья, спад жизненного уровня населения, непропорционально быстрый рост цен на пассажирский транспорт и др. В 2012 г. наблюдается незначительный рост миграционной активности населения за счет мигрантов из стран СНГ.

Тем не менее, привлечение легальной иностранной рабочей силы не оказывает серьезного влияния на региональный рынок труда, поскольку доля привлекаемой иностранной силы составляет менее 1% от экономически активного населения Приволжского Федерального округа.

Анализируя состав мигрантов по полу, по возрастным, профессионально-квалификационным признакам, можно сказать, что значительная часть прибывших мигрантов ориентирована на выполнение неквалифицированного физического труда без какой-либо интеллектуальной нагрузки. В тоже время, из республики уезжают молодые люди в трудоспособном возрасте, имеющие хорошую профессиональную подготовку в области естественных и технических наук, а также молодые ученые и научные работники. Среди причин: низкий уровень оплаты труда, отсутствие перспектив карьерного роста, недостаточные условия для научной деятельности.

Возрастная структура мигрантов из Республики Башкортостан практически не отличается от среднероссийских показателей. Наиболее подвижно было население в трудоспособном возрасте (миграционная убыль составила — 5962), самое интенсивное передвижение наблюдалось у населения в возрасте 16 — 19 лет. За последние три года этот показатель снизился на 7 тысяч человек. Это связано, прежде всего, с желанием молодежи лучше трудоустроиться, получить хорошее образование. Причем, нужно заметить, что количество прибывших мужчин всегда больше числа выбывших. Эта тенденция характерна для всех возрастных групп. Вместе с тем, начиная с 16-24 лет, число выбывших женщин заметно превышает число прибывших.

Высока доля молодежи, направляющейся на обучение в городские высшие учебные заведения. Опыт показывает, что вузы РБ уступают студенческий потенциал вузам близлежащих регионов и г. Москва. В связи с учебой выбыло 32047 человек, прибыло 31017 человек, миграционная убыль составила 1030 человек (по итогам 2015 г.).

Количество иностранных студентов, обучающихся в учебных заведениях Республики Башкортостан, составило 3322 человека. Наибольшее количество студентов приходится на Республику Казахстан — 1258 человек, Узбекистан

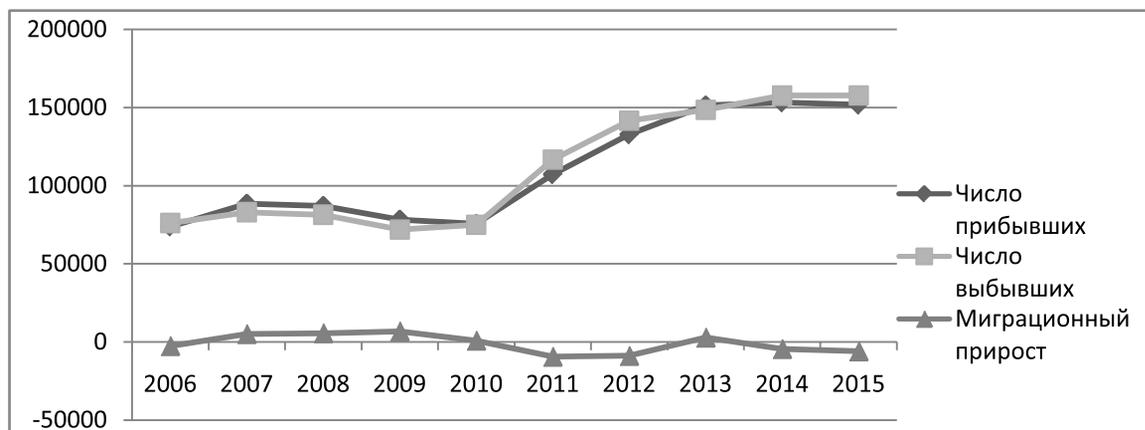

Рисунок 1. Динамика итогов миграции населения в Республике Башкортостан, человек [3].

— 412, Таджикистан — 339, Китай — 173, Вьетнам — 111, Индию — 85 и др.

К числу наиболее крупных учебных заведений, принимающих иностранных студентов, относятся: Уфимский государственный нефтяной технический университет, Башкирский государственный медицинский университет, Башкирский государственный университет.

География прибытия мигрантов достаточно широка. Иностранцы граждане представляют 128 государств мира. Из стран СНГ наибольшее количество граждан прибыло из Узбекистана (рис. 2). Из стран дальнего зарубежья — это мигранты из Германии (1,6%), Турции (1,7%), Вьетнама (1,1%), Китая (0,9%), Чехии (0,6%), КНДР (0,5%), Индии (0,5%), США (0,4%), Италии (0,3%).

Цели пребывания в Российскую Федерацию самые разные: для осуществления трудовой деятельности — 63,9%; по частному приглашению 22,4%; на учебу — 4,3%; деловые — 3,1%; в качестве туристов — 2,5%; служебные цели — 0,7%; гуманитарные — 0,2%; другие — 2,7%.

На осуществление трудовой деятельности в 2015 году было оформлено 1347 разрешений. В том числе разрешений на работу квалифицированным специалистам оформлено только 138 и 66 разрешений —

на работу высококвалифицированным специалистом.

Установленная для республики квота на выдачу иностранным гражданам разрешений на работу в 2015 году в размере 2196 использована только на 48,6%.

Одной из причин, препятствующей привлечению востребованных на рынке труда иностранных специалистов в Российскую Федерацию, является недостаточно эффективная система определения трудовых квот.

С момента подачи заявки на квоту и до ее утверждения Правительством Российской Федерации проходит около 8 месяцев. Ряд квот к моменту утверждения переходят в разряд невостребованных. Нередко происходят изменения и в статусе самого работодателя (ликвидация предприятия, банкротство и т.д.).

Перераспределение утвержденных квот не только по работодателям, но и по видам экономической деятельности органами исполнительной власти субъектов не допускается. Квоты остаются неисчерпанными. Подготовка решения о дополнительном квотировании проходит почти такие же длительные процедуры, как и первоначального. Другой причиной, также оказывающей влияние на происходящие процессы, является ограниченный перечень профес-

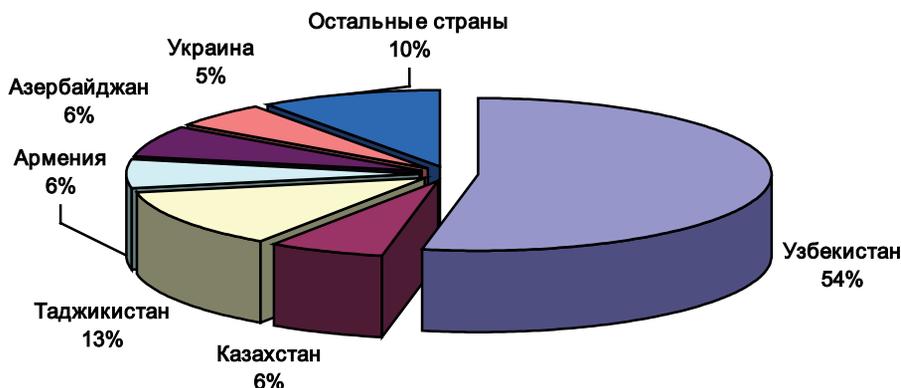

Рисунок 2. География прибытия мигрантов [3]

Рисунок 3. Распределение иностранных граждан, оформивших патент, по странам прибытия [3].

сий иностранных граждан, на которые квоты не распространяются.

Положительную роль в привлечении иностранной рабочей силы сыграл Федеральный закон № 86-ФЗ, предусматривающий возможность использования физическими лицами иностранной рабочей силы на основании патентов. Данное нововведение позволило не только легализовать пребывание иностранных граждан и лиц без гражданства, осуществляющих трудовую деятельность по найму у физических лиц, но и принести доход в региональные бюджеты. Сумма перечисленного в консолидированный бюджет Республики Башкортостан налога на доходы физических лиц в виде фиксированного авансового платежа составила 411 млн. 22 тысяч рублей.

Работодателями представлено 21902 уведомления о заключении трудового договора, в том числе: на основании разрешения на работу — 1467, без разрешения на работу — 4427, на основании патента — 16008.

В составе работодателей в основном представители малого бизнеса, привлекающие работников на сезонные, временные низкооплачиваемые работы в тепличных хозяйствах и строительстве.

Выдано патентов всего — 27994, в том числе для работы у юридических лиц — 8460, для работы у физических лиц — 15149. Иностранцы работники, которым оформлены патенты, являются в основном гражданами Узбекистана (75,4%).

В республике проводится активная работа, противодействующая нелегальной миграции, осуществляется контроль за режимом пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства. В ходе проведенных мероприятий сотрудниками УФМС и ОВД по РБ составлено 49444 протокола об административных правонарушениях. В 2015 году зарегистрировано 288 преступлений, совершенных иностранцами гражданами и лицами без гражданства, что на 18,6% или на 66 фактов меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

Рост преступлений, совершенных иностранцами гражданами, допущен на территории следующих городов (Уфа, Агидель, Кумертау, Нефтекамск, Баймак, Благовещенск, Дюртюли, Мелеуз, Учалы) и районов республики (Архангельский, Буздякский, Бураевский, Ермекеевский, Иглинский, Калтасинский, Мишкинский, Миякинский, Салаватский, Уфимский, Чишминский).

Согласно данным Информационного центра при МВД по Республике Башкортостан, за 12 месяцев 2015 года на фоне увеличения уровня общей пре-

ступности в Республике Башкортостан (70938; +33,6%) наблюдается уменьшение объема преступлений, совершенных иностранцами, на 18,6%. Удельный вес преступлений среди иностранных граждан и лиц без гражданства к общему массиву составляет 0,4%.

Заключение. Прогнозы развития ситуации на рынке труда в регионе отражают общероссийскую тенденцию снижения численности трудовых ресурсов, для восполнения которых необходимы конструктивные действия, направленные на закрепление собственных квалифицированных кадров «на местах» и привлечение внешних трудовых мигрантов, востребованных экономикой региона специальностей и уровня квалификации [1].

Проблемы совершенствования механизмов регулирования внешней трудовой иммиграции остаются по-прежнему актуальными. Указанные механизмы должны обеспечивать защиту интересов российских граждан на рынке труда, препятствовать недобросовестной конкуренции со стороны иностранных мигрантов и предотвращать злоупотребления со стороны работодателей, а также исключить условия для роста нелегального сектора использования иностранной рабочей силы.

Основной задачей регулирования внутренней трудовой миграции является содействие образовательной миграции и поддержка академической мобильности: одним из условий формирования и реализации государственной миграционной политики Российской Федерации является образовательная (учебная) миграция, которая является источником квалифицированных и интегрированных в стране иностранных граждан. Чем выше уровень образования, тем дальше и разнообразнее направления миграции, выше ее экономическая эффективность, легче проходит адаптация и дальнейшая интеграция мигрантов в Российской Федерации.

В регулировании трудовой миграции необходим системный подход, в том числе на уровне региона, включающий комплекс мероприятий как по удержанию, так и поддержке специалистов, реализации накопленного ими человеческого и социального капитала, по оптимизации молодежных миграционных потоков. Это позволит создать в регионе условия для формирования, сохранения и приумножения трудового потенциала, что в свою очередь будет способствовать улучшению профессионально-квалификационной структуры регионального рынка труда, повышению эффективности регионального социально-экономического развития, роста уровня и качества жизни населения.

Литература

1. Вишнеvская Н. Г., Хамадеева З. А. Миграция трудовых ресурсов: экономический, географический, социальный аспекты. — Уфа: УГУЭС, 2014. — 110 с.
2. География миграционных процессов Республики Башкортостан: содержание, эволюция, политика. // Хамадеева З. А., Сафиуллин Р. Г., Сафиуллина Р. М., Глухих И. А. — Уфа: УГАЭС, 2012. — 132 с.
3. Доклад о результатах работы по реализации государственной миграционной политики [Сайт] <https://02.fms.gov.ru/documents/other>
4. Сокольникова О. Н. Безработица как социально-политический феномен постиндустриальной России// Социальные последствия реформ в Башкортостане. Колл. монография. Том II.—Уфа, 2000.
5. Ситуация на регистрируемом рынке труда в разрезе городов и районов РБ [Сайт]. - http://www.bashzan.ru/labor_market
6. Хамадеева З. А. География миграционных процессов Республики Башкортостан // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук / Пермский государственный университет. Пермь, 2006
7. Хамадеева З. А. География миграционных процессов Республики Башкортостан// диссертация на соискание ученой степени кандидата географических наук / Уфа, 2006.
8. Хамадеева З. А. Территориальный прогноз численности населения республики Башкортостан // Вестник Башкирского университета. 2006. Т. 11. № 2. С. 78-81.
9. Численность и миграция населения Российской Федерации [Сайт]. - <http://www.gks.ru>

Literature

1. Vishnevskaya N. G., Khamadeeva Z.A. Labour Migration: economic, geographical and social aspects. — Ufa: USUES, 2014. — 110 p.
2. The geography of migration processes in the Republic of Bashkortostan: content, evolution, politics. // Khamadeeva Z. A., Safiullin R.G., Safiullina R.M., Gluhih I.A. — Ufa: USAES, 2012. — 132 p
3. The report on the results of work on realization of state migration policy [Website] <https://02.fms.gov.ru/documents/other>
4. Sokolnikova O. N. Unemployment as a socio-political phenomenon of post-industrial Russia// the Social consequences of reforms in Bashkortostan. Call. monograph. Volume II.—Ufa, 2000.
5. The situation in the registered labor market in the context of cities and districts of Belarus [Website]. - http://www.bashzan.ru/labor_market
6. Khamadeeva Z. A. Geography of migration processes in the Republic of Bashkortostan // the dissertation on competition of a scientific degree of candidate of geographical Sciences / Perm state University. Perm, 2006
7. Khamadeeva Z. A. Geography of migration processes in the Republic of Bashkortostan// the dissertation on competition of a scientific degree of candidate of geographical Sciences, Ufa, 2006.
8. Khamadeeva Z. A. Territorial forecast of the population of the Republic of Bashkortostan // Bulletin of the Bashkir University. 2006. T. 11. No. 2. Pp. 78-81.
9. The number and migration of population of the Russian Federation [Website]. - <http://www.gks.ru>

Деркач В. В.

кандидат философских наук,
доцент кафедры «Философия, социология
и социально-коммуникационные технологии»
института экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский
государственный нефтяной технический университет»,
Россия, г. Уфа

УДК 101.1:316

РОЛЬ ПРИНЦИПА ДЕТЕРМИНИЗМА В ПОЗНАНИИ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Статья посвящена исследованию роли принципа детерминизма в познании общественных процессов. Автор исходит из того, что принцип детерминизма предполагает наличие объективной связи общественных явлений. В процессе общественного развития любое последующее поколение существует и действует в условиях, унаследованных из прошлого. Такая установка позволяет обнаруживать в общественном развитии определенные закономерности, которые присущи конкретному историческому социуму. Сознательные действия людей детерминированы объективными условиями, и от степени их соответствия этим условиям зависит эффективность реализации общественных интересов. На основе социально-философского осмысления принципа детерминизма определяются теоретико-концептуальные основы социального прогнозирования. Без признания детерминизма социальных процессов проблема прогнозирования теряет научный смысл. Социальное прогнозирование возможно лишь при условии, что существует причинно-следственная связь явлений и направление их хода. Развитие общества детерминировано комплексом факторов, и это дает науке основание для раскрытия регулярной повторяемости явлений и процессов, что в свою очередь позволяет предвидеть будущее развитие социума.

Ключевые слова: принцип детерминизма, социальная закономерность, объективные факторы истории, направленность исторического процесса, социальное прогнозирование.

THE ROLE OF THE PRINCIPLE OF DETERMINISM IN COGNITION MODERN SOCIAL PROCESSES

The article has been devoted to the research of the principle of determinism in cognition social processes. The author proceed from the fact that the principle of determinism presupposes the presence of objective tie of social phenomena. In the process of social development every further generation acts in the conditions, inherited from the past. Such a guideline allows to find out definite regularities in social development, which are inherent in historically specific society. People's conscious actions are determined by objective conditions, and on the degree of their correspondence the efficiency of social interest realization depends. On the basis of philosophical comprehension of the principle of determinism, the theoretical and conceptual bases of social forecasting are defined. Without acceptance of determinism of historic processes, the problem of forecasting further development of the society loses its scientific sense. The forecast is possible only under the condition that there is a causative tie of phenomena and direction of their course. The development of a society is determined by a complex of factors and it provides grounds for the science to discover regular recurrence of phenomena and processes, and it, in its turn, allows to foresee further development of a society.

Key words: the principle of determinism, social regularity, objective factors of history, directing of the social process, social forecasting.

Одной из важнейших задач социальной методологии является исследование закономерностей общественного развития. Общество представляет собой сложное явление, в котором воедино связаны материальные, социальные и духовные факторы. Поэтому очень сложно найти фактор, который бы играл определяющую роль в развитии общества. А без определения такого фактора трудно выявить объективную закономерность будущего развития социального процесса.

Складывающиеся в современном мире социально-экономические условия требуют рационализации общественных процессов, предвидения последствий научно-технического прогресса. Дальнейшее развитие общества не может быть стихийно управляемым. Технологические и экономические кризисные явления могут затормозить развитие человечества и даже погубить его [1, 2]. Необходимо принять научно обоснованные меры по предупреждению и недопущению надвигающихся катастроф,

взяв на вооружение методологию по прогнозированию будущего.

Социальный детерминизм, как методологический принцип, утверждает наличие объективной связи общественных явлений, в которой проявляется определённая тенденция. Преемственность и взаимосвязь поколений определяет лишь общее направление социального процесса, которое не может быть произвольно изменено. Учет детерминирующих факторов общественного развития позволяет прогнозировать будущее состояние социума в некоторых наиболее общих чертах. Благодаря социальному детерминизму последовательность состояний в пределах любого общественного процесса имеет накопительный характер. Точность прогнозирования определяется прежде всего тем, насколько объективно, всесторонне изучены факторы, определяющие изменения в социуме, без знания которых невозможно научное предвидение как таковое [3, С. 135].

Важнейшим свойством детерминизма в социальной сфере является причинно-следственная связь, однако к последней не сводятся все формы социальной определенности. Среди них необходимо назвать связи действительные и возможные, прямые и косвенные и т.д. Вся совокупность отношений и связей данного класса объектов выступает в качестве важнейшей детерминанты развития социума.

В XX веке в связи с научно-технической революцией многие исследователи обратили свое внимание на роль технологий в общественном развитии. Сформировалась методологическая установка, которая исходила из решающей роли техники и технологий в развитии социальных и экономических систем. В работах Веблена эта установка нашла отражение в доктрине, согласно которой определяющая роль не только в развитии экономики, но и в разработке и принятии управленческих решений в области политики должна принадлежать менеджерам. Ее влияние проявилось в концепциях индустриального и постиндустриального общества. Приверженцы технологического детерминизма считают, что основным фактором социально-экономических изменений в обществе являются сдвиги в технике и технологической системе производства. Так, согласно Тоффлеру, в сложной динамике общества определяющая роль принадлежит «техносфере», которая создает и распределяет материальные блага и в соответствии с изменениями в которой меняются информационные сферы, в свою очередь влияющие на сферу политической власти. Таким образом, на современном этапе своего развития технологический детерминизм выходит за пределы и рамки техницизма и стремится связать категорию «технология» с понятиями «цивилизация» и «идентификация», а резкое расширение философского контекста теоретических концепций технологического детер-

минизма привело к дифференциации различных точек зрения на роль технологических детерминант в социально-экономическом развитии.

Техника сама по себе не может выступать главной движущей силой социального развития. Ее не следует рассматривать в отрыве от общественных отношений и социально-экономических потребностей. Техника не функционирует без людей, без их волевого воздействия. Она присутствует во всех сферах общественной жизни, но нигде не выступает отдельно от субъекта общественных отношений и не может претендовать на роль главной детерминанты социального развития.

Дальнейшее обоснование принципа социального детерминизма стало возможным в рамках современного диалектико-материалистического подхода к обществу, сущность которого К. Маркс сформулировал следующим образом: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [4, С. 6-7]. Согласно такому подходу, основу общественных отношений составляют отношения, возникающие при производстве материальных благ. Это прежде всего экономические и технико-технологические отношения. Вместе они образуют способ производства материальных благ, в котором и проявляют себя объективные закономерности общественного развития. Сформированные идеологические отношения не пассивны, они активно воздействуют на весь способ производства материальных благ. Данное обстоятельство важно учитывать при определении специфики социального детерминизма.

Предложенное К. Марксом материалистическое понимание истории играет роль общей парадигмы исследования общества. И эта парадигма не потеряла своей актуальности, потому что экономическая структура общества остается функционально необходимой. Поэтому любой исследователь может использовать эту парадигму. Как пишет И. А. Гобозов, «абсолютно неубедительны аргументы, выдвигаемые оппонентами Маркса против его понимания и объяснения исторического процесса. Кризис современного общественнознания еще раз свидетельствует о том, что ни структурализм, ни постмодер-

низм не могут выступать в роли парадигмы, потому что они абстрагируются от реальной действительности и носят спекулятивный характер» [5, С. 90].

Специфичность детерминизма в социальной сфере проявляется в ходе эффективного взаимодействия человека с объективной реальностью. Данная методологическая установка позволяет на высшем этапе становления современного человека обнаружить определенные закономерности развития, специфически присущие только обществу как системе. При системном рассмотрении оказывается, что общество не хаотично и не спонтанно. Общество является сложной саморегулируемой системой связей и отношений, внутренне детерминированной, как и все другие материальные системы. Но, в отличие от неживой природы, в обществе процессы и отношения пропускаются через сознание людей.

В реальной истории все индивиды социальной системы, реализуя свои интересы, одновременно осуществляют производство материальных благ и строят многочисленные общественные отношения. В этой системе общественных отношений и формируются объективные, от воли людей не зависящие, законы общественного развития. Поскольку люди в большинстве случаев действуют в сообществе вполне осознанно, то важным является осознание детерминизма общественных процессов, что необходимо для выяснения специфики самих законов социума.

Познание людьми законов общественного развития вовсе не означает жесткой предопределенности общественного процесса. Знание законов необходимо для целесообразного воздействия на общественные процессы с целью использования их силы в интересах всего общества. Природные законы действуют слепо, поэтому их силы общественные системы направляют и используют в нужном направлении. Общественные же законы складываются в ходе сознательной деятельности огромных масс людей, независимо от того, осознают они это или нет. При осознании законов общественного развития появляется возможность активно повлиять на систему общественных отношений в целях оптимизации тенденций общественного развития в интересах широких слоев населения. По мере нарастания общественного прогресса повышается и роль субъективного фактора в истории.

На наш взгляд, наиболее перспективная часть принципа детерминизма — это возможность с его помощью прогнозировать и управлять социально-экономическими процессами. Человек мысленно ставит перед собой цели, продумывает способы их достижения в будущем. Его практическая жизнедеятельность аккумулирует в себе весь опыт прошлых поколений, что является исходным моментом в настоящей деятельности. Возрастающий опыт позволяет людям в определенной мере предвидеть

будущее. У людей, обладающих большим опытом, данная закономерность проявляется глубже, как мысленное видение жизненных процессов в некотором будущем. Человек живет и трудится ради обеспечения себя всем необходимым для жизни в обозримом будущем. По принципу предвидения организуют деятельность все структуры общества, и проблема прогноза как совокупного воплощения интеллектуальных возможностей человеческого разума крайне актуальна.

Очевидно, что без утверждения и признания детерминизма социальных процессов проблема предвидения будущего общества теряет объективный смысл. Прогноз возможен лишь при условии, что существует причинная закономерность явлений. Развитие общества детерминировано комплексом факторов, и это дает основание для научных исследований раскрыть регулярность и повторяемость событий и процессов и на этой основе предвидеть будущее. Как отмечал Н. Д. Кондратьев, «говоря о законе общественного развития, мы исходим из предпосылки, что общественная жизнь вообще закономерна». Различая законы абстрактные и конкретные, он отмечал: «Если опыт, лежащий в основании эмпирического закона, будет очень устойчивым и частым, то этот закон получает колоссальное познавательное значение и служит могучим орудием предвидения» [5, С. 84-89].

Этот вывод имеет принципиальное значение, так как многие ученые вообще отрицают детерминизм исторического процесса и, следовательно, возможность предвидения будущей его динамики.

По основным факторам и понятиям социального прогнозирования имеется достаточно содержательная литература (Г. А. Гольц, Ю. В. Яковец, А. М. Гендин, Р. М. Жуйкова и др.). Однако методологическая основа социального прогнозирования, его возможности и необходимое информационное наполнение оказались в определенной степени не разработаны. Методологическая основа существующих способов моделирования будущего не свободна от определенных изъянов, главные из которых:

— игнорирование принципа детерминизма, а в некоторых случаях и полное забвение социально-экономических и географических основ осуществляемых прогнозных расчетов;

— слабое привлечение и использование знаний из гуманитарных областей, полученных в результате многолетнего развития социологии, антропологии, психологии и вообще всего комплекса дисциплин, изучающих общество, человека и его социальную деятельность [3, С. 137].

Специфика социального прогнозирования заключается в том, что, во-первых, нужно учитывать, что социальные процессы и явления существенно более сложны, чем природные. Во-вторых, социальные классы и слои по-разному относятся к познанию

общественных закономерностей и тенденций. В-третьих, социальное прогнозирование усложняется тем, что многие факторы общественной жизни не поддаются количественному выражению, закономерности общественных явлений пока еще имеют качественный характер. Границы прогнозирования, степень надежности прогнозов зависят от уровня объективности научного познания закономерностей и тенденций развития исследуемого объекта [6, С. 60].

Сложность прогнозирования социальных процессов объясняется субъективным фактором, который представляет собой сложное взаимодействие рационального и иррационального в функционировании социума. Этим объясняется значительное отставание социального предвидения от естественно-научного.

Принцип детерминизма позволяет свести социальное предвидение к тому, чтобы посредством мыслительных операций в самом общем виде сконструировать «каркас» будущего по закономерным факто-

рам, которые существуют уже сегодня. Для научного предвидения важно умение найти такие единичные фрагменты и выделить их из огромного количества других единичностей, скрывающих те «ростки», которые станут впоследствии элементами будущей социально-исторической целостности. С этой точки зрения можно сделать вывод, что социальное прогнозирование сегодня из возможности некоторого научного предвидения превращается в науку, которая становится необходимым фактором современного развития общества.

Важно подчеркнуть, что принцип детерминизма не предполагает фатальной предопределенности, так как при прогнозировании будущего развития социума учитываются допустимые пределы, в рамках которых можно проектировать направление дальнейшего развития и возможности изменения данных пределов. При этом необходимо указать на то, что в зависимости от того или иного конкретного основания можно выделить различные формы и виды прогнозирования.

Литература

1. Научно-образовательный геопортал как интегрирующая среда для объединения научной пространственной информации о территории Республики Башкортостан/ Бахтизин Р. Н., Павлов С. В., Павлов А. С.// Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2011, т. 16, №4. С. 36–42.
2. Евразийская трубопроводная геополитика: сила созидания против силы разрушения/ Бахтизин Р. Н., Вассерман А. А.// нефтегазовое дело. 2015, №13—1. С. 86–89.
3. Деркач В. В. Принцип историзма в исследовании современного общества / В. В. Деркач // Вестник БашГУ. — 2007. — Т. 12. — № 3.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 13.
5. Гобозов И. А. Социальная философия / И. А. Гобозов. — М.: Наука, 2002.
6. Кондратьев Н. Д. Избранные произведения / Н. Д. Кондратьев. — М.: Экономика, 1993.
7. Гольц Г. А. // Социологические исследования / Г. А. Гольц. — 2005. — № 5

Literature

1. Employees of Scientific and educational decisions geoportals in the composition of the scientific information on the spatial Association as a medium for the Integra arms of the Republic/ Bakhtizin R.N., Pavlov S. V., Pavlov A. S.// Science emblem of the Republic of Bulletin of the Academy. 2011, t. 16, No. 4. — Pp. 36–42.
2. Eurasian pipeline geopolitics: the power of creation against the forces of destruction/ Bakhtizin R. N., Wasserman A. A.// Oil and gas business. 2015, No. 13-1. Pp. 86–89.
3. Derkach V. V. The principle of historicism in the study of modern society // Bulletin of the Bashkir State University. 2007. Volume 12, №3.
4. Marx K., Engels F. Works. V. 13.
5. Gobozov I. A. Social philosophy — M.: Science, 2002.
6. Kondratiev N. D. Selected works. — M.: Economics, 1993.
7. Goltz G. A. // Sociological research. 2005. № 5.

ОБ АВТОРАХ

Абросимова Марина Александровна

кандидат технических наук, доцент кафедры «Информатика и ИКТ», институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа, m.abrosimova@gmail.com

Аввакумов Алексей Алексеевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент и маркетинг», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», Россия, г. Уфа, avaleks1@yandex.ru

Аль Гарбави Х. Р.

аспирант, институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа

Арапов Василий Владимирович

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент» институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа

Ахмадуллин Марс Лиронович

кандидат искусствоведения, доцент, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа, ughtuprint@yandex.ru

Ахметов Ильнур Вазирович

кандидат физико-математических наук, доцент, институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, Уфа

Ахметова Лиана Раисовна

аспирантка кафедры «Региональная экономика и управление», институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, Уфа, einliana@gmail.com

Ахтариева Люция Габдулхаевна

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Инновационная экономика» института экономики, финансов и бизнеса ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Россия, г. Уфа, radost48@rambler.ru

Байрушина Фларид Фатиховна

старший преподаватель, институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, bai.21@yandex.ru

Бакиева Глюса Рафаеловна

кандидат экономических наук, доцент, Уфимский институт (филиал) ФГОУ ВО «Российского экономического университета РЭУ им. Г.В. Плеханова», Россия, г. Уфа, bgr85@mail.ru

Блаженкова Наталья Михайловна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и банковское дело», институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа, fbd@ugues.ru

Валеева Галина Васильевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Физическое воспитание», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа, valga40@mail.ru

Валиев Шамиль Зуфарович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Региональная экономика и управление», институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа, shzvaliev@mail.ru

Вишневская Нина Геннадьевна

кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Россия, г. Уфа

Гайсина Люция Мугтабаровна

кандидат социологических наук, доцент кафедры «История и культурология» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа, glmug@mail.ru

Гибадуллин Рафаиль Вагитович

доктор социологических наук, профессор, Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Республике Башкортостан, Россия, г. Уфа

Греб Андрей Владимирович

кандидат технических наук, заведующий кафедрой «Физическое воспитание», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа

Гришин Константин Евгеньевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа

Грищенко Ольга Николаевна

кандидат социологических наук, доцент, институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа, pol777-75@mail.ru

Деркач Владислав Вячеславович

кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия, социология и социально-коммуникационные технологии», институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, Уфа, der.v@list.ru

Емельянов Дмитрий Николаевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и право», Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова, Россия, г. Рязань, emelyanov62@yandex.ru

Зайнуллина Снежана Фаниловна

старший преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет и аудит», Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Россия, г. Стерлитамак

Зиннуров Ульфат Гаязович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», Россия, г. Уфа

Зулькарнай Ильдар Узбекович

доктор экономических наук, доцент, заведующий лабораторией исследования социально-экономических проблем регионов, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Россия, г. Уфа, zulkar@mail.ru

Ибрагимова Зульфия Фануровна

кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Россия, г. Уфа

Ибрагимова Нурия Урстямовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа, nuriya28@mail.ru

Ивановский Антон Владимирович

заместитель главного инженера, начальник ТО Иркутскжелездорпроект, Россия, г. Иркутск

Карачурина Регина Фаритовна

кандидат экономических наук, доцент, институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа

Клименков Геннадий Владимирович

кандидат технических наук, доцент, старший научный сотрудник Пермского филиала ФБГУН «Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук», Россия, г. Пермь, kgv_perm@mail.ru

Красулина Наталья Александровна

кандидат химических наук, доцент кафедры «Физическое воспитание», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа

Курманова Диана Асхатовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы, денежное обращение и экономическая безопасность», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет», Россия, г. Уфа, kdiana09@mail.ru

Лисогор Гузель Ильгизовна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры «Экономико-математическое моделирование», Институт управления, экономики и финансов ФГБОУ ВО «Казанский федеральный университет», Россия, г. Казань, gir86@mail.ru

Маликов Рустам Илькамович

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент», институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа, malikovri@rambler.ru

Муллахметов Ханиф Шарифзянович

кандидат экономических наук, доцент, MBA, доцент кафедры «Производственный менеджмент», Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета, Россия, г. Набережные Челны, elvir@mail.ru

Муфтиева Ленера Фаниловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Правовые и гуманитарные дисциплины», Уфимский институт (филиал) ФГОУ ВО «Российского экономического университета РЭУ им. Г. В. Плеханова», Россия, г. Уфа

Нариманов Нариман Фариманович

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория, география и экология» Института Академии ФСИН, Россия, г. Рязань

Нариманова Ольга Владимировна

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Экономика и право» Рязанского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова, Россия, г. Рязань

Никонова Светлана Александровна

кандидат экономических наук, проректор по учебной работе, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа, nikonovasa@ugues.ru

Пурик Эльза Эдуардовна

доктор педагогических наук, профессор кафедры «Дизайн», ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы», Россия, г. Уфа

Расулев Алишер Файзиевич

доктор экономических наук, профессор, Ташкентский государственный экономический университет, Узбекистан, г. Ташкент, arasulev@yandex.ru

Сакал Петр

Институт промышленного машиностроения и менеджмента, Словацкий технологический университет в Братиславе, Словакия, Трнава, peter.sakal@stuba.sk

Сафуанов Рафаэль Махмутович

доктор экономических наук, профессор, директор Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Уфа

Солодилова Наталья Зиновьевна

доктор экономических наук, профессор, директор института экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа

Старицына Ольга Александровна

кандидат социологических наук, доцент, институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа, olstar-09@mail.ru

Султанова Лола Шараровна

кандидат экономических наук, доцент, Ташкентский государственный экономический университет, Узбекистан, г. Ташкент, lolasultan@rambler.ru

Угрюмова Наталья Викторовна

кандидат экономических наук, заведующий кафедрой «Менеджмент и маркетинг» Челябинского филиала ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Россия, г. Челябинск, unv_1965@mail.ru

Хамадеева Зульфия Анваровна

кандидат географических наук, доцент, институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа

Харисов Венер Ильсурович

кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа, ugaesvener@mail.ru

Черных Антонина Борисовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры «Менеджмент», ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения», Россия, г. Иркутск, antonina_komar@mail.ru

Шайхутдинова Гульнара Флюоровна

кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и сервиса ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа, nir-ugis@rambler.ru

Шакирова Мария Геннадьевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Технологическое образование», Бирский филиал ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Россия, г. Бирск

Шуякова Моника

Институт промышленного машиностроения и менеджмента, Словацкий технологический университет в Братиславе, Словакия, Трнава, monika.sujakova@stuba.sk

Юрик Лукас

Институт промышленного машиностроения и менеджмента, Словацкий технологический университет в Братиславе, Словакия, Трнава, lukas.jurik@stuba.sk

Юсупов Рахимьян Галимьянович

доктор исторических наук, профессор кафедры «Государственное право», Институт права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Россия, г. Уфа, yusupovt.g@yandex.ru

Якобсон Анатолий Яковлевич

доктор географических наук, профессор кафедры «Менеджмент», ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения», Россия, г. Иркутск

Япарова-Абдулхаликова Гузель Инберовна

старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», Россия, г. Уфа, iaparova@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Abrosimova Marina A.

candidate of technical sciences, docent of department of "Informatics and ICT" of the «Ufa state university of economics and service», Russia, Ufa, m.abrosimova@gmail.com

Ahmadullin Mars L.

candidate of history of arts, associate professor, Ufa state petroleum technological university, Russia, Ufa, ughtuprint@yandex.ru

Ahmetov Il'nur V.

candidate of physico-mathematical sciences, associate professor, Ufa state university of economics and service, Russia, Ufa

Ahmetova Liana R.

postgraduate student of the department "Regional economy and management", Ufa state university of economics and service, Russia, Ufa, einliana@gmail.com

Ahtarieva Ljucija G.

doctor of economic sciences, associate professor, professor of chair "Innovative economy", Institute of economics, finance and business of the Bashkir state university, Russia, Ufa, radost48@rambler.ru

Al' Garbavi H. R.

graduate student, Ufa state university of economics and service, Russia, Ufa

Arapov Vasilij V.

candidate of economic sciences, associate professor of the department "Economics and management", Ufa state university of economics and service, Russia, Ufa

Avvakumov Aleksej A.

candidate of economic sciences, associate professor of department "Management and marketing", Ufa state aviation technical university, Russia, Ufa, avaleks1@yandex.ru

Bajrushina Flarida F.

senior lecturer, Ufa state university of economics and service, Russia, Ufa, bai.21@yandex.ru

Bakieva Gljusa R.

candidate of economic sciences, associate professor, Ufa institute (branch) of Russian economic university REU them. G.V. Plekhanova, Russia, Ufa, bgr85@mail.ru

Blazhenkova Natal'ja M.

doctor of economic sciences, professor, head of the department "Finance and banking", Ufa state university of economics and service, Russia, Ufa, fbd@ugues.ru

Chernyh Antonina B.

candidate of sociological sciences, associate professor "Management", Irkutsk state transport university, Russia, Irkutsk, antonina_komar@mail.ru

Derkach Vladislav V.

candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of "Philosophy, sociology and social communication technologies", Ufa state university of economics and service, Russia, Ufa, der.v@list.ru

Emel'janov Dmitrij N.

candidate of economic sciences, associate professor of Economics and law, Ryazan state medical university named after academician I.P. Pavlov, Russia, Ryazan, emelyanov62@yandex.ru

Gajsina Ljucija M.

candidate of sociological sciences, associate professor of the department of history and cultural studies, Ufa state petroleum technological university, Russia, Ufa, glmug@mail.ru

Gibadullin Rafail' V.

doctor of sociological sciences, professor, Commissioner for the protection of the rights of entrepreneurs in the Republic of Bashkortostan, Russia, Ufa

Greb Andrej V.

candidate of technical sciences, head of department of "Physical education", Ufa state petroleum technological university, Russia, Ufa

Grishhenko Ol'ga N.

candidate of sociological sciences, associate professor, Institute of economics and service, Ufa state petroleum technological university, Russia, Ufa, pol777-75@mail.ru

Grishin Konstantin E.

candidate of economic sciences, associate professor of department "Economics and management", Ufa state university of economics and service, Russia, Ufa

Hamadeeva Zul'fija A.

candidate of geographical sciences, associate professor, Institute of economics and service, Ufa state petroleum technological university, Russia, Ufa

Harisov Vener I.

candidate of economic sciences, associate professor, Ufa state petroleum technological university, Russia, Ufa, ugaesvener@mail.ru

Ibragimova Nuriya U.

candidate of economic sciences, associate professor of the department "Economics and management", Ufa state university of economics and service, Russia, Ufa, nuriya28@mail.ru

Ibragimova Zul'fija F.

candidate of economic sciences, associate professor, Bashkir state university, Ufa, Russia, Ufa

Ivanovskij Anton V.

deputy Chief engineer, Head of Irkutskzheldorproekt, Russia, Irkutsk

JakobsonAnatolij J.

doctor of geographical sciences, professor of department "Management", Irkutsk state transport university, Russia, Irkutsk

Japarova-Abdulhalikova Guzel' I.

senior lecturer, Bashkir state university, Russia, Ufa, iaparova@mail.ru

Jurik Lukas

Institute of industrial engineering and management, Slovak university of technology in Bratislava, Slovakia, Trnava, lukas.jurik@stuba.sk

Jusupov Rahim'jan G

doctor of historical sciences, professor of "State law", the law Institute of the Bashkir state university, Russia, Ufa, yusupovr.g@yandex.ru

Karachurina Regina F.

candidate of economic sciences, associate professor, Ufa state university of economics and service, Russia, Ufa

Klimenkov Gennadij V.

candidate of technical sciences, associate professor, senior researcher of the Perm branch of Institute of Economics, Ural branch of the Russian Academy of Sciences, Russia, Perm, kgv_perm@mail.ru

Krasulina Natal'ja A.

candidate of chemical sciences, docent of department of "Physical education", Ufa state petroleum technological university, Russia, Ufa

Kurmanova Diana A.

candidate of economic sciences, associate professor of department "Finance, monetary circulation and economic security", Ufa state aviation technical university, Russia, Ufa, kdiana09@mail.ru

Lisogor Guzel' I.

candidate of economic sciences, senior lecturer of the department "Economic and mathematical modelling", Institute of management, economics and finance "Kazan federal university", Russia, Kazan, gir86@mail.ru

Malikov Rustam I.

doctor of economic sciences, professor, head of chair "Economy and management", Ufa state university of economics and service, Russia, Ufa, malikovri@rambler.ru

Muftieva Lenara F.

candidate of economic sciences, associate professor of Legal and political Sciences, Ufa Institute (branch) of Russian economic university REU them. G.V. Plekhanova, Russia, Ufa

Mullahmetov Hanif S.

candidate of economic sciences, MBA, associate professor in the department of industrial management, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) federal university Russia, NaberezhnyeChelny, elvir@mail.ru

Narimanov Nariman F.

candidate of economic sciences, associate professor of the Institute of the Academy of FSIN of Russia for the department of economic theory, geography and ecology, Russia, Ryazan

Narimanova Ol'ga V.

candidate of economic sciences, professor, head of department of Economics and law, Ryazan state medical university named after academician I. P. Pavlov, Russia, Ryazan

Nikonova Svetlana A.

candidate of economic sciences, vice-rector on educational work, associate professor of department "Economics and management", Ufa state university of economics and service, Russia, Ufa, nikonovasa@ugues.ru

Purik Jel'za J.

doctor of pedagogical science, professor of the department "Design", Bashkir state pedagogical university named after M. Akmulla, Russia, Ufa

Rasulev Alisher F.

doctor of economic sciences, professor, Tashkent state university of economics, Uzbekistan, Tashkent, arasulev@yandex.ru

Safuanov Rafajel' M.

doctor of economic sciences, professor, director of the Ufa branch of the Financial university under the Government of the Russian Federation, Russia, Ufa

Sakal Petr

Institute of industrial engineering and management, Slovak university of technology in Bratislava, Slovakia, Trnava, peter.sakal@stuba.sk

Shajhutdinova Gul'nara F.

candidate of economic sciences, associate professor, Ufa state university of economics and service, Russia, Ufa, nir-ugis@rambler.ru

Shakirova Marija G.

candidate of pedagogical sciences, docent of the department "Technological education" Birsk branch of the Bashkir state university, Russia, Birsk

Shujakova Monika

Institute of industrial engineering and management, Slovak university of technology in Bratislava, Slovakia, Trnava, monika.sujakova@stuba.sk

Solodilova Natal'ja Z.

doctor of economic sciences, professor, rector of the Ufa state university of economics and service, Russia, Ufa

Staricyna Ol'ga A.

candidate of sociological sciences, associate professor, Institute of economics and service, Ufa state petroleum technological university, Russia, Ufa, olstar-09@mail.ru

Sultanova Lola S.

candidate of economic sciences, associate professor, Tashkent state university of economics, Uzbekistan, Tashkent, lolasultan@rambler.ru

Ugrjumova Natal'ja V.

candidate of economic sciences, head of department "Management and marketing", Chelyabinsk branch of the Financial university under the Government of the Russian Federation, Russia, Chelyabinsk, unv_1965@mail.ru

Valeeva Galina V.

candidate of pedagogical sciences, docent of department of "Physical education", Ufa state petroleum technological university, Russia, Ufa, valga40@mail.ru

Valiev Shamil' Z.

doctor of economic sciences, professor, head of department "Regional economy and management" Ufa state university of economics and service, Russia, Ufa, shzvaliev@mail.ru

Vishnevskaja Nina G.

candidate of economic sciences, associate professor, Bashkir state university, Russia, Ufa

Zajnullina Snezhana F.

senior lecturer of department "Accounting and audit", Sterlitamak branch of the Bashkir state university, Russia, Sterlitamak

Zinnurov Ul'fat G.

doctor of economic sciences, professor, head of department "Management and marketing", Ufa state aviation technical university, Russia, Ufa

Zul'karnaj Il'dar U.

doctor of economic sciences, associate professor, head of laboratory of research of socio-economic problems of regions, Bashkir state University, Ufa, Russia, Ufa, zulkar@mail.ru

Требования к оформлению материалов, предоставляемых для публикации в журнале:

1. Статьи, предоставляемые авторами в журнал, должны соответствовать профилю журнала, обладать новизной, интересовать широкий круг научной общественности.
2. Редакция принимает к публикации только открытые материалы на русском и английском языках (для иностранных авторов).
3. Поля — 2,5 см с каждой стороны; шрифт — TimesNewRoman, кегль — 14, межстрочный интервал — полуторный; ссылки на литературу в квадратных скобках. При наличии ссылок список литературы обязателен (в порядке цитирования, в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 или ГОСТ Р7.05-2008).
4. В правом верхнем углу жирным курсивом: фамилия, имя, отчество авторов (обязательно полностью), ученая степень, ученое звание, должность, наименование организации (полностью), страна, город.
5. По центру, жирным шрифтом, заглавными буквами: название статьи. УДК — в правом верхнем углу. В конце статьи укажите почтовый адрес с указанием индекса, фамилию и инициалы получателя (поэтому адресу будет выслан журнал), телефон (мобильный), e-mail контактного лица. Файл со статьей оформить: Фамилия И.О. doc (или docx). Отправлять по адресу: uor-ugaes@mail.ru.
6. Обязательно прислать цветное фото авторов отдельным файлом (не менее 1 Мб и не более 5Мб).
7. К статье должны быть приложены на русском и английском языках: название статьи, аннотация (150—240 слов, определяющих теоретическую ценность и практическую новизну статьи), ключевые слова (не менее 10), список литературы обязателен (не менее 8 источников).
8. Автор дает согласие на воспроизведение на безвозмездной основе в сети Интернет на сайте ФГБОУ ВО «УГУЭС» электронной версии своей статьи, опубликованной в журнале «Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия экономика».
9. Графический и табличный материал должен быть представлен в приложении к WORD. Например, MicrosoftGraph, без использования сканирования; для диаграмм применять различную штриховку, размер шрифта 10 или 11 pt, математические формулы оформляются через редактор формул MicrosoftEquation, а их нумерация проставляется с правой стороны. Таблицы подписываются 12-м шрифтом в правом верхнем углу, диаграммы, рисунки — по центру внизу.
10. Сокращение слов, имени названий, как правило, не допускается. Разрешаются лишь общепринятые сокращения мер, физических, химических и математических величин и терминов и т.д.
11. Поступившие в редакцию статьи в обязательном порядке будут проходить рецензирование. Рецензии отклоненных работ высылаются авторам и содержат аргументированный отказ от публикации. В рецензиях работ, отправленных на доработку, указываются замечания к статье.
12. Все статьи, поступившие в редакцию, в обязательном порядке проходят проверку в системе «Антиплагиат». Для аспирантов, студентов, кандидатов наук допустимая норма заимствований — не более 25 %, для докторов наук, профессоров — не более 15 %.

Памятка авторам

В статье настоятельно рекомендуется:

- НЕ использовать табуляцию (клавиша Tab);
- НЕ устанавливать свои стили абзацев (кроме принятых по умолчанию);
- НЕ расставлять автоматические списки (при нумерации строк и абзацев);
- НЕ ставить двойные, тройные и т. д. пробелы между словами. Рекомендуется применять в статье только один тип кавычек («») или (”).

Помнить о том, что необходимо различать дефис и тире. Тире выставляется сочетанием двух клавиш («Ctrl» + «-»).

Все цитаты в статье должны быть соотнесены со списком литературы, при прямом цитировании обязательно указывать номера страниц. Список литературы не следует смешивать с примечаниями, которые должны располагаться перед списком литературы.

Статьи, не соответствующие требованиям, отклоняются для доработки.

Requirements for the materials, provided for publication in the journal:

1. Articles provided by the authors in the Journal should match the profile of the magazine, are new, are interested in a wide range of scientific community.
2. Revision accepted for publication only open materials in Russian and English (for foreign authors).
3. Fields — 2.5 cm on each side; font — Times New Roman, font size — 14, line spacing — one and a half; References in square brackets. If there is a list of literature references is required (in order of citation in accordance with GOST 7.1-2003 or GOST R7.05-2008).
4. In the upper right corner in bold italics: surname, name, patronymic of the author (certainly in full), academic degree, academic rank, position, name of organization (in full), country, city.
5. Centered, bold capital letters: title of the article. UDC — in the upper right corner.
6. At the end of the article, specify the e-mail address with ZIP code, name and initials of the recipient (the address will be sent to the magazine), telephone (mobile), e-mail the contact person. Article File Contents: Surname N. P. doc (or docx). Send to the address: uop-ugaes@mail.ru.
7. Be sure to send a color photo of the authors in a separate file (at least 1 MB and not more than 5 MB).
8. To the article must be accompanied by the Russian and English languages: the article title, abstract (150— 240 words, determine the theoretical value and practical novelty of the article), keywords (at least 10), references required (at least 8 sources).
9. Author agree stop lay free of charge on the Internet at the website FSEIHE «USUES» electronic version of his article published in the journal «Bulletin USUES. Science, education, economy. Series economy».
10. Graphical and tabular material should be presented in the annex to the WORD. For example, Microsoft Graph, without scanning; diagrams for applying a different shading, font size 10 or 11 pt, mathematical formulas are made through the formula editor Microsoft Equation, and their numbers stamped on the right side. Table signed by the 12th print in the upper right corner, diagrams, drawings — at the bottom center.
11. Reductions of words of names usually are not permitted. Allowed only standard abbreviations measures, physical, chemical and mathematical quantities and terms, etc.
12. Received articles will necessarily be reviewed. Reviews of rejected papers are sent to the authors and contain are atoned rejection of the publication. In reviews of works sent for revision, specify comments on the article.
13. All articles received by the editorial compulsorily tested in the «Anti-plagiarism». For graduate students, candidates of sciences allow able rate loans — no more than 25% for doctors, professors — not more than 15%.

Memo to authors

The article is highly recommended:

— DO NOT use the tab key (Tab);

— DO NOT place your paragraph styles (other than the defaults);

— DO NOT set automatic lists (with line numbers and paragraphs);

— DO NOT put double, triple and so. D. The spaces between words. Recommended in the article is only one type of quotes («») or (“”).

Remember that it is necessary to distinguish between hyphens and dashes. Dash exhibited a combination of two keys («Ctrl» +«-»).

All quotations in the article should be correlated with the list of literature, with direct quotations necessarily indicate page numbers. References should not be confused with the notes that must be placed before the bibliography.

Articles that do not meet the requirements will be rejected for revision.